Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: МОРФОЛОГИЯ

Рекомендовано учебно-методическим объединением высших учебных заведений Республики Беларусь по педагогическому образованию в качестве пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 1-02 03 04 «Русский язык и литература», 1-02 03 04-01 «Русский язык и литература. Белорусский язык и литература», 1-02 03 04-02 «Русский язык и литература. Иностранный язык»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Минск 2009

УДК 811.161.1 (0,75,8)
ББК 81.2 Рус- 923
С 568

Печатается пол решению редакционно-издательского совета БГПУ,
рекомендовано секцией гуманитарных наук
(протокол № 12 от 17.11.09)

Авторы: В.Д. Стариченок, Т.В. Балуш, О.Е. Горбацевич, В.Т. Иватович-Бабич, Т.В. Ратько, А.В. Чуханова

Рецензенты:
И.С.Ровдо, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета БГУ;
И.П.Кудреватых, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Современный русский язык: морфология: пособие / В.Д.Стариченок, Т.В.Балуш, О.Е.Горбацевич [и др.]; под ред. В. Д. Стариченка. – Минск: БГПУ, 2009. –- с.

ISBN……..

В пособии описываются особенности и свойства знаменательных и служебных частей речи, рассматриваются основные лексико-грамматические разряды таких слов, а также их грамматические категории.

Адресуется студентам филологических специальностей, преподавателям, учителям, аспирантам и всем тем, кто интересуется вопросами морфологии современного русского языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие «Современный русский язык: морфология» написано в соответствии с типовой программой курса «Современный русский литературный язык», предназначенной для студентов филологических специальностей. Оно является продолжением серии работ, посвященных курсу современного русского литературного языка (в двух предыдущих изданиях освещались вопросы лексикологии и фразеологии, лексикографии, фонетики и фонологии, орфоэпии, графики и орфографии, а также словообразования).

В структурном плане пособие включает в себя 15 модулей, в которых рассматриваются основные грамматические категории и лексико-грамматические разряды слов. В первом модуле достаточно подробно раскрывается содержание ключевых слов и основных понятий морфологии, описываются принципы классификации частей речи. Остальные модули посвящены знаменательным и служебным частям речи, а также квази-словам (междометиям, звукоподражаниям и модальным словам). В них подробно характеризуются основные разряды слов каждой части речи, морфологические категории (рода, числа, падежа, вида, залога, времени, лица, наклонения и др.), выявляются разновидности склонения и спряжения, определяется специфика словоизменения и формообразования и мн. др. По мере необходимости и целесообразности приводятся исторические справки по тем или иным языковым фактам и явлениям. В начале каждого модуля приводятся реестр ключевых слов и основных понятий, а также список основной и дополнительной литературы, изучение которой поможет углубить и расширить знания по изучаемым темам.

Отличительной чертой этого издания является новый подход авторов к языковым фактам и явлениям, которые описываются в свете современной научной парадигмы. В пособии не только максимально полно и систематически излагаются особенности и свойства частей речи, но приводятся основные сведения по проблемам теоретической морфологии, учитываются различные толкования и теоретические подходы к анализу тех или иных языковых явлений. Все теоретические положения подкрепляются иллюстрациями из произведений русской классической, а также современной художественной, научно-популярной и публицистической литературы.

В пособии учитываются специфика функционирования русского языка в условиях белорусско-русского билингвизма (и обусловленные им интерферентные процессы), а также современное состояние русского языка, связанное с резким снижение грамотности и речевой культуры. Поэтому при изучении многих вопросов приводятся параллельные формы русского и белорусского языков, указываются их общие и отличительных черты. В случае наличия вариантных форм (к примеру, падежных форм единственного и множе-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ственного числа существительных) даются комментарии относительно предпочтительности использования того или иного варианта.

Данное пособие выделяется на фоне других учебно-методических изданий и в силу наличия в нём большого количества терминологических единиц. Это связано с быстрым ростом и обновлением терминологии, с отсутствием унифицированной лингвистической терминологии в различных разделах науки о языке, различными трактовками одних и тех же понятий представителями различных школ и направлений. Толкование значительного корпуса лингвистической терминологии обусловлено важностью владения и грамотного использования этой терминологии студентами филологических специальностей.

Учебное пособие адресовано студентам филологических специальностей, преподавателям, учителям, аспирантам и всем тем, кто интересуется вопросами современного русского литературного языка. Книгу можно использовать при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных проектов, при углублённом изучении частей речи в школах, гимназиях и лицеях.

Над пособием работали:

Модули 1, 10, 14, 15: *В.Д. Стариченок,*

Модули 2, 5: *В.Д. Стариченок, А.В. Чуханова,*

Модули 3, 6: *О.Е. Горбацевич, Т.В.Ратько,*

Модули 4, 9: *Т.В. Балуш,*

Модули 7, 8: *А.В. Чуханова,*

Модули 11, 12, 13: *В.Т. Иватович-Бабич.*

Профессор В.Д.Стариченок

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 1. ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

Ключевые слова и основные понятия: *морфология, грамматическое значение, словоформа, парадигма (полная, неполная, избыточная), подпарадигма (полупарадигма), грамматические категории, граммема, части речи, принципы классификации частей речи (семантический, морфологический, синтаксический), полнозначные (знаменательные) и неполнозначные части речи, квази-слова, переходные (синкретичные) слова, функциональные омонимы.*

[Литература: 1, 3, 5-6, 9-10, 14-22, 28-39]

1.1. Предмет морфологии

Морфология (греч. *morphe* ‘форма’и *logos* ‘учение’) — раздел языкознания, изучающий лексико-грамматические разряды слов (части речи), а также их грамматические значения, формы и категории.

Основной элементарной единицей морфологии является слово, которое изучается с точки зрения его грамматических свойств и категорий, характера грамматических значений, типа словоизменения, соотношения с той или иной частью речи и др.

В любом знаменательном слове сочетаются его лексическое и грамматическое значения. Лексическое значение — это соотнесенность слова с теми или иными явлениями действительности (предметами, качествами, отношениями, действиями, процессами и пр.). **Грамматическое значение** — это наиболее общее, абстрагированное языковое содержание, присущее слову как определенной части речи. Например, слова *человек, студент, дом, учебник, автомобиль* объединяются общим грамматическим значением: все они являются существительными, выступают в одном и том же роде (мужском), числе (единственном) и падеже (именительном). Слово в речи (не в языке) имеет только одно лексическое значение, в то время как грамматических значений в нем обнаруживается значительно больше. Например, в предложении *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле...* (А.Блок) глаголу *забывал* свойственно одно лексическое значение и грамматические значения изъявительного наклонения, действительного залога, несовершенного вида, прошедшего времени, 1 спряжения, единственного числа, мужского рода.

Лексическое значение выражается основой, грамматическое — различными языковыми средствами: окончаниями, приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением, предлогами, супплетивными формами. Например, у существительных *студенты, сады, океаны* грамматическое значение множественного числа выражается окончанием *-ы*, у глаголов *сделать, связать, спилить* значение совершенного вида оформляется приставкой *с-*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Суффикс *-ейш-* прилагательных *красивейший, белейший* образует превосходную степень сравнения, суффикс *-л-* у глаголов *думал, видел, читал* является показателем форм прошедшего времени. При помощи ударения образуются соотносительные пары глаголов по виду *(насыпать — насыпать, нарезать — нарезать).* У существительных *человек — люди, ребенок — дети*, а также глаголов *найти — искать, положить — класть* грамматические значения числа и вида выражаются супплетивными формами.

Грамматическое значение может выражаться и аналитически — при помощи контекста. Так, значение мужского рода неизменяемых существительных *кофе, денди, фламинго* выражается посредством форме среднего рода прилагательных, а также глаголов в мужском роде прошедшего времени (*черный кофе, розовый фламинго, вошел высокий денди)*.

Слово существует в языке в виде его форм *(сад – сады, в садах, рядом с садами)*. Отдельно взятая форма какого-либо слова называется **словоформой.** Словоформы являются регулярными видоизменениями слова, тождественными по лексическому значению и противопоставленными по грамматическим значениям. Например, слова *учебником, учебниками* являются словоформами существительного *учебник* и представляют грамматические значения творительного падежа единственного и множественного числа. Словоформы могут быть простыми (синтетическими) и сложными (аналитическими). Простые формы выражаются одним словом *(читаю, книги, широкие, веселее)*, сложные — несколькими словами (*буду читать, более смелый, пусть сделает)*.

Совокупность всех форм слова, что передают его изменения в пределах определенных грамматических значений (рода, числа, падежа, времени и др.), образуют его **парадигму** (греч. *paradeigma* ‘образец, пример’). Так, парадигму склоняемых существительных образуют 12 падежных форм единственного и множественного числа. Грамматические формы *темный, темная, темное, темна, темны, темного, темной, темному, темным, темнейший, более темный* и мн. др. образуют парадигму прилагательного *темный*. Парадигма числительного *сорок* состоит только из двух грамматических форм — *сорок* (для выражения значений именительного и винительного падежей) и *сорока* (для выражения значений родительного, дательного, творительного и предложного падежей). Наиболее же сложную по составу и разнообразию выражаемых грамматических значений парадигму имеют глаголы, насчитывающие в ряде случаев несколько сот словоформ.

Парадигма может быть полной и неполной. Полная парадигма включает полный набор всех форм слова и отражает регулярные и частотные словоизменения той или иной части речи. Так, полная парадигма имен существительных включает все формы единственного и множественного числа. В полной парадигме могут выделяться подпарадигмы (полупарадигмы). Например, подпарадигма существительных единственного числа, подпарадигма глаголов прошедшего времени.

Неполная парадигма включает в себя неполный набор форм словоизменения какого-либо слова и вызвана отсутствием каких-либо форм слова.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Так, у существительных *вражда, белизна, косьба* отсутствуют формы множественного числа (эти существительные употребляются только в единственном числе), а у существительных *каникулы, сутки, сани* – формы единственного числа (такие существительные употребляются только во множественном числе). Существительное *мечта* имеет неполную парадигму склонения по причине отсутствия формы родительного падежа множественного числа. Неполной является парадигма у так называемых недостаточных глаголов *убедить, победить, очутиться, дерзить, чудить*, которые не употребляются в форме 1-го лица единственного числа, а также у глаголов *колоситься, осыпаться, разрастись, сквозить, продырявиться,* у которых отсутствуют формы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. Неполная парадигма у возвратного местоимения *себя*, которое не употребляется в форме именительного падежа.

Некоторые исследователи выделяют парадигму избыточную. В ней содержится большее число форм, чем в полной парадигме. К примеру, парадигма существительного *год* включает (кроме 12 членов полной парадигмы числа и падежа) устаревшую форму *лета*, сравн.: *наши лета, девочка семи лет.* Избыточной парадигмой спряжения обладают изобилующие глаголы *махать, мурлыкать*, которые при спряжении в настоящем времени наряду с формами *машу (машешь), мурлычу (мурлычешь)* имеют вариантные формы *махаю (махаешь), мурлыкаю (мурлыкаешь)*.

1.2. Грамматические категории

Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями называется грамматической категорией. Выделяются грамматические категории вида, залога, времени, наклонения, лица, рода, числа, падежа и др. Так, грамматическая категория рода представлена системой трех рядов форм, выражающих грамматические значения мужского, женского и среднего рода, а грамматическая категория вида — системой двух рядов форм — совершенного и несовершенного вида. Грамматические категории во многом определяют специфику частей речи.

Каждая грамматическая категория представлена определенным набором грамматических значений, или **граммем,** которые выражают наиболее общие, абстрагированные грамматические свойства, присущие слову как определенной части речи. Например, в рамках категории числа в современном русском языке противопоставлены две граммемы – единственного и множественного числа. Грамматическая категория рода представлена тремя граммемами, выражающими грамматические значения мужского, женского и среднего рода.

Граммема находит своё выражение в рамках слова, а также в сочетаниях с другими словами. Так, в словоформе *цветком* граммема творительного падежа единственного числа выражена окончанием *–ом*, а в словосочетании *сладким кофе* та же граммема выражена формой прилагательного.

В зависимости от характера и степени противопоставленности граммем выделяются следующие грамматические категории:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

1. Общие (реализуются во всех словах определенной части речи; например, категории падежа, числа существительных) и частные (реализуются не во всех словах определенного лексико-грамматического разряда; например, существительные *сани, брюки, ножницы*, употребляющиеся только во множественном числе, не имеют форм единственного числа).

2. Словоизменительные (выражаются формами одного и того же слова в пределах общего лексического значения: *хороший, хорошая, хорошее, хорошие, хорошему, хорошего*) и классификационные (выражаются различными словами: существительные *сад, студент* выступают только в форме мужского рода, в то время как *книга, тетрадь, поле, счастье* – соответственно в форме женского и среднего рода).

3. Деривационные (связаны отношениями производности; к примеру, сравнительная и превосходная степени сравнения образуются от положительной степени) и альтернационные (связаны отношениями соположениия, сосуществования в парадигме, а не производности; к примеру, формы сослагательного наклонения не являются производными от форм изъявительного или повелительного наклонений).

4. Номинативные (обладают сигнификативной соотнесенностью; например, категория множественного числа существительных выражает реальное множество каких-либо предметов) и структурные (не связаны с внеязыковой действительностью; например, род и число глаголов).

По количеству граммем выделяются категории двухграммемные, или бинарные (единственное и множественное число существительных, совершенный и несовершенный вид глаголов), трехграммемные (мужской, женский и средний род существительных, первое, второе и третье лицо глаголов) и многограммемные (категория падежа существительных включает шесть граммем).

1.3. Части речи и принципы их классификации

Все слова русского языка в зависимости от их синтаксических, морфологических и семантических свойств распределяются по лексико-грамматическим классам, которые называются частями речи. Вопрос о разделении всех слов языка по частям речи имеет длительную историю. Аристотель в IV в. до н. э. выделял 4 класса слов: имя, глагол, член и союз. В др.-индийских грамматиках Панини, Яска также выделялось 4 части речи (имя, глагол, предлог и частица). В грамматиках XVII и XVIII вв. называлось 8 лексико-грамматических разрядов слов: имя, глагол, местоимение, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. А.Х.Востоков разделил имя на два разряда: существительное и прилагательное. В работах М.В.Ломоносова, Ф.И.Буслаева, А.А.Потебни, Ф.Ф.Фортунатова, А.М.Пешковского, А.А.Шахматова, Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, А.А.Зализняка, А.В.Бондарко, В.В.Бабайцевой предлагались различные принципы классификации частей речи, которые были положены в основу многих традицион-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ных грамматик.

В настоящее время в лингвистической науке не существует единого мнения относительно количества частей речи и их лексико-грамматической принадлежности. К примеру, А.М.Пешковский не включал в разряд частей речи местоимения, числительные, предлоги, союзы и междометия. Ю.С.Степанов не считал частями речи местоимения, союзы, частицы, часть предлогов и наречий. А.А.Шахматов выделял в особую часть речи неизменяемые местоименные слова типа *всюду, здесь, там* и др. В «Русской грамматике» (1980) к местоимениям относятся только местоимения-существительные типа *я, ты, себя, кто, что, никто, кое-кто,* а слова *мой, твой, свой, такой, каждый, чей-нибудь* рассматриваются как местоименные прилагательные. В разделе имен прилагательных рассматриваются и слова *первый, второй, третий*.

Распределение слов по частям речи осуществляется с учетом трех принципов: семантического (общего категориального значения), морфологического (включая словообразовательные признаки) и синтаксического. *Семантический* принцип учитывает наиболее общее значение слов каждой части речи. В соответствии с этим принципом выделяются имена существительные (имеют обобщенное значение предметности), прилагательные (обозначают признаки), глаголы (обозначают действия и процессы), числительные (называют числа) и др. *Морфологический* принцип учитывает морфологическое своеобразие слов: их изменяемость/неизменяемость, особенности словоизменения (склонение, спряжение), специфику грамматических категорий. Так, существительным свойственны категории рода, числа, падежа, глаголам — вида, времени, лица, залога и наклонения. Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, модальные слова, все служебные части речи, междометия, слова других частей речи, как правило, изменяемы. *Синтаксический* принцип учитывает синтаксическую функцию слова в предложении и его грамматическую сочетаемость с другими словами. Например, существительные, прилагательные, причастия, местоимения в предложении являются определениями, существительные — подлежащими и дополнениями, глаголы — сказуемыми, наречия — обстоятельствами. Существительные сочетаются со словами, которые могут их определять, глаголы — управляют формами других слов, прилагательные — согласуются с существительными и др.

Исходя из семантических, морфологических и синтаксических принципов, в русском языке выделяется 7 знаменательных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол (причастие и деепричастие — его атрибутивные формы), наречие и категория состояния. Доминирующими среди знаменательных частей речи являются имена существительные (свыше 56 тысяч), глаголы (около 40 тысяч), прилагательные (свыше 25 тысяч) и наречия (около 6 тысяч). При выделении категории состояния учитывался прежде всего синтаксический принцип (употребление в качестве сказуемого в безличном предложении). В школьных и многих вузовских учебниках, а также в «Русской грамматике» (1980) слова

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

категории состояния рассматриваются в разряде предикативных наречий. Три части речи – предлоги, союзы и частицы — являются служебными. Они имеют ослабленное лексическое значение, не являются членами предложения, служат для выражения различного рода отношений между словами в предложении. Особую группу среди частей речи составляют так называемые квази-слова. К ним относятся междометия, звукоподражания и модальные слова. Они не получили четкого лексического и грамматического оформления и служат для выражения каких-либо чувств и волеизъявлений *(эй, ах, чу),* имитации звуков живой и неживой природы *(ку-ку, гав-гав, шу-шу-шу),* а также для выражения субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания *(несомненно, бесспорно, видимо).* Графически классификация слов по их принадлежности к определенной части речи представлена в таблице 1.

Таблица 1

полнозначные (знаменательные)	**неполнозначные**	**квази-слова**
имена существительные	предлоги	междометия
имена прилагательные	союзы	звукоподражания
имена числительные	частицы	модальные слова
местоимения		
глаголы		
наречия		
предикативы (категория состояния)		

Состав указанных лексико-грамматических разрядов слов не является четко очерченным, застывшим и неизменным. Слова из одного разряда могут переходить в другой разряд, что связано с выполнением словом новой синтаксической функции и приобретением новых признаков и свойств. В связи с этим выделяются переходные (или синкретичные) слова, которые совмещают в себе признаки нескольких частей речи. Так, в предложении *Мы прошли* ***один*** *километр* слово *один* является числительным (обозначает определенное количество), в предложении *Все жили дружно,* ***одними*** *интересами* слово *один* выполняет функцию прилагательного (обозначает признак предмета, выступает синонимом к прилагательным *одинаковый*, *схожий*, *подобный*), в предложении *Мне вспомнилась* ***одна*** *старая история* слово *один* является местоимением (синонимом к нему выступают слова *какой-то, некий*).

Одинаковые слова, относящиеся к разным частям речи, называются функциональными омонимами. Такие омонимы могут возникать в результате субстантивации, перехода прилагательных в разряд существительных, сравн.*:* ***ученый*** *человек – мы встретили известного* ***ученого;*** ***мороженое*** *мясо – вкусное* ***мороженое****.* Причастия и порядковые числительные могут пере-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ходить в прилагательные: ***избранные*** *труды,* ***утомленный*** *вид,* ***думающий*** *инженер, мука* ***второго*** *сорта, Николай в группе —* ***первый*** *студент*. Причастия при переходе в прилагательные утрачивают или изменяют функции грамматических категорий вида, времени и залога — основных глагольных признаков причастий. Многочисленны случаи, когда в результате адвербиализации в наречия преобразуются падежные и предложно-падежные формы существительных и склоняемых слов, а также деепричастия: *шагом, мигом, ночью, сбоку, слегка, вслепую, молча, сидя, шутя.* Падежные окончания существительных в таких случаях становятся суффиксами, а предлоги – префиксами, сравн.: *доволен* (чем?) *этим вечером — приехать* (когда?) *вечером; вглядываться в глубь* (чего?) *океана – нырнуть* (куда?*) вглубь; заниматься по* (какому?) *новому расписанию — жить* (как?) *по-новому*. В качестве функциональных омонимов могут выступать предлоги и существительные ***(по причине*** *малого роста он стоял в конце шеренги, по этой* ***причине*** *он не явился на экзамен),* союзы и наречия *(кусты шелестят,* ***точно*** *разговаривают; поезда идут* ***точно*** *по расписанию),* частицы и наречия *(мне* ***просто*** *нужны друзья; жили они* ***просто)*** и другие части речи.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 2. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Ключевые слова и основные понятия: *лексико-грамматические разряды имён существительных (нарицательные и собственные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные), категория одушевленности / неодушевленности, категория рода, мужской, женский и средний род, существительные общего рода, категория числа, единственное и множественное число, категория падежа, именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи, собственно родительный и второй родительный (количественно-отделительный) падежи, изъяснительный и второй предложный (локативный) падежи, звательный падеж, счетный падеж, ожидательный и превратительный падежи, склонение имён существительных, первое, второе и третье склонение, твердая и мягкая разновидности склонения, разносклоняемые существительные, несклоняемые существительные, нулевое склонение, словообразование имён существительных.*

[Литература: 3-6, 10, 14-23, 25, 28-31, 33-39]

2.1. Имя существительное как часть речи

Имя существительное, или субстантив (лат. *substantivum* ‘существительное’), – знаменательная часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в категориях рода, числа, падежа.

Категориальное значение существительного сложно и многогранно по своему содержанию. Это обусловлено тем, что предметность в лингвистике понимается достаточно широко. Как субстанциональная сущность рассматриваются не только названия предметов действительности (*гора, цветок, дом, поезд, трава, земляника, груша, автомобиль),* живых и мифологических существ *(ласточка, собака, пчела, паук, белка, карась, леший, бес, черт, ведьма),* лиц *(человек, мать, отец, дядя, девушка, студент, инженер, экскурсовод),* но и наименования различных веществ и химических соединений *(мука, сено, соль, олово, нефть, цемент, воздух*), качеств в отвлечении от их носителей (*слепота*, *красота*, *радость, нежность*, *доброта*, *жестокость, радушие, белизна),* действий в отвлечении от их субъекта и вне протекания во времени *(бег, езда, горение, метание, прыжок, ходьба),* фактов и событий общественной жизни *(война, наводнение, выборы, революция, демонстрация),* временных отрезков *(день, сутки, месяц, год, век)* Несмотря на то что слова с собственно предметным значением занимают небольшую часть лексического пространства существительного, именно они определяют категориальную специфику этой части речи. Предметная специфика позволяет противопоставить существительное как «разряд предметных слов» признаковым классам – прилагательному, глаголу, наречию.

Слова типа *забота*, *бедность*, *выносливость*, *никчёмность*, *синева*, *удар*, *скачок* и под. в лингвистике рассматриваются как единицы «с двойной

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

отнесенностью». Их принадлежность к лексико-грамматическому разряду имён существительных является несомненной, что подтверждается следующими факторами: а) грамматическими вопросами (*кто?, что?),* которые, по словам А.М. Пешковского, являются «мерками существительности»; б) набором грамматических признаков; в) сопоставлением парадигм однокоренных словоформ (*свист*, *свиста*, *свисту*, *свист*, *свистом*, *(о) свисте*; *крик*, *крика*, *крику*, *крик*, *криком*, *(о) крике* и *свистеть*, *свистел*, *свистела*, *свистело*, *свистели*; *кричать*, *кричал*, *кричала*, *кричало*, *кричали* и т.д.); г) анализом валентностных свойств и синтаксических функций (*громкий крик*, *пронзительный свист* и *громко кричать*, *пронзительно свистеть*).

Значение предметности имён существительных получает свое выражение в категориях рода, числа и падежа. Эти категории носят вполне самостоятельный характер и являются важнейшими для существительных (в отличие от прилагательных и некоторой части местоимений, где род, число и падеж являются зависимыми от существительных). Поэтому почти все существительные относятся к одному из трех родов (мужскому, женскому или среднему), имеют единственное и множественное число, употребляются в одном из шести падежей. И лишь отдельные существительные не имеют категории рода (это слова, употребляющиеся только в форме множественного числа: *очки, ножницы, ворота, шахматы*), не изменяются по числам (*счастье, тишина, сани*) и падежам *(фойе, барокко, Сан-Суси*).

В предложении имена существительные чаще всего выступают в функции подлежащего или дополнения: *Всякая школа славится не числом, а славою своих учеников (Н.Пирогов). Коль нет цветов среди зимы, так и грустить о них не надо (С.Есенин).* Нередки случаи, когда существительное выполняет функции именной части сказуемого, определения или обстоятельства: *Молодость — время свежести благородных чувств. (Н.Чернышевский); Природа есть родина всех талантов. (М.Пришвин); Хождение по мукам. (А.Толстой); Увидеть детство без любви и ласки, увидеть юность без любви и денег. (М.Анчаров); Мы ушли на лесные озера. (К.Паустовский); Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно. (А.Пушкин).*

2.2. Лексико-грамматические разряды имён существительных

Лексико-грамматические разряды существительных выделяются на основе общности лексических значений и грамматических признаков. Вопрос о количестве разрядов и их лексическом объеме является дискуссионным. В лингвистической литературе последнего десятилетия описаны различные подходы к распределению существительных в зависимости от их семантических признаков и грамматических показателей.

В учебном пособии А.М. Чепасовой и И.Г. Казачук понятие «лексико-грамматические разряды» употребляется как синоним терминологического сочетания «семантические категории». Авторы дифференцируют существительные с позиций трех глобальных классификаций с учетом их двухчастной структуры, степени сложности внутренней организации семантической кате-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

гории и количества образующих ее слов.

1. Первая классификация соотносится с делением в философии всех предметов на материальные и идеальные и включает в свой состав конкретные и отвлеченные существительные. Конкретность трактуется достаточно широко и, помимо конкретности в традиционном понимании, включает такие понятия, как вещественность, собирательность и единичность.

2. Вторая классификация характеризует слова с точки зрения обозначения ими класса, рода, вида и объединяет существительные собственные и нарицательные.

3. В основе третьей классификации, включающей одушевленные и неодушевленные существительные, лежит принцип обозначения предметов живой и неживой природы.

Семантический подход к дифференциации конкретных и абстрактных существительных не позволяет провести между ними четкую границу, поскольку оппозиция конкретные/ абстрактные слабо грамматикализована. Рассмотрение слова в рамках определенного лексико-грамматического разряда должно опираться на грамматические показатели существительных, например, на их способность/неспособность подвергаться счету. В таком грамматическом аспекте исчисляемые существительные (конкретные и сингулятивы) противопоставляются неисчисляемым – собирательным, вещественным и отвлеченным

В учебной и методической литературе описывается традиционное деление существительных на собственные и нарицательные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные.

На практике не всегда удается однозначно определить принадлежность существительного к конкретному лексико-грамматическому разряду. К таким субстантивным словам относятся:

1) словоформы типа *народ*, *толпа*, *стая*, *полк*, *дивизия, рота*, которые по значению близки к собирательным (обозначают совокупность как целое), но по грамматическим показателям являются конкретными (подвергаются счету, сочетаются с количественными числительными, имеют формы обоих чисел): *народ – народы*, *толпа – толпы*, *стая – стаи, полк – полки*, *дивизия – дивизии*, *рота – роты*; *два народа*, *две толпы*, *три стаи*, *четыре полка*, *дивизии*, *роты*;

2) слова типа *поход*, *путешествие*, которые близки к группе абстрактных существительных, но по своим морфологическим признакам могут быть отнесены к разряду конкретных: *поход – походы*, *путешествие – путешествия*; *три похода*, *десять путешествий*;

3) слова типа *прятки*, *чары*, *козни*, *побои*, которые в литературе определяются то как собирательные, то как абстрактные и т.д.

2.2.1. Нарицательные и собственные имена существительные

Нарицательные существительные – обобщенные наименования однородных в каком-либо плане предметов, явлений действительности, понятий. Такие существительные являются представителями целого класса слов: *поле,*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

дерево, дом, сад, трава, блюдце, аквариум, бритва, животное, литература. Они составляют подавляющее большинство субстантивов.

Собственные существительные, в отличие от нарицательных, являются названиями не однородных, а отдельных, единичных в своем роде предметов, выделенных из ряда однородных. К собственным именам существительным относятся: а) фамилии, имена и отчества, прозвища и псевдонимы людей *(Валерий, Трубецкой, Баратынский, Вальтер Скотт, Иван Федорович Крузенштерн, Янка Купала* (псевдоним *Ивана Доминиковича Луцевича*); б) клички животных *(Барсик, Бим, Стрелка, Жучка, Каштанка)*; в) географические названия (городов, деревень, государств, рек, океанов и др.): *Петербург, Минск, Прага, Крым, Вавилон, Афганистан, Обь, Сырдарья, Атлантический океан, Балтийское море, Байкал, Берингов пролив*; г) астрономические наименования *(Плутон, Меркурий, Сатурн, Козерог, Андромеда, Млечный Путь*; д) названия художественных произведений, газет, журналов, агентств, издательств и т. п.: *«Война и мир» Л.Н.Толстого, «Литературная газета», «Новости»* (агентство печати), *«Наука и техника»* (издательство); е) названия различных организаций *(НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Агропром);* ж) названия общественно-политических и исторических событий *(Эпоха Возрождения, 8-е Марта);* з) названия мифологических героев и литературных персонажей (*Гефест* ‘бог огня’, *Венера* ‘богиня красоты и любви’, *Деметра* ‘богиня плодородия’, *Орфей, Прометей, Белоснежка, Баба Яга);* и) названия предприятий, бытовых учреждений, магазинов, кафе, театров, кинотеатров и пр. (фабрика «*Коммунарка»,* универсам *«Минск»,* кафе «*Арбат»*; к) различные сорта и марки изделий (автомобиль «*Жигули»*, телевизор «*Горизонт»*, фен «*Чародей»*, духи «*Елена»*, конфеты «*Ромашка»*) и др.

Собственные существительные могут переходить в разряд нарицательных. Многие из нарицательных по происхождению являются собственными, перешедшими по различным причинам (языковым и внеязыковым) в разряд нарицательных, сравн.: *першинг* (военный ученый США Першинг), *мартен* (французский металлург Мартен), *сандвич* (английский лорд Сэндвич), *цельсий* (шведский астроном А.Цельсий), *рентген* (ученый В. Рентген), *июль* (полководец, император Юлий Цезарь), *магнолия* (француз Пьер Маниоль), *макинтош* (шотландский химик Ч.Макинтош). При переходе имён собственных в нарицательные смысловая структура последних расширяется, увеличивается ее информационный объем. В свою очередь нарицательные существительные при определенных обстоятельствах могут переходить в собственные, сравн.: картина *«Утро»,* повесть *«Метель»,* драма *«Гроза»,* издательство *«Юность»,* город *Орел,* собака *Шарик.* При переходе имён нарицательных в собственные изменяются их лексические значения (они конкретизируются, специализируются, становятся более индивидуальными), а также многие грамматические категории.

Нарицательные и собственные существительные различаются не только по семантике, но и по орфографическим и морфологическим признакам. Орфографической особенностью собственных имён существительных является написание их с прописной (большой) буквы (имена нарицательные при-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

нято писать со строчной буквы). Различия морфологического плана касаются категории числа: существительные нарицательные употребляются в единственном и множественном числе *(дом — дома, артист — артисты, стул — стулья),* в то время как существительные собственные по числам не изменяются, употребляясь либо в единственном, либо во множественном числе *(Есенин, Маяковский, Рига, Альпы, Пиренеи).* Правда, в отдельных случаях собственные существительные могут иметь формы единственного и множественного числа, различающиеся не только в количественном, но и в смысловом аспектах: сравн.: *братья Жемчужниковы, семья Артамоновых, Обломовы, Фамусовы, Печорины* и др.

2.2.2. Конкретные и абстрактные существительные

Конкретные существительные называют определенные предметы и явления действительности, воспринимающиеся органами чувств. Ядро таких слов составляют существительные, которые называют предметы, непосредственно окружающие человека *(дом, стул, стол, шапка, сад, окно, город, река, лес, долина)*, человека по родственным отношениям, роду деятельности, социальному положению, национальности *(брат, сестра, дядя, студент, журналист, летчик, белорус, француз)*, диких и домашних животных *(лошадь, собака, кот, медведь, дельфин)*. Конкретные существительные легко подвергаются счету и сочетаются с количественными числительными (*восемь студенток, один карандаш, три сестры, два учебника*). Они употребляются в единственном и множественном числе (*дом — дома, книга — книги, декан — деканы, село — села*). Не изменяются по числам лишь некоторые слова: несклоняемые существительные *(кофе, пальто, фойе, радио)* и слова, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, брюки, шахматы, Альпы*). Конкретные существительные могут быть одушевленными и неодушевленными, в то время как абстрактные — только неодушевленными.

Абстрактные (отвлеченные) существительные обозначают отвлеченные понятия, свойства, состояния, действия, качества *(доброта, счастье, боль, грусть, слава, движение, тишь, воля).*

В своем большинстве они образуются от прилагательных и глаголов при помощи суффиксов *-ость (трусость, храбрость, мягкость, опасность, точность), -от- (глухота, доброта, чистота, кислота), -изн- (крутизна, дороговизна, голубизна), -изм (марксизм, сюрреализм, гуманизм, догматизм), -ин- (величина, ширина, тишина, глубина), -ств-о (коварство, пространство, равенство, богатство, любопытство, достоинство), -аций-а (стилизация, поэтизация, эвакуация, капитуляция, дифференциация), -ений-е (терпение, переосмысление, уважение, сплочение, выздоровление), -к-а (задержка, бомбежка, подготовка)* и др. Некоторая часть абстрактных существительных образуется при помощи нулевого суффикса *(смотр, обман, лов, клев, подсчет, дрожь, ввоз, новь, высь, ширь, темень, удаль)*.

В отличие от конкретных абстрактные существительные употребляются только в единственном числе (реже — только во множественном) и не со-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

четаются с количественными числительными. Нечасто наблюдаемое изменение по числам у абстрактных существительных сопровождается, как правило, изменением лексического значения формы множественного числа (ее конкретизацией): *радость — семейные радости, холод — зимние холода, талант — молодые таланты, чтение — педагогические чтения, судьба — судьбы революции, красота — красоты природы.*

2.2.3. Собирательные существительные

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных единиц: неопределенное множество предметов, растений или живых существ как одно неделимое целое. В разряд этой группы включаются как бессуффиксные существительные (*дичь, голь, зелень, обувь*), так и суффиксальные дериваты – слова, образованные от других основ при помощи суффиксов *-j- (зверьё, бельё, тряпьё, жнивьё), -ij- (аристократия, интеллигенция, администрация), -ур- (агентура, профессура, аппаратура), -няк (дубняк, лозняк, сосняк, известняк), -ник (орешник, вишенник, осинник), -ств- (юношество, казачество, славянство, актерство), -от- (мелкота, беднота, пехота), -ат- (старостат, пролетариат), -н- (малышня, ребятня, родня)* и др.

Одним из важнейших признаков собирательных существительных является то, что они не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными. Исходная форма таких существительных – форма единственного числа – выражает множественность (*березняк, вороньё, листва*), что сближает их с формами множественного числа конкретных существительных, сравн.: *студенчество — студенты, профессура – профессора, листва — листья, аппаратура — аппараты, юношество — юноши*. Различаются эти слова семантикой: единственное число собирательных существительных обозначает неделимое множество как целое (оно не подвергается счету), множественное число конкретных существительных называет множество, легко разложимое на отдельные составляющие и поддающееся счету.

От собирательных существительных необходимо отличать слова *народ, группа, коллектив, толпа, куча, полк, стадо, стая, табун* и пр. В смысловом плане они обозначают совокупность (разнородную или строго определенную) и на этом основании (условно) могут быть включены в разряд собирательных существительных. В грамматическом же плане указанные слова образуют формы множественного числа (*народы, толпы, отряды*) и сочетаются с количественными числительными (*шесть групп, два полка*), представляя собой, таким образом, обычные нарицательные конкретные существительные.

2.2.4. Вещественные существительные

Вещественные существительные обозначают однородные по составу

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

вещества. По семантическому признаку они составляют следующие лексико-тематические группы:

- полезные ископаемые, химические элементы и их соединения *(нефть, латунь, олово, уголь, янтарь, руда, соль, водород);*
- пищевые продукты *(винегрет, кисель, ливер, чай, молоко, масло, сахар, сыр, хлеб);*
- растения, сельскохозяйственные культуры *(ячмень, овес, картофель, просо, свекла, капуста, брусника, смородина);*
- виды тканей *(батист, крепдешин, трико, бархат, хлопок, бязь);*
- лекарства *(анальгин, аскофен, нафтизин, аспирин, йод, стрептоцид);*
- различные материалы, почвы *(цемент, чернозем, асфальт, глина);*
- отходы производства *(обрезки, опилки, отходы, высевки, выжимки);*
- атмосферные осадки *(град, снег, дождь)*.

Вещество, обозначенное такими существительными, может быть измерено (при помощи веса, объема и пр.), но не подсчитано. Поэтому большинство вещественных существительных не допускает счета (не сочетается с количественными числительными), не изменяется по числам. Обычно они употребляются в форме какого-либо одного числа: только единственного *(молоко, овес, сахар, известь, шелк)* или только множественного *(макароны, дрожжи, консервы, обои, чернила, дрова)*. Изменение вещественных существительных по числам наблюдается в тех случаях, когда формы единственного и множественного числа различаются лексическим значением. Формы множественного числа в таких существительных обозначают не множество предметов, а их различные виды, сорта, типы *(озимые хлеба, лечебные грязи, натриевые мыла, горячие супы, нержавеющие стали, растительные масла, минеральные воды, сухие вина*) или сплошную массу веществ (*жиры, пески, снега, льды*).

2.2.5. Единичные существительные

Единичные существительные, или сингулятивы (лат. *singularius* ‘единственное число’), обозначают единичные предметы или лица, выделенные из совокупности однородных. Они отличаются от других существительных наличием словообразовательного показателя со значением ‘одна предельная, мельчайшая часть чего-либо’. Образуются преимущественно от вещественных и собирательных существительных при помощи суффиксов *-ин- (клюквина, горошина, мармеладина, бусина, льдина, лыжина, можжевелина, штакетина*), *-инк- (икринка, ворсинка, дождинка, пылинка, пушинка, песчинк*а), *-к-* (*мармеладка, ириска, паутинка, железка, ватка*). Единичные существительные, как и все конкретные, изменяются по числам и сочетаются с количественными числительными (*горошина — горошины, льдина — льдины, ири-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ска — ириски, две бусины, семь штакетин, одна железка).

2.3. Категория одушевленности / неодушевленности имён существительных

Одушевленность/ неодушевленность представляет собой сложное языковое явление, семантическое ядро которого составляет оппозиция «живое – неживое» в ее упрощенном толковании: к одушевленным относятся существительные преимущественно мужского и женского рода, которые отвечают на вопрос *кто?* и в большинстве случаев называют живые существа (людей, животных, птиц, рыб, насекомых), а к неодушевленным – существительные, которые отвечают на вопрос *что?* и обозначают предметы неживой природы, разнообразные явления и события действительности. Грамматическим показателем одушевленности / неодушевленности является форма винительного падежа множественного числа: у одушевленных существительных она совпадает с формой родительного падежа, у неодушевленных – с формой именительного падежа). Сравн.:

И. отцы, учителя, коты, машины, книги, дома, деревья

Р. отцов, учителей, котов, машин, книг, домов, деревьев

В. отцов, учителей, котов, но*: книги, машины, дома, деревья*

В единственном числе категория одушевленности/ неодушевленности наиболее четко выражается в формах мужского и среднего рода II склонения:

И. сын, космонавт, сентябрь, вечер, поле

Р. сына, космонавта, сентября, вечера, поля

В. сына, космонавта, сентябрь, вечер, поле

Категория одушевленности/ неодушевленности может выражаться и при помощи согласуемого с существительным прилагательного (местоимения): форма винительного и родительного падежей прилагательного совпадает, если оно согласуется с одушевленным существительным; если же прилагательное согласуется с неодушевленным существительным, форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа. Прежде всего это касается существительных мужского рода с флексиями *-а/-я,* а также несклоняемых существительных: *увидеть знакомого мальчишку; посещение военного атташе; увидеть разрушенное депо*.

Распределение существительных на одушевленные и неодушевленные не всегда отражает существующее в объективном мире деление на живое и неживое. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевленности/ неодушевленности объясняется тем, что это языковое явление еще не получило последовательного морфологического выражения у всех разрядов слов. По этой причине наблюдается несоответствие семантики отдельных слов и их морфолого-синтаксических признаков. Такое несоответствие выявляется у следующих существительных:

а) не являются одушевленными названия деревьев и растений, в то время как наука определяет их как живые организмы;

б) как одушевленные рассматриваются в русском языке слова *мертвец,*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

покойник, умерший, утопленник (существительное же *труп* является неодушевленным);

в) к разряду одушевленных относятся названия мифических существ *(леший, бог, домовой, бес, дьявол, дракон, русалка);*

г) одушевленными считаются названия игрушек *(матрешка, петрушка, буратино);*

д) к одушевленным относятся слова, называющие шахматные фигуры, игральные карты (*заметить ферзя*, *передвинуть коня*, *понтировать на туза*, *открыть короля*, *забить шара*);

е) одушевленными считаются названия античных богов (*Марс, Меркурий, Венера, Юпитер, Нептун, Аврора*), а омонимичные с ними названия небесных светил — неодушевленными;

ж) в разряд неодушевленных существительных включаются некоторые слова со значением совокупности живых существ *(отряд, полк, народ, толпа, стая, рой),* а также собирательные существительные (*молодежь, крестьянство, учительство, студенчество);*

з) многозначное слово может быть одушевленным в одном из своих значений и неодушевленным в другом значении; чаще всего это полисеманты, переносные значения которых называют человека по его каким-либо особенностям, качествам, чертам характера: *болван, дубина, дуб, пень, бревно* ‘глупый человек’, *шляпа, лопух, тюфяк* ‘несообразительный, рассеянный человек’, *туша, тумба, колода* ‘толстяк’, *скелет, мощи* ‘худой человек’; названия обитателей морей и океанов в прямом значении употребляются как одушевленные, а в значении ‘кушанье’, ‘продукт питания’ – как неодушевленные *(поймать карпов, лещей, щук, скатов* и *есть устрицы, шпроты, лангусты, омары);*

и) двоякое истолкование допускают существительные со значением микроорганизмов и простейших *(вирус, микроб, бацилла, бактерия, инфузория, эмбрион, амёба)*: в профессиональной речи они тарифицируются как одушевленные, в разговорной речи и литературном языке — как неодушевленные. Поэтому в винительном падеже множественного числа они имеют по две формы: *бактерий и бактерии, вирусов и вирусы, инфузорий и инфузории, эмбрионов и эмбрионы, микробов и микробы.*

Последовательное деление имён существительных на одушевленные и неодушевленные возможно в том случае, если речь идет о дискретных предметах. Применительно к собирательным, абстрактным и вещественным существительным оппозиция «одушевленность/ неодушевленность» носит формальный характер, поскольку слова указанных лексико-грамматических разрядов не имеют формы множественного числа. Не случайно А.А. Камынина относит собирательные, абстрактные и вещественные существительные к группе слов с «фиктивной неодушевленностью».

Неоднозначность трактовки понятий «живое/ неживое», отсутствие параллелизма семантики и грамматических показателей одушевленности /неодушевленности, влияние языковой традиции и контекста определили несколько проблемных областей в рамках этого явления. Одна из проблем – это

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

определение языкового статуса одушевленности/неодушевленности. В современной лингвистической литературе одушевленность/ неодушевленность может характеризоваться как морфологическая категория и как лексико-грамматический разряд в пределах существительного. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевленности/неодушевленности во многом обусловлено тем, что это еще развивающееся языковое явление, которое регулярно и последовательно проявляется только на синтаксическом уровне.

Описание одушевленности/ неодушевленности как морфологической категории связано с наличием у одушевленных существительных собственной парадигмы, отличающей их от неодушевленных. Одушевленность/неодушевленность при этом характеризуется как частное проявление общей грамматической категории, включающей одушевленность/неодушевленность прилагательных, причастий, местоимений и числительных. Эта морфологическая категория указанных разрядов слов задается одушевленностью/ неодушевленностью существительного, с которым они синтаксически согласуются: вне сочетания с ним прилагательные, причастия, местоимения и числительные не могут быть однозначно классифицированы даже в том случае, если их семантика «сигнализирует» об одушевленности или неодушевленности: ***вижу***: *живого человека* и *живой организм*; *шагающего малыша* и *шагающий экскаватор*; *падающего мальчика* и *падающий табурет*; *студента*, *жующего бутерброд* и *принтер*, *«жующий» бумагу*.

Лингвисты, характеризующие одушевленность/ неодушевленность как лексико-грамматический разряд, считают, что такая оппозиция не имеет обязательного для морфологической категории «абсолютно регулярного» противопоставления и последовательно проявляется только в падежных формах существительных множественного числа, единственного числа мужского рода II склонения и субстантивированных существительных мужского рода.

2.4. Категория рода имён существительных

Категория рода является фундаментальной грамматической категорией имени существительного, сведения о которой содержатся уже в работах по грамматике V в. до н.э. Традиционно род существительных относится к группе несловоизменительных грамматических категорий, а принадлежность к одному из трех родов является обязательной для имени существительного как части речи. По родам существительные классифицируются, но не изменяются: каждому существительному присущ только один род.

Категория рода включает в себя три граммемы (мужского, женского и среднего рода) и указывает на способность существительных сочетаться с определенными формами согласуемых слов: *вечерний спектакль* (м. р.), *вечерняя прогулка* (ж. р.), *вечернее платье* (ср. р.), сравн. также: *студентка пришла, студент вышел* и др. Категория рода охватывает все существительные (как изменяемые, так и неизменяемые), способные выступать в форме единственного числа. Исключение составляют слова группы *pluralia tantum*, которые называют конкретные предметы и не имеют как формальных

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

средств для выражения оппозиции «единичность/ множественность», так и родовых показателей. Однако в лингвистической литературе существует и другая точка зрения, согласно которой в современном русском языке можно выделить четыре рода, а именно: мужской, женский, средний и парный. Первые три имеют одушевленную и неодушевленную разновидности, парный род объединяет только неодушевленные существительные группы *pluralia tantum.* Включение слов, имеющих только форму множественного числа, в общую схему родовых противопоставлений подтверждает тезис об обязательном характере грамматической категории в целом и категории рода в частности, поскольку позволяет охарактеризовать весь лексический корпус существительного с точки зрения родовой принадлежности. Интерпретация рода как четырехкомпонентной морфологической категории описана в ряде учебных пособий, но она не является общепризнанной.

2.4.1. Способы выражения категории рода

Род существительного может быть выражен морфологически, словообразовательно, синтаксически и лексически (семантически).

1. Морфологически род выражается системой окончаний падежных форм единственного числа. Это основной показатель рода имён существительных. В соответствии с этим показателем:

К мужскому роду относятся:

а) существительные с основой на твердый согласный и *-j* с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа: *рапорт, декан, дом, вечер, герой, музей, санаторий;*

б) существительные с основой на мягкий согласный и шипящий с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа и окончанием *а/-я* в родительном падеже того же числа: *фестиваль, фитиль, писарь, зять, стебель, камыш, меч, врач, нож, борщ;*

в) существительные со значением лиц мужского пола с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа: *мужчина, юноша, дядя, старейшина, Саша, Вася;*

г) слова, образованные от существительных мужского рода посредством суффиксов *-ищ-е (сапожище, домище, басище), -ишк- (зайчишка, пиджачишко, мальчишка, голосишко, парнишка), -ушк- (братушка, соседушка, соловушка, хлебушко, сараюшко);*

д) существительное *подмастерье*, образованное суффиксально-префиксальным способом от слова *мастер*;

е) слово *путь;*

ж) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ый, -ий, -ой (дежурный, командующий, портной).*

К женскому роду относятся:

а) существительные с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа (кроме слов со значением лиц мужского пола с коннотативными суффиксами и существительного *дитя): страна, жалоба, луна, сороч-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ка, свеча, проволока, сабля, статуя;

б) существительные с основой на мягкий согласный и на шипящий (кроме слова *путь*), имеющие окончание *-и* в родительном падеже единственного числа: *цель, цепь, площадь, ложь, форель, боязнь, речь, сушь*;

в) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ая, -яя (любимая, передняя).*

К среднему роду относятся:

а) существительные с окончаниями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *плечо, жало, гнездо, древко, весло, счастье, ущелье, тире;*

б) разносклоняемые существительные на *-мя: бремя, время, стремя, племя, знамя, имя;*

в) слово *дитя*;

г) субстантивированные прилагательные и причастия на *–ое, -ее (мороженое, будущее).*

Для некоторых групп существительных характерно противоречие между семантикой и грамматическими показателями рода. К ним относятся: а) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *–а (-я)*; омонимичными окончаниям существительных женского рода (сррвн.: *мам**а**, тет**я**, девушк**а**, рук**а**, забот**а*** и *пап**а**, дяд**я**, юнош**а**, воевод**а**, старикашк**а***); б) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *–о, -е*, омонимичными окончаниям существительных среднего рода (*облачк**о**, гнездышк**о**, болотц**е***, и *городишк**о**, домишк**о**, голосишк**о**, домищ**е**, голосищ**е***); в) существительные мужского рода в форме именительного падежа с нулевой флексией, омонимичной окончанию существительных женского рода (сравн.: *туш* ‘короткое торжественное музыкальное приветствие’, м.р. и *тушь* ‘устойчивая краска для черчения, рисования, письма’, ж.р., *пень, карандаш* – м.р. и *тень, мышь* – ж.р.).

2. Словообразовательный критерий определения рода учитывает суффикс существительного. Так, показателем мужского рода могут служить суффиксы *-арь (словарь, пахарь, пекарь, токарь, вратарь), -тель (указатель, смотритель, измеритель, проигрыватель), -чик (летчик, счетчик, разносчик, перебежчик, наладчик), -льник (холодильник, кипятильник, умывальник, будильник), -ин (грузин, семьянин, властелин, трикотин), -инг (крекинг, тренинг), -ец (льстец, швец, певец, гонец, боец), -изм (канцеляризм, архаизм, грецизм)* и др. Суффиксы *-ль, -ость, -знь, -нь* и др. характерны для существительных женского рода *(быль, поросль, гибель, метель; искренность, трусость, погрешность, болезнь, жизнь, ткань, ругань, дань).* Суффикс *-ний-э,* например, является показателем среднего рода *(послание, растение, доигрывание, тление, задание, намерение, подозрение).* Словообразовательный критерий используется при определении рода коннотативных существительных: учитывается род исходного (базового) слова, от которого путем суффиксальной деривации образовано данное слово: *домишко — дом* (м. р.), *соловушка — соловей* (м. р.), *хлебушко — хлеб* (м. р.), *басище — бас* (м. р.), *маслице – масло* (ср. р.), *здоровьице – здоровье* (ср. р.).

3. Синтаксическими средствами выражения рода являются формы со-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

гласуемых с существительными слов. Формальным показателем рода в таких случаях являются окончания согласуемых слов (прилагательного, числительного, местоимения, причастия, глагола в прошедшем времени): *положительный пример, третья ракета, моя девятнадцатая весна, преданный человек, студент сдал экзамены.* Синтаксическими средствами удобно определять род у существительных с коннотативными суффиксами *(рваный пиджачишко, большой сапожище, ветхий сараюшко).* Флексия согласуемых с существительным слов является единственным показателем рода у несклоняемых существительных: *крепкий кофе, изысканный денди, бархатное кепи, старомодное пенсне, английская леди, ароматный сулугуни.*

4. Лексически (семантически) выражение категории рода связано с соотнесенностью существительного с реальным полом (мужским или женским). По этому критерию существительное, называющее человека или животное мужского пола, относится к мужскому роду, а называющее человека или животное женского пола — к женскому роду. Лексическое противопоставление мужского и женского рода получает в языке морфологическое и словообразовательное подкрепление. Оно предстает в виде пар, широко представленных в наименованиях человека *(певец — певицы, хозяин — хозяйка, цыган — цыганка, внук — внучка, царь — царица, чемпион — чемпионка, пловец — пловчиха, эмигрант — эмигрантка, поэт — поэтесса, бог — богиня, москвич — москвичка)* и животных *(тигр — тигрица, осел — ослица, козел — коза, волк — волчица, лось — лосиха, слон — слониха).* Средний род представлен в основном неодушевленными существительными. Среди одушевленных существительных значение среднего рода имеет лишь незначительная часть слов *(дитя, животное, насекомое, земноводное, пресмыкающееся).*

У ряда существительных, обозначающих профессию, противопоставленность мужского и женского рода отсутствует: такие слова называют лицо безотносительно к тому или иному полу (*агроном, академик, бухгалтер, врач, геолог, инженер, композитор, конструктор, министр, редактор, судья, экзаменатор, языковед*). Род в каждом конкретном случае определяется синтаксическими средствами (аналитически) — формой сказуемого в прошедшем времени или согласованного определения: *Агроном Иванова выступила на заседании профкома. Диктор объявляла в аэропорту на двух языках. Редактор говорила о новых задачах авторского коллектива. Молоденькая врач осмотрела больного.*

В отечественной грамматике существует точка зрения, согласно которой словоформы, обозначающие лиц по профессии, социальному положению, мировоззрению тяготеют к существительным общего рода. Это обусловлено, во-первых, потенциальной возможностью существительных мужского рода употребляться в обобщенном значении, указывая на лиц без дифференциации по полу (*студент*, *аспирант*, *учитель*), и, во-вторых, снижением употребительности парных родовых слов женского рода типа *студентка*, *аспирантка*, *учительница*. Эта точка зрения является спорной, поскольку функциональное сближение словоформ *врач*, *преподаватель*, *библиотекарь* с

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

существительными общего рода не приводит к их полному семантическому и грамматическому уподоблению.

Обозначение такими существительными лиц мужского и женского пола обусловлено активным участием женщины в производственной и общественной жизни. У слов, указывающих на профессию, должность или занятие человека, увеличилась степень родовой неопределенности, зато стали более информативными согласованные с существительными слова, в чем проявляется тенденция развития русского языка от синтетического строя к аналитико-синтетическому. По морфологическому признаку эти существительные являются словами мужского рода, но при этом обозначают лиц женского пола. Поэтому эти слова занимают промежуточное положение между существительными мужского и общего рода. Включению их в состав общего рода препятствует морфологический строй слов (существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*) и активно действующая в языке тенденция образования параллельных форм женского рода, сравн.: *кассирша, агрономша, композиторша, экзаменаторша, врачиха* и др.

Отсутствие соотнесенности грамматического рода с реальным полом наблюдается и у многих названий животных, сравн.: *косуля, тюлень, белка, мышь, жаба, выдра, сорока, змея, коршун, крот* и др.

2.4.2. Существительные общего рода

В русском языке насчитывается свыше 200 существительных общего рода. Такие слова характеризуют одушевленные существа (чаще всего лица) по присущему им действию или свойству и могут иметь мужской или женский род в зависимости от пола, который они представляют. Все существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я,* употребляются, как правило, в составе сказуемого или являются приложениями и имеют яркую эмоционально-стилистическую окраску уничижительности, отрицательности или (реже) одобрительности, ласкательности. В разряд существительных общего рода включаются слова с непроизводной основой и формально невыраженными аффиксами *(мямля, ханжа, рёва, скряга, дылда, соня)*, а также суффиксальные дериваты с аффиксами *-к-а (злюка, выскочка, гуляка, задавака, кривляка, писака), -л-а (заводила, запевала, хныкала, зубрила, кутила, воображала), -ул-я (грязнуля, чистюля, капризуля, крохотуля), -яг-а (работяга, трудяга, скромняга, бедняга, стиляга, бродяга), -уг-а (хапуга, пьянчуга, хитрюга, жаднюга), -ыг-а (прощелыга, шаромыга, торопыга), -ён-а (гулёна, сластёна)* и др.

Определение рода таких существительных возможно лишь на синтаксическом уровне — по форме согласуемых с ними слов: *Армейского* ***запевалу****, обладавшего густым голосом, подхватили остальные солдаты. (К.Симонов); Этот мальчик и был в этом деле* ***заводилой.*** *(К.Паустовский); В селе он считался человеком серьезным, скупым на слова, большим* ***работягой.*** *(А.Макаренко); И дома, и на работе она слыла* ***воображалой*** *и* ***тупицей.*** *(М.Зощенко).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В разряд существительных общего рода включаются также некоторые усеченные и неофициальные формы личных имён *(Валя, Женя, Шура, Саня, Сашенька),* несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения *(Равенских, Крученых, Карузо, Растрелли, Пикассо, Россини, Гуно, Бизе)* и названия лиц по народности *(коми, манси, бодо, гуджарати, хэчжэ).*

От слов общего рода следует отличать существительные типа *шляпа, пила, лиса, сорока,* которые могут использоваться для характеристики лиц любого пола. Такие слова с метафорическим значением относятся к женскому роду, и в прямом номинативном значении они вообще не характеризуют лицо, являясь обычными наименованиями предметов или явлений.

2.4.3. Род несклоняемых существительных

Род несклоняемых существительных (а это, как правило, слова иноязычного происхождения) определяется по лексико-семантической и грамматической характеристикам слов. К мужскому роду относятся: а) одушевленные существительные со значением лиц мужского пола: *маэстро, денди, мсье, кабальеро*; б) названия животных, насекомых, птиц безотносительно к полу: *фламинго, зебу, какаду, пони, шимпанзе, кенгуру* (существительные *це-це* ‘муха’, *иваси* ‘сельдь’ включаются в разряд слов женского рода, что связано с влиянием грамматической формы родового понятия: муха, сельдь — слова женского рода); в) наименования ветров: *сирокко, солано, торнадо, памперо*; г) названия некоторых языков: *хиндустани, бенгали, эсперанто, банту, пенджаби, синдхи, бихари, синхали;* д) некоторые неодушевленные существительные различных тематических групп: *сулугуни* ‘сыр’, *альдине* ‘шрифт’, *пенальти* ‘штрафной удар’.

К женскому роду относятся: а) одушевленные существительные со значением лиц женского пола, имена и фамилии женщин: *мадам, мисс, фрау, леди, Мэри, Элен;* б) некоторые существительные, соотносящиеся с общим наименованием женского рода: *кольраби* ‘капуста’, *бере* ‘груша’, *салями* ‘колбаса’, *авеню* ‘улица’, *мацони* ‘простокваша’.

К среднему роду относится большинство неодушевленных существительных иноязычного происхождения: *алиби, алоэ, арго, бюро, вето, депо, какао, кино, коммюнике, кредо, купе, манго, пальто, пенсне, резюме, танго, фойе, шоссе.*

Названия лиц по народности и отдельные фамилии включаются в разряд слов общего рода: *коми, манси, Лоретти, Боккаччо, Бомарше, Альбиони, Гуно, Бизе.*

У некоторых несклоняемых существительных наблюдаются колебания в роде, сравн.: *болеро* (ср. и м. род) ‘национальный испанский танец’, *визави* (м. и ж. род) ‘стоящее или сидящее напротив лицо’, *протеже* (м. и ж. род) ‘тот, кто пользуется чьей-либо протекцией, покровительством’, *инкогнито* (м. и ср. род) ‘лицо, скрывающее своё настоящее имя’, *медресе* (ср. и ж. род) ‘мусульманская духовная школа’, *наргиле* (м. и ср. род) ‘курительный прибор, кальян’, *колибри* (м. и ж. род) ‘очень маленькая птичка с красивым яр-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ким опереньем’.

Род несклоняемых имён собственных (географических названий, периодических изданий и др.) определяется по роду соотносительных нарицательных существительных: *Багио, Дели, Колорадо-Спрингс, Мапуту* (слова мужского рода, соотносятся со словом *город*); *Миссури, Лимпопо, Хуанхэ, Миссисипи* (слова женского рода, соотносятся со словом *река*); *“Жэньминь”, “Ное цайт”, “Юманите”, “Унита”* (существительные женского рода, соотносятся со словом *газета*); *Гаварни, Стэнли* (существительные мужского рода, соотносятся со словом *водопад*).

2.4.4. Род сложносокращенных слов

Род сложносокращенных слов (аббревиатур) может определяться двумя способами:

1. По роду основного (стержневого) слова словосочетания, на базе которого образовано данное сокращение*: МГУ, БГУ* (мужской род, опорное слово *университет*), *ЛАЗ, ЗИЛ, ПАЗ, КАМАЗ* (мужской род, опорное слово *завод*), *ГУМ, ЦУМ* (мужской род, опорное слово *магазин*), *ЭВМ* (женский род, опорное слово *машина*), *ВТО* (женский род, опорное слово *общество*), *ОВИР* (мужской род, опорное слово *отдел*).

2. Морфологически — по флексии и конечному согласному основы. По этому признаку к мужскому роду относятся сложносокращенные слова на твердый согласный: *лесхоз, облздрав, профком, горторг, Минавтопром.* Аббревиатуры на твердый согласный, по форме совпадающие с существительными мужского рода, могут относиться к мужскому роду, хотя опорным словом в сокращении является слово среднего или женского рода: *МИД, ЗАГС, ВУЗ, ДОСААФ, МАПРЯЛ.* Сложносокращенные слова с основой на мягкий согласный и флексией *-а/-я* относятся к женскому роду: *медтехника, грамзапись, метеослужба.* Сложносокращенные слова среднего рода оканчиваются на *-о/-е: ГТО, РОЭ, НАТО, НТО, гороно, минэнерго, Гостелерадио.*

2.4.5. Колебания в роде имён существительных

Некоторым существительным свойственны двойственные формы рода, что обусловлено воздействием на современный литературный язык территориальных диалектов, заимствованных и устаревших слов, действием фактора аналогии и другими причинами. Варьирование одного и того же слова в роде может выражаться лексически (тогда род устанавливается в контексте, по форме согласуемых с существительными слов: *просторное авеню, просторная авеню; крепкий кофе, крепкое кофе*) и морфологически. На морфологическом уровне родовое различие выражается: а) флексиями в именительном падеже единственного числа *(георгин – георгина, клавиш – клавиша, бакенбард – бакенбарда)*; б) характером конечной согласной существительного *(занавес – занавесь, нашест – нашесть)*; в) окончаниями косвенных падежей, обычно в родительном падеже (*шампунь – шампуня* и *шампуни; вуаль – вуа-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ли и *вуаля).*

Некоторые вариантные формы существительных могут быть равноправными и одинаково употребляемыми в литературном языке: *спазм – спазма, вольер – вольера, ставень – ставня, арабеск – арабеска.* Дифференцируются по сфере употребления, функциям и стилистической окраске варианты *зал – зала* (уст.), *рельс – рельса* (разг.), *туфля – туфель* (прост.), *парафраз – парафраза* (спец.), *манжет – манжета* (спец.), *банкнот – банкнота* (фин.) и др.

2.4.6. Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках

Категория рода свойственна всем восточнославянским языкам. Родовое распределение имён существительных в русском, белорусском и украинском языках, как правило, совпадает. Различия, касающиеся небольшой части слов, сводятся к следующему:

1. В русском языке существительные с бывшей основой на *i* относятся к женскому роду *(пыль, шинель, боль, мозоль, медаль, полынь, степь, насыпь* и др.), в белорусском и украинском языках эти существительные перешли в разряд слов мужского рода. Существительные *живопись, накипь, насыпь, перепись, россыпь, рукопись, степь* в русском языке имеют мягкую основу и относятся к женскому роду, в белорусском — твердую основу и относятся к мужскому роду *(накіп, насып, перапіс, россып, рукапіс, стэп)*.

2. Существительные со значением молодых существ с суффиксом *-енок (теленок, жеребенок, бобренок, котенок* и др.) в русском языке мужского рода, в белорусском и украинском — среднего (бел. *цяля, гусяня, бабраня, кацяня,* укр. *теля, бобреня, гусеня, котеня*).

3. Слово *лебедь* в русском и украинском языках мужского рода, в белорусском — женского.

4. Существительное *тень* в русском и украинском языках женского рода, в белорусском — мужского.

5. Существительное *путь* в русском и белорусском языках мужского рода, в украинском — женского.

6. Слово *собака* в русском языке женского рода, в белорусском и украинском — мужского.

7. Существительное *гусь* в русском языке мужского рода, в белорусском — женского.

2.5. Категория числа имён существительных

Число является содержательной категорией, указывающей на один или несколько предметов, обозначенных существительным. В составе этой категории две граммемы, образующие бинарную оппозицию «единственное число — множественное число». Единственное число указывает на один предмет *(дерево, брат, участок, растение, институт),* множественное — на два и более предмета *(деревья, братья, участки, растения, институты).* Каждое

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

существительное в обязательном порядке относится к одному из двух чисел.

Значение числа может выражаться: а) флексиями *-а/я, -ы/и, -е (адрес — адреса, слово – слова, число – числа, поле — поля, газета – газеты, штора — шторы, язык – языки, словарь – словари, создатель – создатели, горожанин – горожане, минчанин – минчане);* б) суффиксами *-й-, -овый-, -ес-, -ат-/ят- (листья, братья, звенья, друзья, колосья, сыновья, кумовья, небеса, чудеса, козлята, щенята, медвежата)*; в) супплетивными формами *(человек – люди, ребенок – дети)*; г) ударением и чередованием согласных (как дополнительное средство) совместно с флексиями и суффиксами *(сова –совы, угол – углы, стол – столы, клок – клочья, сук – сучья, друг – друзья, ухо – уши, око – очи).* Число у несклоняемых существительных определяется только аналитическим способом *(новое депо — новые депо, кожаное портмоне — кожаные портмоне, в воскресенье ателье не работает — в воскресенье все ателье не работают).*

Значительная часть существительных имеет форму одного числа: только единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*).

Только в единственном числе употребляются: а) вещественные существительные *(клубника, малина, мед, чай, икра, сено, желчь, бетон, бронза, шерсть)*; б) собирательные существительные *(студенчество, детвора, тряпьё, аппаратура, мебель, ельник)*; в) некоторые абстрактные существительные *(поэзия, тишина, терпение, борьба, ходьба, счастье, смелость, доброта)*; г) некоторые собственные существительные *(Челябинск, Иртыш, Казбек, Сергей Есенин, Шукшин)*; д) слова со значением направлений света *(север, запад, юго-восток)*; названия игр *(футбол, баскетбол, бейсбол, бильярд).*

Некоторые существительные этой группы образуют формы множественного числа, которые по своему значению отличаются от форм единственного числа. Так, например, вещественные существительные во множественном числе обозначают сорта, виды или типы называемых веществ *(минеральные воды, эфирные масла, калийные соли, нержавеющие стали, ржаные хлеба),* пространство, занятое веществом, или большое его скопление *(снега, хлеба, ячменя).* Множественное число приобретают и некоторые абстрактные существительные в значении ‘конкретное проявление абстрактного понятия’ *(шумы, глубины, высоты, скорости, режимы, сложности, мощности),* а также собственные имена со значением ‘члены семьи’, ‘типы людей’ *(братья Карамазовы, супруги Кунцевы, Плюшкины, Кожедубы, Гагарины).*

Только во множественном числе употребляются: а) конкретные существительные со значением предметов, состоящих из парных или нескольких однородных частей *(брюки, шорты, очки, вилы, ножницы, сани, грабли, коньки, удила);* б) некоторые собственные существительные *(Афины, Карпаты, Сокольники, Дарданеллы, Чаны, Бельцы, Близнецы, Жигули);* в) вещественные существительные со значением некоторых материалов, кушаний, отбросов каких-либо веществ *(белила, чернила, духи, макароны, сливки, консервы, очистки, помои)*; г) собирательные существительные, обозначающие совокупность чего-либо как множество *(джунгли, заросли, деньги, недра, при-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

пасы, кудри, бигуди); д) некоторые абстрактные существительные *(хлопоты, будни, выборы, переговоры, дебаты, прения);* е) временные отрезки *(сутки, сумерки, будни, каникулы);* ж) названия обрядов, праздников *(именины, крестины, смотрины, дожинки, похороны);* з) названия игр *(прятки, горелки, городки, шахматы).*

От существительных *pluralia tantum* необходимо отличать слова, преимущественно (или чаще всего) употребляемые во множественном числе: *гренки (*ед. *гренок), кеды (*ед. *кед), аксессуары (*ед. *аксессуар), антресоли (*ед. *антресоль), блёстки (*ед. *блёстка), близнецы (ед. близнец), ботфорты (*ед. *ботфорт), бутсы (*ед. *бутса), валенки (*ед. *валенок), варежки (*ед. *варежка), жабры (*ед. *жабра), координаты (*ед. *координата), овощи (*ед. *овощ*), *фрукты) (*ед. *фрукт), шашки (*ед. *шашка).* Не являются существительными только множественного числа и слова со значением собирательности и множества типа *ребята, дети, люди, козлята, котята* и др.

На определенном этапе развития русского языка (в древнерусском, праславянском языках и более ранних периодах) его системе было свойственно три грамматических формы числа — единственное, множественное и двойственное. Двойственное число употреблялось для обозначения парного предмета или двух предметов *(две руце, две рыбе, две селе).* Процесс утраты двойственного числа был довольно продолжительным и завершился в XIV—XV вв. Следы этого числа в современном русском языке наблюдаются у существительных *глаза, рога, бока, рукава, берега, очи, уши, колени*, а также в формах с числительным *два: два плеча, два дома, два берега, два стола, два брата.* Некоторые формы двойственного числа сохранились в белорусском и украинском языках и их говорах (бел. *дзвярыма, вачыма, уваччу, увушшу;* укр. *дверима, очима, уші, рукави).*

Категория числа существительных в русском и белорусском языках практически совпадает. Незначительные различия сводятся к следующему:

а) существительные *грудь, дверь* в русском языке употребляются в единственном и множественном числе, в белорусском языке они включаются в разряд *pluralia tantum* (*грудзі, дзверы*);

б) существительные *крупа, конопля* в русском языке употребляются только в единственном числе, в белорусском – только во множественном (*крупы, каноплі*);

в) вещественные существительные *чернила, макароны, отруби* в русском языке относятся к словам только множественного числа, в белорусском языке они употребляются в единственном числе (*чарніла* – ср. род, *макарона* – ж. род, *вотруб'е* – ср. род).

2.6. Категория падежа имён существительных

Категория падежа выражает отношения существительного к другим словам в словосочетании или предложении. Эта категория является многочленной: в нее входят шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Каждый из шести падежей

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

имеет определенную смысловую структуру, выражает определенные отношения между словами и выполняет свойственную ему синтаксическую функцию. Именительный падеж является независимым и называется прямым (исходным), остальные падежи — косвенные. Именительный падеж никогда не употребляется с предлогами, предложный – употребляется только с предлогами, остальные – как с предлогами, так и без них.

Падеж как словоизменительная категория выражается окончаниями: *аспирант – аспиранта, аспиранту, аспирантом, аспирантами; концерт – концерта, концерты, на концертах.* Наряду с окончаниями используются другие средства:

а) предлоги, конкретизирующие падежные формы: *стена – около стены – в стене – за стеной; дворец – в дворце – к дворцу – перед дворцом)*;

б) чередования звуков: *ухо – ушей ([х]/[ш]), крюк – крючьев ([к]/[ч]), любовь – любви ([о] /∅), пень – пня ([е]/∅);*

в) ударение*: го́ры – горы́, а́дреса – адреса́, о́рдера – ордера́, ре́ки – реки́* и др.

2.6.1. Основные значения и функции падежей

Значение падежа – это выражаемый смысл, который реализуется во взаимосвязи конкретной словоформы с другими словами в предложении и словосочетании. Интерпретация падежного значения позволяет установить характер отношений, в которых находится данный предмет с другими объектами внеязыковой действительности, сравн.: *дом*, *дома*, *дому* и *построить дом*, *кирпичному дому*, *подойти к дому* и т.д.

В современной лингвистической литературе наметились два подхода к трактовке падежного значения. В основе первого лежит представление о собственном семантическом потенциале каждого падежа, в основе второго – положение о зависимости падежного значения от падежной формы, лексической семантики существительного и его синтаксической функции. В научной и учебной литературе более распространенным считается второй подход к определению значения падежа, в соответствии с которым выделяются грамматические (абстрактные) и семантические (конкретные) падежи. Грамматическими считаются именительный, родительный, дательный, винительный падежи, семантика которых определяется синтаксическим местом существительного, а не его лексическим значением: *бояться смерти*, *нападения*, *соседа*; *надеяться на друга*, *на помощь*, *на сочувствие*. К числу семантических относятся творительный и предложный падежи, значения которых определяются не синтаксической функцией существительного, а его лексической семантикой и падежными окончаниями. Такого рода падежные значения могут определяться вне предложения: *в машине*, *на берегу*, *за окном* (значение места), *в старости*, *в молодости*, *ночью* (значение времени).

Каждый из шести падежей в современном русском языке характеризуется присущими ему функциями и самостоятельными значениями,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

объединенными общей падежной формой существительного.

Именительный падеж, или номинатив (лат. *nominativus),* выполняет номинативную функцию, не выражает каких-либо отношений между словами, не может употребляться с предлогами. Центральным его значением является значение субъекта (лица или предмета, совершающего действие или подвергающегося какому-либо действию). Существительные в именительном падеже отвечают на вопросы *кто? что?* и в предложении выполняют функции подлежащего, именной части сказуемого и приложения: *Музыка — это стенография чувств (Л.Толстой). Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели (Л.Леонов). Женщина-космонавт С. Савицкая побывала в космосе дважды.* Именительный падеж употребляется также в роли главного члена назывных предложений, в заглавиях, надписях, обращениях: *Вечерний звон, вечерний звон! Как много дум наводит он о юных днях в краю родном (И.Козлов). Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность (С.Есенин). Алые паруса (А.Грин). Лебедь, рак и щука (И. Крылов). Здравствуй, племя младое, незнакомое! (А.Пушкин). Родина! Отечество святое! Перелески. Рощи. Берега. Поле от пшеницы золотое. Голубые от луны стога (М.Пляцковский).*

Родительный падеж, или генитив (лат. *genitivus*), выступает в предложении в роли дополнения, несогласованного определения, обстоятельства, именной части составного сказуемого *(забот хватает, подарок друга, бегать у реки, роста он малого).* Родительный падеж имеет большую сеть значений, зависящих в определенной степени от слов (глаголов и существительных), при которых он употребляется. Родительный приименный указывает на а) качественную характеристику предмета*: камера хранения, ректор института, девочка большого роста*; б) принадлежность: *конспект товарища, гостиница аэропорта, гнездо глухаря*; в) субъект действия (действующее лицо): *песни соловья, доклад студента, концерт рок-группы, приход гостя*; г) объект действия (предмет, на который направлено действие): *завоевание космоса, замена футболиста, переоборудование магазина, высадка рассады*; д) количественные отношения: *обе студентки, взвод офицеров, четыре книги, килограмм конфет;* е) носителя признака: *смелость воина, скромность ученого, высота башни*; ж) отношение целого к части: *прихожая большого дома, ствол дерева, страницы книги*; з) определенное время: *шестое сентября, весна 1945 года*. Родительный приглагольный выражает прямой или косвенный объект *(выпить воды, достигнуть вершины, бояться экзаменов, ждать вечера),* а также различные виды обстоятельственных отношений *(дрожать от холода, готовиться для выступления, выехать из города).*

Дательный падеж, или датив (лат. *dativus*), выполняет в предложении функцию дополнения или обстоятельства *(купить подарок другу, гулять по парку).* Чаще всего употребляется при глаголах, реже – при существительных. Дательный приглагольный указывает на косвенный объект (лицо, предмет), на который направлено действие *(купить матери подарок, вручить награды спортсменам, помочь студенту, курение вредит здоровью),* на субъект действия — при безличных глаголах и категории состояния *(больному*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

стало лучше, Петру не следовало соглашаться, девочке здесь жарко, всё это ребятам показалось забавным), а также на место, время и направление действия *(идти по брусчатке, копаться в земле, к полудню небо прояснилось, идти к Большому театру).* Дательный приименный выражает косвенный объект *(послание другу, служение родине, подарок сестре)* или определительное значение *(счет секундам, подкормка пчелам, повод к разговорам).*

Винительный падеж, или аккузатив (лат. *accusativus*), выполняет в предложении роль прямого и косвенного дополнения, а также обстоятельства *(писать диктант, огорчить учителя, бороться за мир)*, употребляется только при глаголах. Основное его значение – прямой объект – предмет, на который непосредственно направлено действие переходного глагола *(плести венок, развести костер, подписать конверт, застегнуть ремни, заострить карандаши, возводить дворцы, копать картофель).* Винительный падеж может выражать субъектное значение *(сестру знобит, спортсменов воодушевила победа, меня настораживает неправда),* различные виды обстоятельственных отношений: времени, пространства, количества и меры *(отдыхал неделю, пробыл сутки, занять весь ряд, прополоть целый гектар, поехать в город).*

Творительный падеж выполняет в предложении функцию дополнения, именной части сказуемого, обстоятельства и несогласованного определения *(руководить бригадой, брат будет учителем, идти улицей, дом с мезонином).* Характеризуется богатством определительных и обстоятельственных значений. Он может быть приглагольным и приименным. Творительный приглагольный означает: а) орудие или средство действия *(писать мелом, ловить сетью, облицовывать плиткой, открывать ключом, вязать спицами);* б) объект действия *(заниматься детьми, управлять машиной, наслаждаться музыкой, засыпать зерном)*; в) субъект действия — в страдательных конструкциях *(диссертация защищена аспирантом, консультация проводится профессором, берег омывается морем)*; г) различного рода обстоятельственные отношения: времени и количества *(не видеться неделями, работать целыми днями, выехать поздним вечером, произошло это ранней весной),* места *(пройти коридором, идти краем леса),* способа и образа действия *(кричать не своим голосом, складываться стопкой)*; д) сравнение *(лететь стрелой, извиваться змеей, слезы текут ручьем)*; е) предикатив — употребляться как именная часть составного сказуемого *(является профоргом, стал выдающимся педагогом, будет учителем).* Творительный приименный выражает орудийное, объектное, субъектное, определительное и обстоятельственное значения *(выдвижение учеными, мигание фонариком, управление машиной, снабжение топливом, одобрение комиссией, вымпел со значком).*

Предложный падеж (в древнерусском языке он назывался местным) в современном русском языке употребляется только с предлогами (простыми и сложными), в предложении выполняет роль дополнения или обстоятельства *(думать о сестре, работать в администрации).* Может употребляться при глаголах и именах и указывать на: а) объект действия *(разбираться в технике, беседа о космосе, забота о родителях, рассказывать о них)*; б) орудие

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

действия *(ходить на ходулях, прыжок на батуте, игра на флейте)*; в) различные виды обстоятельственных отношений: места *(работать в институте, найти на дороге, отдых на юге, раскопки в центре города),* времени *(проститься на рассвете, отпуск в июле, разговор на этой неделе, в том году),* образа и способа действия *(писать в тревоге, жить в достатке, замешивать на сыворотке);* г) определительные отношения *(полярник в унтах, куртка на подстежке, телевизор на ножках).*

2.6.2. Система падежей в современном русском языке. Дискуссионные вопросы

Несмотря на то что традиционным для русистики является представление о шестипадежной парадигме, в литературе до сих обсуждается вопрос о возможности включения в ее состав дополнительных падежей.

Авторы «Русской грамматики» (1980) (в частности, Н.Ю. Шведова) выделяют еще один тип падежей – **падежи с восполняющим значением**. Они употребляются либо в составе словосочетаний, в которых главное слово неполноценно с точки зрения содержания или зависимое слово информационно недостаточно, либо в конструкциях с количественными числительными, компаративом, глаголами *быть*, *казаться*, *сделаться*: *обернуться бедой*, *равносильно смерти*, *считаться умником*, *два дома*, *три часа*, *трое товарищей*, *старше сестры*, *выше одноклассника*, *казаться чистюлей*.

В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон в рамках родительного падежа выделяют **собственно родительный** (*письмо друга*, *ножка стула*, *составление конспекта*) и **второй родительный**, или **количественно-отделительный**, (*налить чаю*, *ложка сахару*, *купить сыру*). В пределах предложного выделяются два падежа: а) **изъяснительный** (*думать о матери*, *мечтать о свидании*, *заботиться о детях*); б) **второй предложный,** или **локативный**, употребляющийся только с предлогами *в* и *на* (*встретить в лесу*, *нарисовать на снегу*, *лежать на полу*). Детализация родительного и предложного падежей опирается на семантический и формальный критерии. Универсальный родительный падеж употребляется в любых контекстах, словоформы на *–а (-я), -у (-ю)* находятся в отношениях свободного варьирования. Количественно-отделительный падеж объединяет небольшую группу существительных мужского рода, обозначающих несчитаемые предметы (*налить кипятку*, *мало снегу*, *ложка меду*, *добавить сахарку*, *задать перцу*, *стакан чаю*). Он не всегда способен заменять родительный универсальный, поскольку в русском языке нет контекстов, в которых могут употребляться только формы родительного падежа с флексией *–у (-ю).* Формы с локативной семантикой (*в аэропорту*, *в шкафу*, *на углу*) обладают нулевой продуктивностью, т.е. не пополняются новыми лексическими единицами.

Небольшое количество рассмотренных словоформ, ограниченность

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сферы их употребления, отсутствие последовательного формального выражения в системе склонения в целом не позволяют включить количественно-отделительный и локативный падежи в падежную парадигму русского языка. Дополнительным аргументом может служить тот факт, что при выделении падежей опора делается на систему падежных форм, а не на отдельное словоупотребление лексемы.

К дискуссионным относится также необходимость выделения так называемого звательного падежа («звательной формы»). Такой падеж употреблялся в древнерусском языке при обращениях и не выражал синтаксических связей между словами *(сестра, жена, сыну, волче)*. Следы этой формы, полностью утраченной к XIV — XV вв., прослеживаются ныне в некоторых обращениях и междометиях в виде полных и усеченных форм существительных *(боже, господи, отче, старче, мам, пап, дядь, теть, Вань, Дим, Саш*). Несмотря на то что язык испытывает недостаток в особой звательной форме, в современном русском языке за ней не закрепился статус самостоятельного падежа. Во многом это обусловлено следующими факторами: во-первых, «звательные» формы активно употребляются только в разговорной речи, во-вторых, их образование не является регулярным, в-третьих, они синтаксически изолированы, поскольку выполняют функцию обращений и синтаксически не связаны с другими членами предложения.

Предметом дискуссии является вопрос о выделении счетного падежа, который объединяет формы существительных, употребляющиеся после числительных *два, две, три, четыре, оба, обе, полтора, полторы*: *полтора листа, два автомобиля, три стакана, четыре аквариума*. В одних случаях эта форма совпадает с родительным падежом единственного числа (*нет стола – два стола, полтора листа – три листа*), в других используется форма, отличающаяся от собственно родительного ударением (*нет ча'са – четыре часа', нет ша'ра – три шара'*).

В литературе по проблеме состава падежной парадигмы русского языка выделяются и так называемые ожидательный и превратительный падежи. Первый используется в контексте типа *Я жду* + объект ожидания (*жду письмо* и *письма, жду трамвай* и *трамвая*). Его употребление ограничено глаголами *ждать* и его производными, а также словоформами *бояться, слушаться, остерегаться, опасаться*.

Превратительный падеж используется в конструкциях типа типа *Он вышел в* + объект превращения. Традиционно зависимые существительные в таких конструкциях (*выйти* ***в люди*****)** рассматриваются как формы винительного падежа. Некоторые лингвисты (например, И.Г. Милославский) не характеризуют подобные сочетания в рамках фразеологизмов, поскольку количество контекстов, в которых используется форма этого падежа, достаточно велико.

Таким образом, несмотря на существование различных подходов к решению проблемы о количестве косвенных падежей существительного, в современном русском языке сохраняется представление о шестипадежной парадигме.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

2.7. Склонение имён существительных

Изменение слов по падежам и числам называется склонением. Современные типы склонения сложились исторически и были унаследованы древнерусским языком из праславянского и индоевропейского. Имена существительные в зависимости от их падежных окончаний, характера основы и рода делятся на три типа склонения: первое, второе и третье.

К **первому склонению**[1] относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*корень□, лист□, чай□, гений□*), а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, ё (-ё) (огнив-о, сверл-о, ружь-ё, пол-е, голосищ-е).* Парадигма первого склонения в современном русском языке включает формы слова с флексиями *-о, -е-/ё,* ∅ (И. и В. п. неодушевленных существительных), *-а/-я* (Р. и В. п. одушевленных существительных), *-у/ю* (Д. п.), *-ом/-ем (*Т. п.), *-е* (П. п.).

Второе склонение объединяет слова женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я (бесед-а, гор-а, дол-я, шле-я, мужчин-а, дяд-я, дедушк-а, плакс-а, задир-а, сирот-а).* Парадигма второго склонения определяется словоформами с флексиями *-а/-я* (И. п.), *-ы/-и* (Р. п.), *-е* (Д. и П. п.), *-у/-ю* (В. п.), *-ой/-ей* (Т. п.).

К третьему склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием *(акварель, бандероль, боязнь, щель, тишь, рожь, ночь, мышь).* Парадигма третьего склонения состоит из словоформ с флексиями -∅ (И. и В. п.), *-и* (Р., Д. и П. п.), *-ю* (Т. п.).

Отдельные исследователи (в том числе авторы «Русской грамматики») в третье склонение включают 10 существительных среднего рода на *–мя (время, племя, бремя, знамя),* а также существительные *дитя* и *путь*. В данном пособии подобные слова выделяются в особую группу разносклоняемых существительных.

За пределами трех основных типов склонения остаются несклоняемые существительные (последние относятся к нулевому склонению). Субстантированные прилагательные и причастия *(учительская, приемная, душевая, шашлычная, пирожковая, больной, мороженое, командующий, трудящийся, постадавший)* не включаются ни в один из трех типов склонения: они полностью сохраняют особенности изменения по падежам прилагательных и причастий.

В зависимости от характера конечных согласных основы выделяются

---

[1] Наблюдается определенная непоследовательность в нумерации типов склонения: в школьных учебниках к первому склонению относят существительные женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я,* а в научных грамматиках и вузовских учебниках к первому склонению причисляются существительные мужского рода с нулевым окончанием, а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, -е.* Научная традиция заложена В.В.Виноградовым, который включал в первое склонение слова, образованные по наиболее продуктивной модели, т.е. склонение слов мужского рода с нулевым окончанием. В данном пособии предлагается классификация, принятая в научной грамматике.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

две разновидности склонения — твердая и мягкая. По твердой разновидности склоняются существительные с основой на твердый согласный, по мягкой — с основой на мягкий согласный, сравн.: *сад, сада, садов, холм, холма, холмов, число, числа, чисел* и *табель, табеля, табелей, море, моря, морей, кровля, кровли, кровель* и др.

При склонении имён существительных могут наблюдаться преобразования в основе, которые сводятся к следующим пяти типам:

1. Чередования звуков, наблюдаемые чаще всего в косвенных падежах (например, в формах *палец — пальца, танец — танца, дворец — дворца, узел — узла, рынок — рынка* наблюдается чередования беглых *о, е* и нуля звука), а также у форм единственного и множественного числа *(око — очи, ухо — уши, друг — друзья, сук — сучья)*.

2. Наличие суффиксов в одних словоформах и отсутствие в других. Так, в формах множественного числа появляется суффикс *-j-*, не фиксируемый в формах единственного числа *(крыло — крылья, дерево — деревья, полено — поленья, перо — перья, лист — листья, дно — донья)*. Суффиксы могут появляться и в определенных падежных и числовых формах: *-ер-* (в словах *мать* и *дочь*: *матери, дочери*); *-ен-* (у существительных на *-мя: имя – именем, племя – племенем, знамя – знаменем*); *-ес-* (в словах *небо, чудо: небеса, чудеса*), *-ов-* (у существительных *сын, кум; сыновья, кумовья*).

3. Замена суффиксов *-онок/-енок* на *-ат-/-ят-* в формах множественного числа: *жеребенок – жеребята, козленок – козлята, мышонок – мышата, масленок –маслята*.

4. Усечение основы вследствие выпадения суффиксов *-ин- (гражданин – граждане, крестьянин – крестьяне, армянин – армяне, болгарин – болгары), -ос- Христос – Христа, Христу, о Христе), -иц- (курица –куры)* или отдельных звуков основы *(судно – суда)*.

5 Основы единственного и множественного числа могут различаться супплетивно: *человек — люди, ребенок — дети.*

2.7.1. Варианты падежных флексий

Для каждого падежа, как правило, характерно определенное окончание. Однако некоторые существительные в одном и том же падеже имеют два (иногда и более) окончания (основное и вариантное), что обусловлено историческим развитием системы склонения и ее значительными преобразованиями. Основная и вариантная флексии сосуществуют в пределах современного русского литературного языка и могут различаться охватом лексического материала, стилистическими и семантическими характеристиками. Основная флексия обычно нейтральна, устойчива, ею обладает большая часть слов данного склонения. Вариантная флексия менее употребительна, стилистически маркирована, может изменять смысловую структуру всей лексической единицы.

2.7.1.1. Вариантные формы единственного числа

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Вариантные флексии наблюдаются, как правило, в родительном, творительном и предложном падежах.

У существительных мужского рода 2-го склонения в родительном падеже наряду с основной флексией *-а/-я* употребляется вариантная флексия *-у/-ю.* Вариативность этого типа обусловлена исторически: флексию *-а/-я* в родительном падеже имели существительные древнерусского склонения на *–о-, -jо- (стола, брата, города, коня, моря),* а флексию *-у/-ю* – существительные с основой на *–j- (сыну, меду, полю, дому),* слившиеся в одну группу после XIII в.

Формы на *-у/-ю* используются: а) у вещественных существительных (*бетону, керосину, винегрету, чернозему, желатину, крахмалу, ливеру, сахару, сыру, йоду, чаю, киселю, крепдешину);* б) у абстрактных существительных *(запрету, испугу, таланту, риску, толку, виду, страху, смеху, шуму);* в) у некоторых собирательных существительных *(народу, люду, хворосту);* г) у некоторых конкретных существительных с предлогами (*из дому, из лесу, с полу)*; д) в составе фразеологизмов *(дать драпу, до зарезу, сбиться с панталыку, спасу нет, до упаду, не давать проходу, с испугу, с разбегу, беситься с жиру, нет износу, не хватило духу).*

В современном русском литературном языке наблюдается тенденция к унификации форм родительного падежа: постепенное вытеснение форм на *-у/-ю* и преобладание форм на *-а/-я* (флексия *-у/-ю* свойственна, как правило, разговорной речи; использование ее невозможно у одушевленных существительных мужского рода и существительных среднего рода).

Основным окончанием существительных 1-го склонения в творительном падеже является *-ей/-ой*, вариантное – *-ою/-ею (куклой – куклою, жатвой – жатвою, продажей – продажею, кузницей – кузницею).* Вариантные формы используются в книжной речи (чаще в поэзии, фольклоре).

♦**Помните**! В творительном падеже единственного числа существительные мужского рода на *–а* оканчиваются на *–ей (Мишей, Пашей, дядей).* В белорусском языке таким существительным свойственно окончание *–ам/-ем (Мішам, Пашам, дзядзем).*

Для существительных 3-го склонения в творительном падеже характерна флексия *-ью (щелью, акварелью, тишью).* Иногда используется вариантная флексия *-ию,* рассматриваемая с точки зрения современного литературного языка как архаическая *(властию, жизнию, любовию).*

Основное окончание предложного падежа существительных мужского рода 1-го склонения — *-е* (из древнерусского), вариантное — *-у/-ю.* Формы на *-у/-ю,* восходящие к древнерусскому склонению на *–j-*, преобладают у слов с односложной основой, которые сочетаются с предлогами *в* и *на*, указывая на место, время или способ действия: *в аду, в бору, на валу, на лугу, в полку, в порту, в тылу, в плену, в пруду, во рву, на шкафу, в саду, на мосту, в лесу.* Флексию *-у/-ю* имеют и некоторые неодносложные слова (*в аэропорту, на берегу, в отпуску, на ветру),* а также компоненты фразеологизмов *(идти на*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

поводу, вариться в своем соку, яблони в цвету, на каждом шагу, жить в ладу, на хорошем счету, на роду написано).

В современном литературном языке наблюдается тенденция к вытеснению слов с окончанием *–у/-ю* и специализации их лексического значения, сравн.: *задыхаться на* ***бегу*** *– в* ***беге*** *на 200 метров, на самом* ***краю*** *– на переднем* ***крае****, на подножном* ***корму*** *– недостаток в* ***корме****, в желудочном* ***соке*** *– вариться в собственном* ***соку****, в электрическом* ***токе*** *– песня глухарей на* ***току,*** *работать на* ***дому –*** *номер на* ***доме****.*

Среди окончаний предложного падежа существительных 1-го склонения выделяется *-и*, характерное для слов мужского и среднего рода и употребляемое в тех случаях, когда конечному согласному предшествует *-и: здании, задании, собрании, санатории, гении, движении, житии,* но сравн.: *об ущелье, взморье, приволье, чае, буе.*

2.7.1.2. Вариантные формы множественного числа

Во множественном числе падежные окончания в целом унифицированы и не имеют существенных различий. Все склоняемые существительные (независимо от типа склонения) имеют общие флексии в дательном *(-ам),* творительном *(-ами)* и предложном *(-ах)* падежах. Правда, у некоторых существительных в творительном падеже допускается вариантная (архаическая) флексия *-ми (когтьми, коньми, гостьми, лошадьми, людьми, плетьми, дочерьми, дверьми, сетьми),* восходящая к древнерусскому склонению на *–i-*.

Вариантность падежных окончаний существительных множественного числа наблюдается, как правило, в именительном и родительном падежах.

Имена существительные в **именительном падеже** множественного числа могут иметь флексии *-и/-ы, -а/-я, -е*, отражающие сложные исторические процессы именного склонения. Формы на *-е* немногочисленны, представлены, как правило, в названия лиц по месту жительства, национальному и религиозному признаку *(волжане, россияне, северяне, варшавяне, горьковчане, минчане, хуторяне, армяне, цыгане, христиане, лютеране).* Формы на *-и/-ы* являются основными и единственными для существительных21-го и 3-го склонения *(просеки, земли, толпы, машины, косы, очереди, прописи, ночи, дедушки).*

Существительным 1-го склонения в именительном падеже множественного числа свойственны три варианта флексий: *-и/-ы, -а/-я, -е.* Формы на *-и/-ы* являются основными для большинства существительных мужского рода *(музеи, каталоги, рубежи, инженеры, торты, рыбаки, флаги, заводы, кварталы, проценты).* Формы на *-а/-я* в большинстве случаев образуются от неодушевленных существительных и (реже) названий лиц. Они имеют постоянное ударение (на флексии) и могут быть единственно возможными, равноправными или вариантными с формами на *-и/-ы*. Так, флексия *-а/-я* является единственно возможной и нормативной у односложных и многосложных существительных *борт (борта), век (века), глаз (глаза), луг (луга), рог (рога), стог (стога), дом (дома), берег (берега), город (города), вечер (вечера), голос*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(голоса), жемчуг (жемчуга), колокол (колокола), номер (номера), остров (острова), поезд (поезда), повар (повара), терем (терема), холод (холода) и др. Стилистически равноправны и нормативны обе формы у существительных *пекаря (пекари), кителя (кители), крейсера (крейсеры), трактора (тракторы), флюгера (флюгеры), корректора (корректоры), кондуктора (кондукторы), кузова (кузовы), секторы (сектора), слесари (слесаря), годы (года), договоры (договора), неводы (невода), ордеры (ордера), свитеры (свитера)* и др.

Во многих случаях формы на *-а/-я* являются вариантными и стилистически маркированными: они употребляются в разговорной и профессиональной речи, а также в просторечии . Так, формы *инструктора, цеха, полюса, почерка, снайпера, шофера, диспетчера, контейнера* квалифицируются как разговорные. Широко употребляются в профессиональной речи формы *конструктора, боцмана, лоцмана, мичмана, конуса, фрезера, трюма, тендера, шкипера, промысла*. Просторечными являются формы *коллектора, шофера, диспетчера, контейнера, обода, хомута, вахтера.* Оттенок устарелости несут на себе формы *лекаря, дерева, плеча, писаря, клеверы, кучеры, докторы, куполы, вензели, облаки, катеры, якори.*

Формы на *-а/-я* и *-и/-ы* могут различаться в зависимости от лексического значения, сравн.: *образа* (иконы) и *образы* (типы, характеры в художественной литературе), *корпусы* (людей, животных) и *корпуса* (домов), *провода* (электрические) и *проводы* (кого-либо), *счета* (расчетные документы) и *счёты* (прибор), *меха* (животных) и *мехи* (кузнечные), *роды* (старинные) и *рода* (войск).

Некоторые формы на *-а/-я* следует расценивать как ошибочные, нелитературные *(торта, выговора, инженера, диктора, дисканта, лектора, тренера, термоса, приговора, столяра).* В литературном языке эти слова употребляются только с окончанием *-и/-ы.*

В **родительном падеже** множественного числа существительным свойственны флексии *-ов/-ев, -ей* и нулевая флексия.

Существительные 2-го склонения употребляются в родительном падеже множественного числа в основном с нулевой флексией: *волн, пашен, улиц, окраин, борозд, координат, антенн, сплетен, спален, бород, кочерег, зорь, кровель, деревень, пустынь.* Окончание *-ей* имеют существительные женского рода на *-гл'-, -кл'-, -хл'- (кеглей, поклей, буклей, саклей)* и слова мужского и общего рода *(юношей, дядей, ханжей, тихоней).*

Существительные мужского рода 1-го склонения в родительном падеже множественного числа после твердых согласных, *-ц* и *-j* имеют флексию *-ов/-ев (примеров, работников, полков, отзывов, голосов, поездов, ордеров, колосьев, комментариев, месяцев, кольев, брусьев)*, а после мягких согласных и шипящих — флексию *-ей (библиотекарей, оленей, приятелей, ремней, рыцарей, ломтей, лещей, кораблей, рубежей).*

Значительная часть существительных мужского рода в родительном падеже имеет нулевую флексию, которая характерна следующим группам существительных:

РЕПОЗИТОРИЙ ВГПУ

а) названиям некоторых национальностей и народностей, в основном на *-р* и *-н (болгар, башкир, румын, грузин, армян, англичан,* но сравн.: *ингушей, якутов, киргизов, монголов, абхазцев, аварцев);*

б) названиям людей по месту их жительства *(волжан, парижан, варшавян, киевлян, горожан, северян)*;

в) названиям детенышей животных (*зверят, жеребят, волчат, гусят, орлят, котят, зайчат, медвежат)*;

г) названиям парных предметов *(ботинок, валенок, сапог, тапок, чулок, погон, глаз);*

д) названиям некоторых единиц измерения *(ампер, ватт, вольт, рентген, аршин, герц*, но *дюймов, футов, ярдов, килограммов, граммов)*;

е) названиям воинских групп (*партизан, солдат, гусар, драгун).*

Существительные 1-го склонения среднего рода в родительном падеже множественного числа имеют флексию *-ов/-ев (облаков, колесиков, устьев, перьев, крыльев), -ей (морей, ружей)* и нулевую флексию *(полотенец, блюдец, сердец, деревец, колец, вёсел, бёдер, кресел, ремесел, писем, бревен, сверл, седел, солнц, зеркал).*

Большинство существительных среднего рода на *–ье* в родительном падеже множественного числа оканчиваются на *–ий: взгорье – взгорий, бездорожье – бездорожий, изголовье – изголовий, многолетье – многолетий, ожерелье – ожерелий, новоселье – новоселий, побережье – побережий, предместье – предместий, раздумье – раздумий, увечье – увечий.* Речевой ошибкой является употребление форм на *–ьев* типа *взгорьев, изголовьев, ожерельев, увечьев.*

Существительным 3-го склонения в этом же падеже свойственно окончание *-ей: колыбелей, антресолей, ладоней, мозолей, церквей, подписей, ночей, новостей, областей.*

♦**Помните**! Отдельные существительные женского рода не имеют форм родительного падежа множественного числа *(тьма, тоска, треска, мечта, мольба, башка, хрипотца, ленца).*

Колебания в употреблении форм родительного падежа множественного числа касаются прежде всего флексии *-ов/-ев* и нулевой флексии. Формы существительных с этими флексиями могут быть равноправными или вариантными, что обусловлено влиянием на литературный язык архаических форм, диалектов и различных стилей разговорной речи (в основном просторечий). Так, равноправными, сосуществующими в рамках литературного языка являются падежные формы *будней* и *буден*, *ласт* и *ластов*, *кедов* и *кед*, *рельсов* и *рельс*, *алеутов* и *алеут*, *георгинов* и *георгин*, *лютней* и *лютен*, *пригоршней* и *пригоршен*, *оглоблей* и *оглобель* и др. В разряд устаревших включаются формы *амперов*, *бутсов*, *баржей*, *кастрюлей*. Преимущественно в разговорной речи употребляются варианты *абрикос, апельсин, ананас, помидор, баклажан, грамм, килограмм, центнер, гектар,* нормированными, присущими книжно-письменным стилям считаются формы с флексией *-ов (абрикосов, апельсинов, граммов, килограммов,* но *яблок, ягод).* Неправильным с точки

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

зрения норм современного литературного языка считается употребление форм *бояров, варежков, гландов, партизанов, макаронов, извещениев, литавров, чулков, фресков, долотов, боярышней, вафлей, затей, пашней, баней, туфлей, кровлей, антресоль, ладонь, антиквар* (нормативными являются варианты *бояр, варежек, гланд, партизан, чулок, долот, вафель, кровель* и др.).

Формы родительного падежа могут различаться семантически: *листьев* (растений) и *листов* (железа, бумаги); *коленей* (человека), *коленьев* (железной трубы) и *колен* (танца, соловьиного пения); *зубов* (животного) и *зубьев* (граблей, машины).

Существительные *pluralia tantum* в родительном падеже могут оканчиваться на *-ов/-ев, -ей* или иметь нулевую флексию. С флексией *-ов/-ев* употребляются, как правило, существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на *-ы/-и: очков, штанов, часов, весов, выборов, джинсов, коньков, обоев, мемуаров*. Флексия *-ей* свойственна существительным на *-и (будней, дровней, дрожжей, граблей, джунглей, качелей, саней, яслей)*. Нулевая флексия присуща словам *pluralia tantum* на *-а (ворот, дров, глаз, белил, чернил, недр)* и на *-и/-ы (брюк, именин, ножниц, вил, поминок, похорон, денег, шахмат)*. Часть существительных имеет вариантные формы: *грабель* и *граблей, будней* и *буден, шорт* и *шортов*.

2.7.2. Разносклоняемые существительные

В число разносклоняемых существительных, или гетероклитов (греч. *heteros* ‘другой’, *klisis* ‘склонение’), включаются существительные, имеющие в своей парадигме окончания различных типов склонения. Они представляют собой пережиточные формы склонения с основой на согласный и на *-i* и включают в свой состав 10 слов среднего рода на *-мя (бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя),* а также *путь* и *дитя*.

Имена, существительные на *-мя* во всех косвенных падежах (кроме винительного в единственном числе) усложняются суффиксом *-ен- (знамя — знамени, пламя — пламени, имя — именем)*. В единственном числе эти существительные изменяются по образцу 3-го склонения, отличаясь от него только формой творительного падежа (в творительном падеже имеют окончания 1-го склонения: *именем, пламенем, знаменем*). Во множественном числе они склоняются, как существительные 1-го склонения на *-о* (слова *вымя, темя, пламя* во множественном числе не употребляются).

Существительное *путь* восходит к древнерусскому склонению на *i*, которое включало в свой состав слова мужского и женского рода с флексией *-ь* в именительном падеже единственного числа. В результате интеграционных процессов различного характера слова женского рода выделились в особую группу (ныне 3-е склонение), а существительные мужского рода перешли в древнерусское склонение на *-о* мягкой разновидности (ныне это 1-е склонение). Слово же *путь* не подверглось такому переходу, сохраняя старые падежные формы склонения на *i*. Примыкая к типу склонения слов женского рода, в современном русском языке оно изменяется по 3-му (И., Р., Д., В. и П.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

падежи ед. числа) и 1-му (Т. падеж ед. числа и формы мн. числа) склонениям.

Слово *дитя* имеет три формы косвенных падежей: *дитя* (И. и В. падежи), *дитяти* (Р., Д., П. падежи), *дитятей* (Т. падеж). Все они характеризуются оттенком устарелости и просторечности: в литературном языке более употребительным является существительное *ребенок*.

Состав разносклоняемых существительных в белорусском языке значительно шире: в него входят три существительных на *-мя (імя, племя, стрэмя)*, слова мужского рода на *-а/-я (стараста, дзядуля, бацька, старшыня),* а также существительные со значением молодых существ *(ягнё, цяля, птушаня, кураня, жарабя, звераня)*.

2.7.3. Нулевое склонение

К нулевому склонению относятся несклоняемые существительные, не изменяющиеся по родам, числам и падежам. Среди несклоняемых существительных выделяется несколько групп:

а) слова иноязычного происхождения на гласный: *бюро, ателье, болеро, вето, пальто, купе,кофе, пенсне, тире, фойе, жюри*;

б) заимствованные существительные со значением лиц мужского или женского пола: *леди, фрау, мисс, мадемуазель, мадам, импресарио, рантье, атташе, маэстро*;

в) слова иноязычного происхождения со значением животных и птиц: *зебу, пони, шимпанзе, колибри, какаду, кенгуру, фламинго*;

г) географические названия (чаще всего иноязычные) на гласный: *Бируни* (город в Узбекистане), *Чикаго*, *Сан-Франциско* (города в США), *Саппоро* (город в Японии), *Гоби* (пустыня), *Миссисипи*, *Миссури*, (реки), *Гаварни*, *Стэнли* (водопады), *Гаити, Сорренто, Пуэрто-Рико* (острова), *Килиманджаро, Меру, Фогу* (вулканы), *Сафари* (парк в Лондоне), *Медео* (высокогорный каток), *Бали* (море);

д) названия органов печати, информационных агентств, произведений искусств: «*Бхарат»* (Индия), «*Вашингтон пост*» (США), «*Ивнинг пресс*» (Ирландия), «*Ное Цайт*» (Австрия), «*Фигаро*», «*Риголетто*», *«Манон», «Айвенго»*;

е) названия различных учреждений, приспособлений, аппаратов и т. п.: *«Ла Скала»* (оперный театр в Италии), *«Сан-Карло»* (театр оперы и балета в Италии), *«Джемини»* (космический корабль в США), *Каллисто* (спутник Юпитера);

ж) иноязычные фамилии на гласный: *Бруно, Гарибальди, Беранже, Вивальди, Верди, Паганини, Голсуорси, Дидро, Гюго, Дюма, Амаду, Матье, Ротару, Жирардо, Дебюсси, Россини*;

з) фамилии и имена лиц женского пола на согласный: *Алигер, Войнич, Эдит Пиаф, Маргарет Тэтчер, Кармен, Элен, Радклиф*;

и) славянские фамилии на *-ко, -енко, -их/-ых, -ово, -аго: Франко, Молочко, Евтушенко, Макаренко, Соловьяненко, Бреховских, Смирных, Черемных, Польских, Живаго*;

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

к) значительная часть аббревиатур и сложносокращенных слов: *ОНТ, КПРФ, ГАИ, БГУ, самбо, гороно, завкафедрой, управделами.*

Грамматические признаки таких слов определяются по их связям и сочетаниям с другими словами в предложении, сравн.: *две линии метро* — родительный падеж, *зайти в бюро* (винительный падеж), *четыре такси* — множественное число, *новые пальто* — множественное число.

2.7.4. Адъективное склонение

По адъективному склонению изменяются субстантивированные прилагательные и причастия. В этом типе склонения выделяются три разновидности (мужского, женского и среднего рода), полностью сохраняющие особенности изменения по падежам прилагательных и причастий. Субстантивированные прилагательные и причастия мужского рода в именительном падеже единственного числа имеют флексии *-ой, -ий/-ый (часовой, больной, участковый, взрослый, лесничий, рабочий, служащий, трудящийся, эксплуатируемый)*, женского рода — флексию *-ая (приемная, мостовая, родословная, учительская, душевая, пирожковая, бильярдная),* среднего рода — флексии *-ое, -ее* (*новое, заливное, мороженое, наружное будущее, происходящее, обсуждаемое)*. Во множественном числе для таких существительных характерны флексии *-ие/-ые (командировочные, отпускные, цитрусовые, сверхурочные, нищие, ссыльные, патрульные, операционные, диспетчерские)*. Формы косвенных падежей субстантивированных прилагательных и причастий и их разновидности тождественны формам косвенных падежей прилагательных сравн.: *рабочий, рабочего — горячий, горячего; проходная, проходной — талантливая, талантливой; приданое, приданому — острое, острому* и др.

Формы мужского рода единственного числа, а также формы множественного числа таких существительных выражают принадлежность слов к разряду одушевленных или неодушевленных существительных: для одушевленных существительных характерны одинаковые флексии в винительном и родительном падежах, для неодушевленных — одинаковые флексии в винительном и именительном падежах:

И.	*выходной*	*взрослый*	*молодой*	*отпускные*	*заведующие*
Р.	*выходного*	*взрослого*	*молодого*	*отпускных*	*заведующих*
В.	*выходной*	*взрослого*	*молодого*	*отпускные*	*заведующих*

Выделяется также притяжательное склонение существительных. К нему относятся фамилии и географические названия, в начальной форме похожие на притяжательные прилагательные: *Королев, Иванов, Попова, Гусева, Калинин (город), Борисов (город).*

♦**Помните!** Русские фамилии на *–ов, -ев, -ин, -ын* склоняются по типу притяжательных прилагательных и в творительном падеже единственного числа имеют окончание прилагательных *–ым* (*Николаем Некрасов-ым, Александром Пушкин-ым, Владимиром Борисов-ым, Плюшкин-ым*). Иностранные фамилии, а также названия населенных пунктов (как правило, образованных

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

от имен собственных) с теми же суффиксами употребляются в творительном падеже с окончанием *–ом (Александром Грин-ом, Чарльзом Дарвин-ом, под городом Пушкин-ом, под городом Калинин-ом, под поселком Борисов-ом).*

2.8. Словообразование имён существительных

Образование существительных осуществляется на основе известных русскому языку способов словопроизводства, среди которых аббревиация и субстантивация являются сугубо специальными, характерными только для существительных.

2.8.1. Морфемные способы словообразования

Ведущее место в образовании существительных принадлежит **суффиксальному способу.** Посредством суффиксации от глаголов, существительных, прилагательных и (реже) числительных, наречий образуются разнообразные в семантическом плане имена существительные.

Чаще всего это образования со значением лица. В их словопроизводстве участвует более ста суффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются *-щик/-чик (танцовщик, атомщик, летчик, докладчик), -льщик (носильщик, болельщик), -ник (наследник, ученик, путешественник), -ик (сатирик, кибернетик, фронтовик), -ист (шахматист, декабрист, гитарист), -ец (выходец, пришелец, продавец, посланец, горец), -тель (преподаватель, писатель, слушатель, создатель), -ант/-ент (консультант, дипломант, ассистент, рецензент).*

Для обозначения лиц по их месту жительства и национальности используются суффиксы *-ич (костромич, москвич), -анин/-янин (парижанин, северянин), -чанин (англичанин, минчанин), -ак/-як (поляк сибиряк), -ец (ленинградец, украинец, норвежец)* и др.

Для образования существительных со значением лиц женского пола используются суффиксы *-к-а (артистка, пассажирка, блондинка), -ш-а (кассирша, лифтерша, маникюрша), -иц-а (певица, мастерица, любимица), -ниц-а (ударница, учительница, модница), -щиц-а/-чиц-а (упаковщица, кладовщица, закройщица), -ин-я (героиня, богиня), есс-а (поэтесса, стюардесса), -их-а (ткачиха, портниха)* и др.

Существительные с абстрактным значением образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-ний-/-ений- (изобретение, достижение, прогнозирование), -изм (лиризм, реализм, героизм), -аций- (аттестация, ликвидация, рекомендация), -к- (перестройка, маркировка, чистка, вспышка), -ость/-есть (бодрость, мудрость, свежесть), -ств- (коварство, авторство, равенство)* и др.

Имена существительные со значением предмета образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-тель (выключатель, глушитель, увлажнитель), -льник (холодильник, умывальник, будильник), -ник*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(тройник, градусник, чайник, подъемник), -ниц-а (мыльница, сахарница, пепельница), -лк-а (зажигалка, поилка, косилка), -к-а (зенитка, электричка), -чик (счетчик, передатчик) и др.

Особое место среди суффиксальных дериватов занимают существительные с коннотативным (субъективно-оценочным) значением (уменьшительности, ласкательности, увеличительности, эмоциональности, уничижительности и др.). Их отличительная особенность заключается в том, что присоединение суффикса не изменяет лексического значения слова, а лишь придает ему коннотативную окраску. Такие существительные, широко употребляемые в разговорной и художественной речи, образуются посредством суффиксов *-к- (головка, березка, ручка, певичка, пташка, облачко), -ик (словарик, зайчик, лещик, графинчик), -чик (колокольчик, стульчик, рукавчик), -очк- (вазочка, звездочка), -ок/-ёк (городок, голосок, чаёк), -онок-/-еньк- (березонька, дяденька, ноченька, подруженька), -онк-/-ёнк- (ручонка, книжонка, глазенки), -онок/-ёнок (мальчонок, пацаненок), -анёк/-енёк (куманек, муженёк), -ушк-/-юшк- (голубушка, невестушка, соловушка, полюшко, горюшко), -ишк- (братишка, лгунишка), -ец (братец, морозец), -иц- (землица, лужица, водица*) и др.

Префиксальный способ образования существительных менее распространен по сравнению с суффиксальным. Префиксальные дериваты образуются от других существительных посредством приставок со значением отрицания или противоположности *(а-, анти-, без-/бес-, де-, дез-, дис-, не-, контр-),* усилительности, повышенного качества *(сверх-, супер-, ультра-, экстра-),* пространственного расположения *(за-, на-, между-),* повторности *(пере-, ре-),* старшинства в звании *(архи-, обер-),* части от целого *(под-)* и др.: *асимметрия, антициклон, антифашист, бездействие, безучастие, беспорядок, дезинформация, дисгармония, дисквалификация, неволя, контрудар, сверхприбыль, суперфильтр, ультразвук, заграница, загород, перевыборы, реорганизация, архиепископ, подгруппа.*

Префиксально-суффиксальным способом существительные образуются, как правило, от существительных (реже — глаголов и прилагательных) посредством одновременного присоединения к основе префикса и суффикса: *антигриппин, безветрие, бескозырка, бесприданница, взгорье, заплечье, отголосок, созвездие, изголовье, соотечественник, неразбериха.* В ряде случаев такие существительные мотивируются одновременно предложно-падежными формами, в которых предлог преобразуется в префикс и к основе присоединяется суффикс: *за рекой — заречье, без людей — безлюдье, под снегом — подснежник, перед Карпатами — Предкарпатье, между бровями — междубровье.*

Существительные, образованные **безаффиксно** (способом нулевой суффиксации), мотивируются прилагательными и глаголами и обозначают действие безотносительно ко времени или отвлеченный признак: *пускать — пуск, ходить — ход, шептать — шепот, приходить — приход, говорить — говор, удалой — удаль, далекий — даль, примитивный — примитив*. При таком словообразовательном процессе наблюдаются чередования конечных со-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

гласных основы (заднеязычных и шипящих, твердых и мягких) и усечение суффикса производящей основы: *визжать — визг, бежать — бег, кричать — крик, сухой — сушь, зеленый — зелень, глубокий — глубь, торговать — торг, вздохнуть — вздох.*

Сложные существительные, образованные путем **сложения** двух или более мотивирующих основ, представляют собой довольно сложную по составу и разнообразную по структуре группу. Производящие основы в таких словах соединяются при помощи интерфиксов (соединительных гласных) *-о-*, *-е-*, *-и-*, *-у-* или без них (с нулевым интерфиксом): *лесопарк, языкознание, дозиметр, трагикомедия, двуокись, северо-запад, шеф-повар*.

2.8.2. Аббревиация

При аббревиации **(**лат. *abbreviare* ‘сокращать’) новые слова образуются посредством сокращения, усечения и слияния начальных букв (звуков) всех слов исходного словосочетания или их отдельных частей и целого слова: *БГУ* ‘Белорусский государственный университет’, *АГО* ‘автогражданская ответственность’, *АГС* ‘альтернативная гражданская служба’, *БАД* ‘биологически активная добавка’, *УБЭП* ‘Управление по борьбе с экономическими преступлениями’, *СОБР* ‘Специальный отдел быстрого реагирования’. Различают несколько разновидностей аббревиатур:

а) инициальные (образуются сложением начальных звуков (звуковой тип) или названий начальных букв (буквенный тип): *ВУЗ /вуз/* ‘высшее учебное заведение’, *ООН /оон/* ‘Организация Объединенных Наций’, *ОРТ /о-эр-тэ/* ‘Общественное российское телевидение’;

б) слоговые (образуются сочетанием начальных частей производящих основ): *спецкор* ‘специальный корреспондент’, *профком* ‘профсоюзный комитет’. Слоговые аббревиатуры могут быть образованы сложением начала первого слова с началом и концом (или только концом) второго слова: *военкомат* ‘военный комиссариат’, *мопед* ‘мотоцикл-велосипед’, *эсминец* ‘эскадренный миноносец’;

в) смешанные (образуются сочетанием начальных частей слова, а также начальных звуков или названий букв): *гороно* ‘Городской отдел народного образования’, *БелАЗ* ‘Белорусский автомобильный завод’, *самбо* ‘самозащита без оружия’;

г) слого-словные (образуются сочетанием начальных слогов и целых слов или их форм): *сбербанк* ‘сберегательный банк’, *запчасти* ‘запасные части’, *завкафедрой* ‘заведующий кафедрой’.

Сегодня аббревиация считается одним из продуктивных способов образования новых слов. В словообразовательный процесс часто включаются элементы как русского, так и иностранных языков, сравн.: *CD*– сокращение от *Compact Disk* ‘компакт-диск’, *CD-ROM, CD-RW, CD –диск, VIP* сокраще-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ние от *Very Important Person* ‘очень важная персона’, *VIP-билет*, *DVD*– сокращение от *Digital Video Disk* ‘цифровой видеодиск’.

Аббревиатуры необходимо отличать от графически сокращенных слов и сочетаний типа *рус. (русский), мн. (многие), и др. (и другие).*

♦ **Помните!** 1. Инициальные аббревиатуры, заканчивающиеся на гласный, не склоняются, а те же аббревиатуры, заканчивающиеся на согласный, склоняются: *работать в ГАИ, центральный нападаюший ЦСКА, учиться в МГУ, по сообщениям МИДа, издание МАПРЯЛа, зарегистрировать брак в ЗАГСе.*

2.8.3. Субстантивация

При субстантивации (лат. *substantivum* ‘существительное’) в разряд имён существительных переходят другие части речи без каких-либо словообразовательных аффиксов. Субстантивы, образованные от других частей речи, изменяют лексическое значение, грамматические свойства (например, категории рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности у таких слов становятся самостоятельными, независимыми) и синтаксические функции. Но при этом сохраняется тип словоизменения, который свойствен исходной части речи. Чаще всего субстантивируются прилагательные и причастия. Они обозначают: а) людей по их характерным признакам, свойствам *(взрослый, старший, ученый, звеньевой, управляющий, заведующий, трудящийся)*; б) различные помещения *(душевая, проходная, прорабская, профессорская, парикмахерская, столовая*); в) официальные бумаги, документы, платежи *(накладная, отпускные, суточные, премиальные)*; г) блюда, кушанья, лекарства *(мороженое, заливное, горячее снотворное, наружное);* д) отвлеченные понятия (*будущее, старое, отжившее, минувшее)*; е) различные единицы классификации растительного и животного мира *(бобовые, цитрусовые, сумчатые, иглокожие, пернатые)*; ж) названия населенных пунктов, фамилии, клички животных *(Дубовое, Голицыно, Поселковое, Благое, Дубровский, Вороной, Буланый)*. Реже субстантивации подвергаются местоимения, числительные, наречия, служебные части речи *(утвердить свое “я”, сердечное “ты”, получить заслуженное “пять”, трое в лодке, подали на первое, наше “вчера” отошло, в ответ приятное “да”, громкое “ура”).*

2.9. Отымённые образования

Имена существительные выступают в качестве исходной базы для образования других частей речи.

От существительных образуются притяжательные прилагательные *(дедов, отцов, государев, генералов, мамин, сестрин, дядин),* а также прилагательные со значением признака, относящегося к предмету, явлению, названному мотивирующим словом *(хлебный, лесной, лыжный, кирпичный, охотни-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

чий, дачный, векторный, масляный, апельсиновый, еловый, июньский, языкастый, кудреватый, плодовитый, норовистый).

От основ существительных посредством суффиксальной деривации образуются многие глаголы *(партизанить, вьюжить, солить, рыбачить, плотничать, финансировать, консервировать, конспектировать, цитировать, подхалимничать, лакейничать, жульничать, усердствовать, седлать, пеленать, завтракать, сиротеть, столбенеть).*

Наречия образуются от существительных суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами (*днем, вечером, весной, верхом, чудом, наскоком, молодцом, гуськом, вверх, вбок, вглубь, вразброс, вприпрыжку, навстречу, внизу, наверху, поначалу, поистине, сбоку).*

В разряд отымённых предлогов включаются слова *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчет, по причине, по поводу, по случаю, в течение, в продолжение, за счет, по линии* и др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 3. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Ключевые слова и основные понятия*: лексико-грамматические разряды прилагательных (качественные, относительные, притяжательные), полная и краткая формы прилагательных, три степени сравнения прилагательных (положительная, или позитив, сравнительная, или компаратив, превосходная, или суперлатив), релятивные (относительные) и абсолютивные употребления степеней сравнения, склонение прилагательных (собственно адъективное и смешанное, или притяжательное), словообразование имён прилагательных.*

[Литература: 3, 5-6, 10, 14-22, 26-27, 29-31, 33-39]

3.1. Имя прилагательное как часть речи

Имя прилагательное – это знаменательная часть речи, основным категориальным значением которой является постоянный признак предмета. Под признаком понимается широкий круг качеств, свойств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Признаком могут быть внешние качества людей и животных (*худой, седой, молодой* и др.), психологические черты людей (*мудрый, добрый, ласковый* и др.), различные свойства и качества вещей (*лёгкий, мягкий, сладкий* и др.), пространственно-временные отношения (*местный, вечерний, далёкий, близкий* и др.). При помощи признака могут быть выражены отношения принадлежности (*медвежья берлога, отцов дом*) и многие другие. Следует различать собственно прилагательные, обозначающие качества или свойства, и слова, выражающие качества или свойства безотносительно к их носителям (сравн.: *чистый – чистота, новый – новизна, красивый – красота* и т.д.).

Поскольку любое прилагательное обозначает признак предмета, основной синтаксической функцией этой части речи является функция согласованного определения. Кроме того, достаточно часто имя прилагательное в предложении является именной частью составного именного сказуемого, сравн.: *Был <u>урожайный</u> год. - Год <u>был урожайный</u>. <u>Красивее всех была</u> актриса.*

Имена прилагательные употребляются при именах существительных и согласуются с ними, то есть ставятся в том же роде, числе и падеже, что и определяемое существительное, например*: весенние каникулы, весенних каникул, весенним каникулам* и т.д. Формы рода, числа и падежа имён прилагательных лишены самостоятельного значения, они служат лишь средством выражения грамматических отношений между прилагательным и существительным.

Имена прилагательные для каждого из трёх родов в форме именительного падежа имеют особые окончания: *-ый (-ий,-ой)* – для мужского рода, *-ая (-яя)* – для женского, *-ое(-ее)* – для среднего. Таким образом, прилагательные в единственном числе изменяются по родам в отличие от существительных,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

которые относятся к одному из трёх родов. В форме множественного числа прилагательные не выражают родовых различий и имеют одно окончание *-ые (-ие)*.

Как и существительные, прилагательные изменяются по числам и падежам, причём следует помнить, что по падежам изменяются только прилагательные в полной форме; краткие формы изменяются лишь по родам и числам, сравн.: *новый день, новая роль, новое задание; нового дня, новой роли, нового задания; новые дни, роли, задания; день нов, роль нова, задание ново; день, роль, задание новы.* Кроме того, неизменяемыми являются простые формы сравнительной степени (*лучше, радостнее, счастливее*). Также в языке есть ряд заимствованных слов, которые можно отнести к несклоняемым прилагательным, т.к. они обладают основным категориальным значением прилагательных – значением признака и относятся к именам существительным: *платье цвета беж* (сравн.: *платье бежевого цвета*).

Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью окончаний, которые в форме единственного числа обычно совмещают все их грамматические значения, а во множественном числе являются показателями числа и падежа: *новый пиджак, интересная книга, зеленое стекло, старые вещи.*

Некоторые исследователи к именам прилагательным относят соотносимые с ними (изменяющиеся по адъективному типу) местоимения типа *мой, этот, такой, каждый, всякий, любой* («Русская грамматика»), а также порядковые числительные *пятый, двадцатый* и т. п. (В.В. Виноградов). Такое отнесение не совсем целесообразно, поскольку как местоимения, так и числительные не обладают основным категориальным значением прилагательных – значением признака, сходство же наблюдается лишь в системе словоизменения.

3.2. Лексико-грамматические разряды прилагательных

Традиционно выделяются три лексико-грамматических разряда прилагательных: качественные, относительные и притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают соответственно термину качество предмета, его непосредственный признак. Качественными являются прилагательные, обозначающие физические свойства предмета (вес, размер, форма, скорость и т. п.), например, *тяжёлый, малый, квадратный, быстрый* и т. д., цвет (*белый, синий, красный, зелёный*), качества, воспринимаемые органами чувств (*громкий, вкусный, сладкий, душистый, ароматный*), свойства характера (*хороший, добрый, умный, весёлый*) и т. д.

Для качественных прилагательных характерны следующие признаки, отличающие их от прилагательных других разрядов:

- наличие полной и краткой формы *(красивый – красив, добрый – добр);*
- наличие форм степеней сравнения (*красивый – красивее, более красивый, красивейший; добрый – добрее, более добрый, добрейший*);

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

• способность к образованию качественных наречий на *–о, -е (красивый – красиво, искренний – искренне*);

• способность сочетаться с наречиями меры и степени (*очень красивый, едва понятный*);

• способность к образованию прилагательных с суффиксами субъективной оценки (*весёленький, большущий*);

• способность к образованию отвлечённых существительных (*красота, веселье, белизна, бодрость*);

• способность вступать в антонимические пары (*высокий - низкий, умный – глупый*);

Следует отметить, что не все качественные прилагательные обладают перечисленными признаками. Связано это с различными оттенками в семантике. Ряд качественных прилагательных не образует степеней сравнения. Так, к таким словам относятся прилагательные, обозначающие масти животных (*гнедой, буланый, вороной, пегий* и т.д.); некоторые прилагательные со значением цвета, особенно позднего происхождения (*оранжевый, фисташковый, шоколадный* и др.); прилагательные, выражающие признак, который не может проявляться в большей или меньшей степени, не образующие степеней сравнения в силу своей семантики (*немой, косой, холостой, женатый* и др.); прилагательные с суффиксами *-ущ, -ющ, -енн* и приставками *архи-, раз-, ультра-* (*большущий, злющий здоровенный, расчудесный, архиважный, ультрамодный*).

Некоторые качественные прилагательные не образуют краткой формы: слова со значением цвета и мастей лошадей (*красный, вороной*); прилагательные с суффиксами *–л-, -ск-, -ов, -ев-, ущ, -ющ, -енн, (отсталый, дружеский, деловой, волевой, злющий, широченный* и т.п.); прилагательные в составе фразеологизмов *(глубокий тыл, проливной дождь)* и др.

Относительные прилагательные обозначают постоянные признаки предмета, которые могут указывать, во-первых, на материал, из которого изготовлен предмет (*парчовые шторы*), во-вторых, на место, время или пространство (*весенние цветы, прибрежные волны, городской транспорт*), в-третьих, на отношение к каким-либо лицам (*правительственное совещание*) и т. д. Относительные прилагательные не имеют краткой формы и не образуют форм степеней сравнения. Наиболее часто относительные прилагательные имеют суффиксы *-н-* (*лесной, медный, скоростной*), *-ск-* (*детский, соседский, родительский*), *-ов-,-ев- (бобровый, ситцевый, торговый*).

В определённом контексте относительные прилагательные могут употребляться с качественным значением. В этом случае происходит переход относительных прилагательных в качественные, сравн.: *жемчужное колье – жемчужные зубы, золотое кольцо – золотое сердце* и т.д.

Притяжательные прилагательные обозначают признак, который указывает на принадлежность предмета какому-то лицу или животному (*мамин платок, заячья нора*). Как и относительные, притяжательные прилагательные не имеют степеней сравнения, от них не образуются наречия на *-о, -е* и

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

уменьшительно-ласкательные формы. Образуются притяжательные прилагательные от имён существительных при помощи суффиксов *-ин(-ын), -ов(-ев), -й- (-ий)*.

В зависимости от семантики и грамматических особенностей притяжательные прилагательные можно разделить на две группы. К первой группе относятся притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин- (-ын-), -ов-(-ев-)*, обозначающие принадлежность к какому-либо конкретному лицу (*мамин, сестрицын, отцов, приятелев, Татьянин, Машин* и др.). Ко второй группе относятся притяжательные прилагательные с суффиксом *-й- (-ий-*, характеризующие предмет по его принадлежности к группе лиц или виду животных, птиц (*охотничий, заячий, медвежий*). В определённых условиях притяжательные прилагательные могут переходить в разряд относительных (*медвежья берлога – медвежья шуба*) и в разряд качественных (*мышиная нора – мышиная возня*).

3.3. Краткая форма качественных имён прилагательных

Прилагательные в краткой форме отвечают на вопросы *каков? какова? каково? каковы?* Такие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе и по родам, например: *дом красив, изба красива, здание красиво; дома, избы, здания красивы.* По падежам прилагательные в краткой форме не изменяются.

В предложении краткие прилагательные входят в состав именного сказуемого: *День светел. Ночь темна.* В роли определений краткие прилагательные встречаются редко, в устойчивых выражениях и в произведениях народного творчества: *Вкруг тепла гнезда увивалася.*

Некоторые качественные прилагательные в русском языке употребляются только в краткой форме, не имея полной, например: *рад, прав, горазд, должен, надобен.*

Краткие формы имён прилагательных образуются путём прибавления к основе родовых окончаний: в форме единственного числа в мужском роде – нулевое окончание (*нов, велик, тощ, молод* и т.д.), в женском роде – окончание *-а*: (*нова, велика, тоща, молода*); в среднем роде – окончания *-о (-е):* (*ново, велико, молодо, тоще*); во множественном числе – окончание *-ы (-и):* (*новы, велики, тощи, молоды*).

Образование кратких форм прилагательных мужского рода может сопровождаться появлением беглых гласных *о* или *е (ё): звонкий – звонок, крепкий — крепок, полный – полон, смешной – смешон, вкусный – вкусен, ровный – ровен, грамотный — грамотен, прекрасный — прекрасен, хитрый — хитёр, умный – умён, сильный – силён.*

При образовании кратких форм наблюдается передвижение ударения: *весёлый – ве́сел, весела́, ве́селы (*и доп. *веселы́), го́рдый – горд, горда́, горды́, дешёвый – дёшев, дешева́, дёшевы, правый* (справедливый) – *прав, права́, пра́вы, развито́й – ра́звит, развита́, ра́звиты, ста́рый – стар, стара́, ста́ры*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

*(*и доп. *стары́), то́лстый --толст, толста́, толсты́ (*и доп. *то́лсты), юный – юн, юна́, ю́ны́.*

♦**Помните**! Прилагательное *достойный* имеет краткую форму *достоин* (***не*** *достоен).*

Ряд качественных прилагательных не имеет краткой формы. К ним относятся:

а) некоторые прилагательные, образованные от существительных и обозначающие цвета не непосредственно, а через отношение к другим предметам: *розовый (*как *роза), кофейный (*как *кофе), изумрудный (*как *изумруд), сиреневый (*как *сирень), шоколадный (*как *шоколад);*

б) прилагательные, обозначающие масти лошадей: *гнедой, буланый, вороной, пегий;*

в) отглагольные прилагательные с основой на *-л*, краткая форма которых совпала бы с формой прошедшего времени глагола: *загорелый, лежалый, бывалый;*

г) прилагательные с суффиксами *-ск-, -ов- /-ев-, -н-, -ист: геройский, братский, деревенский, боевой, деловой, передовой, верхний, ближний. вечерний, цветной, илистый, глинистый;*

д) прилагательные с суффиксами *-ущ, -ющ, -енн*, имеющие значение высокой степени качества: *злющий, худющий, широченный*;

е) прилагательные, употребляющиеся только в составе фразеологизма, в сочетании с определённым существительным: *проливной дождь, кружный путь, закадычный друг* и т.п.;

ж) слова древнего происхождения: *большой, правый, левый.*

Краткие прилагательные в современном русском языке, образованные от полных на *-нный (непреклонный, величественный*), могут оканчиваться на *-ен* или *-нен(-енен)* в зависимости от особенности основы полного прилагательного.

Краткую форму на *-нен* имеют: а) прилагательные, образованные от основ на *-н* при помощи *-н, -енн: длин-н-ый – длинен, стран-н-ый – странен, неприязненный – неприязнен*; б) прилагательные, образованные от существительных на *-ни(е), -ени(е): благоуханный – благоуханен, обыкновенный – обыкновенен.*

Краткую форму на *-ен* имеют прилагательные, оканчивающиеся в полной форме на *-енный* с предшествующими двумя или более согласными: *бесчисленный – бесчислен, бесчувственный – бесчувствен, величественный – величествен* и т.д. Как вариантные формы в современном русском языке употребляются прилагательные *безнравствен* и *безнравственен, ответствен* и *ответственен, свойствен* и *свойственен, величествен* и *величественен, мужествен* и *мужественен, женствен* и *женственен, невежествен* и *невежественен.* В современном литературном языке в формы на *-енен* получают всё большее распространение и постепенно вытесняют формы на *–ен*, сравн.: *надменен, неприкосновенен, несомненен, откровенен, почтенен, современен.*

Особое положение занимают качественные прилагательные на *-нный*,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

образованные от страдательных причастий. Так как причастия этой группы оканчиваются в краткой форме на *-ен, -н*, то и прилагательные, образовавшиеся от причастий, сохраняют такую же форму: *сдержанный – сдержан, дисциплинированный – дисциплинирован, уравновешенный – уравновешен* и т.д.

3.4. Категория степеней сравнения

С точки зрения семантики степень сравнения представляет собой оценку меры признака, способного к количественным изменениям. Такая оценка является относительной, так как степень проявления признака в любом объекте сравнения явно или не явно (имплицитно) сопоставляется со степенью проявления этого признака в другом предмете. Традиционно выделяют три степени сравнения: 1) положительную (п о з и т и в): *добрый, тонкий*; 2) сравнительную (к о м п а р а т и в): *добрее, менее добрый, тоньше, более тонкий*; 3) превосходную (с у п е р л а т и в): *добрейший, самый добрый, тончайший, наиболее тонкий.*

3.4.1. Положительная степень

Согласно наиболее распространённой точке зрения, формы положительной степени не выражают сравнения и характеризуют признак предмета безотносительно к его проявлению в других предметах. Но есть и другое понимание семантики положительной степени: качественный признак по своей природе не имеет абсолютного значения и выбор его обозначения у объекта предполагает мысленное его сопоставление с другими носителями данного признака. Например, в паре *чистый — грязный* указывается лишь на относительное свойство предмета, потому что назвать предмет *чистым* или *грязным* можно лишь по отношению к другому предмету, обладающему этими признаками. Следовательно, положительная степень подобных прилагательных также выражает сравнение, но не с конкретными предметами, а с некими нормами, которыми обладает объект, наделённый определёнными качественными или количественными характеристиками. Если исходить из этой точки зрения, то отличие положительной степени от сравнительной и превосходной состоит не в отсутствии сравнения, а в характере стандарта сравнения — того, с чем сравнивается предмет: у положительной степени стандарт сравнения является имплицитным (подразумеваемым), а у сравнительной и превосходной — эксплицитным (явным).

3.4.2. Формы сравнительной степени

Сравнительная степень указывает на большую или меньшую степень качества в одном предмете по сравнению с другим либо по отношению к тому же свойству того же объекта, но в другой момент времени. Например: *Мало в то время я встречал стихотворцев, которые были бы* ***сильнее*** *Ахма-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

товой в композиции. (К.Чуковский); Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, ***короче*** *становился день. (А.Пушкин)*.

Сравнительная степень выступает в четырёх разновидностях:

1) синтетические (простые) неизменяемые суффиксальные формы *(твёрже, старше, теплее, сильней)*;

2) образуемые от них с помощью приставки *по-* префиксальные формы *(потвёрже, постарше, потеплее, посильней)*;

3) склоняемые простые формы *(больший, меньший, лучший)*;

4) аналитические (сложные) формы *(более твёрдый, более старший, менее тёплый, менее сильный)*.

1. Синтетические (простые) неизменяемые суффиксальные формы (*твёрже, старше, теплее, сильней)* являются основным средством выражения сравнительной степени в русском языке. Образуются при помощи суффиксов ***–ее/-ей***, ***-е***, ***-ше*** от основы положительной степени: *весёлый — веселее, тёмный — темней, громкий — громче, сладкий — слаще, тонкий — тоньше, ранний — раньше*.

Наиболее продуктивными являются формы с суффиксом *–ее/-ей*: *тяжёлый — тяжелее, острый — острее, красивый — краси́вее, грустный — грустней*. Суффикс *–е* присоединяется к основам на заднеязычные согласные и к некоторым непроизводным основам на *–д*, *-т*, вызывая чередование конечного согласного или сочетания *–ст* с шипящими: *мягкий — мягче, сухой — суше, строгий — строже*, *крутой — круче, твёрдый — твёрже, простой — проще*. Данный суффикс влечёт за собой и другие чередования. Например: *редкий — реже, короткий — короче, дешёвый — дешевле, сладкий — слаще, поздний — позже.* Некоторые прилагательные имеют вариантные формы с суффиксами *-е* и *–ее (позже — позднее, краше — краси́вее, старее — старше, более — больше)*.

Суффикс *–ше* представлен в отдельных формах, где при формообразовании происходит усечение исходной основы. Например: *долгий — дольше, ранний — раньше, далёкий — дальше, тонкий — тоньше*.

Прилагательные *хороший, плохой, маленький* образуют формы простой сравнительной степени от супплетивных основ: *лучше, хуже, меньше*.

♦**Помните!** Простую форму сравнительной степени прилагательного следует отличать от омонимичной формы сравнительной степени наречия или слов категории состояния. Сравнительная степень прилагательного всегда относится к существительному или местоимению и в предложении является частью составного именного сказуемого или несогласованным определением. Например: *Ещё* ***<u>странне</u>*** *<u>было</u> <u>то</u>, что вдруг всё исчезло. (В.Гаршин); Порой <u>друзья</u>* ***<u>страшнее</u>****, чем враги. (С.Михалков); <u>Девушка</u>* ***<u>постарше</u>*** *<u>была красавицей</u> необыкновенной. (В.Пелевин)*.

Сравнительная степень наречия всегда относится к глаголу и является обстоятельством. Например: *Любил я часто,* ***<u>чаще</u>*** *<u>ненавидел</u>. (М.Лермонтов); Угол его спины и правое плечо приподнялись, <u>согнули</u> тело* ***<u>ближе</u>*** *к земле. (М.Горький); Звонки телефона <u>заставляли</u> полусферу цвета*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

слоновой кости над заваленной бумагами поверхностью шкафа двигаться некоторое время быстрее. (В.Пелевин).

Сравнительная степень слов категории состояния выступает в качестве главного члена безличного предложения. Например: *Ему стало ещё* ***досаднее****. (И.Гончаров); Становилось* ***темнее*** *и* ***холоднее****. (И.Тургенев); Сегодня ему было ещё* ***противней****. (В.Пелевин).*

2. Префиксальные формы сравнительной степени *(потвёрже, постарше, потеплее, посильней)* употребляются в разговорной речи и образуются от суффиксальных синтетических форм при помощи приставки *по-*: *теплее — потеплее, громче — погромче, дольше — подольше*, которая придаёт признаку смягчительно-ограничительную окраску. Например: *Одним словом, он был просто старик, а она* ***помоложе****, но тоже старуха. (Л.Измайлов).*

Префиксальные формы сравнительной степени, в отличие от суффиксальных форм, в предложении могут выполнять синтаксическую функцию не только сказуемого, но и несогласованного определения. Сравн.: *В ту пору мы были помоложе (моложе); Девушка помоложе мне очень понравилась.*

Простые формы сравнительной степени могут образовываться далеко не от всех качественных прилагательных. Не имеют простой формы сравнительной степени следующие качественные прилагательные: а) прилагательные, образованные от глаголов (*загорелый, ломкий, липкий, вялый);* б) прилагательные с суффиксами *–ск-, -ов/эв- (человеческий, дружеский, комический, деловой, боевой).*

3. Склоняемые синтетические формы сравнительной степени сохранились только у единичных качественных прилагательных. Наиболее употребительны формы *больший, меньший, лучший, худший*. Они изменяются по родам, числам и падежам по образцу качественных прилагательных и выполняют те же синтаксические функции. Формы *лучший* и *худший* способны выражать не только значение компаратива, но и значение суперлатива (превосходной степени). Сравн.: *Не приходится сомневаться, что судьям в Северной столице будут предложены бытовые условия даже* ***лучшие*** (компаратив)*, чем в Москве и Салон, в котором работала Рита, был* ***лучший*** (суперлатив) *в городе. (В.Токарева).*

4. Сложные (аналитические) формы сравнительной степени образуются от качественных прилагательных путём прибавления слов *более* или *менее* к прилагательному в положительной степени (*более весёлый, более глубокий, менее капризный, менее жёсткий)*. Относительно грамматического статуса аналитических форм сравнительной степени нет единства мнений. Так, в «Русской грамматике» (1980) конструкции со словами *более* и *менее* рассматриваются как свободные описательные выражения на том основании, что «слова *более* и *менее* в этих сочетаниях сохраняют своё лексическое значение и это препятствует их превращению в показатель морфологического значения». С такой оценкой не согласно большинство лингвистов.

Среди форм сравнительной степени в русском языке чётко разграничиваются центральные и периферийные формы. Центральными, самыми распространёнными и продуктивными являются формы простой сравнительной

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

степени с суффиксом *–ее (добрее, взрослее, умнее, острее)* и аналитические конструкции со словом *более*. Другие разновидности форм сравнительной степени относятся к периферии в силу разных причин: префиксальные компаративы (*повеселее, поумнее*) — в силу их отчётливой разговорной стилистической окраски; синтетические склоняемые формы сравнительной степени (*больший, меньший*) — в силу их крайней малочисленности; аналитические формы со словом *менее* (*менее громкий, менее стройный*) — в силу их малой употребительности.

В зависимости от характера стандарта сравнения различаются два типа употребления сравнительной степени — релятивный (относительный) и абсолютивный.

В релятивных употреблениях сравнительной степени мера признака у объекта сравнения сопоставляется со степенью его проявления у такого стандарта сравнения, который должен быть известен говорящему и слушающему. Этот стандарт может быть назван словом, синтаксически зависимым от формы сравнительной степени; анафорически установлен из контекста или представлять собой один и тот же предмет, но в другой момент времени. Например: *Известно, что в силу многих причин мужчины живут меньше, чем женщины. (Д.Рубина); Его назначили на это, более спокойное и лёгкое место потому, что был он уже серьёзно болен. (В.Шефнер); Чем дальше, тем лес делается глуше, торжественнее, сумрачнее. (К.Паустовский); Чиста небесная лазурь, теплей и ярче солнце стало. (А.Плещеев)*.

При абсолютивных употреблениях сравнительной степени стандарт сравнения не соотносится с каким-либо конкретным носителем признака. Такие употребления наиболее характерны для префиксальных форм типа *построже, поумнее*, однако встречаются и суффиксальные образования, а также аналитические формы. В одних случаях абсолютивные употребления опираются на мысленное допущение возможности иной меры признака у того же объекта в других условиях. Например: *Зиму и лето барон ходил в больших калошах, чтобы сапоги были целей. (А.Чехов); Знание прошлого Отечества делает человека богаче духом, твёрже характером и сильнее разумом. (В.Пикуль).* В других случаях объект сравнения выделяется по некоторому признаку на фоне множества других однотипных носителей данного признака. Например: *А пока возился, выбирая лучину посуше, и совсем смерклось. (И.Бунин)*; *Главный из охотников рассказал, что есть тетерева посиней, а есть пожелтей и что есть вальдшнепы покрупней и помельче. (М.Пришвин); Термин «грамматика» и эпитет «грамматический» употребляются в лингвистике в различных значениях — более узких и более широких. (Л.Буланин)*.

3.4.3. Формы превосходной степени

Формы превосходной степени указывают, что оцениваемое качество присуще данному предмету в количестве, превосходящем его наличие в множестве других однотипных предметов. Например: *Постепенно вокруг не-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

го сплотилось много ***преданнейших*** *чиновников и военных, и они стали тихонько поговаривать, что Чжану пора взять власть в свои руки. (В.Пелевин); Стало казаться, что внутри одной надолго растянутой ноты заключена* ***сложнейшая*** *мелодия, и эту мелодию можно было слушать часами. (В.Пелевин); В Алгарве* ***самые красивые*** *в Португалии пляжи, самый мягкий климат. (И.Фесуненко).*

Превосходная степень сравнения выступает в нескольких разновидностях:

1) суффиксальные формы (*мудрейший, добрейший, высочайший)*;

2) префиксальные формы (*наилучший, наибольший, наисложнейший);*

3) аналитические формы со словом *самый (самый дорогой, самый долгий, самый верный);*

4) аналитические формы со словами *наиболее* и *наименее (наиболее сильный, наиболее правильный, наименее значительный);*

5) аналитические формы со словами *всех, всего (выше всех, смелее всех, важнее всего, дороже всего).*

1. Суффиксальные формы превосходной степени образуются при помощи суффикса *–ейш-/-айш-*: *красивый — красивейший, глупый — глупейший, редкий — редчайший, строгий — строжайший, тихий — тишайший* (суффикс *–айш-* присоединяется к основам на заднеязычные согласные и вызывает их чередование с шипящими). Синтетические формы превосходной степени изменяются по числам, родам и падежам, согласуясь в этих формах с определяемым существительным. Например: *Человек — существо высокое, даже, возможно,* ***высочайшее*** *во всей природе. (К.Федин);* ***Труднейшие*** *задачи сочетания повести с лирикой блистательно разрешены в стихах. (К.Чуковский).*

2. Префиксальные формы превосходной степени образуются при помощи приставки *наи-* от немногочисленных синтетических склоняемых форм сравнительной степени: *больший — наибольший, меньший — наименьший, худший — наихудший, лучший — наилучший*. Также этот префикс может присоединяться к синтетической форме превосходной степени: *главнейший — наиглавнейший, сладчайший — наисладчайший, краси́вейший — наикраси́вейший.*

3. Аналитические формы превосходной степени представляют собой сочетание вспомогательного слова *самый* с полной формой положительной степени прилагательного. Например: *Теперь Чжан стал* ***самым могущественным*** *человеком в стране. (В.Пелевин); «Очень хороший город, прекрасный город, — отвечал Чичиков, — и время провёл очень приятно: общество* ***самое обходительное****. (Н.Гоголь).*

4. Другая разновидность аналитических форм превосходной степени представляет собой сочетание вспомогательных слов *наиболее* и *наименее* с положительной степенью прилагательных. Такие аналитические формы могут быть не только полными, но и краткими. Например: *Сначала на пол летят* ***наиболее прочные*** *и* ***наименее ценные*** *предметы, то есть те, которые не испортятся от такого с ними обращения или их не жалко. (А.Битов); Не*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сразу я понял, что в подобном ряду ***наиболее значителен*** *сам город, в котором я живу. (А.Битов)*.

5. Третья разновидность аналитических форм превосходной степени представляет собой сочетание вспомогательных слов *всех* и *всего* с синтетической формой сравнительной степени. Например: *Свет мой, зеркальце! Скажи да всю правду доложи: я ль на свете* ***всех умнее***, ***всех румяней*** *и* ***белее****? (А.Пушкин)*.

Аналитические формы превосходной степени далеко не всегда включаются в состав форм степеней сравнения. Так, в «Русской грамматике» (1980) формы со словом *самый* рассматриваются как свободные сочетания слов, а формы со словами *наиболее* и *наименее*, *всех* и *всего* вообще не упоминаются.

Как и сравнительная степень, превосходная степень допускает релятивное и абсолютивное употребление. Они различаются терминологически: релятивное употребление превосходной степени называют с у п е р л а т и в о м, а абсолютивное — э л а т и в о м.

Релятивное (суперлативное) значение превосходной степени связано со стандартом сравнения, в качестве которого может выступать только **некоторое множество предметов и явлений**. Например: *Самые лучшие певцы у нас: в роще — соловей, в поле — жаворонок, в лесу — певчий дрозд. (В.Бианки)* Из предложения следует, что, помимо названных птиц, есть и другие певчие птицы, но названные являются самыми лучшими певцами. *Это были самые красивые девочки нашей юности, похожие на барышень. (М.Рощин)* Значит, в юности были и другие красивые девочки. Стандартом сравнения в суперлативе может быть только **множество однородных предметов**. Существование суперлатива предполагает **существование** и **единственность объекта**. Например: *Это самое безнадёжное место на свете. (К.Паустовский); Кит — самое крупное животное; Считалось, что даже самый сильный человек в мире не способен поднять больше двухсот килограммов; Он любил брать в ресторанах самое вкусное и дорогое. (М.Рощин).*

Абсолютивное (элативное) употребление неодинаково характерно для различных форм превосходной степени. Чаще всего в этом значении используются синтетические формы с суффиксами *–ейш-/-айш-*. Элатив — это омонимичная с превосходной степенью форма имени прилагательного, обозначающая безотносительно высокую степень качества. Эта форма часто встречается в устойчивых словосочетаниях книжного и разговорного характера, обычно отмеченных экспрессивной окраской: *добрейший человек, широчайшие массы, величайший артист, глубочайшее уважение, мельчайшие подробности, труднейшая задача, ценнейшие качества* и т.п. Например: *Пришвин писал только о человеке, о его тончайших переживаниях при соприкосновении с природой. (В.Солоухин); Милейший человек Иван Иванович! (Н.Гоголь).*

3.4.4. Качественные прилагательные, не имеющие степени сравнения

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В современном русском языке наблюдается целая группа качественных прилагательных, которые не имеют степеней сравнения. Это прежде всего:

а) прилагательные, обозначающие масти лошадей *(каурый, гнедой, чалый, саврасый, вороной, пегий, буланый)*;

б) некоторые прилагательные со значением цвета, как правило, образованные от существительных *(сиреневый, мятный, фисташковый, кремовый, шоколадный, кофейный, русый)*;

в) прилагательные, выражающие постоянный признак, который не может проявляться в большей или меньшей степени *(женатый, холостой, вдовый, мёртвый, глухой, слепой, хромой, косой, голый)*;

г) прилагательные с суффиксами *–ущ-/-ющ-, -енн-*, приставками *архи-, ультра-, раз- (большущий, злющий, здоровенный, архисложный, ультраправильный, распрекрасный).*

3.5. Склонение имён прилагательных

Склоняются только полные формы прилагательных, так как они изменяются не только по родам и числам (как краткие формы), но и по падежам. Парадигму склонения прилагательных составляют двадцать четыре формы: восемнадцать форм в единственном числе (мужского, женского и среднего рода) и шесть во множественном. Склонение прилагательных характеризуется неподвижностью ударения, причём у подавляющего большинства прилагательных ударение падает на основу и лишь у небольшого числа — на окончание.

Выделяют два основных типа склонения имён прилагательных: 1) собственно адъективное склонение; 2) смешанное (притяжательное) склонение. Кроме того, к особой словоизменительной разновидности относят неизменяемые прилагательные типа *беж, хаки, маренго, электрик* и др.

3.5.1. Собственно адъективное склонение

По этому типу склоняются качественные и относительные прилагательные, многие местоимения-прилагательные (*какой, который, другой, такой*), все порядковые числительные (*первый, третий, пятый, десятый*), действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени (*бушующий, выгоревший, любимый, утерянный*), субстантивированные существительные (*военный, столовая, снотворное, командировочные*).

Различают несколько разновидностей адъективного склонения прилагательных, обусловленных характером согласного основы (с орфографической точки зрения):

1) прилагательные с основой на твёрдый согласный (*почтовый, смешной*);

2) прилагательные с основой на мягкий согласный (*синий, поздний*);

3) прилагательные с основой на шипящий (*большой, чужой, куцый*);

4) прилагательные с основой на заднеязычные *г, к, х* (*строгий, крат-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

кий, глухой).

При склонении прилагательных с твёрдой и мягкой основой наблюдается единообразие флексий:

И. почтов*ый*, поздн*ий*; почтов*ая*, поздн*яя*; почтов*ые*, поздн*ие*;

Р. почтового, поздн*его*; почтов*ой*, поздн*ей*; почтов*ых*, поздн*их*;

Д. почтов*ому*, поздн*ему*; почтов*ой*, поздн*ей*; почтов*ым*, поздн*им*;

В. почтов*ый*, поздн*ий*; почтов*ую*, поздн*юю*; почтов*ых*, поздн*их*;

Т. почтов*ым*, поздн*им*; почтов*ой*, поздн*ей*; почтов*ыми*, поздн*ими*;

П. почтов*ом*, поздн*ем*; почтов*ой*, поздн*ей*; почтов*ых*, поздн*их*.

При склонении прилагательных с основой на шипящий наблюдается смешение окончаний прилагательных с твёрдой и мягкой основой:

И. больш*ой*, куц*ый*; больш*ие*, куц*ые*;

Р. больш*ого*, куц*его*; больш*их*, куц*ых*;

Д. больш*ому*, куц*ему*; больш*им*, куц*ым*;

В. больш*ой* (больш*ого*), куц*ый* (куц*его*); больш*их*, куц*ых*;

Т. больш*им*, куц*ым*; больш*ими*, куц*ыми*;

П. больш*ом*, куц*ем*; больш*их*, куц*ых*.

При склонении прилагательных с основой на заднеязычные также наблюдается смешение окончаний: *строгий, строгого, строгому, строгий (строгого), строгим, строгом*.

3.5.2. Смешанное (притяжательное) склонение

К этой разновидности относятся прилагательные, в склонении которых сочетаются собственно адъективные окончания полных прилагательных и окончания, характерные для существительных. Окончания прилагательных, свойственные существительным, А.Н.Гвоздев назвал «краткими», так как они были свойственны кратким прилагательным, пока те не утратили способность изменяться по падежам.

Прилагательные этого типа склонения можно подразделить на три подтипа, соответствующих морфологической структуре прилагательного:

1) притяжательные прилагательные с суффиксами *–ов/-ев* (*сынов, отцов*);

2) притяжательные прилагательные с суффиксом *–й/-ий* (*лисий, медвежий*);

3) притяжательные прилагательные с суффиксом *–ин/-ын* (*дядин, бабушкин*).

1. В притяжательных прилагательных типа *сынов, отцов* краткими (субстантивными) являются окончания именительного и неодушевлённого винительного падежей, а у прилагательных в мужском и среднем роде ещё и окончания родительного и дательного падежей; остальные окончания у прилагательные на *–ов/-ев* — собственно адъективные:

И. сынов-‡дом; сынов-*а* жена; сынов-*ы* вещи;

Р. сынов-*а* дома; сынов-*ой* жены; сынов-*ых* вещей;

Д. сынов-*у* дому; сынов-*ой* жене; сынов-*ым* вещам;

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В. сынов-∅ дом; сынов-*у* жену; сынов-*ы* вещи;

Т. сынов-*ым* домом; сынов-*ой* женой; сынов-*ыми* вещами;

П. сынов-*ом* доме; сынов-*ой* жене; сынов-*ых* вещах.

2. Притяжательные прилагательные с суффиксом *й-/-ий* типа *лисий, медвежий, заячий* имеют краткие (субстантивные) окончания только в именительном и совпадающем с ним при неодушевлённых существительных винительном падежах, в остальных падежах окончания совпадают с собственно адъективными:

И. лисий-∅, медвежий-∅, заячий-∅;

Р. лисьй-*эго*, медвежьй-*эго*, заячьй-*эго*;

Д. лисьй-*эму*, медвежьй-*эму*, заячьй-*эму*;

В. лисий-∅, медвежий-∅, заячий-∅;

Т. лисьй-*им*, медвежьй-*им*, заячьй-*им*;

П. лисьй-*эм*, медвежьй-*эм*, заячьй-эм.

По такому же образцу изменяются порядковое числительное *третий*, притяжательные местоимения *мой, твой, свой*, относительное местоимение *чей* и отрицательное местоимение *ничей*.

3. Промежуточное положение занимают притяжательные прилагательные с суффиксом *–ин/-ын*. Первоначально они склонялись так же, как и притяжательные прилагательные с суффиксами *–ов/-ев,* т.е. имели в формах родительного и дательного падежей мужского и среднего рода краткие окончания: Р. дедушкин-*а* кресла; Д. дедушкин-*у* креслу. В настоящее время в этих формах используются преимущественно собственно адъективные окончания: Р.дедушкин-*ого* кресла; Д. дедушкин-*ому* креслу. Таким образом, в современном русском языке склонение этих прилагательных минимально отличается от склонения полных прилагательных.

3.6. Словообразование имён прилагательных

Прилагательные могут иметь как мотивированную, так и немотивированную основы. Прилагательные с немотивированной основой являются качественными и существуют в языке с древнейших времён (*белый, добрый, хороший, плохой, молодой, старый, глупый, рыжий*). Более многочисленными являются прилагательные с мотивированной основой (*железный, медный, талантливый, радостный, трогательный),* образованные от существительных и глаголов. Группа мотивированных прилагательных постоянно пополняется новыми словами.

Прилагательные образуются морфемными способами: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, сложением; а также двумя неморфемными способами — сращением и морфолого-синтаксическим.

3.6.1. Морфемные способы словообразования

Суффиксальный способ — самый продуктивный способ словообразования имён прилагательных. Мотивирующими основами, к которым присое-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

диняется суффикс прилагательного, могут быть имена существительные (*комариный, оловянный, морской, глазастый, узорчатый*), глаголы (*любимый, увлекательный, спелый, изменчивый, питательный*), прилагательные (*моложавый, чернявый, желтоватый*), наречия (*сегодняшний, завтрашний, вчерашний, всегдашний, давнишний*), числительные (*двойной, тройственный*).

Качественные прилагательные чаще всего образуются при помощи суффиксов *–н-, -к-, -ив-, -лив-, -чив-, -ист-, -аст-, -тельн-, -льн, -енн- (ночь — ночной, клей — клейкий, талант — талантливый, находить — находчивый, луч — лучистый, бровь — бровастый, обаять — обаятельный, качество — качественный)*. От глагольных основ некоторые прилагательные образуются при помощи суффикса *–л- (хрипеть — хриплый, гнить — гнилой, загореть — загорелый, запотеть — запотелый)*.

Продуктивными словообразовательными суффиксами относительных прилагательных являются суффиксы *–ов-(-ев-), -н-, -ан-/-ян-, -ск-/-еск- (дом — домовой; яблоня — яблоневый, осень — осенний, глина — глиняный, человек — человеческий)*. Непродуктивны суффиксы *-есн-, –шн-* в прилагательных, мотивированных существительными и наречиями *(небо — небесный, чудо — чудесный, завтра — завтрашний, сегодня — сегодняшний)*.

Очень распространено в современном русском языке образование прилагательных приставочно-суффиксальным способом. Большинство таких прилагательных образуется из сочетания существительных с предлогом, который становится приставкой, и суффикса *(пригородный, заморский, внеплановый, подземный, безлюдный, досрочный, напольный)*.

Образование прилагательных префиксальным способом малопродуктивно. Такие прилагательные образуются при помощи приставок *не-, анти-, сверх-, меж-, а-, пред-, раз-, небез- (негромкий, антикризисный, сверхточный, межгосударственный, аморальный, предрассветный, небезынтересный)*.

Сложение — один из продуктивных способов образования современных имён прилагательных. Компоненты сложного слова могут находиться в отношениях сочинения или подчинения. Например: *красно-коричневый, ярко-жёлтый, научно-производственный, пожароопасный, морозостойкий*. Сложение может сочетаться с суффиксацией *(мелкозернистый, словоохотливый, голубоглазый, черноволосый)*.

3.6.2. Неморфемные способы словообразования

Только имена прилагательные могут создаваться лексико-синтаксическим способом (сращением, слиянием), когда прилагательное возникает из словосочетания, компоненты которого сливаются в одно слово без изменения формы слов *(быстрорастворимый, дикорастущий, вечнозелёный, малоупотребительный, дорогостоящий, скоропортящийся, слаборазвитый)*.

Прилагательные могут создаваться морфолого-синтаксическим способом, т.е. в результате перехода в прилагательные действительных и страдательных причастий. Это явление называется адъективацией *(ограниченный*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

человек, знающий студент, блестящий успех, любимая девушка, уважаемый профессор). При переходе в прилагательные причастия теряют все глагольные признаки и приобретают исключительно качественное значение.

Некоторые прилагательные образуются лексико-семантическим способом, когда у слова возникает новое значение (распад полисемии и образование омонимов). Например: *золотой (призёр), головной (офис)*.

В современном языке прилагательные свободно переходят в существительные, утрачивая при этом своё качественное значение и приобретая предметное, т.е. субстантивируются. Субстантивированные прилагательные получают грамматические признаки, свойственные существительным: они не изменяются по родам, выступая в форме одного из трёх родов (*военный, портной* — м.р.; *столовая, ванная* — ж.р.; *жаркое, мороженое* — ср.р.); могут быть одушевлёнными (*часовой, дневальный, животное*) и неодушевлёнными (*шампанское, скорый, продуктовый*); в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения, сочетаются с определениями-прилагательными. Субстантивированные прилагательные сохраняют склонение прилагательных.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 4. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Ключевые слова и основные понятия: *разряды числительных по значению (количественные, собирательные, дробные и порядковые), собственно-количественные числительные, неопределенно-количественные слова, простые сложные и составные числительные, категории числа и рода имён числительных, склонение числительных, синтаксические особенности числительных, словообразование числительных.*

[Литература: 3, 5-6, 10, 14-22, 28-31, 33-39]

4.1. Имя числительное как часть речи

Числительными называются слова, выражающие числовые (*пять, семь, четырнадцать*), количественные (*три учебника, пять дней, шесть дней*) и счетно-порядковые (*пятый час, двадцать первый век, пятнадцатый ряд*) значения.

От других частей речи числительные отличаются на уровне семантическом и грамматическом.

Семантически числительные отличаются от имен существительных и прилагательных абстрактно-количественным значением, способностью обозначать количество, а также целые счетные единицы в ряду натуральных чисел: *один, два, три, пять, семь, двадцать, сто* и т.д. Только числительные могут быть переданы словами и цифрами (*пять – 5, сорок четыре – 44, триста восемнадцать – 318*).

Грамматически имена числительные характеризуются: следующими признаками:

а) отсутствие соотносительных форм единственного и множественного числа (кроме *один – одни, тысяча – тысячи, миллион – миллионы*);

б) большинство числительных лишено категории рода (кроме *один – одна – одно, два – две, оба – обе, полтора – полторы, тысяча, миллион, миллиард*);

в) наличие форм падежа, но с разницей в склонении;

г) в сочетании с именами существительными образуют синтаксически неделимые сочетания и в предложении выступают в роли главных и второстепенных членов: *С тех пор прошло <u>двадцать лет</u>. <u>Два дня</u> дожди шли не переставая. Ивану <u>было лет десять</u>.*

Имя числительное упоминалось уже в первых русских грамматиках, однако как самостоятельная часть речи оно впервые выделяется Г.П. Павским в книге «Филологические наблюдения над составом русского

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

языка» (СПб., 1850). Ф.И. Буслаев в «Опытах исторической грамматики русского языка» (1858) причислял числительное к служебным частям речи. А.А. Потебня, в отличие от своих предшественников, относил числительное к знаменательным частям речи и рассматривал его как результат исторического процесса преобразования имён существительных и прилагательных с количественным значением.

Числительное, исторически восходящее к другим частям речи, сближающееся по ряду признаков то с существительными (*тысяча, миллион, миллиард*), то с прилагательными (*первый, второй, третий*), то с наречиями (*много, мало*), то с местоимениями (*сколько, несколько*), не имеет достаточно четкого формально-грамматического единства.

4.2. Классификация имён числительных

Отсутствие единой точки зрения на природу имён числительных, выделение различного объема слов, относящихся к числительным, породило узкое и широкое понимание числительного как части речи.

В узком понимании к числительным относят только количественные и собирательные числительные. Это определяется единством их морфологических особенностей и синтаксических функций. Слова, обозначающие порядок предметов при счете, относят к именам прилагательным в силу общих с ними грамматических особенностей. Эту точку зрения разделяют С.И. Абакумов в учебнике «Современный русский литературный язык» (М.,1942), авторы вузовского учебного пособия «Современный русский язык» под ред. Е.М. Галкиной-Федорук, А.Е. Супрун, И.Г. Милославский, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов и другие ученые.

Числительное в широком понимании предусматривает включение в свой состав слова следующих семантических разрядов: 1) определенно-количественные (*два, шесть, двадцать пять*); 2) неопределенно-количественные (*сколько, столько, несколько, мало, много, немало*); 3) собирательные (*двое, трое, четверо*); 4) дробные (*две третьих, пять седьмых, одна вторая*); 5) порядковые (*второй, третий, сто пятый*). Такой взгляд на природу числительного разделяют авторы «Грамматики русского языка» (М., 1953; 1960), авторы учебных пособий для вузов «Современный русский язык. Морфология» под ред. В.В. Виноградова (М.,1952), «Современный русский язык» под ред. Д.Э. Розенталя (3-е изд. М., 1979), а также А.Н. Гвоздев, Н.С. Валгина, М.И. Фомина и некоторые другие ученые.

В настоящем пособии при классификации числительных учитывались семантические, функциональные и структурно-грамматические особенности ,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

в соответствии с которыми выделяются количественные, собирательные, дробные и порядковые числительные.

4.2.1. Количественные имена числительные

Количественным числительным присуще количественно-числовое значение, т.е. они обозначают в целых величинах количество как признак предмета (*два стола, семь раз, двадцать километров*), отвлеченное количество, или число (*семь, двадцать пять, триста*) и отвечают на вопрос *сколько?* Количественные числительные занимают ядерную позицию в системе числительных, поскольку именно им принадлежит набор всех основных свойств, определяющих грамматическую специфику этой части речи; количественные числительные являются базой для образования числительных других разрядов (собирательных, дробных и порядковых).

В состав количественных числительных входят собственно-количественные числительные и неопределенно-количественные слова.

Собственно-количественные числительные обозначают целые числа (*один, три, двадцать, тысяча*), сочетаясь с конкретными существительными, указывают на количество предметов при счете (*три стола, пять домов, десять страниц*).

Особое место в ряду счетных единиц занимают числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*. Поскольку этим числительным присущи грамматические категории рода, числа и падежа, их часто рассматриваются как имена существительные. Однако от счетных существительных числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* отличаются:

а) способностью выражать числовое значение и обозначать члены математического ряда натуральных чисел; счетные существительные имеют предметное значение (*получить единицу*);

б) способностью графического обозначения (*один – 1, тысяча – 1000, миллион – 1 000 000*); счетные существительные не имеют цифрового обозначения (*единица, сотня, дюжина*);

в) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, в отличие от счетных существительных, регулярно употребляются в качестве компонента составного числительного (*одна тысяча один*);

г) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* сочетаются со всеми конкретными числительными, обозначая количество предметов при счете; счетные слова сочетаются лишь с ограниченным количеством слов (*пара сапог, десяток яиц* и т.п.);

д) количественные числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, по своей природе непроизводные, имеют соотносительные с ними порядковые

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

числительные: *первый, тысячный, миллионный, миллиардный*.

Числительное *один* следует отличать от омонимичных форм других частей речи: 1) ограничительно-выделительных частиц *лишь, только*: *Таланты истинны за критику не злятся: их повредить она не может красоты;* ***одни*** *поддельные цветы дождя боятся* (И.Крылов) (в значении частицы *лишь*); 2) неопределенного местоимения: ***Один*** *из бойцов протянул ему черный, закопченный котелок* (Ю.Нагибин) (в значении местоимений *некий*); 3) наречия образа действия: *Вот и остались мы* ***одни*** *со своими проблемами* (в значении наречия *наедине*); 4) прилагательного (*одинаковый, тождественный, общий, совместный, одинокий*): *У нас с тобой* ***одна*** *цель – выстоять.* (в значении прилагательного *общая, одинаковая*).

Слова *тысяча, миллион, миллиард*, обозначая неопределенное множество предметов, выступают в значении существительного. Обычно они употребляются в форме множественного числа: *У меня есть* ***тысячи*** *причин плакать, однако же, я не плачу.* (А.Чехов)

Неопределенно-количественные слова (*столько, сколько, несколько, много, мало, немного, немало)* в научной литературе называются поразному.Так, В.В.Виноградов относил их к «неопределенно-количественными числительными», А.Н.Гвоздев – «неопределенными числительными». В учебнике «Современный русский язык» под ред. Е.М.Галкиной-Федорук слова *много, мало, немного, немало*, не выражающие точного количества и не имеющие счетно-числового значения, рассматриваются как наречия, а *сколько, столько, несколько*, обладающие обобщенно-указательным значением, относятся к местоимениям.

Абстрактно-количественный характер, неспособность обозначать чистые наименования количества и выступать в ряду натуральных чисел ставит под сомнение частеречную принадлежность слов *много, мало, немного, немало, сколько, столько, несколько*.

Способность слов *сколько, столько, несколько* сочетаться с именами существительными, управлять их формами в именительном – винительном падежах (*несколько дней*) и согласовываться в остальных падежах (*нескольких дней, несколькими днями*) сближает их с числительными, а заключенное обобщенно-указательное значение свидетельствует о близости с местоимениями: *сколько* – с вопросительно-относительными, *столько* – с указательными, *несколько* – с неопределенными местоимениями. На этом основании «Русская грамматика» (1953) слова *сколько, столько, несколько* называет «местоимениями-числительными».

Слова *много, мало, немного*, лишенные указательной семантики и несклоняемые, ученые рассматривают как количественные наречия (*я немного отдохну; он много работает*). В пользу наречной природы этих слов приво-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

дятся следующие доводы: 1) способность сочетаться с наречиями меры и степени (*очень много работы, совершенно мало времени*); 2) наличие форм сравнительной степени (*много работы – меньше работы; мало времени – меньше времени*); 3) возможность образования форм субъективной оценки (*много – многовато, мало – маловато, немного – немножко*).

Таким образом, обобщенно-указательное значение, заключенное в словах *сколько, столько, несколько*, дает право ученым считать их местоимениями, а неизменяемость, характерная для слов *много, мало, немного*, – относить их к наречиям. Однако, заключающие в себе значение неопределенного количества, слова *сколько, столько, несколько, много, мало, немного* могут быть объединены в один разряд, именуемый в научной литературе как «неопределенно-количественные слова».

4.2.2. Собирательные имена числительные

Собирательные числительные характеризуются количественным значением совокупности. В современном русском языке они представляют собой замкнутую группу, состоящую из 9 слов: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Согласно памятникам письменности, в древнерусском языке их было значительно больше (*и овец* ***сто тридцатеро***). Образованные от количественных числительных с помощью суффиксов *-oj- ,-ер- (дв[oj]э, тр[oj]э, четв-ер-о, пят-ер-о*), они грамматически характеризуются наличием категории падежа и отсутствием категорий рода и числа.

Собирательные числительные характеризуются особенностями в употреблении: сочетаясь с ограниченным кругом имён, в одних случаях они выступают как синонимы сочетаниям с количественными числительными, в других – как единственно возможный вариант.

Сочетания слов с собирательными числительными синонимичны сочетаниям с количественными числительными, если употребляются: а) с существительными, обозначающими детенышей животных: *два котенка – двое котят, три слоненка – трое слонят*; б) с существительными мужского и общего рода, обозначающими лиц мужского пола: *два друга – двое друзей, три сироты – трое сирот*; в) с субстантивированными прилагательными, обозначающими лиц: *три рабочих – трое рабочих, три прохожих – трое прохожих*. При этом в сочетании с существительными, обозначающими должности, научные и почетные звания, предпочтение следует отдавать количественным числительным, а не собирательным (*три доцента, три космонавта,* а не *трое доцентов, трое космонавтов*), поскольку, употребляясь с собирательными числительными, словосочетания имеют разговорный характер. В

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сочетаниях с субстантивированными прилагательными и существительными мужского рода на *-а* (*-я*), наоборот, следует отдавать предпочтение собирательным числительным (*трое учащихся, четверо мужчин*).

Единственно возможная форма собирательного числительного употребляется в сочетаниях: а) с личными местоимениями *мы, вы, они*: *нас двое, их трое*; б) с существительными *дети, ребята, люди, лица* (в значении ‘люди’): *трое детей, двое молодых людей, четверо незнакомых лиц*; в) с существительными, обозначающими парные предметы: *двое носков, трое сапог*; г) с неодушевленными существительными pluralia tantum: *двое саней, трое ножниц*.

Собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро*, сочетаясь с существительными *pluralia tantum*, употребляются только в именительном-винительном падежах, в остальных падежах вместо собирательных числительных употребляется форма количественного числительного (*двое ножниц,* но *двух ножниц, двумя ножницами* и т.д.). В сочетании с одушевленными существительными в косвенных падежах сохраняется форма собирательного числительного (*троих друзей, двоих детей*).

Собирательные числительные не сочетаются: 1) с названиями лиц женского пола (неправильно: *двое студенток, четверо девочек*), 2) с названиями неодушевленных предметов (*пятеро стульев, трое парт*), 3) с существительными мужского рода, обозначающих взрослых особей животных (*трое волков, двое крокодилов*).

Определяя частеречную принадлежность слов *оба, обе,* ученые расходятся во мнениях. Одни авторы относят их к количественным числительным, другие рассматривают как собирательные. В учебном пособии «Современный русский язык» Н.С.Валгиной, Д.Э.Розенталя, М.И.Фоминой, В.В.Цапукевича (1966) слова *оба, обе* определяются как местоименно-количественные в силу не выраженного в них количественного значения, а лишь заключающего указание на него – ‘и тот и этот’.

От собирательных числительных слова *оба, обе* отличаются наличием грамматических форм рода (*оба – обе*), несочетаемостью с существительными *pluralia tantum*. Помимо этого, слова *оба, обе* не являются производными от количественных числительных и не имеют характерных для собирательных числительных суффиксов *-oj-* и *-ер-*. Сближает с собирательными числительными слова *оба, обе* только общность склонения.

4.2.3. Дробные числительные

К дробным относят числительные, обозначающие дробные части единицы и смешанные количества (*три четвертых, пять седьмых, пять целых*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

шесть десятых).

Разряд дробных числительных признается не всеми учеными в силу семантической и грамматической специфики выражения числа и количества: сочетания количественного числительного в числителе и субстантивированного порядкового в знаменателе (*три восьмых, две третьих*) либо сочетания слов, принадлежащих к разным частям речи (*одна целая пять десятых, пять целых шесть десятых*). В отличие от собственно-количественных числительных, обозначающих целые числа, дробные числительные употребляются также при собирательных и вещественных существительных (*одна третья ложки, одна четвертая часа*). Они управляют существительными в форме родительного падежа единственного и множественного числа.

Дробные числительные изменяются только по падежам, при этом каждый их структурный компонент сохраняет особенности склонения количественных и порядковых числительных.

Нет единой точки зрения относительно числительных *полтора, полторы* и *полтораста*. Одни ученые относят их к дробным, другие – к количественным. Существует также мнение, что правильнее их считать количественно-дробными: с дробными их сближает семантика, с количественными – структурно-грамматические особенности, однако в отличие от них числительные *полтора, полторы* и *полтораста* не входят в ряд натуральных чисел.

По структуре и грамматическим признакам *полтора* и *полторы* сближаются с числительными *два, две*: в именительном и винительном падежах имеют форму для выражения рода: *полтора* – для мужского и среднего рода (*полтора стакана, полтора километра*), *полторы* – для женского рода (*полторы страницы, полторы ложки*), сочетаются с формой родительного падежа единственного числа существительного по способу управления. В косвенных падежах числительные *полтора* и *полторы* совпадают в одном варианте *полутора* и согласуются с существительными в падеже (*полутора стаканов, ложек; полутора стаканам, ложкам; полутора стаканами, ложками*).

Числительное *полтораста*, синонимичное составному количественному числительному *сто пятьдесят*, лишено категории рода; в именительном и винительном падежах оно управляет существительным, а в косвенных падежах совпадает в варианте *полутораста* и согласуется с существительным в падеже.

4.2.4. Порядковые числительные

Порядковые числительные имеют счетно-порядковое значение и назы-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

вают порядковое место предмета в ряду ему однородных (*третий номер, двадцать пятая квартира, десятый день*). Порядковые числительные наделены грамматическими категориями рода, числа и падежа, что отличает их от количественных, дробных и собирательных числительных и сближает с именами прилагательными. Это и стало причиной неоднозначного подхода к их категоризации.

Так, разряда порядковых числительных нет в «Русской грамматике» (1980), некоторые ученые (В.В.Виноградов, А.Н.Тихонов) считают слова, обозначающие порядковое место предметов при счете, относительными прилагательными. Однако большинство лингвистов, а также школьная грамматика рассматривают такого рода слова как порядковые числительные.

Несмотря на то что количественные и порядковые числительные грамматически неоднородны, порядковые числительные наделены рядом признаков, которые позволяют рассматривать их в рамках единого лексико-грамматического класса – числительного:

а) все порядковые числительные семантически связаны с количественными числительными (*один – первый, пять – пятый, сто сорок – сто сороковой*);

б) с точки зрения словообразования все порядковые числительные, за исключением *первый, второй*, соотносятся с основами количественных числительных: *пят-∅-ый ← пять, шест-∅-ой ← шесть*; *тысяч-н-ый ← тысяча; сорок-ов-ой ← сорок.;* числительное *первый* образовано от краткого прилагательного *пьрвъ* ‘передний’; *второй* восходит к именной форме древнего числительного *въторъ*.

в) так же, как и количественные числительные, порядковые употребляются только с конкретными именами существительными; в сочетании с абстрактными существительными порядковые числительные, подвергаясь процессу метафоризации, развивают качественные значения и адъективируются (*первый ‘высший’ сорт, второй ‘второстепенный’ план, дело десятое ‘неглавное’*);

г) порядковые числительные, как и количественные, имеют графическое (цифровое) обозначение (*в двадцать первом веке – в XXI веке; второй курс – 2-й курс*);

д) структура составных порядковых числительных, представляющая несколько грамматически не связанных между собой наименований (*три тысячи пятьсот двадцатый*), является специфической для порядковых числительных.

4.3. Разряды числительных по структуре

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

По структуре все имена числительные делятся на простые, сложные и составные.

1. К простым относятся непроизводные числительные (*один, два, пять, семь, сорок, тысяча* и т.п.), а также числительные, имеющие основу, осложненную словообразовательными суффиксами (*пятнадцать, двадцать, двое, пятеро*).

Простые числительные от *одного* до *десяти* являются словообразовательной базой для всех остальных числительных.

Числительные от *одиннадцати* до *двадцати* образованы лексико-синтаксическим способом. Исторически они восходят к словосочетаниям, состоящим из числительного, называющего числа первого десятка, предлога и числительного *десять* в форме местного падежа (*одинъ на десяте, дъве на десяте, три на десяте*). Числительное *двадцать* возникло из сочетания числительного *два* и числительного *десять* в форме именительного падежа двойственного числа (*дъва десяти*), числительное *тридцать* – из числительного *три* и числительного *десять* в форме именительного падежа множественного числа (*три десяте*). В результате фонетических изменений (*десяте → десять → дсять → тсять → цать → дцать*) второй компонент числительного превратился в элемент *-дцать*, который в современном языке рассматривается как суффикс.

Простое числительное *сорок* в древнерусском языке было существительным со значением ‘мешок’ или ‘рубаха’, а именно мешок с четырьмя десятками шкур соболей, необходимых для пошива одной шубы. Постепенно это слово стало употребляться для обозначения абстрактного числа и вытеснило общеславянское числительное *четыре десяте*.

Простые числительные *полтора, полторы* образовались лексико-синтаксическим способом из компонентов *полъ* со значением ‘половина’ и формы родительного падежа порядкового числительного *вътора* (*полъ втора*). В результате падения редуцированных выпал звук [в] и части слились, образовав слова *полтора, полторы*.

2. Сложными называются числительные, имеющие мотивированную основу, состоящую из двух корневых морфем. К ним относятся числительные от *пятидесяти* до *восьмидесяти*, от *двухсот* до *девятисот*, числительное *полтораста.*.

Числительные от *пятидесяти* до *восьмидесяти* восходят к словосочетаниям, состоящим из числительного, называющего числа первого десятка, и числительного *десять* в форме родительного падежа множественного числа (*пять десятъ, шесть десятъ*), а числительное *девяносто* как результат диссимиляции согласных *д* и *т* возникло из словосочетания *девять до съта*.

Числительные *двести, триста, четыреста* образовались из сочетаний числительного *две* и числительного *сто* в форме именительного падежа

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

двойственного числа (*дъвЕ сътЕ*), числительных *три, четыре* и числительного *сто* в форме именительного падежа множественного числа (*три съта, четыре съта*).

Числительные от *пятисот* до *девятисот* являются сочетаниями простых числительных первого десятка и числительного *сто* в форме родительного падежа множественного числа (*пять съть, шесть съть*).

3. Составные числительные образуются из сочетания простых и сложных числительных, следующих в определенном порядке (*тысяча сто сорок два, пять миллионов сто двадцать тысяч семьсот сорок шесть*).

4.4. Категории числа и рода имён числительных

Поскольку количественное и числовое значения являются категориальными у числительного, поэтому абсолютное большинство имён числительных лишено соотносительных грамматических форм единственного и множественного числа, лишь только некоторые из них сохранили следы изменения по числам.

Так, числительные *два, три, четыре,* исторически восходящие в имени прилагательному, при склонении сохранили остатки двойственного и множественного числа (*трех, трем, тремя…*), а бывшие существительные *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* при словоизменении имеют окончания форм единственного числа, склоняются как существительные 3-го склонения (*пяти, пятью…*, как *степь*).

Числительное *сто*, входящее в состав второго компонента сложных числительных (*пятьсот, шестьсот, семьсот*) при склонении имеет формы множественного числа, которые отдельно не употребляются (*пятисот, пятистам, пятьюстами…*).

Числительное *один*, имеющее форму множественного числа (*одни)*, не выражает значение множественности. Сочетаясь с существительными *pluralia tantum*, а также с существительными со значением парных предметов, форма *одни* используется в целях согласования существительного с числительным (*одни сани, одни брюки, одни носки*). В сочетании с другими существительными слово *одни* утрачивает количественное значение и выступает в роли ограничительной частицы: *Дома остались одни (= лишь) мы*.

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* имеют форму множественного числа, являясь компонентами составных числительных (*три тысячи, двадцать пять миллионов, шесть миллиардов*). Обозначая огромное количество, неопределенное множество предметов, слова *тысячи, миллионы, миллиарды* выступают в роли существительного (*миллиарды звезд на небе*).

Форма числа порядкового числительного обусловлена формой числа существительного, с которым оно находится в отношениях синтаксического

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

согласования (*третий час, третьи сутки*).

Лишенные значения предметности, числительные утратили категорию грамматического рода. Исключения составляют числительные *один, два, оба, полтора, тысяча, миллион, миллиард, биллион*, *триллион*.

У числительных *два*, *оба* и *полтора* категория рода представлена формами мужского и среднего рода (*два*, *оба*, *полтора*) и рядом форм женского рода (*две*, *обе*, *полторы*). Формы мужского и среднего рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными мужского или среднего рода; формы женского рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными женского рода (*два учебника*, *полтора листа*, *оба сына*; *две ручки*, *полторы страницы, обе дочери*). У числительных *два* и *полтора* родовые значения выражены только в формах именительного и винительного падежей в сочетании с неодушевленными именами существительными (*два учебника – две ручки, полтора листа – полторы страницы*). В косвенных падежах значения рода не выражены (*двух столов – двух ручек, полутора листов – полутора страниц*). У числительных *оба, обе* значение рода выражено во всех падежных формах: *обоих сыновей*, *обоим сыновьям*; *обеих дочерей, обеим дочерям.*

Категория рода числительных *тысяча, миллион, миллиард* совпадает с категорией рода имён существительных: *тысяча* относится к женскому роду, *миллион, миллиард* – к мужскому.

Род порядковых числительных определяется родом сочетающихся с ними имён существительных (*пятый час, пятая страница, пятое упражнение*).

4.5. Склонение имён числительных

Исторически восходящее к различным грамматическим разрядам слов, имя числительное на современном этапе характеризуется значительным числом различных словоизменительных типов.

1. Склонение числительного *один*

Числительное *один* (*одна, одно, одни*) склоняется подобно качественно-относительному типу имён прилагательных на заднеязычный согласный.

Единственное число			Множественное
мужской род	средний род	женский род	число
один-□	одн-о	одн-а	одн-и

.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

	одн-ого	одн-ой	одн-их
	одн-ому	одн-ой	одн-им
	= И. или Р.	одн-о	одн-у	= И. или Р.
	одн-им	одн-ой	одн-ими
	(об) одн-ом	(об) одн-ой	(об) одн-их

2. Склонение числительных *два, три, четыре*

Числительные *два (две), три, четыре*, исторически восходящие к имени прилагательному, сохранили черты смешанного типа склонения имён прилагательных во множественном числе.

	дв-а (м.р., с.р.)	дв-е (ж.р.)	тр-и	четыр-е
	дв-ух	тр-ех	четыр-ех
	дв-ум	тр-ем	четыр-ем
	= И. п. или Р. п.	= И. п. или Р. п.	= И. п. или Р. п.
	дв-умя	тр-емя	четырь-мя
	(о) дв-ух	(о) тр-ех	(о) четыр-ех

3. Склонение числительных от *пяти* до *двадцати* и *тридцать*

Числительные от *пяти* до *двадцати* и *тридцать*, имеют падежные окончания существительных 3-го склонения (типа *степь*).

И	пять-□	восемь-□
Р	пят-и	восьм-и
Д	пят-и	восьм-и
В	пять-□	восемь-□

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Т	пять-ю	восьмь-ю
Г	(о) пят-и	(о) восьм-и

Числительное *восемь* в творительном падеже имеет вариантные формы: *восьмью* и *восемью*. Первая форма более употребительная, характерна для разговорной, непринужденной речи, вторая встречается в книжной речи.

4. Склонение числительных *сорок, девяносто, сто, полтора, полтораста*

Числительные *сорок, девяносто, сто, полтора* и *полтораста* имеют только две различающиеся формы: для именительного – винительного падежей и косвенных падежей.

	сорок	девяносто	сто
	сорока	девяноста	ста
	сорока	девяноста	ста
	сорок	девяносто	сто
	сорока	девяноста	ста
	сорока	девяноста	ста

В древнерусском языке числительное *сто* склонялось как существительные с основой на *-о* типа *стол*. Остатки древнего склонения в современном языке сохранились в формах косвенных падежей числительных от *двухсот* до *пятисот*.

	полтора (м.р., с.р.)	полторы (ж.р.)	полтораста
	полутора		полутораста
	полутора		полутораста

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

.	полтора	полторы	полтораста
.	полутора		полутораста
.	полутора		полутораста

5. Склонение числительных от *пятидесяти* до *восьмидесяти*

Для числительных, оканчивающихся на *-десят* (*пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*), характерно так называемое двойное склонение: при изменении по падежам склоняются обе части слова.

пять-□-десят-□	восемь-□-десят
пят-и-десят-и	восьм-и-десят-и
пят-и-десят-и	восьм-и-десят-и
пять-□-десят-□	восемь-□-десят
пять-ю-десять-ю	восьмь-ю-десять-ю
(о) пят-и-десят-и	(о) восьм-и-десят-и

6. Склонение числительных от *двухсот* до *девятисот*

При склонении числительных *двести, триста, четыреста*, а также числительных, оканчивающиеся на *-сот* (*пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот, девятьсот*), изменяются обе части.

В числительных *двести, триста, четыреста* первая часть склоняется по типу склонения числительных *два, три, четыре*, а вторая часть – изменяется как существительное 1-го склонения во множественном числе (типа *окно*).

В числительных от *пятисот* до *девятисот* первая часть склоняется как существительные 3-го склонения (типа *степь*), а вторая – как существительные 2-го склонения во множественном числе.

дв-е-ст-и	восемь-□-сот-□
дв-ух-сот-□	восьм-и-сот-□

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

.

дв-ум-ст-ам восьм-и-ст-ам

.

дв-е-ст-и восемь-□-сот-□

.

дв-умя-ст-ами восьмь-ю-ст-ами

.

(о) дв-ух-ст-ах (о) восьм-и-ст-ах

.

7. Склонение собирательных числительных

Собирательные числительные склоняются как прилагательные во множественном числе. Числительные *двое, трое, оба, обе* склоняются как прилагательными с мягкой основой (типа *синий*), от *пятеро* до *десятеро* – как прилагательные с твердой основой (типа *желтый*).

.	дво-е	пятер-о
.	дво-их	пятер-ых
.	дво-им	пятер-ым
.	дво-их	пятер-ых
.	дво-ими	пятер-ыми
.	(о) дво-их	(о) пятер-ых

8. Склонение числительных *тысяча, миллион, миллиард*

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* склоняются как имена существительные. *Тысяча* изменяется по падежам как существительное 2-го склонения (типа *страна*), лишь в творительном падеже имеет особую форму – *тысячью* (*альбом с* ***тысячью*** *страниц*). Вариант формы творительного падежа *тысячей* – показатель того, что слово является не числительным, а существительным (*с одной* ***тысячей*** *этот вопрос не решишь*). Числительные *миллион, миллиард* склоняются как существительные 1-го склонения (типа *стол*).

тысяч-а миллион-□

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

.

тысяч-и	миллион-а
тысяч-е	миллион-у
тысяч-у	миллион-□
тысяч-ью	миллион-ом
(о) тысяч-е	(о) миллион-е

.

9. Склонение составных количественных числительных

При склонении составных количественных числительных изменяется каждый из входящих в него компонентов по одному из перечисленных выше типов склонения.

две тысячи семьсот восемьдесят пять

.

двух тысяч семисот восьмидесяти пяти

.

двум тысячам семистам восьмидесяти пяти

.

две тысячи семьсот восемьдесят пять

.

двумя тысячами семьюстами восьмьюдесятью пятью

.

(о) восьми тысячам семистах восьмидесяти пяти

.

10. Склонение порядковых числительных

Порядковые числительные склоняются как полные имена прилагательные. Исключение составляет числительное *третий*, которое склоняется как притяжательное прилагательное (типа *лисий*). В составных числительных форму порядкового имеет только последнее слово, которое, согласуясь с существительным, изменяется по падежам, все остальные слова остаются без изменения.

.	две тысячи девятый

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

.	две тысячи девятого
.	две тысячи девятому
.	= И. п. или Р. п.
.	две тысячи девятым
.	(о) две тысячи девятом

4.6. Синтаксические особенности числительных

В словосочетании имена числительные могут быть связаны с существительными по способу управления или согласования. Употребляясь в форме именительного или винительного падежа, числительное выступает в роли главного компонента словосочетания и управляет существительным (*четыре книги, пять деревьев*), в косвенных падежах оно выступает в роли зависимого компонента и согласуется с существительным в падеже (сравн.: *четырех книг, четырем книгам, четырьмя книгами; пяти деревьев, пяти деревьям, пятью деревьями* и т.д.). Исключение составляют все порядковые числительные, числительное *один* (*одна, одна, одно*), а также составные числительные, оканчивающиеся на *один*, которые согласуются с существительными во всех падежах (*один сапог, сто двадцать один грамм, первый ряд*).

Числительные *два, три, четыре* в форме именительного-винительного падежа управляют формой родительного падежа единственного числа существительных неодушевленных и согласуются с формой родительного падежа множественного числа существительных одушевленных (сравн.: *потратил два часа – встретил двух друзей*); в остальных падежах эти числительные согласуются с существительными во множественном числе (*двух книг, двум книгам, двумя книгами*).

Составные числительные, оканчивающиеся на *два, три, четыре*, имеют всегда форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного падежа (сравн.: *опросить тридцать два, тридцать три, тридцать четыре человека*). Такого рода составные числительные не сочетаются с существительными *pluralia tantum;* они заменяются синонимическими конструкциями (*двадцать три штуки ножниц*).

Субстантивированные прилагательные мужского и среднего рода в сочетании с числительными *два, три, четыре* употребляются в форме родительного падежа множественного числа (сравн.: *два рабочих, три учащихся, четыре заливных*), а женского рода – в форме родительного или именитель-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ного-винительного падежа множественного числа (сравн.: *две столовых – две столовые, три гостиных – три гостиные* и т.п.).

Прилагательное-определение в количественно-именных сочетаниях с числительными *два, три, четыре* употребляется в форме родительного падежа множественного числа при именах существительных мужского и среднего рода (*два деревянных стула, три эмалированных ведра*). Определения, выраженные словами *последний, первый, второй, каждый*, *другой* в сочетаниях указанного типа, употребляются в форме именительного-винительного падежа множественного числа и обычно стоят перед числительным (*последние три месяца, первые два шага*); внутри словосочетания прилагательные-определения обычно употребляются в форме родительного падежа (*три первых месяца, два первых шага*). При именах существительных женского рода прилагательные-определения могут употребляться как в форме именительного-винительного, так и в форме родительного падежа множественного числа (*две бордовые розы* и *две бордовых розы; три зимние куртки* и *три зимних куртки*).

Числительные с предлогом *по* в составе количественно-именных сочетаний с дистрибутивным (распределительным) значением выступают или в форме дательного, или в форме винительного падежа.

В форме дательного падежа употребляются: а) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* (*по одному яблоку, по тысяче рублей*); б) числительные от *пяти* до *двадцати, тридцать, сорок* и названия других десятков (*по шести, по тридцати, по пятидесяти*); в) неопределенно-количественные слова (*по многу дней, по нескольку лет*).

В форме винительного падежа с предлогом *по* употребляются количественные числительные *два, три, четыре, сто, двести, триста, четыреста*, собирательные числительные от *двое* до *десятеро* (*по два, три, четыре карандаша; по двести, триста, четыреста граммов; по трое ножниц*).

Остальные количественные числительные (от *пяти* до *десять,* от *одиннадцати* до *двадцати, тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят*) допускают в рассматриваемой конструкции двоякие формы: с дательным падежом (книжный вариант с оттенком устарелости) и с винительным падежом (в нейтральном употреблении): *по пяти конфет – по пять конфет, по десяти слов – по десять слов*.

Варианты в образовании грамматических форм возможны и при составных числительных: *по сорока пяти минут – по сорок пять минут, по тридцати пяти рублей – по тридцать пять рублей* и т.п. Если же в составном числительном употребляются слова *два, три, четыре, двести, триста, четыреста*, то все компоненты сочетания ставятся в форме винительного падежа: *по двести рублей, по четыреста граммов*.

4.7. Словообразование имён числительных

Образование имён числительных представляет собой замкнутую систему, непополняемую за счет других частей речи.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Числительные первого десятка (от *одного* до *десяти*), *оба, сорок*, *сто, тысяча, миллион, миллиард, полтора* с точки зрения синхронии являются непроизводными (первичными, первообразными, немотивированными). Они выступают в качестве мотивирующей базы для образования всех производных числительных.

Простые производные количественные числительные образуются на базе непроизводных с помощью суффиксов ***-дцать / -надцать***: *дв-а-дцать ← два, тр-и-дцать ← три; один-надцать ← один, дв-е-надцать ← два, тр-и-надцать ← три, четыр-надцать ← четыре, девят-надцать ← девять.*

Для собирательных числительных характерен суффиксальный способ образования. Они образуются от простых непроизводных количественных числительных с помощью суффиксов ***-oj-*** (*дв-oj-э ← дв-а, тр-oj-э ← тр-и*) и ***-ер-*** (*четв-ер-о ← четыр-е, пят-ер-о ← пять, шест-ер-о ← шесть, сем-ер-о ← семь, восьм-ер-о ← восемь, девят-ер-о ← девять*).

Сложные количественные числительные образуются от основ простых количественных числительных способом сложения: *пять-□-десят-□ ← пять + десять, шесть-□-десят-□ ← шесть + десять, семь-□-десят-□ ← семь + десять, восемь-□-десят-□ ← восемь + десять; дв-е-сти ← дв-а + ст-о, тр-и-ста ← тр-и + ст-о, четыр-е-ста ← четыр-е + ст-о, пять-□-сот-□ ← пять + ст-о, шесть-□-сот-□ ← шесть + ст-о, семь-□-сот-□ ← семь + ст-о, восемь-□-сот-□ ← восемь + ст-о, девять-□-сот-□ ← девять + ст-о.*

Составные количественные и дробные числительные образуются способом соположения, т.е. путем комбинаций простых и сложных числительных: *тридцать пять, шестьсот тридцать два, три целых шестьдесят пять сотых, одна целая пять десятых*.

Порядковые числительные образуются суффиксальным способом (при помощи материально выраженных и нулевых суффиксов): *тр-**етий**-□ ← тр-и, четв-**ерт**-ый ← четыр-е* ([ы]/[в]), *сорок-**ов**-ой ← сорок, тысяч-**н**-ый ← тысяч-а, миллион-**н**-ый ← миллион; пят-∅-ый ← пять, шест-∅-ой ← шесть; восьм-и-десят-∅-ый ← восемьдесят, сем-и-сот-∅-ый ← семьсот; тысяча триста тридцат-∅-ый ← тысяча триста тридцать.*

Сложносуффиксальным способом образуются сложные порядковые числительные типа *сорок-**а**-тысяч-**н**-ый ← сорок тысяч, тридцат-**и**-дв-**ух**-милион-**н**-ый ← тридцать два миллиона.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 5. МЕСТОИМЕНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи, местоимения-существительные (предметно-личные местоимения), местоимения-прилагательные (непредметно-личные местоимения), местоимения-числительные (обобщенно-количественные местоимения), склонение местоимений, семантическая классификация местоимений; личные, возвратное, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные и неопределенные местоимения.*

[Литература: 3, 5-6, 8, 10, 12, 14-22, 24, 28-31, 33-39]

5.1. Местоимение как часть речи

Местоимение – часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, не называя их и не определяя их содержание. По справедливому замечанию Н.Ю. Шведовой, местоимения ничего не называют (не именуют), а только означают смыслы, восходящие к глобальным понятиям материального и духовного мира, углубляют, дифференцируют, сопоставляют и сочленяют эти смыслы. Значение местоимений, ситуативно и контекстуально обусловленное, зависит от значения тех слов, на которые указывают или с какими соотносятся местоимения. Сравн.: *Любовь и счастье у* ***нас*** *синонимы. (А.Чехов); Всего знать* ***никто*** *не может. (Л.Толстой); И собака помнит,* ***кто ее*** *кормит. (Пословица);* ***Кто*** *в морях блуждал,* ***тот*** *не заснет в тени прибрежных скал. (М.Лермонтов); Да, жалок* ***тот****, в ком совесть нечиста. (А.Пушкин).* Указательность как интегральный признак местоименных слов должна рассматриваться в условиях конкретной речевой ситуации, что предполагает наличие данного предмета в поле зрения говорящего субъекта. Именно условия конкретной речевой ситуации позволяют снять «маску абстрактности» местоимений и устранить их лексическую неполноценность.

В предложении местоимения чаще всего выполняют функцию подлежащего, дополнения и определения: ***Я*** *очень крепко верю в чудеса, творимые разумом и воображением человека. М.Горький); Огня* ***никто*** *не разложил. (А.Пушкин);* ***Нам*** *не дано предугадать, как* ***наше*** *слово отзовется. (Ф.Тютчев).*

Местоимение занимает особое место в общеграмматической системе языка. Несмотря на то что местоименные слова как часть речи были выделены уже в античные времена, до сих пор окончательно не решен вопрос об их частеречном статусе. Это обусловлено функциональной спецификой и грамматической неоднозначностью местоимений, релятивностью (относительно-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

стью) их семантики.

Традиционно местоименные слова трактуются как особый лексико-семантический класс слов, которые не имеют вещественного значения, т.е. не называют предметы, признаки и количества, а только указывают на них. Специфика местоимений обнаруживается уже на семантическом уровне, поскольку их значение не зависит от грамматического оформления, а предопределено местоименным корнем. На эту особенность местоименных слов указывает А.М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

В русской грамматической традиции существует несколько подходов к определению места данной группы слов в общей системе частей речи.

Представители формально-грамматического направления считают, что размытость (диффузность) границ местоименных слов и грамматическая неоднородность не позволяют рассматривать их как особую часть речи. В связи с этим Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, М.В. Панов, И.Г. Милославский распределяют местоименные слова по другим лексико-грамматическим разрядам на основе их синтаксических функций и грамматических признаков. Не случайно А.М. Пешковский характеризует местоимения как «экстерриториальную группу слов», которая «внеграмматична в том смысле, что не подходит, взятая в целом, ни под один из грамматических разрядов».

А.А. Шахматов, Л.А. Булаховский относят к разряду местоимений все слова, которые характеризуются наличием следующих функций: а) дейктической (указание на участников речевого акта, предмет речи, степень отдаленности высказывания и т.д.); б) анафорической, или текстообразующей (средство связи частей высказывания, отсылка к предтексту или последующим компонентам текста); в) кванторной (средство соотнесения имени с различными классами предметов и их признаков).

Ф.И. Буслаев рассматривает местоимения в рамках служебных частей речи на основе «формальности» их значения и немногочисленности. Такой подход к определению частеречного статуса местоименных слов получил дальнейшее развитие в некоторых описательных, в том числе академических, грамматиках русского языка. Так, авторы «Русской грамматики» (1980) обращают внимание на функциональный синкретизм относительных местоимений и наречий и акцентируют внимание на «сочетании служебной функции с функцией самостоятельных частей речи и соответственно самостоятельных членов предложения». Не случайно относительные местоимения и наречия описываются в таком разделе «Русской грамматики», как «Союзы и союзные слова».

Принципиально иной подход к решению вопроса о частеречном стату-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

се местоимений изложен в работах В.В. Виноградова. По его мнению, местоимение является отдельной частью речи, включающей не все слова с местоименным значением, а лишь местоимения-существительные (предметно-личные местоимения). Основанием для придания именно этой группе слов частеречного статуса стал особый набор их морфологических характеристик. Если местоимения-прилагательные по своим грамматическим признакам тождественны прилагательным, а местоимения-числительные – числительным, то местоимения-существительные характеризуются своеобразным по сравнению с существительными выражением категорий рода, числа, падежа, особенностями склонения и т.д.

5 2. Разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи

В зависимости от соотносительности местоимений с другими частями речи выделяют следующие их группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные.

1. Местоимения-существительные (предметно-личные, обобщенно-предметные местоимения) характеризуются обобщенно-предметным значением. К ним относятся личные (*я, ты, мы, вы, он),* относительное *(себя),* вопросительно-относительные *(кто, что),* неопределённые *(некто, нечто, кто-то, кто-нибудь, кое-кто),* отрицательные *(никто, ничто*) местоимения. Им свойственна категория падежа, а для местоимения *он* — рода и числа *(она, оно, они)*. В предложении такие местоимения выполняют ту же функцию, что и существительные.

Такие местоимения отличаются от существительных рядом грамматических признаков. Так, личные местоимения, в отличие от имён существительных, имеют категорию лица. Морфологическая категория рода последовательно выражена только у местоимения *он (она, оно)*.

У существительных и местоимений-существительных не совпадает категория числа. Большинство местоимений такой категории не имеет или она выражается синтаксически, сравн.: *он себя не бережет; они себя не берегут*. Морфологическая категория числа присуща только лично-указательным местоименным словам (*я – мы, ты – вы),* которые традиционно не включаются в систему противопоставления по принципу единичности/множественности, что объясняется неодноплановостью их семантики.

Местоимения-существительные отличаются от существительных системой падежных окончаний. Такие различия заключаются в следующем:

а) спектр падежных значений местоимений беднее, чем у существительных, что предопределено спецификой корневой семантики (например, именительный падеж не употребляется в количественном значении, роди-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

тельный и предложный не используются для выражения определительных значений, а творительный – как обстоятельство образа действия, места, времени и т.д.);

б) при склонении местоименных слов часто наблюдается супплетивизм, в том числе использование разных основ в беспредложном и предложном употреблении (*его – у него, её – у неё, он – о нем, она – о ней*);

в) местоимения *он, она, оно* изменяются по смешанному склонению, объединяющему падежные флексии существительных и прилагательных;

г) местоимения *никто, ничто, некого, нечего, кое-кто, кое-что* характеризуются наличием «разорванных» словоформ: *ни к кому, ни о чем, кое о чем, кое у кого*;

д) при склонении постфиксальных неопределенных местоимений флексия располагается между корнем и постфиксами *–то, -либо, -нибудь*: к***ому***-*нибудь, как****ого****-то, ч****ему****-нибудь*.

Специфика местоимений-существительных проявляется и на уровне синтаксиса: они согласуются только с обособленными определениями: *Усталый и мрачный, он спустился к себе в квартиру. (Б.Акунин); Встревоженный, он подкрался к самой двери. (Б.Акунин)*. При местоименных словах типа *некто, кто-то, нечто* и др. возможны только постпозитивные определения: *некто широкоплечий, кто-то другой, нечто восхитительное*.

2. Местоимения-прилагательные (непредметно-личные, обобщенно-качественные местоимения) характеризуются обобщенно-качественным значением. К ним относятся притяжательные (*мой, твой, наш, ваш, свой),* указательные *(этот, тот, такой),* определительные *(весь, любой),* неопределённые *(некоторый, кое-какой),* отрицательные *(никакой, ничей),* вопросительно-относительные *(какой, чей),* неопределённые (*некоторый, какой-либо)* местоимения. Они, как и прилагательные, изменяются по родам, числам, падежам, согласуются с существительными и в предложении являются определением или именной частью сказуемого *(мой сад, моя страна, моё отечество; такой признак, такие города; этот заказ – ваш).*

3. Местоимениям-числительным (обобщенно-количественным местоимениям) свойственно обобщенно-количественное значение *(сколько, столько, несколько, сколько-нибудь)*. Как и числительные, они не имеет категорий рода и числа, изменяются по падежам и, как правило, вместе с существительными выступают в функции одного члена предложения *(несколько книг, несколькими книгами, о нескольких книгах)*. В «Русской грамматике» (1980) слова этой группы описываются как неопределенно-количественные числительные.

5 3. Семантическая классификация местоимений

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В зависимости от специфики семантики местоимения делятся на девять разрядов: личные *(я, ты, мы, вы, он, она, оно, они),* возвратное *(себя),* притяжательные *(мой, твой, свой, наш, ваш)*, указательные *(этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, этакий)*, определительные *(каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый),* вопросительные *(какой, который, чей)*, относительные *(кто, что, какой, который, чей, сколько),* отрицательные *(никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего),* неопределенные *(некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кто-то, что-то, чей-то, чей-нибудь, кто-либо, что-нибудь).*В силу омонимичности вопросительных и относительных местоимений их иногда объединяют в один разряд вопросительно-относительных местоимений.

5.3.1. Личные местоимения

Личные местоимения указывают на говорящего или группу говорящих *(я, мы*) , слушающего (собеседника) или группу лиц, в составе которой находится говорящий (*ты, вы),* а также на лица (предметы), о которых ведется речь *(он, она, оно, они).*

Местоимения первого и второго лица могут выступать с обобщенным значением, указывая на любое лицо: ***Я*** *человек, и ничто человеческое мне не чуждо. (А.Пушкин); Что* ***ты*** *посеял, то и жни. (И.Крылов);* ***Мы*** *помним всё. Ничто не позабыто. Но* ***мы*** *за мир. Всерьез! Для всех! Навек! (К.Симонов); О счастье* ***мы*** *всегда лишь вспоминаем, а счастье всюду. (И.Бунин).*

В обиходной речи (особенно при просьбе, извинении, выражении благодарности), а также в личных заявлениях, докладных, служебных и объяснительных записках не принято употреблять местоимения *я*. Сравн.: *Я прошу разрешить выезд – Прошу разрешить выезд. Я извиняюсь – Извините, пожалуйста.*

В научном и публицистическом стиле вместо местоимения *я* может быть использовано местоимения *мы* (так называемое *авторское «мы»* или *«мы» скромности*). Авторское «мы» употребляется по сложившимся нормам этикета научного изложения, для объединения говорящего и слушающего (пишущего и читающего) в качестве единомышленников, для направления внимания адресата не на личность адресанта, а на предмет речи, тему исследования. Сравн.: *Мы пришли к выводу*...(Я пришел к выводу…), *Мы употребили этот термин с целью*…(Я употребил…), *Мы проанализировали публицистические тексты*…(Я проанализировал…).

Авторское «мы» часто используется для выражения соучастия, сочувствия, совместности действия или переживания, для дружеского расположе-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ния: *Ну, как мы себя сегодня чувствуем?* (обращение врача к больному), *Что мы сегодня делаем?* (вместо *что ты сегодня делаешь?*).

В профессиональной речи (сфере обслуживания парикмахеров, портных, официантов и др.) авторское «мы» употребляется при обращении к клиенту: *Голову мыть будем? Височки поправим? Разрез здесь сделаем? Что будем заказывать? Пить кофе будем?*

Местоимение *вы* используется при обращении к другому лицу как форма вежливости, а также свидетельство официальности отношений собеседников.

Личные местоимения *я, ты* лишены формальных показателей рода. Род в этом случае выражается синтаксически (по определяемому слову), сравн.: *я вышел, я вышла, я вышло; ты богат, ты богата, ты богато.*

Местоимения *мы, вы,* соотносительные по лицу с местоимениями *я, ты*, не являются грамматическими формами множественного числа. Это самостоятельные слова с присущими им специфическими значениями. Местоимение *мы* означает не множество говорящих (‘много *я*’), а употребляется в значении ‘группа лиц, в числе которых находится и говорящий’. Семантика местоимения *мы* может выступать в нескольких вариациях: *‘я и ты’; ‘я, ты и вы’; ‘я и они’; ‘я, ты и они’*. Местоимения *вы* указывает на группу разных лиц, множество собеседников (за исключением говорящего), которые могут выступать в сочетаниях *‘вы и он’; ‘вы и она’; ‘вы и они’*.

Местоимение 3-го лица *он* (подобно прилагательным) может быть употреблено в мужском, женском или среднем роде единственного числа, а также во множественном числе *(он, она, оно, они)*.

Особенностью склонения личных местоимений является наличие супплетивных падежных форм:

И.	я	ты	мы	вы
Р.	меня	тебя	нас	вас
Д.	мне	тебе	нам	вам
В.	меня	тебя	нас	вас
Т.	мной (-ою)	тобой (-ою)	нами	вами
П.	мне	тебе	нас	вас

Местоимение третьего лица изменяется по смешанному склонению, сохраняющему падежные окончания как существительных, так и прилагательных:

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	он	оно	она	они

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Р.	его (от него)	ее (от нее)	их (от них)
Д.	ему (к нему)	ей (к ней)	им (к ним)
В.	его (про него)	ее (про неё)	их (про них)
Т.	им (с ним)	ею /ей (с нею, с ней)	ими (с ними)
П.	(о) нём	(о) ней	(о) них

♦**Помните**! В косвенных падежах к личным местоимениям 3-го лица после простых предлогов прибавляется *-н- (с ним, к нему, на них).* Если же личное местоимение употреблено в значении притяжательного и предлог относится не к местоимению, а к существительному, то наращения *н* не происходит *(сесть возле **неё** — быть в гостях у **её** брата; приготовить для **них** — для **их** друзей).* Не добавляется *н* после предлогов наречного происхождения *(вопреки ему, наперекор ей, согласно им, навстречу ей, благодаря ему, соответственно им)* и предложных сочетаний, включающих в свой состав простой предлог и имя существительное *(не в пример им, по поводу её, за исключением их, при помощи её).* Не добавляется начальное *н* к местоимениям после формы сравнительной степени *(выше её, лучше их, старше его).*

5.3. 2. Возвратное местоимение

К числу возвратных относится только одно местоимение *(себя),* которое указывает на отношение лица (производителя действия, названного подлежащим) к самому себе. *Выше себя не прыгнешь. (Пословица); Дойдет ли до веселых сборищ, что, радости другим даря, себе мы оставляем горечь, как пересохшие моря. (А. Марков); В себе тоску о прошлом усыпи. (М.Цветаева); Люди редко когда довольны собой. (Е.Селезнева).* Это местоимение не имеет формы именительного падежа . Ему не свойственны грамматические категории рода и числа. Родовое и числовое противопоставления выражается синтаксически — формами согласуемых слов, сравн.: *сам себя не понимал, сама себя корила, сами себя успокаивали.*

Возвратное местоимение *себя* склоняется по образцу личного местоимения *ты*:

И.	–	В.	себя
Р.	себя	Т.	собой (-ою)
Д.	себе	П.	(о) себе

В отдельных синтаксических конструкциях местоимение *себя* выступает с обобщенным значением и выражает отношение к любому лицу: *Не прожить себя длинней. (В.Маяковский); И властны мы в самих себе.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(Е.Баратынский); Ради милого и себя не жаль. (Пословица).

Падежные формы местоимения *себя* вошли в состав многих фразеологизмов: *про себя* ‘тихо, еле слышно’, *быть самим собой* ‘держаться естественно’, *уйти в себя* ‘замкнуться’, *брать себя в руки* ‘сдерживать, успокаивать себя’, *изжить себя* ‘устареть, стать ненужным’, *замкнуться в себе* ‘стать необщительным, обособиться от других’, *выйти из себя* ‘потерять самообладание’, *совладать с собой* ‘подчинить свои душевные поступки воле, рассудку’.

5.3.3. Притяжательные местоимения

К числу притяжательных относятся местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш,* указывающие на принадлежность предмета одному из трех лиц: первому лицу (говорящему) – *мой, наш;* второму лицу (собеседнику) – *твой, ваш: Быть бессмертным не в силе, но надежда* ***моя****: если будет Россия, значит, буду и я. (Е.Евтушенко);* ***Твои*** *слова в воспоминания уходят. (А.Дементьев); Мечты, мечты, где* ***ваша*** *сладость? (А.Пушкин).* Для выражения принадлежности третьему лицу используются формы родительного падежа личного местоимения *он (его, её, их): В* ***его*** *душе вспыхнул огонёк страсти. (А.Куприн); Это была* ***её*** *любимая книга. (Е.Селезнева); Грустен лик* ***её*** *туманный. (М.Лермонтов);* ***Их*** *окна стали пусты. (А.Вознесенский).*

Местоимение *свой* выполняет функцию субъекта речи и указывает на принадлежность каждому из трех лиц (*я не верил своим глазам; ты привёз своё угощение; он оставался при своём убеждении).* Эта особенность сближает местоимение *свой* с возвратным местоимением *себя*. По этой причине в лингвистической литературе оно получило название возвратно-притяжательного местоимения.

В отличие от форм личных местоимений, которые отвечают на вопросы косвенных падежей и выполняют синтаксическую функцию дополнения, притяжательные местоимения отвечают на вопросы *чей? чья? чьё? чьи?* и в предложении являются несогласованными определениями (*его конспект, ее мать, их родители).*

Притяжательные местоимения (подобно прилагательным) изменяются по родам, числам, падежам и согласуются с определяемыми существительными *(мой дом, моя книга, моё пальто; наш дом, наша соседка, наши мечты).* Местоимения *мой, твой, свой* склоняются по образцу прилагательных с основой на мягкий согласный, а *наш, ваш* – по образцу прилагательных с основой на шипящий, сравн.: *синий, синего, синему, о синем – мой, моего, моему, о моём; хороший, хорошего, хорошему – наш, нашего, нашему* и т.д.

Притяжательные местоимения, употребляясь без определяемых слов,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

могут переходить в разряд существительных. Субстантивируясь, такие слова приобретают новые значения. Сравн.: *Все **мои** живы и здоровы. (И.Тургенев); Как только проводим **наших**, сядем работать. (А.Чехов); Клычкова рабочие знали близко, любили, считали **своим**. (Д.Фурманов); На что мне чужое! Мне и **моего**-то не отдают. (А.Островский); Погоди ещё, брат, поживи с **моё**, да тогда и спорь. (Н.Лесков); Всё это вздор, слышишь ли. Я знаю лучше **твоего**. (А.Пушкин).*

5.3. 4. Указательные местоимения

Указательные местоимения *(этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, этакий)* указывают на определенные предметы, их качество или количество. Местоимение *этот* служит для указания на только что упомянутый предмет, находящийся вблизи кого- или чего-либо, *тот* — для указания на более отдаленный предмет, упоминавшийся ранее: *Останется в памяти вяжущий вкус шумящего в пене прибоя, и **этот** кораблик в седой синеве, и **эти** закатные блики, и **тот** одинокий в холодной траве осенний цветок земляники. (А.Жигулин); Мой поезд летит, как цыганская песня, как **те** невозвратные дни. (А.Блок).* Местоимения *тот, этот*, подобно прилагательным, склоняются, изменяются по родам и числам:

	Единственное число		Множественное число
	М. и ср. р.	Ж.р.	
И.	этот, тот, это, то	эта, та	эти, те
Р.	этого, того	этой, той	этих, тех
Д.	этому, тому	этой, той	этим, тем
В.	как И. или Р., это, то	эту, ту	как И. или Р.
Т.	этим, тем	этой, той	этими, теми
П.	(об) этом, том	(об) этой, той	(об) этих, тех

Местоимение *такой* указывает на признак, подобный названному или проявляющийся в той или иной степени: *Нужно воспитывать в себе умение находить **такой** ритм, **такой** словарь, **такое** сочетание слов, которые вызвали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение. (А.Фадеев); Хотелось бы взять в руки **такую** книгу, которая вела бы меня по жизненной дороге дальше, чем я смог пройти один. (Е.Моряков); Не спится мне. Такая лунность. (С.Есенин).* Местоимение *таков* тождественно по семантике слову *такой*. Оно может употребляться в качестве сказуемого в составе фразеологических выражений, пословиц и поговорок, имеет категории рода и числа: *И был **таков**. Каков вопрос, **таков** и ответ. Каково семя, **таково** и племя. Ка-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

кова пава, ***такова*** *ей и слава.* ***Таковы*** *наши дела.*

Местоимения *сей, оный* являются устаревшими, *экий (экой), этакий* – разговорными, *таковой* – книжным. Их употребление ограничено стилистически окрашенными текстами и устойчивыми оборотами *(в сию секунду, на сей раз, по сей день, не от мира сего, во время оно, экий я дурак).*

Местоимение *столько* обозначает неопределенное количество, а также указывает на ранее названное количество: *Было столько народу! Ей столько же лет, сколько и тебе.* Оно склоняется по образцу собирательных числительных с сохранением ударения на основе:

И.	столько	В.	как И. или Р.
Р.	стольких	Т.	столькими
Д.	столькими	П.	(о) стольких

5.3.5 Определительные местоимения

Определительные местоимения *(каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый)* в обобщенной форме указывают на признаки предметов и лиц. Местоимение *весь* указывает на полноту, исчерпывающий охват однородных предметов, явлений, лиц. Оно сочетается с существительными и личными местоимениями и изменяется по родам, числам и падежам: *Он весь — дитя добра и света, он весь — свободы торжество! (А.Блок); Храните молодость, храните! Всю жизнь стремитесь к высоте. (Г. Серебряков); Я весь — как взмах неощутимых крыл. (В.Ходасевич); Но разве мыслимо живому весь век быть в холе и тепле? (С.Островой).* Склоняется местоимение *весь* по образцу мягкого варианта прилагательных (формы единственного числа, кроме Т. п.), а также указательного местоимения *тот* (все формы множественного числа и Т. п. ед. числа м. и ср. рода):

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	весь	всё	вся	все
Р.	всего		всей	всех
Д.	всему		всей	всем
В.	весь, всего	всё	всю	все, всех
Т.	всем		всей (всею)	всеми
П.	(обо) всём		(обо) всей	(обо) всех

Местоимения *каждый, всякий, любой*, несмотря на смысловую близость, различаются оттенками значения: *каждый* – любой из себе подобных, взятый отдельно; *всякий* – самый разнообразный, какой-либо; *любой* — какой

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

угодно (на выбор): *Летят за днями дни, и* ***каждый*** *час уносит частичку бытия... (А.Пушкин); В* ***каждом*** *человеке и его поступках всегда можно узнать самого себя. (Л.Толстой);* ***Всякое*** *несчастье всегда преувеличено, его всегда можно победить. (А.Макаренко);* ***Всякий*** *дурной поступок носит в себе кнут для спины своего виновника. (В.Ключевский); Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду* ***любого*** *возьмешь ты коня. (А.Пушкин).*

Местоимения *другой* и *иной*, считающиеся синонимами, употребляются в значении ‘не такой, как этот, не тот’: *Другие есть призванья,* ***другие*** *вызваны вперед. (Ф.Тютчев); Но, может быть, микрочастица мечтаний моих и невзгод в* ***иные*** *слова воплотилась и в чьей-то строке оживет. (В.Шефнер).*

Местоимение *сам* указывает на лицо или предмет, непосредственно участвующие в действии, и употребляется при личных местоимениях и одушевленных существительных. Местоимение *самый* подчеркивает в предмете главный, существенный признак или указывает на близость определяемого им предмета. Оно употребляется при местоимениях *этот, тот* и неодушевленных существительных: *Человек должен жить до ста лет. Мы* ***сами*** *своей невоздержанностью, своей беспорядочностью сводим этот нормальный срок до гораздо меньшей цифры. (И.Павлов); От нас* ***самих*** *зависит, чем любовь наша станет. (Л.Татьяничева); Во всем мне хочется дойти до самой сути. (Б.Пастернак).*

Местоимения *сам и самый* изменяются, как прилагательные: *сам* — по образцу прилагательных с основой на заднеязычный, кроме И. п. мн. числа (ударение в формах этого местоимении на флексии), *самый* — по образцу прилагательных с твердой основой (ударение в формах местоимения на основе):

	Единственное число			Множественное
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	число
И.	сам, са/мый	само/, са/мое	сама/, са/мая	са/ми, са/мые
Р.	самого/	са/мого,	само/й, са/мой	сами/х, са/мых
Д.	самому/,	са/мому	само/й, са/мой	сами/м, са/мым
В.	как И. или Р.	само/ , са/мое самo	саму/, самоё, са/мую	как И. или Р.
Т.	сами/м, са/мым		само/й (-ою), са/мой (-ою)	сами/ми, са/мыми
П.	(о) само/м, са/мом		(о) само/й, са/мой (-ою	(о) сами/х, са/мых

5.3.6. Вопросительные местоимения

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Вопросительные местоимения (*кто? что? какой? кой? каков? который? чей? сколько?)* служат для выражения вопроса в вопросительных предложениях: *кто* – об одушевленных предметах, *что* – о неодушевленных предметах, *какой (каков)* – о качестве, признаках предмета, *чей* – его принадлежности, *сколько* – количестве, *который* – о месте предмета в ряду подобных: *Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле. (С.Есенин); Кто же сердце мое порадует? Кто его успокоит, мой друг? (С.Есенин); Что ты жадно глядишь на дорогу в стороне от веселых подруг? (Н.Некрасов); Какого цвета был его последний костюм? (А.Чехов); Сколько он получал у нас жалованья? (А.Чехов).*

Местоимения *кто и что* не имеют категорий рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем *кто* ставится, как правило, в форме мужского рода единственного числа, а при подлежащем *что* — в форме среднего рода единственного числа: *Кто тебя спрашивает? Кто вас прислал? Кто там рот разинул? Что произошло? Что случилось? Что вас сюда привело*?

Парадигма склонения местоимений *кто* и *что* включает только формы единственного числа:

И.	кто, что	В.	кого, что
Р.	кого, чего	Т.	кем, чем
Д.	кому, чему	П.	о ком, о чем

Местоимения *какой, который, чей* имеют грамматические категории рода, числа и падежа. Они склоняются по образцу прилагательных: *какой* – как качественные и относительные прилагательные с основой на заднеязычный, *который* – как качественные и относительные прилагательные с основой на твёрдый согласный, *чей* – как притяжательные прилагательные с основой на *j (*типа *лисий).* Слово *каков* не склоняется: оно изменяется только по родам и числам *(каков – какова, каково, каковы*), в предложении выполняет функцию именной части составного сказуемого: *А* ***какова*** *у вас река. (И.Крылов).*

Местоимение *кой* относится к числу устаревших. Оно употребляется в текстах художественной литературы с целью речевой характеристики персонажей: *А кой тебе годик? (Н.Некрасов).*

Местоимение *сколько* изменяется по образцу указательного местоимения *столько.* Ударение во всех формах сохраняется на основе (на первом слоге).

И.	ско/лько	В.	ско/лько, ско/льких
Р.	ско/льких	Т.	ско/лькими
Д.	ско/льким	П.	(о) ско/льких

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

5.3.7. Относительные местоимения

Относительные местоимения (*кто, что, какой, кой, каковой, который, чей, сколько)* выступают в качестве омонимов к вопросительным местоимениям. По своим грамматическим особенностям они близки к вопросительным, отличаясь от последних функциями и семантикой. Указанные местоимения служат для связи главной и придаточной частей в сложноподчиненном предложении и выполняют функцию определенного члена предложения. В этом случае они утрачивают вопросительное значение и указывают на лицо, предмет, качество, количество, принадлежность, обозначенные в главной части: *Блажен, **кто** смолоду был молод, блажен, **кто** вовремя созрел, **кто** постепенно жизни холод с летами вытерпеть умел. (А.Пушкин); Им не дано понять, **что** вдруг со мною стало, **что** вдаль меня позвало, успокоит **что** меня. (Ю. Лоза); Если б знали вы, **сколько** огня, **сколько** жизни, растраченной даром. (М. Цветаева); Ты, прожитые годы вороша, поймешь однажды, **скольких** потрясений могла бы избежать твоя душа. (Л. Татьяничева); Добро, **которое** мы делаем другим, в добро послужит нам самим. (И.Крылов).* Как средство связи придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения относительные местоимения принято называть союзными словами.

5.3.8. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения *(никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего)* указывают на полное отсутствие предметов, признаков, количества: *Вообрази: я здесь одна, **никто** меня не понимает. (А.Пушкин); И вокруг **никого** из друзей. (Г.Серебряков); Я тебе **ничего** не скажу, я тебя не встревожу ничуть. (А. Фет); И **никого** не называю милой — кто раз любил, уж не полюбит вновь. (А.Пушкин); **Никакие** слова и предостережения не могли остановить его в тот момент. (И.Берберова).* Все они образованы посредством префиксов *не- ни-* от вопросительно-относительных местоимений.

Отрицательные местоимения склоняются по образцу вопросительно-относительных местоимений: *никто, никого, никому, никем; никакой, никакого, никакому, никаким* и т.д. Отличаются от своих производящих местоимения *некого, нечего.* Они не имеют формы именительного падежа (и поэтому не могут являться подлежащими) и употребляются в односоставных инфинитивных предложениях: *Некого пригласить в гости. (В.Прохоров); Некому было убрать комнату. (А.Чехов); Нечего было сообщать друг другу. (И.Гончаров)*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В отрицательных местоимениях частица *не* пишется под ударением, *ни* – в безударном положении: *не́кому, не́чему, никому́ ничему́* . Если отрицательное местоимение употребляется с предлогом, то он располагается между *не, ни* и второй частью местоимения: *некем – не с кем, никого – ни у кого, нечем – не о чём.*

5.3. 9. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные, неизвестные лица, предметы, признаки, неточное их количество, неполноту чего-либо, неизвестную или неопределенную принадлежность. Все они образованы от вопросительно-относительных местоимений при помощи префиксов *не-, кое- (некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кое-кто, кое-что, кое-какой*) и постфиксов *-то, -либо, -нибудь (кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, какой-то, чей-то, какой-нибудь, чей-нибудь, какой-либо, чей-либо*).

Местоимения с префиксом *не-* указывают на неизвестные (неопределённые) лица, предметы, признаки, неизвестное количество лиц или предметов: *Вдруг с живописцем поравнялся* ***некто*** *в плаще. (П.Антокольский); На плечах у него висело* ***нечто****, напоминающее пиджак. (М.Горький);* ***Некое*** *беспокойство сквозило в его глазах. (М.Шолохов); Барышня взяла книгу и прочла* ***несколько*** *строк. (А.Пушкин)*. Местоимение *некоторый* употребляется в значении ‘неопределенный’: *В* ***некотором*** *царстве, в* ***некотором*** *государстве. (Сказка); Оба молчали и чувствовали* ***некоторую*** *неловкость. (А.Чехов).*

Местоимения с постфиксом *–то* указывают на неизвестные или неопределенные лица, предметы или качества, которые не совсем известны говорящему (слушающему): ***Кто-то*** *в гении выбился,* ***кто-то*** *в начальство. (А.Дементьев); И* ***кто-то*** *камень положил в его протянутую руку. (М.Лермонтов); И солнце даже не заметит, что в глубине* ***каких-то*** *глаз на этой маленькой планете навеки свет его погас. (С. Маршак);* ***Что-то*** *заставило блудного сына годы спустя возвратиться домой. (Л.Новикова); У души обиженной есть отрада тайная: как* ***чему-то*** *ближнему, улыбнуться — дальнему. (А. Вознесенский).*

Местоимения с постфиксом *–нибудь* употребляются в значениях ‘любой из ряда подобных (безразлично кто)’, ‘какой-либо из нескольких’, ‘безразлично какой предмет, явление’, ‘безразлично какое качество’: *Не обеспокоил ли он* ***кого-нибудь*** *своим чиханьем? (А.Чехов); И дом, и сад уединенный, и в поле отпертая дверь* ***какой-нибудь*** *рассказ забвенный ему напомнили теперь. (А.Пушкин); Мы все учились понемногу* ***чему-нибудь*** *и как-нибудь. (А.Пушкин); Не проходило почти дня, чтоб Тит Никоныч не принёс* ***какого-***

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

нибудь *подарка бабушке или внучке. (И.Гончаров).* Примерно такая же семантическая палитра и у местоимений с постфиксом *–либо: Гек не любил, чтобы* ***кто-либо*** *обижал его мать. (А.Гайдар); Не было никакого резона до зимы* ***что-либо*** *изменять в устройстве жизни. (Л.Толстой).*

Местоимения с приставкой *кое-* могут указывать на неизвестные (неопределенные) лица или предметы, а также на известные говорящему, но не известные слушающему предметы или признаки предметов: ***Кое-кому*** *это предложение показалось слишком поспешным. (Д.Кедрин); Вам поневоле придется смотреть* ***кой на что*** *сквозь пальцы. (А.Островский); У него остались* ***кое-какие*** *вещи. (К.Паустовский);* ***Кое-что*** *мы уже сообщали вам в письме. (Г.Семенов).*

Неопределенные местоимения склоняются, как их исходные единицы (вопросительно-относительные местоимения). При этом изменяются только сами местоимения, постфиксы же остаются неизменными *(кто-нибудь, кого-нибудь, о ком-нибудь, чей-либо, чьему-либо, чьим-либо*). Некоторые грамматические особенности наблюдаются у местоимения *некий*, которое изменяется по родам, числам и падежам и при склонении допускает вариантные падежные формы:

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	некий	некое	некая	некие
Р.	некоего		некоей, некой	некоих, неких
Д.	некоему		некоей, некой	некоим, неким
В.	как И. или Р.		некую	как И. или Р.
Т.	некоим, неким		некоей, некой	некоими, некими
П.	(о) некоем, неком		(о) некоей, некой	(о) некоих, неких

Местоимения *некто и нечто* не склоняются: *некто* употребляется только в именительном падеже, *нечто* — в именительном и винительном. Местоимения с префиксом *кое-* допускают вставку предлога *(кое с кем, кое от кого).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 6. ГЛАГОЛ

Ключевые слова и основные понятия: *спрягаемые и неспрягаемые формы глагола; инфинитив; вид глагола; перфективация и имперфективация; видовые пары; двувидовые и одновидовые глаголы; предельные и непредельные глаголы; способ глагольного действия; переходные, непереходные и косвенно-переходные глаголы; бинарная теория залогов (действительный и страдательный залоги); трёхзалоговая теория (действительный, страдательный и возвратно-средний залоги);две основы глагола; классы глаголов; категория наклонения; категория времени; категория лица, изобилующие и недостаточные глаголы, безличные глаголы; спряжение глаголов; словообразование глаголов.*

[Литература: 3, 5-7, 10-11, 14-22, 28-31, 33-39]

6.1. Глагол как часть речи

Глагол — самостоятельная часть речи, обозначающая процессуальный признак предмета, т.е. такой признак, который способен изменяться во времени. Например: *Плёнка* ***крутится*** *с лёгким шорохом, на ней нет никаких слов, но* ***слышатся*** *хрипловатые вздохи. (Л.Улицкая); Что* ***бы*** *мы ни* ***решили*** *сейчас, все равно завтра мы* ***будем*** *заново* ***делить*** *этот мир. (В.Пелевин).*

Действие и состояние могут быть выражены и другими частями речи: существительными (*набег, ходьба, суета*), прилагательными (*сонный, суетливый, печальный*), предикативными наречиями (*радостно, тошно, грустно*), но только глаголы характеризуют действие или состояние в развитии и указывают на отношение этого действия или состояния к лицу, его совершающему или испытывающему.

С точки зрения морфологии глагол не представляет единства и может выступать в нескольких грамматических разновидностях. Каждый глагол представляет собой систему форм, объединённых общим лексическим значением, но различающихся по морфологическим и синтаксическим функциям. Все глагольные формы делятся на спрягаемые (личные, предикативные) и неспрягаемые (неличные, непредикативные) формы. К неспрягаемым формам относятся инфинитив (*читать, проговорить, беречь, нести*), причастия (*читающий, читавший, читаемый, прочитанный*), деепричастия (*читая, проговорив*), совмещающие черты глагола и других частей речи: инфинитив сближается с существительным, так как связан с ним по происхождению; причастие — с прилагательным; деепричастие — с наречием.

Общеглагольными являются категории вида и залога, а также такие свойства, как переходность и сохранение постфикса *–ся* во всех формах (*улыбаюсь, улыбайтесь, улыбаться, улыбающийся, улыбаясь* и т.д.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Инфинитив и деепричастие, являясь неспрягаемыми и неизменяемыми формами глагола, обладают только категориями вида и залога. Причастие как неспрягаемая, но изменяемая форма обладает ещё и категорией времени — настоящего и прошедшего (*пишущий, писавший*), а также словоизменительными категориями рода, числа и падежа (*пишущий, пишущая, пишущее, пишущие, пишущих, пишущим* и т.д.). Личные формы имеют формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений (*пишу, пиши, писал бы*). Формам изъявительного наклонения присуща категория времени (*писал, пишу, буду писать*). Глаголы в настоящем и будущем времени изменяются по лицам и числам (*пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, пишут*), а в прошедшем времени и сослагательном наклонении — по родам и числам (*писал, писала, писало, писали*).

В силу того, что глагол выступает в нескольких морфологических разновидностях, у него нет единой синтаксической функции: спрягаемые формы употребляются в функции сказуемого, неспрягаемые формы выполняют функции согласованного определения (причастие), обстоятельства (деепричастие), а инфинитив способен выполнять любую синтаксическую функцию.

В современном языкознании существует узкое и широкое понимание глагола. Более традиционным является узкое понимание, которое представлено в работах представителей формального направления в грамматике, относящих к глаголу только спрягаемые формы. Например, профессор Н.Н.Дурново выделял инфинитив в отдельную часть речи, причастие относил к прилагательным, а деепричастие — к наречиям. Иногда инфинитив включался в состав глагольных форм, а причастия и деепричастия либо рассматривались как разновидности прилагательных и наречий (В.А.Богородицкий, В.В.Виноградов), либо выделялись в отдельные части речи (Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов). В настоящее время превалирует широкое понимание глагола, включающее в данную часть речи все спрягаемые и неспрягаемые формы.

6.2. Инфинитив как исходная форма глагола

Инфинитив — это исходная форма глагола, наиболее обобщённо выражающая его лексическое значение и обозначающая действие, не связанное с каким-либо субъектом. Она лишена грамматических значений наклонения, времени, лица и числа: *стоять, думать, путешествовать, беречь, печь, течь, нести, пасти, трясти*.

По происхождению инфинитив является формой дательного падежа единственного числа существительных с древней основой на *–ĭ* (типа *кость*), производных от глагольных основ. Сравн., например, инфинитивы *знать, печь, течь* (из *знати, печи, течи*) и существительные *знать, печь, течь* (в дательном падеже единственного числа *знати, печи, течи*).

Инфинитиву свойственны категории вида (*делать — сделать, решать — решить, засыпáть — засы́пать, брать — взять*), залога (*вспахивать поля — поля будут вспахиваться крестьянами*), значение переходности — непереходности (*читать книгу — ехать*).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В современном русском языке инфинитив образуется при помощи формообразующих суффиксов *–ть*, *-ти*, *-чь*: суффикс *–ть* употребляется в основном после гласных (*копать, держать, строить, хотеть*), в отдельных случаях он присоединяется и к основам на согласный (*прясть, сесть, лезть, класть*); суффикс *–ти* употребляется после согласных и на него падает ударение (*грести́, пасти́, везти́, ползти́*); у глаголов с основой на *г*, *к* инфинитив заканчивается на *–чь* (из общеславянских *kti, *gti): *печь (пеку), лечь (лягу)*.

К инфинитиву может присоединяться постфикс *–ся (-сь),* придавая ему возвратное или страдательное значение: *умывать — умываться* (возвратное значение), *выполнять — выполняться учениками* (страдательное значение). Иногда инфинитив без постфикса не употребляется (*надеяться, смеяться, улыбаться, отчаиваться*).

В предложении неопределенная форма глагола может выступать в функции главных и второстепенных членов, что сближает её с именем существительным. Например: *Подавлять в себе долг и не признавать обязанности, требуя в то же время всех прав себе, есть только свинство. (Ф.Достоевский); Однажды он попробовал сыграть "Лунную сонату", но несколько раз ошибся, и на следующий день на Крайнем севере началось восстание племен . (В.Пелевин); Но я далёк от мысли навязывать это восприятие другим. (К.Паустовский); Графиня то со слезами жаловалась Ибрагиму, то горько упрекала его, то умоляла за неё вступиться. (А.Пушкин); Герцен помчался к Огарёву встречать Новый год. (А.Крундышев).*

Инфинитив является подлежащим, если стоит в начале предложения или перед сказуемым, которое выражено именем существительным, категорией состояния, другим инфинитивом или полной формой прилагательного в творительном падеже со связкой. Например: *Жить только для себя — позор. (Н.Островский); Повторять слова учителя — не значит быть его продолжателем. (Д.Писарев); Жениться без любви так же подло и недостойно человека, как служить обедню не веруя. (А.Чехов).* Функцию сказуемого инфинитив выполняет в двусоставном предложении, являясь основной частью составного глагольного сказуемого или частью сложной формы простого глагольного сказуемого. Например*: Когда бьют по одному честному лицу — все честные лица должны испытывать и боль, и негодование, и муку попранного человеческого достоинства. (Л.Андреев); Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут. (Н.Карамзин)* В односоставном безличном предложении инфинитив может быть главным членом (в сочетании с другими словами или без них). Например: *Можно сопротивляться вторжению армий, вторжению идей невозможно сопротивляться. (В.Пелевин); Сейчас тряхнуть бы стариною, воды черпнувши из Невы, вдруг нестерпимой, ледяною обдаться с ног до головы. (К.Симонов)*

Обстоятельством цели инфинитив является в том случае, если отно-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сится к глаголам движения или перемещения в пространстве (*ходить, бегать, прыгать, ехать, присесть, повернуться* и др.). Например: *А сейчас я зашёл проститься с вами. (Ю.Нагибин); Они отправились прогуляться на палубу. (А.Куприн); А потом он вырос и пошел работать в коммуну. (В.Пелевин)*

Инфинитив может быть несогласованным определением, и тогда он поясняет отвлеченное имя существительное с модальным значением необходимости, возможности, долженствования, желательности (*необходимость, возможность, мечта, желание, надежда, удовольствие, стремление* и др.), обозначая его признак. Например: *Самая обычная и распространённая причина лжи есть желание обмануть не людей, а самих себя. (Л.Толстой); Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглою и нахальною подлостью. (В.Белинский)*

Инфинитивное дополнение обозначает действие как объект, на который направлено действие другого лица (*предложили выступить, приказали остаться*). Например: *Крепостная крестьянка, сосланная с мужем на поселение, умоляла не разлучать её с десятилетним сыном, который по закону должен был остаться у барина. (А.Крундышев); Кое-как дождался я вечера, поручил своему кучеру заложить мою коляску на другой день в пять часов утра, а затем отправился на покой. (И.Тургенев).* Иными словами, если действия, обозначаемые инфинитивом и спрягаемой формой другого глагола, относятся к разным лицам (предметам), то инфинитив рассматривается как дополнение: *крестьянка умоляла, а не разлучать будет барин; я поручил, а закладывать коляску должен кучер.*

Реже инфинитив выполняет функцию дополнения тогда, когда обозначает действие, производимое совместно лицом, играющим роль подлежащего, и другим лицом (*условились встретиться, готовились исследовать).* Например: *Мы договорились разобраться в происшедшем завтра.*

Различают субъектный и объектный инфинитив. Инфинитив, обозначающий действие субъекта (подлежащего) является субъектным. Например: *Расставшись с хозяином, я начал расхаживать по комнатам. (И.Тургенев)* Инфинитив, обозначающий действие другого лица (не субъекта, а объекта) называется объектным. Например: *Весенние проливные дожди и непременная российская распутица вынуждали их часто останавливаться. (М.Салтыков-Щедрин)*

Выделяют зависимый и независимый инфинитив. Инфинитив, являющийся частью составного глагольного сказуемого или частью главного члена безличного предложения, является зависимым. Например: *Ещё в гимназии я начал зачитываться Буниным. (К.Паустовский)*; *Неужели всю жизнь надо маяться! (Д.Самойлов)* Инфинитив в функции подлежащего или простого

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

глагольного сказуемого двусоставного предложения, а также главного члена односоставного инфинитивного предложения является независимым. Например: *Говорить мне об этом — величайшая наглость. (Ю.Нагибин); А царица хохотать! (А.Пушкин); Но из грехов своей родины вечной не сотворить бы кумира себе! (Б.Окуджава)*.

6.3. Категория вида

Категория вида показывает, как протекает действие, является ли оно ограниченным определённым пределом, результатом или же представляется незавершённым, длительным. Таким образом, категория вида — это грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к его внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определённого результата: *ребёнок выздоравливает — ребёнок выздоровел; дождь прекращается — дождь прекратился; решать задачу — решить задачу.*

Категория вида в русском языке выступает как противопоставление двух глагольных видов — совершенного и несовершенного. Данная категория охватывает все русские глаголы в личных и неличных формах, т.е. является общеглагольной.

Категориальное значение несовершенного вида заключается в том, что глаголы несовершенного вида не обладают признаком ограниченности действия пределом, признаком целостности действия; они обозначают действие длительное, нередко повторяющееся, не достигающее результата.

Категориальное значение совершенного вида состоит в том, что достигаемый действием предел чаще всего осмысляется как критическая точка, после достижения которой действие, исчерпав себя, прекращается. Например: *Ученик долго переписывал (несов.в.) работу и, наконец, переписал (сов.в.) её; Снег таял (несов.в.) несколько дней и сегодня совсем растаял (сов.в.).*

Специфической чертой вида русского глагола является его тесная связь с лексическим значением глагола. Глаголы совершенного и несовершенного видов различаются также некоторыми грамматическими свойствами. Так, от глаголов несовершенного вида образуются формы настоящего и будущего сложного времени и не образуется форма будущего простого времени, а от глаголов совершенного вида невозможно образовать формы настоящего и будущего сложного времени, зато они образуют форму будущего простого времени. Например: *говорю, буду говорить и заговорю*. Таким образом, категория вида является лексико-грамматической категорией.

6.3.1. Способы образования видов

Большинство непроизводных глаголов и глаголов, образованных от других частей речи, являются глаголами несовершенного вида (*жить, висеть, петь, мастерить, шутить, бездельничать, бледнеть, толстеть* и др.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Только очень незначительное количество непроизводных глаголов принадлежит к совершенному виду (*дать, лечь, пустить, сесть, стать* и др.). Подобные глаголы несовершенного и совершенного вида не имеют формальных показателей видовой принадлежности. В большинстве же глаголов видовые значения выражаются при помощи специальных аффиксов (суффиксов и приставок), мены места ударения в слове, супплетивизмом основ.

Процесс образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида называется п е р ф е к т и в а ц и е й. Глаголы совершенного вида в основном образуются путём присоединения к непроизводной основе несовершенного вида приставки или суффиксов *–и-*, *-е-*, *–ну* (*шить — сшить, писать — написать, крепнуть — окрепнуть, решать — решить, умножать — умножить, вытирать — вытереть, загорать — загореть, толкать — толкнуть, махать — махнуть*). Присоединение приставки к глаголу совершенного вида не изменяет его видовой характеристики (*лечь, прилечь, залечь, перелечь*). В современном русском языке присоединение приставки к глаголу несовершенного вида всегда переводит его в совершенный вид. Однако из прошлого унаследован ряд старославянских приставочных глаголов несовершенного вида (*предвидеть, предзнаменовать, предшествовать, предстоять, состоять, надлежать, подлежать, преобладать, принадлежать, предчувствовать, предвосхищать, сочувствовать, сострадать, содержать*). Калькой немецкого глагола *aussehen* является приставочный глагол несовершенного вида *выглядеть*.

Процесс образования глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида называется и м п е р ф е к т и в а ц и е й. Присоединение к основе глагола совершенного вида суффиксов *–а-(-я-)/ -ва-/ -ыва-(-ива-)* переводит глагол в несовершенный вид (*улучшить — улучшать, запрячь — запрягать, узнать — узнавать, встать — вставать, спросить — спрашивать, угадать — угадывать*). При этом различают первичную имперфективацию — образование глагола несовершенного вида от бесприставочного глагола совершенного вида (*дать — давать, бросить — бросать*) и вторичную имперфективацию, когда имперфективируется приставочный глагол совершенного вида, образованный от глагола несовершенного вида, вследствие чего возникают «видовые тройки» (*писать — переписать — переписывать, знать — узнать — узнавать*).

Среди суффиксов имперфективации самым продуктивным является суффикс *–ыва-(-ива)*, а наименее продуктивным *–ва-*. В морфонологическом отношении имперфективация представляет собой сложный процесс, который может сопровождаться следующими явлениями:

а) чередованиями в корне: *закончить — заканчивать, собрать — собирать, стереть — стирать, обнять — обнимать, подтянуть — подтягивать* и др.;

б) чередованиями в основе на стыке с суффиксами –ива- и –а-, исторически восходящими к *-*ja* и вызывающими переходное смягчение: *упростить — упрощать, заметить — замечать, возразить — возражать, вы-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

долбить — выдалбливать, запретить — запрещать, умертвить — умерщвлять и др.;

в) сдвигом ударения, вызываемым тем, что морф *–а-(-я-)* всегда ударный, следствием чего является возникновение омографов, различающихся местом ударения: *разре́зать — разреза́ть, засы́пать — засыпа́ть* и др.

Наиболее распространённым в современном русском языке является чередование ударных гласных *о – а* в корнях глаголов совершенного и несовершенного видов перед суффиксом *–ыва-(-ива-)*: *расстроить — расстраивать, успокоить — успокаивать, устроить — устраивать*. Однако в некоторых глаголах под влиянием книжной традиции рекомендуется сохранять *о*: *обусловить — обусловливать, опорочить — опорочивать, обескровить — обескровливать, обеспокоить — обеспокоивать, озаботить — озабочивать, опозорить — опозоривать, отсрочить — отсрочивать, узаконить — узаконивать, приурочить — приурочивать* и др.

Существуют пары глаголов с нестандартными соотношениями: *продлить — продлевать, застрять — застревать, купить — покупать, вернуться — возвращаться, треснуть — трескаться* и др.

В некоторых случаях глагол несовершенного вида отличается от глагола совершенного вида с тем же лексическим значением всей основой в целом (т.е. наблюдается супплетивизм основ): *взять — брать, найти — искать, лечь — ложиться, положить — класть, поймать — ловить, сказать — говорить* и др.

6.3.2. Видовые пары

Видовыми парами называют пары глаголов, тождественных по лексическому значению и противопоставленных по видовой принадлежности. Например: *налить — наливать, заметить — замечать, записать — записывать, угодить — угождать, переплыть — переплывать, читать — прочитать, делать — сделать*.

Видовые пары регулярно образуются в процессе имперфективации при помощи суффиксов (*добавить — добавлять, выздороветь — выздоравливать, переделать — переделывать, пришить — пришивать, перешагнуть — перешагивать, приготовить — приготавливать*).

Значительно реже видовые пары возникают в процессе перфективации, с помощью чистовидовых приставок, которые не изменяют лексическое значение глагола (*кипятить — вскипятить, писать — написать, сохнуть — высохнуть, мстить — отомстить, таять — растаять, гаснуть — угаснуть, печь — испечь, мирить — помирить, консервировать — законсервировать*). Как правило, приставки изменяют лексическое значение глагола и поэтому далеко не всегда могут участвовать в образовании видовой пары. Например: *нести — унести, занести, перенести, пронести, отнести, вынести* и др. Только приставки, которые не вносят дополнительных оттенков в значение глагола, а указывают лишь на достижение действием какого-то предела, выступают в качестве чистовидовых и образуют видовые пары. Напри-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

мер: *крепнуть — окрепнуть, бледнеть — побледнеть, рисовать — нарисовать, красть — украсть* и др.

Очень редко видовые пары образуются в результате присоединения к глаголам несовершенного вида суффикса *–ну-*, который вносит в глагольную основу значение мгновенности, однократности действия. Например: *махать — махнуть, зевать — зевнуть, кричать — крикнуть*. С помощью этого суффикса видовые пары образуются при наличии чередования в формах несовершенного и совершенного видов суффиксов *–ыва-/-ива-* и *–ну-*: *вытягивать — вытянуть, поворачивать — повернуть, пристёгивать — пристегнуть*. В этих случаях суффикс *–ну-* не вносит в глагольную основу значение мгновенности, а выражает достижение действием его внутреннего предела.

Ещё реже видовые пары образуются в результате переноса ударения (*засы́пать — засыпа́ть, вы́резать — вырезáть*) и супплетивации (*найти — искать, сказать — говорить*).

Глаголы, образующие видовые пары, называются соотносительными по виду.

Объединение глаголов в видовые пары — системная категориальная черта вида. Категория вида охватывает все глаголы, но не все глаголы формируют видовые пары. Способность глаголов объединяться в видовые пары зависит от их лексического значения. Те глаголы несовершенного вида, которые обладают предельным значением основ, т.е. они способны по своей семантике выражать в совершенном виде достижение какой-то критической точки (*побелить, написать, выехать*), а в несовершенном виде — стремление к её достижению (*белить, писать, выезжать*), представляют собой лексико-грамматический разряд п р е д е л ь н ы х глаголов. Такие глаголы формируют видовые пары: *воспитывать — воспитать, учить — научить, говорить — сказать, рассыпа́ть — рассы́пать*. Другие глаголы несовершенного вида представляют собой лексико-грамматический разряд глаголов с непредельным значением, т.е. они не способны по своей семантике выражать достижение или стремление к достижению предела (*грустить, спать, лежать*). Эти глаголы называются н е п р е д е л ь н ы м и, несоотносительными по виду и выражают значение только несовершенного или только совершенного вида. Такие глаголы образуют группу одновидовых глаголов.

Помните! До сих пор нет единого мнения о том, являются ли члены видовой пары формами одного и того же глагола или же это разные глаголы. На этот счёт существуют следующие мнения:

1. Члены видовой пары — это разные глаголы, так как они имеют разную морфемную структуру. В русском языке нет приставок и суффиксов, которые специализируются в выражении грамматического значения вида. Видовое значение глагола изменяется одновременно с изменением его лексического значения (Н.Н.Дурново, В.Н.Сидоров, А.Мейе, П.С.Кузнецов и др.).

2. Члены видовой пары — это формы одного и того же слова, так как они обладают тождественным лексическим значением, а суффиксы и приставки, с помощью которых образуются видовые пары, имеют абстрактное грамматическое значение (В.В.Виноградов, А.Н.Тихонов и др.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

3. Видовые пары, образующиеся в результате приставочной перфективации, являются разными словами, так как в русском языке нет специализированных чистовидовых приставок. Видовые пары, образующиеся в результате суффиксальной имперфективации, являются формами одного и того же слова, так как суффиксы *–ыва-(-ива-)/-ва-/-а-* специализированы для выражения грамматического значения незавершённости действия и не изменяют лексического значения глагола. При этом данные суффиксы являются регулярными. Имперфективация — грамматический процесс глагольного формообразования (Ю.С.Маслов, А.В.Бондарко и др.).

6.3.3. Двувидовые глаголы

Двувидовыми называются глаголы, совмещающие в одной и той же форме при одном и том же значении функции обоих видов. Двувидовые глаголы подразделяются на две группы. К первой группе относится многочисленный и постоянно пополняющийся класс заимствованных глаголов на *–ировать*, *-изировать*, *-фицировать*: *интегрировать, эвакуировать, реставрировать, военизировать, конкретизировать, активизировать, электрифицировать, газифицировать, кинофицировать* и др. Другую группу представляют глаголы славянского происхождения, общее количество которых не превышает 70: *бежать, велеть, венчать, даровать, женить, использовать, исследовать, казнить, миновать, молвить, обещать, оборудовать, образовать, обследовать, ранить, родить, содействовать* и др. Это непродуктивная группа двувидовых глаголов, совершенно не пополняющаяся новыми словами.

Двувидовость этих глаголов проявляется в том, что они могут употребляться в контекстах или формах, характерных для обоих видов.

На несовершенный вид указывают:

1) выражение значения настоящего времени в простых спрягаемых формах. Например: *Спектакли даём, в ликбезе работаем,* ***ликвидируем*** *неграмотность. (А.Рыбаков);*

2) способность образовывать сложное будущее время. Например: — *Отдохни, — провыла она, — сейчас* ***будем*** *долго* ***бежать****. (В.Пелевин);*

3) наличие возвратных форм страдательного залога. Например: *Международная конференция* ***организуется*** *нашими коллегами из Вильнюса*;

4) наличие деепричастий на *–а, -я* со значением одновременности. Например: *Он приподнялся,* ***приветствуя*** *её поклоном. (В.Пелевин);*

5) совместимость с фазисными глаголами, не сочетающимися с глаголами совершенного вида. Например: *Он* ***начал оборудовать*** *свой кабинет на Манхэттэне. (Л.Улицкая);*

6) выражение неограниченной повторяемости. Например: *Тут и* ***казнили*** *людей, и убивали из-за угла кинжалами. (Е.Шварц)*

Признаками совершенного вида являются:

1) обозначение единичного конкретного действия в прошлом. Например: *Его* ***казнили*** *сегодня на рассвете.(Е.Шварц);*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

2) выражение значения будущего времени в простых спрягаемых формах. Например: *Завтра мы атакуем эту высотку. (К.Симонов);*

3) наличие деепричастий на *–в* со значением конкретного единичного предшествующего действия. Например: — *Жиром надо каким-нибудь смазать, — сказал отец,* ***исследовав*** *ожог. (В.Шукшин)*.

В современном русском языке двувидовые глаголы представляют собой периферийное и неустойчивое явление. Фактически они представляют собой грамматические (видовые) омонимы.

6.3.4. Одновидовые глаголы

Наряду с соотносительными по виду и двувидовыми глаголами в русском языке есть широко представленная группа глаголов, не образующих видовых пар. Они называются одновидовыми. Эти глаголы входят в многочисленные разряды, объединённые сходством лексического значения и морфологической структуры (довольно часто).

К одновидовым глаголам совершенного вида относятся следующие группы глаголов:

1) глаголы, обозначающие начало действия. Для них характерно наличие приставок *за-, по-, вз-*: *запрыгать, закричать, полететь, побежать, взвыть*;

2) глаголы со значением сильной степени развития действия (усилительное значение). Они имеют приставку *раз-* и постфикс *–ся*: *разгневаться, разволноваться, разбегаться, разбушеваться*, *разоткровенничаться*;

3) глаголы, обозначающие действие, продолжающееся определённый промежуток времени (ограничительное значение). Для них характерны приставки *по-* и *про-*: *поговорить, подышать, походить, проболтать, проболеть, пробéгать*;

4) глаголы со значением окончательного завершения действия. Имеют приставку *от-*: *отцвести, отмучиться, отвоевать, оттанцевать*;

5) глаголы со значением мгновенного неповторяющегося (однократного) действия. Для них характерен суффикс *–ну-*: *кольнуть, крикнуть, махнуть*. Если к такому глаголу присоединяется приставка *вз-*, он получает значение интенсивно-однократного действия: *вздрогнуть, всплакнуть, вскрикнуть, взвизгнуть*;

6) глаголы, выражающие действие, равномерно направленное на разные объекты (распределительное значение). У них есть приставки *по-* и *пере-*: *поснимать (бельё), повырубить (лес), переловить (мух), перебить (посуду)*;

7) глаголы, обозначающие полное насыщение субъекта действием (интенсивное значение). Для них характерны приставка *на-* и постфикс *ся-*: *нагуляться, наработаться, набегаться, наговориться, нахохотаться, находи́ться*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

К одновидовым глаголам несовершенного вида относятся:

1) глаголы, обозначающие различные состояния живых существ и природы вообще: *радоваться, надеяться, смеяться, горевать, спать, мёрзнуть, лежать*;

2) бытийные глаголы, обозначающие наличие или существование предмета: *быть, иметься, существовать, наличествовать, находиться*;

3) глаголы со значением чувственного восприятия (слухового, зрительного, обонятельного): *смотреть, нюхать, слушать, видеть*; и глаголы, обозначающие явления, воспринимаемые органами чувств, в том числе и некоторые глаголы речи: *блестеть, мерцать, греметь, шуметь, ворчать, бормотать, шептать*;

4) глаголы, выражающие конкретные действия: *стучать, долбить, прыгать, крутить, вешать, махать*;

5) глаголы со значением профессиональной деятельности: *слесарничать, плотничать, столярничать, учительствовать, актёрствовать*;

6) глаголы, обозначающие слабую степень проявления действия или состояния (смягчительное значение). Они имеют приставки *по-* или *на-* и суффикс *–ыва-/-ива-*: *покачивать, подёргивать, покрикивать, позёвывать, повизгивать, наигрывать, нашёптывать, напевать, накрапывать;*;

7) глаголы со значением действия, которое сопутствует другому действию (сопроводительное значение). Для них характерны приставки *при-* и *под-* и суффиксы *–ыва/-ива-, -ва-*: *прихрамывать, притоптывать, приплясывать, пританцовывать, подпевать, подыгрывать*;

8) глаголы со значением взаимного действия. Они имеют приставку *пере-* и постфикс *ся-*: *переглядываться, перестукиваться, перешёптываться, переговариваться, перемигиваться*;

9) глаголы прерывисто-повторяющегося действия, для которых характерно наличие приставки *по-* и суффиксов *–ыва-/-ива-, -ва-*: *поглядывать, попивать, подумывать, постукивать, попрыгивать.*

Особую группу одновидовых глаголов составляют парные глаголы движения: *бежать — бегать, брести — бродить, вести — водить, везти — возить, гнать — гонять, ехать — ездить, идти — ходить, лететь — летать, нести — носить, плыть — плавать, ползти — ползать, тащить — таскать*. Первые члены этих пар обозначают движение, направленное в одну сторону, а вторые — разнонаправленное, повторяющееся движение туда и обратно. Соответственно глаголы типа *бежать, брести, идти, лететь* называются глаголами однонаправленного движения или, по другой терминологии, моторно-некратными, а глаголы типа *бегать, бродить, ходить, летать* — глаголами разнонаправленного движения или моторно-кратными.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.4. Понятие способа глагольного действия

С категорией вида тесно связаны лексико-грамматические разряды глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия, т.е. способа протекания действия.

Способами действия называют семантические модификации глаголов, отражающие характер протекания действия и выраженные определёнными формальными средствами: приставками, суффиксами, постфиксом *–ся* и их комбинациями.

Вид и способ действия принципиально отличаются в плане выражения. Грамматическая категория вида в современном языке охватывает всю глагольную лексику. Способ глагольного действия охватывает только одновидовые глаголы. В противоположность виду способ глагольного действия не является грамматической категорией, а остаётся в рамках лексических различий между глаголами.

Расходясь в плане выражения, вид и способ действия сближаются в плане содержания: как вид, так и способ действия отражают какие-то различия в типах протекания глагольного действия или в типах представления этого протекания говорящим.

В глагольных основах разных типов внимание может быть сосредоточено на определённых фазах развития действия, на степени интенсивности его проявления, его повторяемости и т.д. В некоторых случаях эти значения выражаются при помощи особых морфем (*заговорить, отработать, насмеяться, разгуляться*). Такие способы глагольного действия называются морфологически х а р а к т е р и з о в а н н ы м и. В других случаях сама глагольная основа заключает в себе указание на способ протекания действия (*сидеть, стоять, лежать*). Это морфологически н е х а р а к т е р и з о в а н н ы е способы глагольного действия, и они признаются не всеми учёными.

Способы глагольного действия объединяют в основном несоотносительные по виду глаголы, выражающие временны́е, количественные и результативные значения.

В р е м е н н ы́ е способы действия уточняют характер протекания действия во времени. Различаются следующие их разновидности:

1) начинательный (приставки *за-, по-, вз-*): *запеть, забормотать, зашуметь, засмеяться, побежать, поплыть, взбунтоваться, взмолиться, возненавидеть*; обозначает различные оттенки начала действия;

2) ограничительный (приставка *по-*): *поохать, попрыгать, побегать, посидеть;* выражает действие, ограниченное во времени;

3) длительно-ограничительный (приставка *про-*): *проговорить (весь вечер), проплавать (несколько часов), проболеть (две недели);* обозначает дей-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ствие, ограниченное во времени. Ограничение действия может быть подчёркнуто обстоятельствами типа *недолго, слегка, чуть-чуть* или конкретизироваться определённой мерой времени (*пять минут, два часа*);

4) финитивный, или окончательный (приставка *от-* или приставка *от-* в сочетании с постфиксом *–ся*): *отъездить, отшуметь, отревновать, отвоеваться, отработаться;* обозначает прекращение действия, его исчерпанность.

К о л и ч е с т в е н н о – в р е м е н н ы́ е способы действия указывают на повторяемость, силу, интенсивность действия. Их разновидности:

1) однократный (суффикс *–ну-*): *кольнуть, пальнуть, махнуть, мигнуть*; обозначает мгновенное однократное действие;

2) уменьшительный (приставки *при-, вз-, с-* в сочетании с суффиксом *–ну-*): *припугнуть, прихворнуть, взгрустнуть, вздремнуть, сполоснуть, сболтнуть*; выражает неинтенсивное, ослабленное действие;

3) смягчительный (приставки *по-, под-, при-*): *порассказать, поесть, попить, подтаять, подтекать, подкрасить, привстать, прилечь, припудрить*; выражает неполноту действия;

4) многократный (суффиксы *–ыва-/-ива-, -ва-*, -а-): *хаживать, сиживать, говаривать, видывать, слыхивать, знавать, живать*;обозначает неограниченное длительное или многократно повторяемое действие;

5) прерывисто-смягчительный (приставка *по-* и суффиксы*–ыва-/-ива-, -ва-*): *похаживать, подумывать, пошаливать, посвистывать, поглядывать);* обозначает длительное, прерывистое и ослабленное в своём проявлении действие;

6) длительно-смягчительный (приставки *при-, под-, на-, вз-* и суффиксы *–ыва-/-ива-, -ва-*: *прихварывать, подвывать, напевать, насвистывать, взмахивать*; выражает длительное, ослабленное, время от времени повторяющееся действие;

7) длительно-распределительный (приставка *раз-* и суффиксы *–ыва-/-ива-, -а-*): *разгуливать, расхаживать, распевать, раздумывать*; обозначает действие, распространяемое в разных направлениях;

8) сопроводительный (приставки *при-* или *под-* и суффиксы *–ыва-/-ива-, -ва-*): *приговаривать, пританцовывать, подпевать, поддакивать*); указывает, что одно действие сопровождает другое действие и несколько ослаблено;

9) осложненно-интенсивный (приставки *вы-, от-, на-* и суффиксы *–ыва-/-ива-, -ва-*): *выискивать, вызванивать, отплясывать, нахлёстывать, наяривать*; передаёт усиленное, многократно повторяющееся действие;

10) взаимный (приставка *пере-*, суффиксы *–ыва-/-ива-, -ва-, -а* и постфикс *-ся*): *переговариваться, переглядываться, перестукиваться, перестреливаться*; обозначает повторяемость действия, происходящего между не-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сколькими субъектами.

С п е ц и а л ь н о - р е з у л ь т а т и в н ы е способы действия уточняют, какими дополнительными оттенками осложнено значение результата, достигнутого действием. Среди них выделяются следующие способы действия:

1) терминативный (приставка *про-*): *проговорить, прочирикать, прошептать*; выражают законченность длившегося какое-то время действия;

2) завершительный, или комплетивный (приставка *до-*): *докричать, допеть, дожить, додумать, дойти*; обозначают завершение конечной фазы действия;

3) интенсивный (приставки *вы-, за-, из-, от-, про-, раз-, у-* и эти же приставки с постфиксом *-ся*): *выгладить, выспаться, замучить, заиграться, изранить, исстрадаться, отстроить, отлежаться, просушить, прокашляться, расхвалить, расстараться, уберечь, убегаться*; имеет значение результата, достигнутого в процессе интенсивного действия;

4) накопительный (приставок *вы-, из-, на-, об-, с-* и приставки *на-* в сочетании с постфиксом *–ся*): *напилить, наездить, начитаться, наплакаться, исписать, обстирать, обшить, скормить*; выражает достигшее результата действие, которое охватывает несколько субъектов или объектов;

5) распределительный, или дистрибутивный (приставки *по-* и *пере-*): *пооткрывать, поснимать, перекусать, переловить (много рыбы), переболеть (всеми болезнями)*; обозначает, что действие достигает результата, поочерёдно охватывая некие субъекты или объекты.

Многие глаголы специально-результативных способов действия образуют видовые пары: *избить — избивать, отстроить — отстраивать, улечься — укладываться, прижиться — приживаться, обшить — обшивать* и др. Можно заметить, что видовые пары образуют глаголы тех способов действия, которые указывают на ограниченность действия пределом (предельные глаголы).

6.5. Переходные и непереходные глаголы

Значение переходности/непереходности глаголов определяется на основании отношения действия, выраженного глаголом, к объекту.

В понятии переходности/непереходности глаголов сочетаются семантический и синтаксический аспекты.

П е р е х о д н ы м и называются глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, и способные иметь при себе прямое дополнение в форме винительного падежа без предлога: *пить чай, вешать картину, иметь успех, оказывать влияние, ловить рыбу, чувствовать боль, говорить правду*.

Прямое дополнение при переходных глаголах может быть выражено и

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

другими формами, синонимичными форме винительного падежа без предлога:

1) формой родительного падежа без предлога (родительный разделительный): сравн.: *выпить кваса* и *выпить квас; попробовать сметаны* и *попробовать сметану; купил сахару* и *купил сахар*;

2) формой родительного падежа без предлога при отрицании: *не встретил препятствия; не заметил опасности; не навестил друга; не написал письма*. В современном русском языке наблюдается тенденция к употреблению при переходных глаголах с отрицанием *не*, как и без *не*, формы винительного падежа, если существительное является неодушевлённым: *не встретил препятствие, не заметил опасность, не написал письмо*;

3) формой дательного падежа прямого объекта с предлогом *по* (дательный распределительный): сравн.: *дать по апельсину* и *дать апельсин*, *купить по карандашу* и *купить карандаш, посадить по яблоне* и *посадить яблоню*.

Эквивалентами прямого дополнения при переходных глаголах могут быть инфинитив или придаточная изъяснительная часть сложноподчинённого предложения, выступающие вместо винительного падежа без предлога. Например: *Вы разрешите* ***сказать*** *мне?; Позвольте* ***сопровождать*** *вас; Он вспомнил****, что сегодня его ждали у Калитиных****; Кирсанов не понимал,* ***что произошло****. (И.Тургенев)*

Если переходный глагол употреблён с прямым дополнением или его эквивалентами, переходность считается реализованной. Например: *Теперь Чжан* ***узнал тайну*** *белого рояля. (В.Пелевин); Гости* ***выпили*** *ещё* ***по стакану****. (А.Пушкин); Я* ***слышала, как он велел закладывать карету****. (М.Лермонтов).* Если прямое дополнение или его эквиваленты отсутствуют, то переходность является нереализованной. Например: *Облокотясь, Татьяна* ***пишет****… (А.Пушкин); Всё утро* ***напеваю****. (Л.Улицкая); Сегодня весь день придётся* ***стирать****.*

Переходные глаголы обладают ещё рядом грамматических признаков:

а) от них образуются страдательные причастия: *читать книгу — читаемая книга, читанная книга; рассказывать (рассказать) сказку — рассказываемая сказка; рассказанная сказка;*

б) от них образуются глаголы страдательного залога: *Профессор читает лекцию; Лекция читается профессором;*

в) при помощи постфикса *–ся* от них образуются непереходные возвратные глаголы: *одевать — одеваться; радовать — радоваться; учить — учиться*.

Н е п е р е х о д н ы м и называются глаголы, обозначающие действие или состояние, замыкающееся в самом деятеле, не направленное на объект, бессубъектное действие. Они не способны сочетаться с прямым дополнени-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ем, но могут управлять другими падежными формами без предлогов и с предлогами, а также не иметь при себе управляемых слов: *учительствовать в деревне, смеяться над собой, шевелить ушами, поезд идёт, солнце светит*.

Непереходные глаголы называют:

1) физическое и психическое состояние: *болеть, спать, радоваться*;

2) движение: *идти, ходить, бежать, бегать, плыть, плавать*;

3) существование: *жить, быть, существовать*, *находи́ться*;

4) положение в пространстве: *сидеть, лежать, стоять, висеть*;

5) выявление и становление признака: *белеть, краснеть, расти, худеть*;

6) профессиональное или непрофессиональное занятие: *учительствовать, столярничать, кашеварить, хозяйничать, слесарить*;

7) умение: *говорить по-французски, читать бегло, писать грамотно*.

В зависимости от лексического значения многозначные глаголы могут быть как переходными, так и непереходными. Например: *читать книгу, письмо* (т.е. воспринимать написанное). Глагол *читать* — переходный. Сравн.: *Малыш уже читает* (т.е. умеет читать). Глагол *читать* — непереходный.

Из группы непереходных глаголов выделяются в вузовской программе глаголы с косвенной переходностью.

К о с в е н н о-п е р е х о д н ы е глаголы обозначают действие, которое не замыкается в сфере субъекта, а косвенно направляется на объект. Дополнения при этих глаголах обозначают такой объект, который непосредственно не испытывает действия субъекта, но находится с ним в определённых отношениях, связан с действием или состоянием субъекта: *управлять страной, помогать друзьям, заботиться о матери, тосковать по родине, играть в шахматы*. Например: *Она меж делом и досугом открыла тайну, как* ***супругом*** *самодержавно* ***управлять****. (А.Пушкин); Всю войну* ***мечтал о встрече*** *с вами. (К.Паустовский)*.

Если к переходным глаголам прибавляется постфикс *–ся*, они становятся непереходными: *переписывать — переписываться, , собирать — собираться*.

Таким образом, переходность/непереходность невозвратных глаголов определяется семантико-синтаксическим способом — семантикой глагола и наличием или отсутствием при нём прямого дополнения, а возвратных глаголов — морфологическим способом, с помощью постфикса *–ся* (все возвратные глаголы являются непереходными).

Различение переходных и непереходных глаголов существенно прежде всего для категории залога, а также категории вида.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.6. Категория залога

Категория залога русского глагола вызывает в лингвистике особые споры. Учение о залогах идёт из греческих грамматик. Термин «залог» — калька греч. *diathesis* (расположение, состояние, т.е. положение субъекта, его отношение к действию). В средние века началось изучение конструкций актива и пассива. В России теория залогов получила яркое отражение в грамматике М.В.Ломоносова. Залог рассматривался как категория, выражающая отношение действия к объекту действия. Выделялось шесть залогов: действительный, страдательный, возвратный, взаимный, средний, общий. Но уже с самого начала XIX в. стали возникать сомнения, пригодно ли вообще учение о залогах для русского языка. Вместе с тем разные грамматисты по-разному видели и понимали объём и содержание категории залога. Одни видели в залоге лишь отражение отношения действия к объекту, другие же включали в круг залоговых значений помимо объектных отношений и разные отношения действия к субъекту, а третьи стремились ограничить понятие залога выражением отношения действия к субъекту. В грамматике первой половины XIXв. учение о залоге сводилось к лексико-синтаксической классификации глаголов по характеру отношения действия к объекту. выстраивались те же 6 ломоносовских залогов. Эта классификация просуществовала до «Общего курса русской грамматики» В.А.Богородицкого (20-е годы XX в.).

В современной лингвистике сосуществуют две точки зрения на залог: одни ученые выделяют два залога, другие – три.

6.6.1. Бинарная теория залогов

Первая точка зрения лежит в основе б и н а р н о й (двузалоговой) теории залогов. Залог здесь определяется как категория, выражающая отношение действия к грамматическому субъекту. Эта точка зрения принадлежит Ф.Ф.Фортунатову и К.С.Аксакову. Она же представлена в работах А.В.Бондарко и Л.Л.Буланина.

Бинарная теория даёт возможность определить залог как общеглагольную категорию. В соответствии с данной теорией выделяются д е й с т в и т е л ь н ы й и с т р а д а т е л ь н ы й з а л о г и, которые различаются в зависимости от направленности действия, выраженного в глагольной форме, на грамматический субъект.

Глаголы, обозначающие действие, не направленное на грамматический субъект, относятся к действительному залогу. Например:

Дом <u>строят</u> <u>рабочие</u>; S →

<u>Мальчик</u> <u>смеётся</u>; S →

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Поезд идёт. S →

Глаголы действительного залога характеризуют грамматический субъект как носителя глагольного признака, как предмет, который сам производит действие или находится в определённом состоянии.

Глаголы, обозначающие действие, направленное на грамматический субъект, относятся к страдательному залогу. Например:

Дом строится рабочими. S ←

Диктант пишется учениками. S ←

Экзамен принимается преподавателем. S ←

Помните! Грамматическим признаком страдательного залога является наличие в предложении существительного в творительном падеже со значением реального производителя действия (агентивного дополнения). Этот творительный падеж нужно отличать от творительного падежа со значением содержания*: горы покрываются снегом, ведро наполняется молоком*; от творительного объекта: *личность определяется интересами, мать интересуется делами дочери*; творительного обстоятельства (*маленькие дети развиваются быстрыми темпами*) при формах действительного залога возвратных глаголов. В названных случаях творительный падеж не обозначает действующий предмет и не является агентивным дополнением.

Глаголы страдательного залога образуются от переходных глаголов при помощи постфикса *–ся*.

По бинарной теории залога не имеют только безличные глаголы: *вечереет, смеркается, светает, не спится, не верится, знобит, тошнит* и др.

6.6.2. Теория трёх залогов

Вторая точка зрения лежит в основе теории т р ё х з а л о г о в. Залог определяется как глагольная категория, выражающая отношение действия и к грамматическому субъекту и к объекту. Данная точка зрения предложена А.А.Шахматовым и А.А.Потебнёй, далее её поддержал В.В.Виноградов.

По этой теории категория залога тесно связана с переходностью/непереходностью глагола.

По трёхзалоговой теории залогом обладают только:

1) невозвратные переходные глаголы: *читают, пишут, поздравляют*;

2) возвратные глаголы, образованные от переходных: *читаются, пишутся, поздравляются*.

За пределом категории оказываются невозвратные непереходные глаголы и образованные от них возвратные: *спать, белеть, стучать, белеться, стучаться*; постоянно возвратные глаголы: *улыбаться, надеяться, бояться*.

К д е й с т в и т е л ь н о м у з а л о г у относятся только переходные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

глаголы. Они обозначают действие, выполняемое субъектом и активно направленное на *объект: решать задачу, говорить слова, писать стихи.*

К страдательному залогу относятся глаголы, обозначающие действие, которому подвергается предмет со стороны производителя этого действия, т.е. реальный производитель действия представлен существительным в творительном падеже, а реальный объект — существительным в именительном падеже: *Экзамены сдаются студентами; Поле вспахивается трактористами; Музыка пишется композиторами.*

К возвратно–среднему залогу относятся глаголы, обозначающие действие, которое выполняется субъектом и направляется на субъект (замыкается в субъекте). Эти глаголы образуются от переходных при помощи постфикса *–ся*: *одеваться, радоваться, собираться, удивляться, открываться.*

Глаголы возвратно-среднего залога имеют ряд разновидностей залоговых значений:

1. Собственно-возвратное значение. Субъект выраженный подлежащим, направляет действие на самого себя. Значение постфикса *–ся = себя*: *мыться, бриться, стричься, гримироваться, одеваться, краситься, пудриться, обуваться*.

2. Взаимно-возвратное значение. Глаголы обозначают действие, исходящее от нескольких субъектов, взаимно направляемое и возвращающееся к каждому их субъектов: *обниматься, целоваться, ругаться, ссориться, мириться, встречаться, объясняться, переписываться*.

3. Общевозвратное значение. Глаголы обозначают или перемещение субъекта в пространстве (глаголы движения): *идти, кататься, прыгать, сидеть, лежать, подниматься, наклоняться, или изменение внутреннего состояния субъекта: веселиться, радоваться, успокоиться, печалиться, горевать, волноваться*.

4. Косвенно-возвратное значение. Глаголы выражают действие, которое совершается субъектом в своих интересах, для *себя: запастись, укладываться, собираться.*

5. Активно-безобъектное значение. Глаголы обозначают действие, представляющееся безобъектным, являющееся характерной чертой субъекта: *собака кусается, лошадь лягается, корова бодается, петух клюётся*.

6. Пассивно-качественное (характеризующе-качественное) значение. Глаголы выражают способность предмета подвергаться какому-либо действию, но сам предмет не осуществляет действия: *стекло бьётся, нитки рвутся, воск плавится, окно закрывается, ящики выдвигаются.*

7. Возвратно-пассивное значение. Глаголы выражают пассивное восприятие: *вспоминается, помнится, представляется, чудится*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.6.3. Формы страдательного залога

Значение страдательного залога выражается в двух формах:

1) в возвратной спрягаемой форме переходных глаголов обычно несовершенного вида, при которых есть агентивное дополнение. Эта форма может употребляться в настоящем, прошедшем и будущем сложном времени преимущественно в 3-м лице единственного и множественного числа: дом строится рабочими, дом строился рабочими, дом будет строиться рабочими. Возвратные формы страдательного залога не нужно считать самостоятельными лексемами. Соотносительные формы действительного и страдательного залогов переходных глаголов различаются лишь грамматическим (залоговым) значением, а лексическое значение у них одинаковое. Следовательно, они представляют собой одну лексему. Например: *Крестьяне убирают урожай* и *Урожай убирается* крестьянами. Глаголы *убирают* и *убирается* являются формами залога глагола-лексемы *убирать*;

2) в формах страдательных причастий переходных глаголов совершенного вида: *дом построен, поле вспахано, урожай убран*. Эти формы могут употребляться в прошедшем времени, а также будущем со связкой *быть*: *дом построен — дом будет построен*. Реже значение страдательного залога у некоторых переходных глаголов несовершенного вида выражается краткой формой страдательного причастия настоящего времени. *Например: Инициатива часто наказуема; Она любима многими*.

Формы действительного залога выступают в действительных, или активных, оборотах: *Ребёнка воспитывает семья*; а формы страдательного залога — в страдательных, или пассивных: *Ребёнок воспитывается семьёй или Ребёнок воспитан семьёй*.

6.6.4. Двузалоговые и однозалоговые глаголы

Различают двузалоговые и однозалоговые глаголы.

Двузалоговыми называются глаголы, имеющие соотносительные формы обоих залогов — действительного и страдательного. К ним принадлежат только переходные глаголы, имеющие возвратные формы: *строят церковь — церковь строится жителями, готовят рефераты — рефераты готовятся студентами, победили врага — враг побеждён.*

Однозалоговыми называются глаголы, имеющие формы только действительного залога, не соотносимые с формами страдательного залога: *любить сына, смеяться над толпой, бояться себя, летать в небе*.

К однозалоговым глаголам действительного залога относятся следую-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

щие группы глаголов:

1) переходные глаголы, от которых не образуются возвратные формы и страдательные причастия: *уронил тетрадь, держит руку, благодарит учителя;*

2) все непереходные глаголы: *лежит, стоит, одевается, стучится, смеётся.*

Таким образом, глаголов, находящихся вне категории залога, нет и категория залога является общеглагольной.

6.7. Две основы глагола

Характерной особенностью глагола как части речи является наличие разветвлённой системы спрягаемых и неспрягаемых форм, которые образуются от двух глагольных основ — основы инфинитива и основы настоящего (будущего простого) времени глагола.

Чтобы получить основу инфинитива, нужно убрать формообразующий суффикс инфинитива *(-ть, -ти, -чь*): *работа-ть, вез-ти*.

Основы инфинитива и основы настоящего времени некоторых глаголов могут совпадать: *вез-ти — вез-ут; пас-ти —пас-ут*, но чаще эти основы не совпадают: *писа-ть — пиш-ут, бра-ть — бер-ут, чита-ть — читай-ут, пе-ть — пой-ут*.

При выделении основы инфинитива глаголов на *–чь* нужно иметь в виду исторические звуковые изменения. Звук [*ч*] появился из сочетаний [*гт*], [*кт*], где [*г*] и [*к*] были последними звуками основы перед показателем инфинитива: *берег-ти, пек-ти*. Поэтому при образовании форм используется старая глагольная основа: *берёг-Ø-‡, берег-л-а, пёк-Ø-‡, пек-л-а.*

В глаголах на *–сти*, в которых звуку [*с*] в формах настоящего времени соответствуют звуки [*д*], [*т*], в основе инфинитива перед *–ти* произошла диссимиляция этих звуков, на месте которых и появился звук [*с*]: *вести* из *вед-ти* (ср *вед-ут*), *цвести* из **цвет-ти (цвет-ут)*. Сочетание *–сти* могло возникнуть и на месте *–бти*: *грести* из **греб-ти* (сравн.: *греб-ут*). Образуя формы от глаголов на *–сти*, нужно использовать древнюю основу инфинитива с исконными согласными [*д*], [*т*], [*б*], которая совпадает с основой настоящего времени, как и у глаголов на *–чь*.

От основы инфинитива образуются следующие формы глагола:

1) форма прошедшего времени (с помощью формообразующих суффиксов *–л-,Ø* и родовых окончаний): *рассказа-ть — рассказа-л-‡, -а, -о, -и; отнес-ти — отнёс-Ø-‡, -а, -о, -и*;

2) действительные и страдательные причастия прошедшего времени (с помощью формообразующих суффиксов *–вш-, -ш-, -енн-, -нн-, -т-* и родовых

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

окончаний: *рассказа-ть — рассказа-вш-ий, -ая, -ее, -ие; рассказа-нн-ый, -ая, -ое, -ые; отнес-ти — отнёс-ш-ий, -ая, -ее, -ие*;

3) формы деепричастий совершенного вида (с помощью формообразующих суффиксов *–в, -вши, -ши*): *рассказа-ть — рассказа-в(ши), отнес-ти — отнес-ши*;

4) формы сослагательного наклонения: *рассказал-Ø, -а, -о, -и + бы, отнёс-Ø, -а, -о, -и + бы*.

Для выделения основы настоящего времени берётся форма 3-го лица множественного числа и отбрасывается звуковое личное окончание *–ут* или *–ат*: *вед-ут, леж-ат, читай-ут*.

Помните! При выделении основы настоящего времени необходимо различать явления графического и звукового порядка. В глаголах с графическим окончанием *–ют (-ят)* основа заканчивается любым мягким согласным (*стел'-ут, руб'-ат*) или на [*й*] (*работай-ут, строй-ат*).

От основы настоящего времени образуются:

1) действительные и страдательные причастия настоящего времени (с помощью суффиксов *–ущ-, -ащ-, -ем-, -ом, -им-* и родовых окончаний): *изучай-ут — изучай-ущ-ий, -ая, -ое, -ие, изучай-эм-ый, -ая, -ое,-ые; вид'-ат — вид'-ащ-ий, -ая, -ее, -ие, вид'-им-ый, -ая, -ое, -ые*;

2) деепричастия несовершенного вида (с помощью суффикса *–а*): *изучай-ут — изучай-а, вид'-ат — вид'-а*;

3) формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида (с помощью нулевого окончания или окончания *–и* в форме единственного числа и дополнительно постфикса *–те* в форме множественного числа: *изучай-ут — изучай-Ø, изучай-Ø-те; бег-ут — бег'-и, бег'-и-те*. Для образования повелительного наклонения глаголов совершенного вида берётся основа простого будущего времени: *провер'-ат — проверь-Ø, проверь-Ø-те, найд-ут — найд'-и, найд'-и-те*.

6.8. Продуктивные и непродуктивные классы глаголов

Класс глаголов — это подразделения глаголов в зависимости от соотношения основы инфинитива и основы настоящего времени. Классы глаголов бывают продуктивными и непродуктивными.

П р о д у к т и в н ы е к л а с с ы характеризуются таким соотношением основ, с которым глаголы вновь образуются посредством словообразовательных аффиксов. Продуктивных глагольных классов пять.

П е р в ы й продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на *–а- (-я-)*и основой настоящего времени на *–ай (-яй-)-* (т.е. инфинитив заканчивается на *–ать (-ять)*, а форма 3-го лица множественного числа

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

на *–ают, -яют*): *чита-ть — читай-ут, опаздыва-ть — опаздывай-ут, отправля-ть — отправляй-ут, укрепля-ть — укрепляй-ут, нервнича-ть — нервничай-ут*. В глаголах этого класса показатель основы инфинитива суффикс *–а-* сохраняется и в основе настоящего времени, где к нему добавляется суффикс *–й-*.

В т о р о й продуктивный класс включает глаголы с основой инфинитива на *–е-* и с основой настоящего времени на *–ей-* (т.е. инфинитив заканчивается на *–еть*, а форма 3-го лица множественного числа на *–еют*): *владе-ть — владей-ут, жале-ть — жалей-ут, пестрее-ть — пестрей-ут, наглее-ть — наглей-ут, красне-ть — красней-ут.*

Итак, общим для глаголов первого и второго продуктивных классов является наличие суффикса *–й-* в основах настоящего времени. Различаются они показателем основы инфинитива: конечным *–а-* или *–е-*.

Т р е т и й продуктивный класс образуют глаголы с основой инфинитива на суффикс *–ова- (-ева-)*, который в основе настоящего времени заменяется суффиксом *–уй-*(т.е. инфинитив заканчивается на *–овать (-ева)*, а форма 3-го лица множественного числа на *–уют*): *торгова-ть — торгуй-ут, горевать — горюй-ут, советова-ть — советуй-ут, странствова-ть — странствуй-ут, путешествова-ть — путешествуй-ут*.

Ч е т в ё р т ы й продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на суффикс *–ну-* и основой настоящего времени на *–н-* (т.е. инфинитив заканчивается на *–нуть*, а форма 3-го лица множественного числа на *–нут*): *вздохну-ть — вздохн-ут, стряхну-ть — стряхн-ут, крикну-ть — крикн-ут, выгляну-ть — выглян-ут.* Признаком этого класса является то, что суффикс *–ну-* в формах прошедшего времени не утрачивается: *вздохну-л, стряхну-л, крикну-л, выгляну-л*.

П я т ы й продуктивный класс включает глаголы с основой инфинитива на суффикс *–и-*, который утрачивается в основе настоящего времени (т.е. инфинитив заканчивается на *–ить*, а форма 3-го лица множественного числа на *–ат, -ят*): *строчи-ть —строч-ат, люби-ть —люб-ят, проси-ть — просят, звони-ть —звон-ят, ходи-ть — ход-ят*.

Продуктивные классы глаголов характеризуются прозрачностью морфологической структуры слова.

Глаголы первого, второго, третьего и четвёртого классов относятся к первому спряжению, а глаголы пятого продуктивного класса — ко второму.

Н е п р о д у к т и в н ы е к л а с с ы характеризуются таким соотношением основ, с которым новые глаголы не образуются. Непродуктивные классы включают в основном глаголы первого спряжения. К ним, например, относятся:

1) глаголы первого спряжения с суффиксом инфинитива *–а- (-я-)*, кото-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

рый утрачивается в основе настоящего времени: *писа-ть — пиш-ут, паха-ть — паш-ут, вяза-ть — вяж-ут, бежа-ть — бег-ут, свиста-ть — свищ-ут, дрема-ть — дремл-ют, тка-ть — тк-ут.* В большинстве таких глаголов происходит историческое чередование конечных согласных основ;

2) глаголы второго спряжения с суффиксом инфинитива *–а- (-я-)* или *–е-*, который утрачивается в основе настоящего времени: *слыша-ть —слыш-ат, дыша-ть — дыш-ат, держа-ть — держ-ат, верте-ть — верт-ят, терпе-ть — терп-ят, обиде-ть — обид-ят*;

3) глаголы с суффиксом *–ну-*, обозначающие длительное действие, в которых в формах прошедшего времени суффикс *–ну-* утрачивается: *мёрзну-ть — мёрз, вяну-ть — вял, продрогнуть — продрог, ослепну-ть — ослеп, мокну-ть — мок*;

4) глаголы с суффиксом *–ва-* в основе инфинитива, утрачивающие его в основе настоящего времени: *встава-ть — встай-ут, узнава-ть — узнай-ут, дава-ть — дай-ут*;

5) глаголы с основой инфинитива на согласные *з, с* (инфинитив на *–ти, -ть*), *д*, *т*, *б* (инфинитив на *–сти, -сть*): *пас-ти, полз-ти, грыз-ть, стере-чь*;

6) глаголы с основой инфинитива на *–а- (-я-), -е-, -о-* (обычно в сочетаниях *–ере-, -оло-, -оро-*), *-и-, -ы-, -у-*, в которых эти гласные являются последними звуками корня: *жа-ть, тере-ть, моло-ть, оде-ть, ши-ть, кры-ть, обу-ть*.

Глаголы непродуктивных классов имеют следующие характерные признаки:

а) отсутствие чётких границ между морфемами в некоторых формах глагола: *взять, есть, понять*;

б) наличие исторических чередований: *понять — поймут, писать — пишут*;

в) возможность различных в звуковом отношении основ в системе форм одного и того же глагола: *ид-ти — шё-л, моло-ть — мел-у, пе-ть —пой-у*.

Некоторые непродуктивные глаголы в современном языке способны переходить в продуктивные классы. Например, при непродуктивных образованиях *маха-ть — маш-ут, колыха-ть — колыш-ут, плеска-ть — плещ-ут, хныка-ть — хнычут, щипа-ть — щипл-ют* имеются и параллельные образования по первому продуктивному классу: *маха-ть — махай-ут, колыха-ть — колыхай-ут, плеска-ть — плескай-ут, хныка-ть — хныкай-ут, щипа-ть — щипай-ут.* Подобные параллельные формы различаются стилистически. Формы, соответствующие первому продуктивному классу, характерны для разговорной речи и просторечия. Непродуктивные формы более свойственны книжному языку. Иногда параллельные формы имеют различие в семантике:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

продуктивные формы связаны с обозначением конкретного действия, а непродуктивные имеют переносное значение или обозначают отвлечённое действие: *двигают мебель и мною движут чувства*; *гладают кости* и *гложет совесть*; *полоскают бельё* и *ветер полощет флаги*.

6.9. Категория времени

Грамматическая к а т е г о р и я в р е м е н и выражает отношение действия к м о м е н т у р е ч и о нём. Например, форма прошедшего времени обозначает, что действие происходило ещё до момента речи о нём: *Чтобы его не обвинили в том, будто он оруженосец японского милитаризма, Чжан никогда никому не рассказывал, что у него возле дома японский танк. (В.Пелевин)*; а форма настоящего времени, что действие происходит в момент речи о нём: *По коридору бежит маленькая фигурка. (В.Пелевин)*; глаголы в форме будущего времени называют действие, которое будет происходить после момента речи о нём: *Скоро солнце пойдёт на закат, и свет из окна будет падать как раз на Алика. (Л.Улицкая)*

Грамматическое время соотнесено с реальным, объективным временем, но не всегда совпадает с ним. Различается абсолютное и относительное время, а также прямое и переносное его употребление.

Грамматическое время, соотнесённое с моментом речи о нём, называется а б с о л ю т н ы м, если же действие соотносится со временем осуществления какого-то другого действия, оно является о т н о с и т е л ь н ы м. Относительное употребление форм времени наблюдается в придаточных частях сложноподчинённых предложений, в которых время протекания действия сказуемого соотносится со временем действия сказуемого главной части. Например: *Он сказал* (абсолютное), *что музыка редко пробирает* (относительное) *его до сердца. (В.Пелевин)* В этом предложении форма настоящего времени в придаточной части выражает совпадение действия не с моментом речи, а с моментом действия глагола-сказуемого главной части: все эти действия совершались до момента речи, т.е. в прошлом.

В художественной и разговорной речи формы одних времён могут употребляться в значении других. Например: *Я в этом году кончаю гимназию и поступаю в Московский технологический институт. (К.Паустовский)* Здесь форма настоящего времени глаголов *кончаю* и *поступаю* употребляется в значении будущего времени; *Жираф как дёрнет за звонок: змею он принял за шнурок. (С.Михалков)* Форма будущего простого времени глагола *дёрнет* употреблена в значении прошедшего времени; *Если он не вернётся, мы погибли! (К.Федин)* Форма прошедшего времени глагола *погибли* имеет значение будущего.

Категория времени тесно связана с категориями наклонения и вида. Только глаголы изъявительного наклонения изменяются по временам. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: прошедшее (*записы-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

вал), настоящее (*записываю*) и будущее сложное (*буду записывать*), а глаголы совершенного вида — две формы: прошедшее (*записал)* и простое будущее (*запишу*). Отсутствие формы настоящего времени у глаголов совершенного вида связано с семантикой совершенного вида: действие, достигшее внутреннего предела, относится к прошлому или будущему и не может совершаться в момент речи о нём, так как момент речи — это один из этапов развития действия.

В системе времён прошедшее время противопоставлено настоящему и будущему, так как между формами настоящего и будущего простого времени нет таких резких различий, как между этими формами и формой прошедшего времени.

6.9.1. Прошедшее время

Формы прошедшего времени характеризуют действие как совершавшееся или совершившееся до момента речи о нём. Эти формы являются синтетическими и образуются от основы инфинитива глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффикса *–л-*, реже *нулевого суффикса*, к которым прибавляются родовые окончания или окончание множественного числа: *писа-л-‡, -а, -о, -и; замёрз-Ø-‡, замёрз-л-а, -о, -и.*

Формы прошедшего времени не изменяются по лицам. Это объясняется исторически: современные формы прошедшего времени в прошлом были причастиями, поэтому и не изменялись по лицам.

В древнерусском языке имелось четыре формы прошедшего времени: две простые (аорист и имперфект) и две сложные (перфект и плюсквамперфект), которые различались по своему значению. А о р и с т первоначально обозначал недлительное или однократное действие, происходившее в прошлом; и м п е р ф е к т выражал длительное или повторяющееся действие в прошлом; п е р ф е к т — действие, имевшее место в прошлом, но результат которого сохраняется и в момент речи об этом действии; п л ю с к в а м п е р ф е к т — действие, предшествовавшее другому действию, относимому к давнему прошлому. Простые формы прошедшего времени производились при помощи личных окончаний, а сложные состояли из причастий на *–лъ* спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *быти*, который в перфекте имел форму настоящего времени, а в плюсквамперфекте — форму перфекта или имперфекта. Имперфект и аорист рано стали заменяться перфектом, который постепенно становился основной формой прошедшего времени, при этом вспомогательный глагол *бытии* в перфекте опускался, а затем вместо сложной формы перфекта типа *писалъ есмь* закрепилась форма без вспомогательного глагола (*писалъ*) как единая форма прошедшего времени.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Значение формы прошедшего времени зависит от вида глагола. Для глаголов несовершенного вида основным является указание на факт протекания действия в прошлом (имперфектное значение), которое может сопровождаться оттенком длительности, повторяемости или обычности действия. Например: *Картины, хотя были явно недавние, очень напоминали прежние. (Л.Улицкая); Всю жизнь он провел в своей деревне и даже не знал, что рядом есть такие места. (В.Пелевин)* Для глаголов совершенного вида основным является значение процесса, завершённого в прошлом, без указания на отсутствие связи с настоящим (перфектное значение). Например: *Потом референты засучили рукава, один из них взял гитару и заиграл, а другой запел приятным голосом. (В.Пелевин)* Перфектные формы прошедшего времени могут сочетаться в однородном ряду с формами настоящего времени, что подчёркивает связь перфектного времени с настоящим. Например: *Расшумелся первый класс и бушует целый час. (С.Михалков)*

Очень редко формы прошедшего времени могут употребляться в переносном значении — в значении форм настоящего или будущего времени. Например: *Бывает так:* ***уехал*** *человек, которого боялись, он уже не у власти, и тут-то начинается на ушко: «Вы знаете…» (А.Овечкин)* (прошедшее в значении настоящего); *Бежать! Бежать! Иначе я* ***умер****! (К.Федин)* (прошедшее в значении будущего).

Глаголы несовершенного вида со значением многократности обозначают действие, повторяющееся в отдалённом прошлом. Например: *Было время,* ***плясывал*** *и я. (М.Салтыков-Щедрин)*; *Барин часто у соседей* ***обедывал****.* (И.Тургенев) Эти формы иногда называют «давнопрошедшим временем».

К формам прошедшего времени могут присоединяться глагольные частицы *было, бывало*. В сочетании с частицей *было* глаголы прошедшего времени обозначают действие, которое могло свершиться, но не свершилось, а также прерванное действие. Например: *Вдруг важное происшествие чуть было не переменило их взаимных отношений. (А.Пушкин); Она начала было спорить, да раздумала. (А.Чехов)* В сочетании с частицей *бывало* формы всех времён обозначают действие, нерегулярно повторяющееся в прошлом. Например: *Я прежде бывало сердился на людей, а подумал, — вижу — не стоит. (М.Горький)*

В значении прошедшего времени могут употребляться и другие глагольные формы:

1) неизменяемые усечённые формы типа *хвать, прыг, скок, хлоп* и т.п., обозначающие внезапные мгновенные действия и использующиеся в разговорной или художественной речи. Например: *«Ах!», — и легче тени Татьяна прыг в другие сени. (А.Пушкин); Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько медведя толк ногой. (И.Крылов)*;

2) формы, омонимичные формам 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, которые имеют значение мгновенности и неожиданности. Например: *А я и позабудь, где его Дуня живёт. (А.Пушкин); Теперь Игнатий Андреевич и напади на меня ни за что ни про что. (Д.Фонвизин)*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.9.2. Настоящее время

Формы настоящего времени указывают, что действие совершается в момент речи о нём. Их имеют только глаголы несовершенного вида. Данная форма является синтетической, так как образуется при помощи личных окончаний глагола. Глаголы в настоящем времени изменяются по лицам и числам. Современные формы настоящего времени отличаются от древнерусских только в звуковом отношении.

Форма настоящего времени многозначна, она употребляется в прямых и переносных значениях. Выделяются две разновидности прямого значения: н а с т о я щ е е а к т у а л ь н о е и н а с т о я щ е е н е а к т у а л ь н о е. Каждое из значений реализуется в определённых условиях контекста. Значение настоящего актуального связано с полным совпадением действия и момента речи о нём. Например: *Луна бьёт в глаза, и он остаётся всё тем же темным остроконечным силуэтом. (В.Пелевин)*

Если точная временная отнесённость к моменту речи отсутствует, то это настоящее неактуальное в различных его разновидностях:

1) н а с т о я щ е е р а с ш и р е н н о е, которое, кроме момента речи, включает отрезки прошлого или будущего. Например: *Надо надеяться, что меняемся мы в лучшую сторону. (К.Паустовский)*;

2) н а с т о я щ е е п о с т о я н н о е, обозначающее непрерывное целостное действие, захватывающее неограниченные отрезки времени. Например: *Надежность колеса зависит от пустоты между спицами, а кадры решают все. (В.Пелевин)*;

3) н а с т о я щ е е п о в т о р я ю щ е е с я и н а с т о я щ е е п р и з н а к а, которые выражают действия обычные, повторяющиеся или характерные для кого-то. Например: *Алик всегда лежит с закрытыми глазами и ничего не видит вокруг. (Л.Улицкая)*; *Он блещет остроумием, он брызжет остроумием. (Ф.Достоевский)*;

4) н а с т о я щ е е с ц е н и ч е с к о е , употребляющееся в ремарках драматических произведений и обозначающее действия, соотнесённые не с моментом речи, а с одним из моментов сценического действия. Например: *Яков* (сидит, качается на стуле)*: Моя супруга ещё спит? (М.Горький)*

Широко распространено употребление формы настоящего времени в переносном значении (в значении прошедшего или будущего времени). Включённые в план повествования о прошлом, формы настоящего времени изображают действия так, как будто они совершаются на глазах у рассказчика или слушателя. Такое настоящее время называется н а с т о я щ и м и с т о р и ч е с к и м и часто используется в художественных произведениях. Например: *Знойный душный полдень. На небе ни облачка… Выжженная солн-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

цем трава глядит уныло, безнадёжно. Лес стоит молча, неподвижно, словно всматривается куда-то своими верхушками или ждёт чего-то. (А.Чехов).

Настоящее время может употребляться в значении будущего, когда будущее действие представляется говорящему как безусловно осуществимое: *Я уезжаю, мне нечего ждать. (И.Тургенев); Жребий брошен, я поступаю на сцену. Завтра меня уже не будет здесь. Я ухожу от отца, покидаю всё, начинаю новую жизнь. Я уезжаю в Москву. (А.Чехов)*.

6.9.3. Будущее время

Будущее время указывает на то, что действие совершится после момента речи о нём.

В русском языке существуют две формы будущего времени — простая и сложная.

Форма б у д у щ е г о с л о ж н о г о времени — аналитическая, так как состоит из двух частей — личных форм вспомогательного глагола *быть*, выражающих грамматические категории лица и числа, и инфинитива, являющегося носителем лексического значения: *буду говорить, будешь говорить, будет говорить, будем говорить, будете говорить, будут говорить*. Инфинитив в составе будущего сложного времени всегда несовершенного вида, так как глагол *быть* по происхождению является фазисным и выражает начало действия. Поэтому форму будущего сложного времени имеют только глаголы несовершенного вида.

Будущее сложное может обозначать конкретное единичное действие в будущем, например: *Лети сзади и ниже, я тебя прикрывать буду. (В.Пелевин)*; повторяющееся и обычное действие, которое может совершаться не только в будущем, но и в настоящем, например: *И ежели вы вежливы, то, сидя на уроке, не будете с товарищем трещать, как две сороки. (С.Михалков)*.

Б у д у щ е е п р о с т о е образуется только от глаголов совершенного вида. Это синтетическая форма, имеющая те же личные окончания, что и форма настоящего времени. Совпадение личных окончаний простого будущего и настоящего времён связано с тем, что по происхождению форма будущего простого восходит к форме настоящего времени. Временны́е различия между ними возникли лишь тогда, когда в русском языке сформировалась категория вида. Поэтому будущее простое отличается от настоящего видовым и основным временны́м значением и не отличается морфологическими признаками.

Основным значением будущего простого является обозначение конкретного единичного действия, совершающегося после момента речи о нём.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Например: *Они назовут это игрой в мыльные пузыри. (В.Пелевин)* Кроме того, в ряде значений будущее простое сближается с настоящим, обозначая повторяющиеся и обычные действия. Например: *Каждый раз он только* ***заговорит****, как все смеются. (А.Алексин)*.

При переносном употреблении формы будущего простого времени используются в значении прошедшего времени и синонимичны формам настоящего исторического. Например: *Жираф как* ***дёрнет*** *за звонок: змею он принял за шнурок. (С.Михалков)*.

Формы будущего простого могут иметь обобщающее значение, т.е. указывать на действие, вошедшее в правило. Например: *А теперь без грамоты пропадёшь, далеко без грамоты не уйдёшь. (С.Михалков)*.

Формы будущего простого могут выражать мгновенные действия в прошлом и настоящем. Например: *Кто-то молнией как* ***метнётся*** *из печки, только дрова полетели! (Ю.Бондарев)*.

Таким образом, основное противопоставление в системе трёх времён русского глагола — это противопоставление прошедшего времени, с одной стороны, и настоящего и будущего — с другой.

6.10. Категория наклонения

Наклонение – это грамматическая категория, выражающая отношение действия или состояния к действительности. В русской лингвистике термин «наклонение» был впервые употреблён М. Смотрицким в 1619 г. При помощи категории наклонения в языке выражается понятие модальности (выражения отношения говорящего к действительности). Категория наклонения выражает модальность морфологически. Кроме этого способа, модальность может быть выражена лексически (при помощи слов возможно, вероятно, кажется и др.), а также синтаксически (определённой структурой предложения).

В современном русском языке различаются три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное (условное).

Изъявительное наклонение обозначает действие, которое реально происходило, происходит или будет происходить. Реализуется изъявительное наклонение в формах трёх времён – настоящего, прошедшего и будущего, например: ***Наступила*** *осень. Что-то завораживающе прекрасное* ***присутствует*** *в этой не всеми любимой поре года, и на душе одновременно и радостно, и немного грустно. Вот уже совсем скоро* ***будут собираться*** *в стаи перелётные птицы, а световой день начнёт стремительно сокращаться. (М. Пришвин)*. В формах изъявительного наклонения глаголы изменяются по временам, числам и лицам (кроме формы прошедшего времени), а

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

в форме прошедшего времени – по родам.

Повелительное и сослагательное наклонения не выражают реальности происходящего, а обозначают возможное, желательное или предполагаемое действие, например: ***Задумайтесь*** *над тем, какое сверхъестественное явление представляет собой пробивающийся сквозь невообразимые препятствия миниатюрный росточек. (Л. Ф. Кон); Как было бы хорошо, если* ***бы*** *светлое время* ***занимало*** *большую часть суток. (М. Пришвин).* Формы повелительного и сослагательного наклонений по временам не изменяются.

6.10.1. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражает приказание или просьбу. В форме повелительного наклонения глаголы имеют лицо и число, сравн.: *прочитай, прочитайте, пусть прочитает, пусть прочитают*. Наиболее характерными для повелительного наклонения являются формы 2-го лица единственного и множественного числа. Образуется повелительное наклонение от основы настоящего (или будущего простого) времени.

Форма 2-го лица единственного числа образуется посредством прибавления окончания **-и** к основе настоящего (будущего простого) времени глагола, например: *идут – иди, несут – неси, пишут – пиши*. Также указанная форма может характеризоваться нулевым окончанием, например: *встань, ляг, вернись* и т. д. Окончание **-и** в большинстве случаев является ударным и наблюдается в тех случаях, когда в настоящем (будущем простом) времени ударение падает на окончание 1-го лица единственного числа, например: *беру́ – бери́, возьму́ – возьми́* и т. д.

Безударное **-и** в окончаниях повелительного наклонения наблюдается в следующих случаях: во-первых, у глаголов с приставкой **вы-**, на которую переходит ударение (*вы́неси, вы́бери* и т. д.), во-вторых, у глаголов с безударным окончанием 1-го лица единственного числа настоящего времени, имеющих в конце основы группу согласных (*промо́лви, исче́зни, испо́лни* и т. д.). Нулевое окончание наблюдается у глаголов 2-го лица единственного числа с безударным окончанием в форме 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого времени) (исключая указанные ранее), а также у глаголов на **-й** в конце основы настоящего (будущего простого) времени независимо от ударения в форме 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого) времени, например: *игра́ю – играй, пою́ – пой, гото́влю – готовь*.

В том случае, если в основе настоящего (будущего простого) времени имеется чередование согласных, в конце основы повелительного наклонения употребляется обычно тот согласный, который стоит во 2-м лице единст-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

венного числа и в остальных формах, кроме 1-го лица единственного числа, например: *молочу – молотишь – молоти, готовлю – готовишь – готовь* и т. д. В глаголах с основой на заднеязычный в форме повелительного наклонения сохраняется заднеязычный: *пеку – печёшь – пеки, лягу – ляжешь – ляг* и т. д.

В русском языке существует ряд глаголов, у которых основа повелительного наклонения отличается от основы настоящего времени. Так, у глаголов *пей, лей, вей, бей* в форме повелительного наклонения появляется беглый гласный **е**, отсутствующий в форме настоящего времени: *пью, лью, вью, бью*.

Некоторые глаголы в силу своей семантики не имеют формы повелительного наклонения (они не могут выражать действия, которые совершаются по чьему-либо желанию): *выглядеть, преобладать, ветвиться* и т. п. То же самое касается безличных глаголов, обозначающих действие, независимое от субъекта (*морозить, вечереть, холодать* и т. п.). Также нет форм повелительного наклонения у глаголов *мочь, хотеть*.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется от формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения посредством присоединения к ней постфикса **те-**: *пиши – пишите, ляг – лягте, неси – несите* и т. д. Ударение в этой форме сохраняет то же место, которое оно занимало в единственном числе.

Значение повелительного наклонения может быть выражено и аналитически – посредством и модальной частицы **пусть** и формы 3-го лица единственного или множественного числа, например: *Пусть будет мир. Пусть на земле воцарится добро*. В классической литературе, в высоком стиле, употреблялась частица **да**: *Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу. (А. Пушкин)*.

Значение побуждения к действию, которое обозначается повелительным наклонением, может выражаться в виде приказа *(Немедленно устраните недостатки в работе)*, призыва *(Верь в лучшее, надейся)* пожелания *(Так будьте здоровы, живите богато)*, просьбы *(Возвращайся поскорее)*, приглашения *(Проходите в зал, занимайте свободные места)*. В полном объёме степень побуждения к действию выражается, помимо форм повелительного наклонения, ещё и посредством интонации.

Форма 2-го лица единственного числа может употребляться переносно, утрачивая при этом оттенок побудительности к действию и обозначая условие, возможность, желательность действия, причём указанная форма имеет в таких случаях значение, близкое к значению сослагательного наклонения, например: ***Не останови*** *он её вовремя, могли бы возникнуть проблемы* (значение условия). *Как ни* ***откладывай*** *неприятную работу, а сделать её всё*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

равно придётся (уступительное значение).

Форма 2-го лица множественного числа может употребляться как выражение вежливости, например: ***Разрешите** пройти?* Возможно также переносное употребление формы 2-го лица множественного числа: ***Перестаньте** воспитывать щенка, и он быстро возьмёт верх над вами*.

В значении повелительного наклонения может быть использована форма 1-го лица множественного числа настоящего или будущего простого времени: ***Поедем** в этом году к морю*. ***Пойдём** на речку*.

Для выражения тех же значений, которые имеет повелительное наклонение, могут употребляться и другие формы. Так, например, приказание может быть выражено посредством формы будущего времени изъявительного наклонения, например: *Сегодня **останешься** и всё **уберёшь***. Кроме того, в значении повелительного наклонения может быть употреблена форма прошедшего времени изъявительного наклонения, выражающая приглашение к совместному действию, например: *«Пошли вместе на праздник», - **предлагала** я подруге*.

Категорический приказ может быть выражен формой инфинитива, например: *Командир объявил: «Операцию по освобождению города от террористов **считать** завершённой»*.

6.10.2. Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение обозначает действие, которое в реальности не происходит, но могло бы совершиться при определённых условиях (как возможных, так и невозможных в действительности).

Сослагательное наклонение выражается аналитической формой. которая образуется посредством сочетания формы, совпадающей с формой прошедшего времени глагола и частицы **бы** (после слова, оканчивающегося на гласный звук, может употребляться усечённый вариант – частица **б**, сравн.: *смогла **бы** – смогла **б***). Частица бы может занимать различное место в предложении, кроме абсолютного начала предложения, например: *Если бы мне пришлось вновь прожить жизнь, я смог бы избежать многих ошибок*. Формы сослагательного наклонения не изменяются по временам и лицам.

По происхождению частица *бы (б)* представляет собой форму 2-го и 3-го лица единственного числа аориста вспомогательного глагола *быти*, образовывавшего в древности условное наклонение в сочетании с причастием прошедшего времени на **-л**, к которому исторически восходит современная форма прошедшего времени. Аорист вспомогательного глагола в древности изменялся по лицам и числам, но со временем форма 2-го и 3-го лица единственного числа стала употребляться для всех лиц и чисел, превратившись в

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

неизменяемую частицу.

Сослагательное наклонение в своём прямом (условном) значении функционирует в сложноподчинённом предложении, причём употребляется и в главной части, и в придаточной, например: *Если бы время можно было повернуть вспять, я бы вернулся в золотые детские годы*. *Если бы все учились на чужих ошибках и не совершали своих, насколько легче было бы жить*.

Формы сослагательного наклонения могут употребляться в сложноподчинённых предложениях с придаточной изъяснительной частью, а также с придаточной частью цели, например: *Он только и думает о том, как бы получше устроиться. Чего бы он не дал, чтобы только его хорошо приняли.*

Формы сослагательного наклонения могут выражать значение желательности действия, например: *Вы прислали бы документы заранее. Ты бы отдохнул после дальней дороги*.

Частица **бы** может сочетаться не только с формой, совпадающей с формой прошедшего времени, но и с инфинитивом. Такие формы выражают желательность действия, например: *Не опоздать бы! Не обидеть бы кого-нибудь невольно своим выступлением*.

Инфинитив в сочетании с частицей **бы** может употребляться и в значении сослагательного наклонения, например: *Отец говорил, что хорошо бы поехать к морю*.

6.11. Категория лица

Категория лица обозначает отношение действия к его субъекту и к говорящему. Форма глагола, посредством которой выражается значение лица, изменяется в зависимости от того, является ли сам говорящий субъектом, производящим действие или испытывающим определённое состояние, или же это его собеседник, или предмет или лицо, не участвующее в речи. Сравн.: *я играю, ты играешь, он играет; я пишу, ты пишешь, он пишет*. Отношение к говорящему, кроме глагольной формы, выражается также при помощи личных местоимений (см. примеры).

Наиболее полно категория лица представлена в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения (вспомним, в форме прошедшего времен и глаголы по лицам не изменяются).

В русском языке различаются три лица. Форма 1-го лица указывает на то, что субъектом действия или состояния является сам говорящий, форма 2-го лица указывает на то, что субъектом действия является собеседник говорящего, форма 3-го лица на то, что субъектом действия является лицо или предмет, не участвующий в речи. Различия в формах лица выражаются по-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

средством личных окончаний глаголов: *игра-ю, игра-ешь, игра-ет* и т. д.

Если субъектов действия больше одного, то употребляются формы множественного числа: *мы играем, вы играете, они играют*.

В русском языке существуют глаголы, которые обладают неполным набором форм лица в изъявительном наклонении. Так, некоторые глаголы не имеют форм 1-го и 2-го или только 1-го лица, например: *близиться, ветвиться, победить* и др. Отсутствие форм 1-го и 2-го или только 1-го лица у таких глаголов объясняется их семантикой или фонетическими причинами. Подобные глаголы называются **недостаточными**. Есть в русском языке и такие глаголы, которые, наоборот, имеют параллельные личные формы, например: *двигать – двигают/движут, хныкать – хныкают/хнычут, рыскать – рыскают/рыщут* и др. Такие глаголы называются **изобилующими**.

Помимо прямых значений, выражаемых формами лица, существуют и переносные значения. Так, например, формы 1-го и 2-го лица единственного числа могут употребляться в обобщённо-личном значении, то есть в том случае, когда действие относится к любому субъекту, например: *Что хочу, то ворочу (Посл.); Тише едешь – дальше будешь (Посл.).*

В обобщённо-личном значении употребляется иногда и форма 2-го лица множественного числа. Обычно это наблюдается в художественных произведениях, в авторской речи, при обращении автора к любому читателю, например: *Знаете ли вы, например, какое наслаждение выехать весною до зари?.. Вы едете – едете мимо церкви, с горы направо, через плотину… (И.Тургенев)*

Форма 1-го лица множественного числа может употребляться в значении формы 1-го лица единственного числа. Такое употребление характерно для научного стиля, например: *В результате исследования мы пришли к выводу о том, что основная стилистическая тенденция Бунина – нанизывание слов, подбор синонимов для почти физиологического заострения впечатлений читателя.*

Кроме того, форма 1-го лица множественного числа может употребляться в значении 2-го лица единственного или множественного числа при обращении с оттенком добродушной иронии (говорящий как бы представляет себя соучастником того действия или состояния, которое приписывает собеседнику), например: *Как мы себя чувствуем сегодня?*

Обобщённо-личное значение может быть выражено и формой 3-го лица множественного числа, например: *Цыплят по осени считают (Посл.)*.

Форма 3-го лица множественного числа, а в прошедшем времени форма множественного числа без обозначения лица, притом всегда без местоимения, употребляется в неопределённом значении, например: *Скоро пустырь застроят жилыми домами. Мебель уже привезли*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.12. Безличные глаголы

Безличными называются глаголы, при которых не может быть субъекта, причём субъект отсутствует не только в данном контексте, но и не может быть восстановлен из предыдущего контекста. Такие глаголы по лицам не изменяются и категории лица вообще не имеют. Безличным глаголам свойственна лишь категория времени. Безличные глаголы могут иметь форму сослагательного наклонения, например: *Поскорее рассвело бы!* В повелительном наклонении безличные глаголы употребляться не могут в силу семантики (отсутствует субъект, к которому может быть обращено побуждение к действию). Чаще всего безличные глаголы выражают явления природы, физическое и психическое состояние человека, например: *К вечеру подморозило. Ребёнку нездоровится. Уже светает*.

безличные глаголы часто являются производными от личных форм. Чаще всего словообразование происходит постфиксальным способом, сравн.: *спит – не спится, работает – не работается* и т. п.

В безличном значении могут употребляться и личные глаголы (обозначающие действие, которое связано с определённым субъектом). В этом случае глагол имеет форму 3-го лица единственного числа, а в прошедшем времени форму единственного числа среднего рода. Такая ситуация возникает, когда действие не отнесено к определённому субъекту, а иногда и не может быть отнесено к такому субъекту, сравн.: *ветер дует – из окна дует (из окна дуло)*. В случаях употребления личных глаголов в безличном значении иногда возможно изменение семантики, сравн.: *спортсмен тянет канат – из открытого окна тянет дымом*.

6.13. Спряжение глаголов

Глаголы в форме настоящего и будущего времени изменяются по лицам и числам, например: *я иду* (1-е лицо, ед. ч.), *ты идёшь* (2-е лицо ед. ч.), *он (она, оно) идёт* (3-е лицо ед. ч.), *мы идём* (1-е лицо мн. ч.), *вы идёте* (2-е лицо, мн. ч.), *они идут* (3-е лицо, мн. ч.). Изменение по лицам и числам называется **спряжением**. В русском языке существует два типа спряжения – первое спряжение и второе спряжение. Распределение глаголов по типам спряжения осуществляется в зависимости от характера их окончаний. Глаголы I спряжения имеют окончания **-у(-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют).** У глаголов II спряжения следующие окончания: **-у(-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят).** Гласные **е, и** в личных окончаниях глагола называются тематическими, так как указывают на типы («тему») спряжения.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Кроме того, спряжение глагола можно определить по инфинитиву. Так, ко II спряжению относятся глаголы на **–ить**, кроме *брить, стелить, зиждиться*, а также 7 глаголов на **–еть** (*вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть*) и 4 глагола на **-ать** (*гнать, держать, дышать, слышать*).

Все остальные глаголы (кроме *хотеть, бежать* и производных от них, а также кроме глаголов *есть, надоесть, дать, создать*) относятся к I спряжению, например: *читать, веять* и т.д.

Характер изменения глаголов первого и второго спряжения представлен в таблицах:

Первое спряжение

Число	**Лицо**	**Настоящее время**	**Будущее простое время**
ед.	1-е	я ид-**у**, по-**ю**	я пойд-**у**, запо-**ю**
	2-е	ты ид-**ёшь**, по-**ёшь**	ты пойд-**ёшь**, запо-**ёшь**
	3-е	он (она, оно) ид-**ёт**, по-**ёт**	он (она, оно) пойд-**ёт**, запо-**ёт**
мн.	1-е	мы ид-**ём**, по-**ём**	мы пойд-**ём**, запо-**ём**
	2-е	вы ид-**ёте**, по-**ёте**	вы пойд-**ёте**, запо-**ёте**
	3-е	они ид-**ут**, по-**ют**	они пойд-**ут**, запо-**ют**

Второе спряжение

Число	**Лицо**	**Настоящее время**	**Будущее простое время**
ед.	1-е	я спеш-**у**, сто-**ю**	я поспеш-**у**, посто-**ю**
	2-е	ты спеш-**ишь**, сто-**ишь**	ты поспеш-**ишь**, посто-**ишь**
	3-е	он (она, оно) спеш-**ит**, сто-**ит**	он (она, оно) поспеш-**ит**, посто-**ит**
мн.	1-е	мы спеш-**им**, сто-**им**	мы поспеш-**им**, посто-**им**
	2-е	вы спеш-**ите**, сто-**ите**	вы поспеш-**ите**, посто-**ите**
	3-е	они спеш-**ат**, сто-**ят**	они поспеш-**ат**, посто-**ят**

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

В форме будущего сложного времени изменяется по лицам глагол *буду*, а инфинитив при нём не изменяется.

Л	Единственное число	Множественное число
ицо		
1	я буд-**у** петь, спешить	мы буд-**ем** петь, спешить
-е	ты буд-**ешь** петь, спе-	вы буд-**ете** петь, спешить
2	шить	они буд-**ут** петь, спешить
-е	он (она, оно) буд-**ете**	
3	петь, спешить	
-е		

В некоторых глаголах при изменении по лицам происходит чередование звуков, например: пе**к**у – пе**ч**ёшь, но**с**ит – но**ш**у, пу**ст**ит – пу**щ**у, отве**т**ит – отве**ч**у, ход**и**т – хо**ж**у, ру**б**ит – ру**бл**ю, ло**в**ит – ло**вл**ю, лю**б**ит – лю**бл**ю.

Глаголы *хотеть, бежать* относятся к разноспрягаемым, так как имеют окончания как I, так и II спряжения. По-особому спрягаются глаголы *есть, дать*. Так же, как *дать*, спрягается глагол *создать*. Глаголы *есть, дать, создать* не относятся ни к первому, ни ко второму спряжению. Спряжение этих глаголов называется нетематическим.

Л	Единственное число	Множественное число
ицо		
1	хочу, бегу, ем, дам	хотим, бежим, едим, дадим
-е	хочешь, бежишь, ешь,	хотите, бежите, дадите
2	дашь	хотят, бегут, дадут
-е	хочет, бежит, ест, даст	
3		
-е		

Некоторые глаголы в русском языке имеют варианты личных форм, например: *мучит – мучает, брызжет – брызгает, движет – двигает* и др.

6.14. Словообразование глаголов

Глаголы в русском языке бывают **производные** и **непроизводные**. Понятие производности и непроизводности рассматривается с точки зрения современного русского литературного языка. Так, к непроизводным относятся глаголы, которые не являются образованными от других слов. Они состоят из корня, из основообразующего суффикса, который является показателем глагольного класса (этот суффикс может отсутствовать), и из формообразующего суффикса (например, суффикса прошедшего времени или суффикса ин-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

финитива), например: *чит-а-ть, смотр-е-ть, нес-ти* и др. К производным относятся такие глаголы, которые с точки зрения современного языка являются образованными от других слов. Образуются глаголы как от глаголов, так и от других частей речи.

6.14.1. Образование глаголов от глагольных основ

Словопроизводство глаголов от глагольных основ чаще всего осуществляется посредством приставок. Приставочный (префиксальный) способ наиболее продуктивен в сфере глагольного словообразования. к глагольным приставкам относятся следующие исконные приставки: *в- (во-), вз- (взо-, вс-), воз- (вос-), вы-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, низ- (низо-, нис-), о- (обо-, об-), от- (ото-), пере-, пре-, при-, по-, под-, пред-(предо-), про-, раз- (разо-, рас-), с- (со-), у-*, например: *войти, взобраться, вознестись, выскочить, долететь, заработать, исходить, набежать, надстроить, недооценить, низвергнуть, обойти, отцвести, перевыполнить, пресмыкаться, принести, полететь, подвесить, предоставить, промочить, разнести, разобрать, стащить, уберечь* и др. Глагольное словообразование осуществляется также при помощи заимствованных приставок *де- (дез-, дис-), ре-*, например: *дезактивировать, реорганизовать* и др.

Глагол с приставкой обычно имеет иное лексическое значение, чем соотносительный бесприставочный глагол, но в некоторых случаях приставка указывает лишь на совершенный вид глагола, например: *писать – написать, читать – прочитать* и др.

Менее продуктивными в сфере глагольного словообразования является приставочно-суффиксальный и приставочно-постфиксальный способы, когда глагол образуется от другого глагола посредством одновременного присоединения к производящей основе приставки и суффикса или приставки и постфикса, например: *говорить – приговаривать, класть – укладывать, работать – наработаться, спать - выспаться* и др.

Значительно реже образуются глаголы от других глаголов суффиксальным способом. Чаще всего в качестве словообразовательного средства в данном случае используется суффикс *-ну-*, придающий глаголу значение мгновенности действия, например: *чихать – чихнуть, прыгать – прыгнуть* и т. д. Другие суффиксы *(-ива-(-ыва), -ва-, -а, -е-, -и-)* участвуют в видообразовании глаголов (см. раздел «Категория вида»).

6.14.2. Образование глаголов от именных частей речи

1. От имён существительных глаголы чаще всего образуются суффик-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сальным способом. Так, данный процесс происходит при помощи суффиксов **-ова-** *(-ева-)* (*голос → голосовать, кольцо → кольцевать* и т.д.), *-а-* (*обед → обедать, свист → свистать* и т.д.), *-и-* (*друг → дружить, соль → солить* и т.д.), *-е-* (*зверь → звереть*), *-нича-* (*слесарь → слесарничать, столяр → столярничать*), *-ирова- (-изирова-)* (*патруль → патрулировать, сигнал → сигнализировать* и т.д.), *-ствова-* (*учитель → учительствовать* и т.д.). Возможно образование глаголов от существительных посредством приставочно-суффиксального способа (*земля → заземлить*), суффиксально-постфиксального способа (*колос → колоситься, слеза → слезиться*).

2. От имён прилагательных глаголы также образуются чаще всего суффиксальным способом. Глагольное словообразование в данном случае осуществляется при помощи суффиксов *-е-* (*весёлый → веселеть, хороший → хорошеть* и т.д.), *-и-* (*белый → белить, весёлый → веселить* и т.д.), *-ича-* (*деликатный → деликатничать, вредный → вредничать* и т.д.), *-ну-* (*кислый → киснуть, крепкий → крепнуть* и т.д.). Возможно образование глаголов от имён прилагательных посредством приставочно-суффиксального способа (*крепкий → укрепить*).

6.14.3. Образование глаголов от наречий и других частей речи

Глагольное словообразование от других частей речи, помимо существительных и прилагательных, является менее распространённым.

Так, в языке существуют глаголы, образованные от наречий (*иначе → переиначить*), от местоимений (*ты → тыкать, вы → выкать*), от собирательных числительных (*двое → удвоить, трое → утроить*), от междометий и звукоподражаний (*ах → ахать, мяу → мяукать*), от слов-предложений (*да → поддакивать, нет → отнекиваться*).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 7. ПРИЧАСТИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *причастие***,** *возвратные причастия, невозвратные причастия***,** *переходные причастия, непереходные причастия***,** *категория вида причастий, категория залога причастий, категория времени причастий, относительное время причастий, абсолютное время причастий, таксис, действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени, страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, адъективация причастий.*

[Литература: 3, 5-7, 10-11, 14-22, 28-31, 33-39]

7.1. Общая характеристика

Причастие − это неспрягаемая (атрибутивная) глагольная форма, обозначающая признак предмета по действию, которое он производит сам или испытывает на себе со стороны другого предмета. Термин ‘причастие’ был предложен основателями школы стоиков еще в 3 веке до нашей эры.

Грамматическое значение и формальные признаки причастия характеризуются двойственностью, поскольку в этой глагольной форме соединены категориальная семантика и грамматические категории глагола и прилагательного. Это позволяет причастию совмещать в себе значения действия и собственно определительное: *Прямо посредине на трамвайном пути стоял пулемет,* ***охраняемый*** *маленьким кадетом. (М. Булгаков); Первым из обитателей усадьбы,* ***встретившихся*** *путнице, был снежно-белый щенок с коричневым ухом,* ***выскочивший*** *откуда-то из кустов и сразу же, без малейших колебаний,* ***вцепившийся*** *монахине в край рясы. (Б. Акунин).* Такая «гибридность» глагольной формы, которая «причастна» имени и глаголу, нашла свое отражение в грамматиках русского языка XVI – XVII веков, в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Именно сложностью грамматической природы объясняется существование различных подходов к определению семантико-грамматического статуса причастия.

Как особая часть речи эта глагольная форма была выделена в грамматике Дионисия Франкийского (170 – 190 до н.э.). Этот статус причастие сохраняет в «Российской грамматике» (1755) М.В. Ломоносова, в «Синтаксисе русского языка» Д.Н. Овсянико-Куликовского, в работах А.А. Потебни, И.И. Мещанинова.

А.Х. Востоков рассматривает причастия как разряд отглагольных прилагательных и выводит эту форму глагола из состава частей речи. В состав

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

имен прилагательных причастие включают также представители формального направления в языке, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский.

В.В. Виноградов характеризует эту глагольную форму как категорию «гибридных глагольно-прилагательных форм», в которых «глагольность выражается как окачествленное действие, приписанное предмету и определяющее его наподобие имени прилагательного».

Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой причастие рассматривается как неспрягаемая форма глагола, противопоставленная по своим морфологическим значениям предикативным глагольным формам (Русская грамматика, 1980).

7.2. Глагольные признаки причастий

Причастие имеет следующие признаки глагола: 1) общность процессуального значения в семантике; 2) возвратность/невозвратность; 3) переходность/непереходность; 4) общие грамматические категории (вид, залог, время); 5) одинаковый характер синтаксических связей.

Глаголы и причастия, образованные от них, характеризуются общностью лексического значения (сравн.: *слушающий студент – студент слушает, кричащий ребенок – ребенок кричит, студент, сдающий экзамен – студент сдает экзамен*. Но причастие выражает атрибутивный признак предмета по действию и, в отличие от личных форм глагола, не обладает свойством предикативности. В связи с этим причастия определяют имена существительные и не употребляются в предложении без основного предиката.

Действительные причастия, как и глаголы, могут быть возвратными и невозвратными: *любоваться: любуются – любующийся*; *волноваться*: *волнуются – волнующийся*; *радоваться*: *радуются – радующийся*. Возвратные формы характерны для действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Аффикс *–ся* в них имеет то же словообразовательное значение, что и в производящих глаголах.

Причастия сохраняют глагольный признак переходности-непереходности: *юноши пишут, писали письма – пишущие, писавшие письма юноши* (пер.), *спортсмены мечтают, мечтали о победе – мечтающие, мечтавшие о победе спортсмены* (непер.).

Причастия, как и глаголы, имеют грамматические категории вида, залога, времени.

Категория вида у причастий не имеет специфических особенностей: причастия сохраняют вид глагола, от которого образованы, и могут быть соответственно совершенного и несовершенного вида. Причастия несовершенного вида называют действия длительные, не имеющие внутреннего предела,

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

границы (*гребут → гребущий*; *передают → передающий*), причастия совершенного вида называют действия недлительные, имеющие внутренний предел, границу (*занять → занявший*; *предать → предавший*).

Причастия сохраняют залоговые отношения производящих глаголов и имеют значения действительного и страдательного залогов, которые выражаются кумулятивно, т.е. с помощью специальных суффиксов. Причастия действительного залога называют признак предмета или лица, который сам производит действие или характеризуется определенным состоянием (носитель признака активен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, в прошедшем времени — *-вш-*, *-ш-*: *решающий*, *решавший задачу ученик*; *спящий*, *спавший ребенок*. Причастия страдательного залога называют признак предмета или лица, который подвергается действию со стороны другого предмета или лица (носитель признака пассивен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ом-*, *-ем-*, *-им-*, в прошедшем времени *-енн-*, *-нн-*, *-т-*: *любимые детьми стихи*, *решенная учеником задача*, *покрытая ковром лестница*. Для причастий страдательного залога характерно наличие творительного падежа логического субъекта действия: *решенная* (кем?) *учеником*, *любимые* (кем?) *детьми*, *сваренный* (кем?) *матерью*.

Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности действительного и страдательного залога. В современной лингвистической литературе выделяются три типа корреляций действительного и страдательного залога.

1. Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*), страдательный − формами причастий с суффиксами *–ем-*, *-им-*, *-ом*, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксом *-ся*: *ученик*, *читающий журнал*; *журнал*, *читаемый учеником*; *журнал*, *читающийся учеником*.

2. Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида с суффиксами *-вш-*(*-ш-*), а страдательный − формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-* и синонимичными образованиями с постфиксом *-ся*: *ученик*, *читавший журнал*; *журнал*, *читанный учеником*; *журнал*, *читавшийся учеником.*

3. Действительный залог выражается формами причастий совершенного вида с суффиксами *-вш-* (*-ш-*), а страдательный − формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-*, которые не имеют синонимических образований с постфиксом *-ся*: *ученик*, *прочитавший журнал*; *журнал*, *прочитанный учеником.*

Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных парных и непарных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), и краткие формы страдательных

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

причастий. Исключение составляют непереходные глаголы типа *зависеть*, *руководить* (сравн. образованные от них страдательные причастия *зависимый*, *руководимый*).

Категория времени причастий существенно отличается от категории времени глагола. Для причастий характерна только одна временная оппозиция: форма настоящего времени противопоставлена форме прошедшего времени. Формы будущего времени причастия не имеют. Встречающиеся в художественной и публицистической литературе формы будущего времени причастий являются нарушением речевой нормы. Категория времени у причастий коррелирует с категорией вида. Так, причастные формы несовершенного вида имеют значения настоящего и прошедшего времени, а причастия совершенного вида – только формы прошедшего.

Категория времени причастий, как и категория залога, выражается кумулятивно. Причастия в форме настоящего времени имеют суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, *-ем-*, *-ом-*, *-им-*, а причастия в форме прошедшего времени – *-ш-*, *-вш-*, *-нн-/-енн-*, *-т-*.

В лингвистической литературе наметились две точки зрения в вопросе о категории времени причастий. По мнению Л.Л. Буланина, причастия способны выражать только относительное время, т.е. «время по отношению ко времени глагольного сказуемого». Относительное значение времени определяется контекстом и коррелирует с синтаксической функцией причастия: чем ближе функция причастной формы в предложении к атрибутивной, тем более выраженным является значение относительного времени. В этом случае причастие выражает, например, одновременность процессуального признака не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени действия глагола-сказуемого: *В избе мы видели читающих детей (Л. Толстой) – видели детей, которые читали; Мы заметили на берегу пылающий костер (И. Тургенев) – заметили костер, который пылал.*

Иными словами, причастия могут выражать значение т а к с и с а, т.е. одновременность или предшествование обозначаемого им признака по отношению к действию, выраженному сказуемым. Так, причастия настоящего времени (всегда несовершенного вида) обозначают действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане настоящего, прошедшего или будущего: *И я слышу* (*слышал*, *буду слышать* – прим. автора) *голос, говорящий о Щекотулове как о помощнике религии и кулацком сподручном* (*А.Платонов); В комнате стоит (стояла, будет стоять – прим. автора) тишина, изредка нарушаемая ее вздохами (И. Бунин).* Причастия прошедшего времени несовершенного вида называют действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане прошедшего: *Ее горевшая в жару голова лежала у него на плече. (К. Симонов); Вче-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ра я видел его брата, как всегда скучавшего от одиночества. (Б. Акунин). Причастия прошедшего времени совершенного вида называют действия, предшествующие основному действию: *Но измятая в книжке фиалка Все о счастье былом говорит. (С. Есенин); Римский увидел дежурного, заснувшего на стуле у кассы в вестибюле. (М. Булгаков).*

В основе второго подхода к характеристике категории времени причастий лежит представление о способности причастных форм иметь значение не только относительного, но и абсолютного времени (А.В. Бондарко, М.А. Шелякин и др.). Абсолютное значение времени причастных форм соотносится с моментом речи и актуализируется в том случае, если причастие употребляется в составе сказуемого или в роли стержневого слова обособленного причастного оборота: *Арзрум основан около 415 году, во время Феодосия Второго, и назван Феодосиополем. (А. Пушкин); Эти кости принадлежат шерстистому носорогу, вымершему около 10 тыс. лет назад. (Из газет).*

Синтаксические связи причастия аналогичны глагольным. Так, причастия, как и глагол, могут управлять именем (*любить Беларусь − любящий Беларусь, открыть окно − открывающий окно, интересоваться лингвистикой − интересующийся лингвистикой*); сочетаться с беспредложными формами винительного падежа (*переплывающий реку, перебегающий дорогу, подписавший открытку*); определяться наречием или наречным сочетанием (*громко петь − громко поющий, весело щебетать − весело щебечущий, красиво побеждать − красиво побеждающий, навещать время от времени − навещающий время от времени*).

7.3. Адъективные признаки причастий

С прилагательными причастия объединяет: 1) категориальное значение признака предмета, 2) наличие словоизменительных грамматических категорий рода, числа и падежа, 3) одинаковый характер словоизменения, 4) наличие полной и краткой форм, 5) общие синтаксические признаки.

Причастия и прилагательные имеют общее значение признака предмета. В отличие от прилагательных причастия обозначают временные, непостоянные признаки, которые проявляются в процессе действия предмета: *Вбежал какой-то молодой человек и подал Рвацкому картонный билетик,* ***завернутый*** *в белую бумажку. (М. Булгаков); Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки,* ***вытащенной*** *на берег и* ***опрокинутой*** *брюхом кверху. (И. Тургенев).*

Грамматические категории рода (в единственном числе), числа и падежа (у полных форм) причастий, как и прилагательных, зависят от соответствующих категорий определяемого ими существительного: *поющий мальчик,*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

поющим мальчиком (ед.ч., м.р.), *поющая актриса*, *поющей актрисе* (ед.ч., ж.р.), *поющее дитя*, *поющим дитятею* (ед.ч., ср.р.), *поющие студенты, поющих студентов* (мн.ч.).

Словоизменение причастных форм аналогично словоизменению прилагательных. Сравн.:

И.п. *шагающ**ий** экскаватор*, *летящ**ий** шар*

Р.п. *шагающ**его** экскаватора*, *летящ**его** шара*

Д.п. *шагающ**ему** экскаватору*, *летящ**ему** шару*

В.п. *шагающ**ий** экскаватор*, *летящ**ий** шар*

Т.п. *шагающ**им** экскаватором*, *летящ**им** шаром*

П.п. (*о*) *шагающ**ем** экскаваторе*, *летящ**ем** шаре*

Одинаковый набор падежных флексий характерен также для форм женского, среднего рода и множественного числа причастий и прилагательных.

Причастия, как и прилагательные, могут иметь полную и краткую формы. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени имеют только полные формы: *спортсмен*, *бросающий*, *бросавший мяч*; *танцующий*, *танцевавший актер*. Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *актер*, *любимый зрителями*, *актер любим зрителями*, *абориген*, *изгнанный из племени*, *абориген изгнан из племени*, *ребенок*, *обиженный матерью*, *ребенок обижен матерью*. Однако страдательные причастия настоящего времени не отличаются высокой степенью продуктивности и встречаются чаще всего в поэтических произведениях: *Он смотрит в сладком умиленье; он видит: он еще **любим**. (А. Пушкин); Онегин, скукой вновь **гоним**, близ Ольги в думу погрузился. (А. Пушкин).*

Причастия в краткой форме, как и краткие прилагательные, не склоняются, имеют родовые флексии (*юноша, листающ**ий** журнал, девушка, листающ**ая** журнал, дитя, листающ**ее** журнал*), выполняют, как правило, синтаксическую функцию сказуемого: *Каждое дерево окружено собственною благоуханною атмосферой. (С. Аксаков); Ночное небо было усыпано звездами. (А. Куприн). В редких случаях причастия в краткой форме выступают в роли определения: Она, любима своими поклонниками, тихо ушла из жизни (Из газет); Она словно плыла по небу, озаряема лунным светом. (М. Булгаков).*

Причастия, как и прилагательные, зависят от имени существительного (*молчавший ребенок*, *летящий самолет*, *прочитанный роман*), не составляют словосочетаний с личными местоимениями.

7.4. Образование причастий

Образование причастий зависит в первую очередь от вида производящего глагола и его переходности-непереходности. Кроме того, набор причастных форм глагола определяется продуктивностью класса и семантикой глагола.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Категория вида влияет на то, причастия какого времени (настоящего или прошедшего) можно образовать от данного глагола. Переходность-непереходность «программирует» залог причастной формы – действительный или страдательный.

От глаголов несовершенного вида можно образовать причастия настоящего и прошедшего времени, а от глаголов совершенного вида – только причастия прошедшего времени. Страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, как правило, адъективируются. Действительные причастия образуются от переходных и непереходных глаголов, страдательные – только от переходных.

Следовательно, четыре причастные формы можно образовать от переходных глаголов несовершенного вида – действительные причастия настоящего и прошедшего времени и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени: *видят → видящий, видимый, видеть → видевший, виденный*; *чита[jy]т → читающий, читаемый, читать → читавший, читанный.*

От непереходных глаголов несовершенного вида образуются две причастные формы – действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *летят → летящий, лететь → летевший*; *прыга[jy]т → прыгающий, прыгать → прыгавший*; *плачут → плачущий, плакать → плакавший.*

Две причастные формы (действительные и страдательные причастия прошедшего времени) образуются также от переходных глаголов совершенного вида: *увидеть – увидевший, увиденный*; *прочитать – прочитавший, прочитанный*; *сыграть – сыгравший, сыгранный.*

От непереходных глаголов совершенного вида можно образовать только одну причастную форму – действительные причастия прошедшего времени: *отстать – отставший*; *рассмеяться – рассмеявшийся*; *проскакать – проскакавший*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Система причастных форм	Глагольные характеристики			
	Несовершенный вид		Совершенный вид	
	Переходный	Непереходный	Переходный	Непереходный
Действительные причастия настоящего времени	+	+		
Действительные причастия прошедшего времени	+	+	+	+
Страдательные причастия настоящего времени	+			
Страдательные при-				

частия прошедшего времени	+	+

7.4.1. Образование причастий настоящего времени

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени переходных и непереходных глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *–ущ-* (*-ющ-*) (для глаголов I спряжения) и *–ащ-* (*-ящ-*) (для глаголов II спряжения): *ведут → ведущий*, *плывут → плывущий*, *ввозят → ввозящий*, *стучат → стучащий*.

Действительные причастия настоящего времени не образуются от основ собственно безличных глаголов типа *спится*, *думается*, *смеркается*, *хочется* и от глаголов со значением многократного действия типа *хаживал*, *говаривал* и под.

В тех случаях, когда глаголы имеют стилистические или семантические варианты, формы причастий также вариативны: *машут → машущий*, *маха[jу]т → маха[jу]щий*; *блиста[jу]т → блиста[jу]щий*, *блещут → блещущий*; *внима[jу]т → внима[jу]щий*, *внемлют → внемлющий*; *двига[jу]т→ двигающий мебель*, *движут → движущий историю* и т.д.

Действительные причастия настоящего времени имеют только полные формы: *играющий, пишущий, читающий, рисующий*. Случаи употребления их в краткой форме очень редки и обычно связаны с переходом причастий в прилагательные (*потрясающий – потрясающ* (*успехи потрясающи*), *вызывающий – вызывающ* (*наряды вызывающи*)). Действительные причастия настоящего времени изменяются по родам, числам и склоняются по адъективному типу (с основой на шипящий).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени только переходных глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов *-ом-*, *-ем-* (для глаголов I спряжения) и *-им-* (для глаголов II спряжения): *ведут → ведомый*, *выполня[jу]т → выполня[jэ]мый*, *вывозят → вывозимый*, *гонят → гонимый*.

В образовании страдательных причастий настоящего времени активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида: 1) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы на *–ать-* (*-ять-*), *-ывать-* (*ивать-*), *-вать* I продуктивного класса; 2) бесприставочные глаголы на *–овать-* (*-евать-*) III продуктивного класса; 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения. От глаголов непродуктивных классов и 2-го и 5-го продуктивных страдательные причастия настоящего времени. Как правило, не образуются. Исключение составляют формы с суффиксами *-ом-*, *-им-* типа *влекомый*, *несомый*, *ведомый*, *гонимый*, *слышимый*, *колеблемый*.

В некоторых случаях наблюдаются отступления от традиционной схемы образования страдательных причастий настоящего времени.

1. От ряда переходных глаголов типа *баламутить*, *беречь*, *брать*, *везти*, *вязать*, *класть*, *молоть*, *морозить*, *пасти*, *тереть*, *тесать*, *чистить* и др. страдательные причастия настоящего времени либо не образуются, либо

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

относятся к разряду малоупотребительных.

2. От непереходных глаголов типа *управлять*, *руководить*, *предшествовать*, *командовать*, *угрожать* образуются страдательные причастия настоящего времени: *руководимый*, *управляемый*, *предшествуемый*, *командуемый*, *угрожаемый*.

3. От ряда переходных глаголов на *–ва-ть* страдательные причастия настоящего времени образуются от основы прошедшего времени, сохраняющей имперфективирующий суффикс *–ва*: *зада**ва**ть*, *зада[jу]т – зада**ва**[jэ]мый*, *позна**ва**ть*, *позна[jу]т – позна**ва**[jэ]мый*, *прода**ва**ть*, *прода[jу]т – прода**ва**[jэ]мый*, *переда**ва**ть*, *переда[jу]т – переда**ва**[jэ]мый*.

Значение страдательного залога может также передаваться возвратными действительными причастиями на *-ущийся* (*-ющийся*), *-ащийся* (*-ящийся*): *стихи, пишущиеся людьми с ограниченными возможностями*, *строящийся многоквартирный дом*.

Предпочтение отдается именно возвратным причастиям в тех случаях, когда причастия с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* не образуются или относятся к разряду малоупотребительных: *слова*, *пишущиеся с заглавной буквы*; *фабрика*, *строящаяся на окраине*; *вредные вещества*, *содержащиеся в пищевых продуктах*.

Страдательные причастия настоящего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *волнуем, читаем*, *ведом*, *гоним*, *терпим*, *делим*. Краткие формы причастий, подобно кратким формам прилагательных, не склоняются, но изменяются по родам и числам: *читаем*, *читаема*, *читаемо* - *читаемы*; *испытан*, *испытана*, *испытано* - *испытаны*; *терпим*, *терпима*, *терпимо* - *терпимы*.

7.4.2. Образование причастий прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных и непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффиксов *-вш-*, *-ш-*. Выбор суффикса зависит от исхода глагольной основы: к основам на гласный присоединяется суффикс *-вш-*, на согласный − *-ш-*: *писать → писавший*, *листать → листавший*, *возвратиться → возвратившийся*, *везти → везший*, *принести → принесший*.

При образовании действительных причастий прошедшего времени наблюдаются отступления от традиционной схемы.

1. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *–чь*, *–сти* ([с] является результатом диссимиляции звуков [д], [т], [б]), образуются от основы настоящего или простого будущего времени: *брести → бредший*, *вести → ведший*, *произвести → произведший*, *цвести → цветший*. У таких глаголов основа 3 лица множественного числа совпадает с древними основами инфинитива, сравните: *забредут — забредти* (*забредший*), *цветут — цветти* (*цветший*), *пекут — пекти* (*пекший*), *подстерегут — подстерегти*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(*подстерегший*).

2. От глаголов на -*сть* (*украсть*, *класть*, *сесть*, *поесть*, *пасть* и др.) действительные причастия прошедшего времени образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса -*вш*-: *украсть: украл → укравший*, *класть: клал → клавший*, *сесть: сел → севший*

3. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *–нуть* (*промокнуть*, *погибнуть*, *замерзнуть*, *засохнуть* и др.) образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса -*ш*-: *промокла → промокший*, *погибла → погибший*, *замерзла → замерзший*, *засохла → засохший*.

Действительные причастия прошедшего времени употребляются только в полной форме: *игравший*, *создавший*, *умерший*, *рисовавший.*

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных глаголов совершенного и несовершенного (реже) вида с помощью суффиксов -*нн-/-енн-*, -*т*-. Страдательные причастия прошедшего времени, образованные от переходных глаголов несовершенного вида, употребляются редко и часто не поддаются четкому отграничению от прилагательных. Критерием, который позволяет разграничить эти образования, является наличие при причастии позиции действующего субъекта, выраженного формой творительного падежа: *картина*, *писанная художником*; *виденный мной закат*; *обещанный другом подарок.*

Суффикс -*нн*- присоединяется к основам глаголов на -*ать*- (-*ять*-) I и -*овать*-(-*евать*-) III продуктивных классов, а также некоторых непродуктивных групп: *обстрелять – обстрелянный*, *отдать – отданный*, *рисовать – рисованный*, *помиловать – помилованный*, *написать – написанный*.

Суффикс -*енн*- сочетается: 1) с основами глаголов на *–ить*- IV продуктивного класса и непродуктивных групп (при образовании причастий -*и*- усекается и происходит чередование конечных фонем *з – ж, с– ш*, *т – ч*, *т – щ*, *д – ж*, *д – жд*, *б – бл*, *в – вл*, *м – мл*, *п – пл*, *ф – фл*): *прославить → прославленный*, *поразить → пораженный*, *родить → рожденный*; 2) с основами глаголов на *–чь* или *–сти/-сть*: *испечь → испеченный*, *привести → приведенный*, *красть → краденный*.

С помощью суффикса -*т*- образуются страдательные причастия прошедшего времени: 1) от глаголов на *–ну-ть*-(*кинуть → кинутый*, *завернуть →завёрнутый*); 2) от глаголов с основой прошедшего времени на –о, -р (*колоть → колотый*, *протереть → протёртый*); 3) от глаголов с односложным корневым морфом и их префиксальных дериватов (*бить → битый*, *шить → шитый*, *перешить → перешитый*); 4) от глаголов с полногласным сочетанием *–ере*-: *тереть → тертый*, *запереть → запертый*.

В некоторых случаях наблюдается нестандартное образование страдательных причастий прошедшего времени.

1. От переходных глаголов типа *достать*, *затмить*, *лизнуть*, *миновать*, *полюбить*, *разглядеть* и др. страдательные причастия прошедшего времени либо не образуются, либо относятся к разряду малоупотребитель-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ных.

2. От глаголов на *–сти-*, *-сть*, *-чь* страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы настоящего (простого будущего) времени: *ввести*, *введут* → *введённый*, *мести*, *метут* → *метённый*, *произвести*, *произведут* → *произведённый*, *отвести*, *отведут* → *отведённый*, *красть*, *крадут* → *краденный*, *рассечь*, *рассекут* → *рассеченный*.

3. Глаголы с основами на *д*, *т* образуют причастия при помощи суффикса *-енн-* от основы настоящего или простого будущего времени: *видят* → *виденный*, *обретут* → *обретенный*, *приведут* → *приведенный*.

4. Причастие от глагола *жечь* образуется от основы 3-го лица единственного, а не множественного числа: *жечь*, *жжёт* –→ *жжённый*.

Страдательные причастия прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *сожженный* − *сожжен*, *нарисованный* − *нарисован*, *оглушенный* − *оглушен*.

7.5. Адъективация причастий

При утрате причастием одной или нескольких глагольных категорий и способности выражать признак или свойство как действие, протекающее во времени, создаются условия для перехода причастий в отглагольные прилагательные: ***вареный*** (прилаг.) *картофель* – ***варенный*** (прич.) *мамой картофель*; ***моющее*** (прилаг.) *средство* – *женщина*, ***моющая*** (прич.) *окна*, *открытая* (прич.) *дверь* – *открытое* (прил.) *лицо*.

Переход причастий в прилагательные называется а д ъ е к т и в а ц и е й (от лат. *adjectivum* ‘прилагательное’). Адъективация может быть п о л н о й (п о с т о я н н о й) или ч а с т и ч н о й (в р е м е н н о й).

К числу причастий, которые полностью перешли в прилагательные, относятся формы типа *ползучий*, *сидячий*, *текучий*, *дремучий*, *висячий*, *бывалый*, *усталый*, *горелый*, *умелый*, *пошлый*, *кислый*, *будущий* и др.

Большинство причастий подвергается частичной адъективации, т.е. в одних контекстах эти формы выступают как причастия, а в других – как прилагательные: ***раненный*** (прич.) *осколком боец* и ***раненый*** *боец* (прилаг.); ***пишущая*** (прилаг.) *машинка* и *девушка*, ***пишущая*** (прич.) *письмо*; ***образованная*** (прилаг.) *женщина* и *комиссия*, ***образованная*** (прич.) *в 2008 году*.

Процессу адъективациии подвергаются, как правило, одиночные причастия, особенно те из них, которые способны развивать переносное значение: ***извиняющийся*** *человек* (прич.) и ***извиняющееся*** *выражение лица* (прилаг.); ***избитый*** (прич.) *хулиганами человек* и ***избитая*** (прилаг.) *истина*; ***блестящие*** (прич.) *на солнце окна* и ***блестящие*** (прилаг.) *способности*.

Кроме того, адъективации причастий способствует их вхождение в состав терминологических сочетаний: *моющее средство*, *пишущая машинка*, *шагающий экскаватор*.

Адъективация затрагивает все системы причастных форм, но в разной степени. Как правило, в разряд прилагательных переходят страдательные

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

причастия прошедшего времени и (реже) действительные причастия настоящего времени: *осмысленное лицо*, *изысканный вкус*, *вызывающий вид*, *отталкивающий взгляд*.

Формы адъективированных причастий с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* следует отличать от отглагольных имен прилагательных, которые генетически с причастиями не связаны. К таким прилагательным относятся: 1) прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида (*неизмеримый*, *допустимый*, *неизлечимый*, *несокрушимый*, *неудержимый*, *неоценимый*, *необозримый*, *непреодолимый*, *непоколебимый* и др.); 2) прилагательные, образованные от непереходных глаголов: *неиссякаемый*, *неувядаемый*, *несмолкаемый*, *несгораемый*, *непромокаемый*, *зависимый* и др.; 3) прилагательные, образованные от глаголов по модели образования причастий: *уединенный*, *разобщенный*, *умиленный*, *изможденный*, *угнетенный* и др.

Адъективация причастий – это прежде всего семантический переход, который сопровождается семантическими, морфологическими и синтаксическими изменениями.

Семантические изменения связаны, во-первых, с угасанием процессуального значения в семантике и, во-вторых, с усилением семы качественности. В результате адъективации причастия приобретают следующие значения: 1) действительные причастия настоящего времени: а) ‘способный производить действие‘ (*мыслящее существо*, *волнующее событие*) или б) ‘служащий, предназначенный для выполнения действия‘ (*пишущая машинка*, *моющее средство*); 2) страдательные причастия настоящего времени: ‘способный подвергаться действию‘ (*изменяемые слова*, *уважаемый человек*); 3) действительные причастия прошедшего времени: ‘находящийся в состоянии, возникшем в результате действия‘ (преимущественно причастия, образованные от непереходных глаголов совершенного вида с лексическим значением становления признака): *засохший цветок*, *промокшая одежда*; 4) страдательные причастия прошедшего времени: ‘подвергшийся действию и содержащий результат этого действия‘ (*утраченные иллюзии*, *изолированная комната*).

Морфологические изменения при адъективации причастий сопровождаются утратой глагольных грамматических категорий залога, времени и вида. Адъективированное причастие как бы застывает в определенной грамматической форме, не образуя залоговых, временных и видовых соотносительных пар.

У причастий, которые перешли в разряд прилагательных, появляется способность образовывать степени сравнения (*воспитаннейший человек*, *самый ожидаемый звонок*), употребляться в краткой форме (*подробности потрясающи*, *успехи блестящи*), образовывать наречия (*вызывающе*, *блестяще*), иметь синонимы и антонимы среди прилагательных (*упавшее (плохое, хорошее) настроение*).

Синтаксические изменения связаны с утратой возможности глагольного управления прямым объектом в винительном падеже без предлога. Адъективированные причастия приобретают способность вступать в словосочетания, характерные для прилагательных, например, сочетаться с наречиями ме-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ры и степени: *очень вызывающий вид*, *слишком испытующий взгляд*, *очень натруженные руки*.

Помните! 1. Причастные формы соотносятся по виду и возвратности/невозвратности с производящим глаголом: *рису[ju]т* (нес. вид, невозвр.) → *рису[ju]щий* (нес. вид, невозвр.), *написать* (сов. вид, невозвр.) → *написавший* (сов. вид, невозвр.), *улыба[ju]тся* (нес. вид, возвр.) → *улыба[ju]щийся* (нес. вид, возвр.).

2. Страдательное причастие настоящего времени *движимый* имеет суффиксальный морф -*им* -, поскольку оно образовано от основы глагола *движити.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 8. ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *деепричастие, второстепенное сказуемое, категория вида деепричастий, деепричастия действительного залога, деепричастия несовершенного вида, деепричастия совершенного вида, адвербиализация деепричастий, переход деепричастий в предлоги.*

[Литература: 3, 5-7, 10-11, 14-22, 28-31, 33-39]

8.1. Общая характеристика

Деепричастие − это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие (состояние) и обладающая рядом признаков глагола и наречия. Поскольку деепричастие обычно обозначает действие, сопутствующее действию глагола-сказуемого, его нередко называют в т о р о с т е п е н н ы м с к а з у е м ы м.

Современные деепричастия восходят к бывшим формам именительного падежа кратких действительных причастий, которые определяли подлежащее. Именно с этим связаны ограничения в употреблении деепричастий в безличных предложениях. Исключения составляют безличные конструкции с подразумеваемым личным носителем признака: *Мне стыдно руки жать льстецам, Лжецам, ворам и подлецам, Прощаясь, улыбаться им. (А. Тарковский); Вновь повторяя это, мне хочется обратить ваше внимание на следующее. (Д. Донцова).*

«Гибридность» признаков деепричастия обусловила существование различных подходов к определению его семантико-грамматического статуса. В лингвистической литературе эта глагольная форма рассматривается как отдельная часть речи (Д.Н. Овсянико-Куликовский), как наречие (В.А. Богородицкий), как гибридная наречно-глагольная категория (В.В. Виноградов), как атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения глагола и наречия («Русская грамматика (1980)). Последняя точка зрения является достаточно распространенной в вузовской практике и школьной грамматике.

К наречным признакам деепричастий относятся: 1) отсутствие форм словоизменения (неизменяемость); 2) способность примыкать к глаголу (реже – к причастию или инфинитиву) и характеризовать его (*Она **лежала**, **натянув** одеяло до подбородка, дико смотрела на меня совершенно почерневшими глазами. (И. Бунин); Покойное чувство охватила Ольгу Прохоровну, **сидевшую** на корме, **подставив** лицо весеннему, уже жаркому солнцу. (В. Каверин); И **жить**, сомненьями не **мучась.** (Л. Филатов);* 3) обстоятельственная синтаксическая функция (*рассказал* (когда?), *приехав домой* (обст. времени); *молчал* (почему?), *боясь проговориться* (обст. причины); *говорил* (как? каким образом?), *тихо шепча* (обст. образа действия).

К глагольным признакам деепричастий относятся: 1) общность лекси-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ческого значения; 2) набор морфологических категорий (вид, залог); 3) значения возвратности/ невозвратности и переходности/ непереходности; 4) общность синтаксических свойств.

Деепричастия образуются от глагольных основ и имеют общие с производящим глаголом лексические значения: *рисуют → рисуя*, *страдают → страдая*, *прочитать → почитав*, *помириться → помирившись*.

Как и глагол, деепричастие имеет категорию вида, может быть возвратным/ невозвратным и переходным/ непереходным: *клянут* (нес. вид, невозвр., пер.) → *кляня* (нес. вид, невозвр., пер.), *прочитать* (сов. вид, невозвр., пер.) → *прочитав* (сов. вид, невозвр., пер.), *радуются* (нес. вид, возвр., непер.) → *радуясь* (нес. вид, возвр., непер.); *встретиться* (сов. вид, возвр., непер.) → *встретившись* (сов. вид, возвр., непер.). Кроме того, деепричастия всегда имеют значения действительного залога, т. к. характеризуют грамматический субъект (подлежащее) как предмет, который сам совершает действие.

Являясь неспрягаемой глагольной формой, деепричастие не имеет глагольных категорий лица и числа (т.к. в предложении глагол-сказуемое принимает на себя функцию выражения отношения действия к участнику или участникам речи), категории наклонения (т.к. в предложении устанавливаемое говорящим отношение основного действия к действительности выражается глаголом-сказуемым). Не свойственна деепричастиям и категория времени. Временное значение деепричастие приобретает лишь в контексте и обозначает время действия по отношению ко времени действия глагола-сказуемого, а не к моменту речи. Другими словами, деепричастие всегда имеет значение относительного времени, которое коррелирует с видом деепричастия. Так, деепричастие несовершенного вида обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Работая на заводе, он учился в вечерней школе* (М. Горький); *А заря, лениво Обходя кругом, Обсыпает ветки Новым серебром* (А. Пушкин).

Деепричастие совершенного вида обычно передают такие временные отношения, как

Предшествование: *Окончив университет, он вернулся в родной город. (А. Платонов); Злая мачеха, вскочив, Об пол зеркальце разбив, В двери прямо побежала. (А. Пушкин);*

Одновременность: *Конь качнулся, подняв на стремени седока. (М. Шолохов); Плачет, нахмурившись, даль (А. Пушкин);*

Следование: *Анна Ивановна вошла в дом, захлопнув за собою дверь. (Д. Донцова); Сотворив поклон земной, Старший молвил. (А. Пушкин).*

К общим синтаксическим свойствам глаголов и деепричастий относятся: 1) способность сочетаться с одними и теми же наречиями и наречными

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

сочетаниями (*часто замечать − часто замечая*; *быстро написать − быстро написав*; *навещать время от времени − навещая время от времени*); 2) одинаковый характер управления (*читать книгу − читая книгу*; *написать письмо − написав письмо*; *работать в школе − работая в школе*).

8.2. Образование деепричастий несовершенного вида

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффикса *–а-* (орфографически *−-а-* или *-я-*): *чита[ју]т → чит[aj]+я, ведут → вед+я, мечта[ју]т → мечт[aj]+я.*

Не образуются деепричастия несовершенного вида:

1) от непродуктивных глаголов суффиксом *-ну-* типа *гаснуть*, *сохнуть*, *вянуть*, *виснуть* и др.;

2) от непродуктивных глаголов, которые не имеют гласных в основе настоящего времени: *врать* (*врут*), *рвать* (*рвут*), *лгать* (*лгут*), *бить ([б'ју т])*, *ткать* (*ткут*) (за исключением *мчатся − мчась*, *мчат − мча*);

3) от непродуктивных глаголов, имеющих в основе инфинитива звуки и сочетания звуков [*з*], [*с*], [*х*], [*ст*], чередующиеся в форме настоящего времени с шипящими: *вязать – вяжут*, *писать – пишут*, *махать – машут*, *свистать – свищут*;

4) от глаголов на *–чь-* в неопределенной форме, имеющих основу настоящего времени на [г], [к]: *печь* (*пекут*), *беречь* (*берегут*), *течь* (*текут*), *мочь* (*могут*), *жечь* (жгут), *стеречь* (*стерегут*), *сечь* (*секут*);

5) от глаголов типа *жаждать*, *лезть*, *ехать*, *петь*, *гнить*, *стыть*;

6) от глаголов с основой инфинитива на *–оло-*, *-ере-*: *молоть, тереть, запереть*;

7) от безличных глаголов *морозит*, *дождит*, *тошнит* и др.

Ряд деепричастий несовершенного вида характеризуется нестандартным образованием:

1) деепричастия, которые образуются от глаголов на *–ва-ть*, не имеющих суффикса *–ва-* в основе настоящего времени, сохраняют этот суффикс: *вставать*, *вста[ју]т → вставаj+а*; *давать*, *да[ју]т → даваj+а*;

2) от глаголов *быть*, *ехать* деепричастия несовершенного вида образуются при помощи суффиксов *–учи-*, *-ючи*: *будучи*, *едучи*. Формы на *–учи*, *-ючи* могут образовываться и от глаголов типа *играть*, *уметь*, *ехать*, *идти*, *вспоминать* и др.: *играючи*, *умеючи*, *едучи, идучи*, *вспоминаючи.* Такие слова имеют разговорную или просторечную окраску, часто входят в состав фразеологических оборотов, используются в наречном значении и употребляются в поэтической речи: *Жить припеваючи*; *И я весело так На костер свой*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

смотрел, Вспоминаючи грусть, Тихо песню запел (А. Пушкин);

3) от глаголов типа *быть*, *иметь*, *знать*, *ехать* можно образовать деепричастия несовершенного вида с суффиксами *–в*, *-вши*, которые стилистически маркированы и характеризуются как просторечные: *бывши*, *имевши*, *знавши*, *ехавши.*

Если производящий глагол имеет семантические или стилистические варианты, то деепричастия несовершенного вида тоже вариативны: *внима[jу]т → вним[аj]я* и *внемлют → внемля*, *капа[jу]т → капля* и *капа[jу]т → капая*, *страд[аj]т → страд[аj]я* и *страждут* (в худож. речи)→ *страждя.*

В русском языке есть группа деепричастий с суффиксом *–а* (*-я*), которые, вопреки нормам образования, имеют значение сов. вида: (что сделав?) *повременя*, *разлюбя*, *спрося*, *увидя*, *услыша* и т. д. Они образуются от основы простого будущего времени глаголов и имеют параллельные деепричастия совершенного вида с суффиксами *-в*, *-вши*, *-ши*: *принеся — принесши*, *расцветя — расцветши*, *увидя — увидевши* и т. д.

В современном русском языке более употребительны деепричастия с суффиксами *-а*, *-я*.

8.3. Образование деепричастий совершенного вида

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ней суффиксов *–в*, реже *-вши* (после гласного) и *–ши* (после согласного): *прочитать → прочита-в*, *исчезнуть → исчезну-вши*, *изнемочь → изнемог-ши*. Формы на *–вши* характеризуются как разговорные или просторечные.

В современном русском языке существуют параллельные формы деепричастий совершенного вида с суффиксами *–а*, *-я* и *–в*, *-вши*, *-ши*. Они образуются следующим образом: а) если основа инфинитива совершенного вида имеет в своем составе суффикс *–ну-* и совпадает с основой прошедшего времени глагола, то деепричастия образуются при помощи суффиксов *–в*, *-вши*: *крикнуть*: *крикнула → крикнув* (*крикнувши*); *толкнуть*: *толкнула → толкнув* (*толкнувши*); б) если основы инфинитива и прошедшего времени не совпадают, то к основе инфинитива, заканчивающейся на гласный, прибавляются суффиксы *-в*, *-вши* (*оглохнуть — оглохнув*, *оглохнувши*; *поникнуть — поникнув*, *поникнувши*), а к основе прошедшего времени, заканчивающейся на согласный, – суффикс *-ши*: *оглох → оглохши*, *поник → поникши*; в) если инфинитив совершенного вида имеет возвратную форму, то деепричастия образуются от основ инфинитива при помощи суффикса *-вши* и обязательным сохранением постфикса *-сь* (*-ся* придает деепричастию просторечный характер): *проститься → простившись*, *улыбнуться → улыбнувшись*, *запереться*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

→ *заперевшись* и т. д. От основы прошедшего времени возвратные деепричастия образуются при помощи суффикса *-ши* с сохранением постфикса *–сь*: *заперлась* → *запершись*, *растерлась* → *растершись*.

Двувидовые глаголы имеют по два деепричастия – с суффиксом *–а*(*-я*) для выражения значения несовершенного вида и *–в* для выражения значения совершенного вида: *атаку-я* и *атакова-в*; *исследу-я* и *исследова-в.* Параллельные формы типа *увидя*, *увидев*, образуемые также с помощью суффиксов *–а* (*-я*), *-в*, не отличаются видовым значением.

8.4. Переход деепричастий в наречия и предлоги

В определенных условиях деепричастия могут утрачивать глагольные категории (вид, залог), способность обозначать добавочное действие и, как следствие, переходить в наречия: *рисовать стоя*, *сидеть молча*, *говорить шутя*. Переход частей речи в наречия называется адвербиализацией (от лат. *adverbium* — наречие). Наиболее активно адвербиализуются деепричастия с суффиксом *–а* (*-я*): *лежа*, *молча*, *не спеша*, *сидя*, *стоя* и др. Перешли в наречия все деепричастия с суффиксами *-учи*, *-ючи* (кроме *будучи*): *припеваючи*, *играючи*, *горюючи*, *крадучись* и др. Как правило, в наречия переходят одиночные деепричастия, стоящие непосредственно после глагола-сказуемого или в конце предложения и имеющие обстоятельственное значение образа действия: *Старуха сидела сгорбившись. (Ф. Достоевский); Птичья стая пролетела не задерживаясь. (К. Паустовский).*

При переходе деепричастий в наречия изменяются семантические, морфологические и синтаксические свойства глагольных форм.

Семантические изменения. Деепричастия утрачивают процессуальный компонент семантики и, приобретая обстоятельственные значения, начинают характеризовать действия (состояния), выраженные глаголом-сказуемым, как наречия: *Читать лежа вредно*; *Выбирай друга не спеша*.

Морфологические изменения. 1. Утрачивается категория вида. Структурно сохраняя глагольную форму несовершенного вида с суффиксами *–а* (*-я*), *-учи*, *-ючи*, деепричастия теряют возможность иметь соотносительные видовые пары совершенного вида. 2. Утрачивается значение переходности-непереходности, т.е. адвербиализованные деепричастия уже не могут иметь при себе прямое или косвенное дополнение. 3. Адвербиализованные деепричастия теряют категорию залога: деепричастие, переходя в наречие, называет действие того же субъекта, что и глагол-сказуемое, однако значение процесса значительно ослабевает, на первый план выступает уже характеристика основного действия: *Он поступил так случайно, не хотя его обидеть* (дееприч. действит. залога); *Он разговаривал нехотя* (нареч.).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Синтаксические изменения. Адвербиализованные деепричастия утрачивают способность управлять прямым объектом в винительном падеже без предлога (*Он сидел, читая книгу* (дееприч.); *Он сидел читая* (адвербиализованное дееприч., т.е. нареч.)) и иметь зависимые слова (*Он рисовал, сидя в кресле* (дееприч.); *Он рисовал сидя* (нареч.)).

Процесс перехода деепричастий в наречия является живым и в отдельных случаях еще не завершенным. Не утратив полностью прежних свойств, деепричастие приобретает новые признаки. В результате в языке появляются функциональные омонимы (слова, которые находятся на грани деепричастий и наречий).

Процессу адвербиализации подвергаются и многие фразеологизмы с опорным словом, выраженным деепричастием: *Сидел, сложив руки* (со сложенными руками) — дееприч.; *Сидел сложа руки* (без дела) — нареч.; *Работал, засучив рукава* (с засученными рукавами) — дееприч.; *Работал засучив рукава* (хорошо) — нареч.

Ряд деепричастий (как правило, несовершенного вида), не имеющих ярких морфологических показателей залоговых и видовых значений (суффиксов несовершенного вида *–ыва-*, *-ива-*, суффикса совершенного вида *-ну-*, постфикса *-ся* и т. д.), переходит в предлоги: *начиная беседу* (дееприч.) – *начиная с субботы* (предлог); *включая свет* (дееприч.) – *включая гостей* (предлог); *не смотря в книгу* (дееприч.) – *несмотря на непогоду* (предлог); *благодаря отца* (дееприч.) – *благодаря победе* (предлог).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 9. НАРЕЧИЕ

Ключевые слова и основные понятия: *разряды наречий по значению (определительные и обстоятельственные), степени сравнения наречий, морфологические типы наречий, словообразование наречий.*

[Литература: 3, 5-6, 10, 14-22, 28-31, 33-39]

9.1. Наречие как часть речи

Наречие – это знаменательная часть речи, обозначающая вторичный признак (признак действия, состояния, признак предмета или признак другого признака) и обладающая нулевой словоизменительной парадигмой (т.е. является неизменяемой). Исключение составляют наречия, восходящие к качественным именам прилагательным и характеризующиеся грамматической категорией степеней сравнения (*весело – веселее, веселее всех; быстро – быстрее, быстрее всех*). Относясь к глаголу и обозначая признак действия (*громко кричать, быстро передвигаться, поступить по-товарищески*), к имени прилагательному и наречию и обозначая признак признака (*невероятно красивый, очень ответственный, крайне важно*), к имени существительному и обозначая признак предмета (*езда верхом, чтение вслух, кофе по-восточному*), наречие оформляет свою грамматическую зависимость способом примыкания.

Отличительной чертой наречий как части речи является их словообразовательная соотнесённость со всеми знаменательными частями речи: *идти шагом* (мотивировано существительным *шаг*), *относиться ответственно* (мотивировано прилагательным *ответственный*), *отправиться вдвоём* (мотивировано числительным *двое*), *отложить назавтра* (мотивировано наречием *завтра*), *отметить вдобавок* (мотивировано глаголом *добавить*), *сделать по-своему* (мотивировано местоимением *свой*).

Основное синтаксическое назначение наречия в предложении – это функция различных обстоятельств: места (*Недалеко, в прохладной мгле, казалось, приросли к скале две сакли…* (М.Лермонтов); времени (*Днём и ночью шумел дождь в водосточных трубах.* (А.Толстой); причины (*Однажды спросонья Печенкин выскочил на улицу в красном плаще, наброшенном на голое тело, и в галошах и поспешил по туманной улице.* (Ю.Петкевич); цели (*Назло коменданту и Костенецкому я вежливо распрощался с хозяйкой, донельзя напуганной, с перекошенным лицом наблюдавшей, как мы садимся в машину, без коменданта.* (А.Азольский); меры и степени (*Аглая слегка пожала руку князю и вышла.* (Ф.Достоевский); образа и способа действия (*Молча, рысью летел Афанасий*. (А.Толстой).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Помимо обстоятельства, наречие довольно часто выполняет в предложении функцию несогласованного определения, относясь к существительному: *При самом въезде в околицу встретил нас староста… в новом армяке нараспашку.* (И.Тургенев). Значительно реже обстоятельство может выступать в предложении в роли сказуемого двусоставного предложения: *Как некстати было это воспоминание.* (А.Чехов). В роли подлежащего и дополнения наречие выступает только при субстантивации. Подобные случаи встречаются крайне редко: *Вчера было очень похоже на позавчера…* (А.Толстой).

9.2. Разряды наречий по значению

Исходя из лексического значения и характера его выражения все наречия делятся на две группы: **наречия определительные** и **обстоятельственные**.

9.2.1. Определительные наречия

Определительные наречия характеризуют действие или признак со стороны его качества, количества, меры и степени, а также образа и способа совершения, в связи с чем делятся на определительные качественные, определительные количественные и определительные образа и способа действия.

Определительные качественные наречия характеризуют действие, состояние или признак с качественной стороны и отвечают на вопрос *как?*: *весело, громко, отчётливо, отважно, широко, мягко, легко, напряжённо, горячо, жестоко, эффективно, ясно, прямо, безобразно.*

Определительные качественные наречия чаще характеризуются соотнесённостью с качественными прилагательными (*отважно – отважный, отчётливо – отчётливый, сильно – сильный*). Так же, как и качественные прилагательные, качественные наречия имеют морфологическую категорию степеней сравнения, включающую три граммемы – положительную, или позитив, сравнительную, или компаратив, и превосходную, или суперлатив. Форма положительной степени выступает как исходная, на базе которой образуются формы компаратива и суперлатива (*быстро, легко, чётко*). В форме компаратива признак представлен как обнаруживающийся в большой степени по сравнению с другим возможным его проявлением (*быстро – быстрее, легко – легче, чётко – чётче*), в форме суперлатива признак проявляется в наивысшей степени или больше, чем во всех остальных (*быстро – быстрее всех, легко – легче всех, чётко – чётче всех*).

Определительные количественные наречия обозначают количество, меру качества, заключённого в предмете, указывают на степень интенсивности действия и отвечают на вопросы *сколько? во сколько раз? на сколько частей? до какой степени?*: *много, мало, приблизительно, почти, дважды, вдвое, чуть-чуть, очень, весьма, гораздо, совершенно, вдоволь, дотла, досыта, до отвала, крайне, чрезмерно* и др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Значение степени может быть заключено и в качественном наречии: *абсолютно*, *необыкновенно*, *невероятно*, *необычайно*, *фантастически*, *чрезвычайно*, *бешено*, *чудовищно*, *невыразимо*, *несказанно*, *неслыханно*, *божественно*, *бесконечно*, *блестяще*, *феноменально*, *гениально*, *сверхъестественно*, *сравнительно*, *относительно* и др. Употребляясь для обозначения степени проявления признака, качественные наречия не образуют форм степеней сравнения (*невероятно интересный*, *абсолютно безграмотный*, *божественно красивый*).

Определительные наречия образа и способа действия характеризуют способ совершения действия и отвечают на вопрос *как? каким образом?*: *вручную, вполголоса, наизнанку, шагом, втихомолку, вплотную, назубок, искоса, ощупью, вдребезги, кувырком, крест-накрест, басом, вразвалку, вплавь* и др.

К наречиям образа и способа действия относятся также сравнительно-уподобительные наречия и наречия совместности.

Сравнительно-уподобительные наречия характеризуют способ действия посредством сравнения и образуются из форм творительного падежа существительного без предлога (*столбом, горой, волной, градом, рекой, колесом, стрелой, дугой* и др.) и форм дательного падежа прилагательного или местоимения с предлогом *по* (*по-вечернему, по-отечески, по-медвежьи, по-летнему, по-детски, по-нашему, по-своему* и др.).

К наречиям совместности относят слова *вдвоём, втроём, впятером, табунами, парами, по двое, по трое, поочерёдно* и др.

9.2.2. Обстоятельственные наречия

Обстоятельственные наречия указывают на различные обстоятельства, при которых совершаются действия. К ним относятся наречия места, времени, причины и цели.

Наречия места указывают на место совершения действия или направление движения и отвечают на вопросы *где? куда? откуда?*: *здесь, тут, там, везде, внизу, вверху, куда-то, откуда, издалека, отсюда, отовсюду, изнутри, ниоткуда, вперёд, назад, всюду* и др.

Наречия времени обозначают время совершения действия, его продолжительность и отвечают на вопросы *когда? с каких пор? до каких пор?: когда, прежде, сейчас, утром, вечером, весной, зимой, ночью, раньше, на днях, вовремя, всегда, иногда, смолоду, издавна* и др.

Наречия причины указывают на причину, в силу которой совершается действие и отвечают на вопросы *почему? отчего?: спросонья, сослепу, сдуру, спьяну, сгоряча, почему, потому, волей-неволей, неспроста* и др.

Наречия цели указывают на цель совершения действия и отвечают на вопросы *для чего? зачем? с какой целью?*: *назло, на смех, нарочно* и некоторые другие.

В русском языке самой многочисленной группой являются определительные наречия. Среди обстоятельственных наречий отмечается количест-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

венный перевес у наречий со значением места, несколько меньше наречий со значением времени. Наречий цели и причины в русском языке около десятка, что обусловлено их стилистической отмеченностью – принадлежностью к стилистически сниженной лексике.

По характеру выражения лексического значения все наречия делятся на знаменательные и местоименные. Если лексическое значение знаменательных наречий отличается конкретностью, то местоименные наречия, совмещая в себе значения наречия и местоимения, не называют различные обстоятельства, а лишь указывают на них.

Выделяют следующие группы местоименных наречий**:**

1) личные: *по-моему*, *по-твоему*, *по-нашему*, *по-вашему;*

2) возвратное**:** *по-своему;*

3) вопросительные: *где?, куда?, когда?, откуда?, откуда?, зачем?, почему?*, *как?* и др.;

4) относительные**:** *где, куда, когда, откуда, зачем, почему, как* и другие в функции союзных слов в сложном предложении;

5) определительные: *всегда, иногда, всюду, повсюду, везде* и др.;

6) указательные: *здесь, там, туда, сюда, отсюда, тогда, затем, поэтому, потому, так* и др.;

7) отрицательные: *нигде, никогда, никуда, низачем, ниоткуда, никак, негде, некогда, незачем, неоткуда* и др.;

8) неопределённые: *некогда, когда-то, зачем-то, кое-где, кое-куда, откуда-либо, где-нибудь* и др.

9.3. Степени сравнения качественных наречий

Способы образования форм компаратива у качественных наречий на *-о*, *-е* полностью совпадают со способами образования компаратива у прилагательных. В употреблении эти омонимичные формы различаются только синтаксически. Так, сравнительная степень наречия относится к глаголу и его определяет, выполняя в предложении синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, тогда как сравнительная степень прилагательного относится к существительному или местоимению и является в предложении несогласованным определением или сказуемым. Сравн.: *В утренней прохладе шиповник пахнет сильнее, чем днём.* – К.Паустовский (компаратив наречия). – *Я был немного сильнее физически и, кажется, чуточку разумнее.* – С.Довлатов (компаратив прилагательного).

Синтетические (простые) формы компаратива образуются с помощью суффиксов *-ее (-ей), -ше, -е: весело – весел-ее, тихо – тиш-е, рано – рань-ше*. Наиболее продуктивными при формообразовании являются суффиксы *-ее, -ей*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Так же, как у прилагательных, при образовании компаратива наречий наблюдается супплетивизм основ: *хорошо – лучше, много – больше, плохо – хуже*. Присоединяемый к форме сравнительной степени префикс *по-* вносит значение смягчённости признака: *помягче, повыше, посерьёзнее*.

Аналитические (составные) формы компаратива наречий образуются путём прибавления наречий *более* или *менее* к положительным формам: *высоко – более (менее) высоко, ответственно – более (менее) ответственно, быстро – более (менее) быстро*.

Синтетические формы суперлатива с суффиксами *-айш-е (-ейш-е)* малопродуктивны и встречаются крайне редко с особой стилистической целью: *покорн-ейш-е прошу, строж-айш-е запрещаю, глубоч-айш-е сочувствую, ниж-айш-е кланяюсь*.

Аналитические формы суперлатива образуются: 1) из формы компаратива наречия и местоимений *всех* или *всего*: *прыгнуть выше всех, полить обильнее всего*; 2) из наречий *наиболее* или *наименее* и положительной формы наречия: *наиболее правильно, наименее красиво*.

9.4. Морфологические типы наречий

Поскольку наречие как часть речи сложилось значительно позже других знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов), большинство из них связано с этими лексико-грамматическими разрядами словообразовательно. Грамматическая соотнесённость наречий с другими частями речи обусловливает выделение морфологических типов наречий, соотносительных с местоимениями, существительными, прилагательными, числительными и глаголами.

9.4.1. Наречия, соотносительные с местоимениями

Группа местоименных наречий самая архаичная по происхождению. В ней выделяются такие наречия, которые утратили свою морфологическую делимость в силу того, что они восходят к древним местоименным корням, которые в современном русском языке уже не выделяются. Так, наречия *тогда, туда, так, там* образованы от местоименного корня *тъ-* с прибавлением суффиксов: *тогда – тъ- + -гда*, *туда – тъ-+Ђда*, *так – тъ- + -ко*, *там – тъ- + -мо*. К древнему местоименному корню *къ-* восходят наречия *когда, куда, как*: *когда – къ-* + суффикс *-гда, куда – къ-* + суффикс *-Ђда, как – къ-* + суффикс *-ко*. От этого корня образованы также наречия *где, сколь, пока*.

Другие наречия этой группы, более поздние по образованию, имеют достаточно отчётливое происхождение: наречия *оттого, отчего* восходят к форме родительного падежа местоимений *тот, что* с предлогом *от*; *потому, почему* – к форме дательного падежа местоимений *тот, что* с предлогом *по*; *зачем, затем* – к форме творительного падежа местоимений *что, тот* с предлогом *за*; *по-нашему, по-твоему* – к форме дательного падежа притяжательных местоимений *наш, твой* с предлогом *по*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

9.4.2. Наречия, соотносительные с именами существительными

Группа наречий, образованных от имён существительных, в современном русском языке довольно многочисленна. Ранними по образованию являются наречия, восходящие к именам существительным, исчезнувшим из языка: *дотла, второпях, втихомолку, обиняком, огулом, опрометью, торчком, насмарку, вдрызг, с кондачка, с панталыку*. Весьма продуктивны наречия этой группы, мотивированные формой творительного падежа единственного числа существительного без предлога: *шагом, верхом, бегом, вечером, утром, даром, молчком, ощупью, шёпотом, гуськом* и др.

Среди наречий, образованных от беспредложных падежных форм существительных, немногочисленны образования, восходящие к именительному падежу: *страх, ужас, пропасть*, характерные для разговорного стиля.

Весьма продуктивна группа наречий, образованных от застывших сочетаний предложно-падежных форм существительных:

– формы родительного падежа единственного числа существительного с предлогами *без, до, из, от, с: без устали, до отвалу, до упаду, до смерти, исподтишка, испокон, искони, отчасти, отроду, сверху, снизу, сбоку* и др.;

– формы дательного падежа единственного числа с предлогами *в, по: кверху, к месту, некстати, посредине, поутру, по памяти, поверху* и др.;

– формы винительного падежа единственного числа с предлогами *в, на: вдаль, вконец, врасплох, вразвалку, врастяжку, в одиночку, в упор, вширь, вправду, навынос, наверняка, наотмашь, назубок, нарасхват, напрокат*; менее продуктивны наречия, восходящие к существительным с предлогами *за, про, под, по, о, через: замуж, под стать, про запас, под руку, поверх, обок, окрест, чересчур* и др.;

– формы творительного падежа единственного числа с предлогами *за, с, под: замужем, за границей, за пазухой, с оглядкой, под мышкой* и др.;

– формы предложного падежа единственного числа с предлогами *в, на: вверху, внизу, внутри, впоследствии, вскорости, наверху, навыкате, на бегу, на ходу, на скаку, наяву* и др.

Менее продуктивны в русском языке предложные образования от форм косвенных падежей имён существительных множественного числа: *без обиняков, второпях, в сердцах, на часах, на днях, по временам, под мышками.*

Продуктивными в русском языке являются наречия, образованные из сочетания различных форм одного и того же существительного (с предлогами и без предлогов): *шаг за шагом, час за часом, лицом к лицу, рука в руку, точка в точку, изо дня в день, изо дня в день, с глазу на глаз, слово в слово* и др.

9.4.3. Наречия, соотносительные с именами прилагательными

Группа наречий, мотивированных именами прилагательными, богата и продуктивна. К ней относятся:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

– наречия, образованные от полных качественных имён прилагательных без предлогов при помощи суффиксов *-е, -о*: *высоко, далеко, ловко, близко, широко, безобразно, нежно, весело, ярко, щедро, энергично, мягко* и др. Сюда же относятся наречия, образованные от адъективированных действительных причастий настоящего времени: *угрожающе, любяще, вызывающе, раздражающе* и др.;

– наречия, образованные от страдательных причастий прошедшего времени при помощи суффикса *-о*: *взволнованно, организованно, сплочённо* и др.;

– наречия, образованные с помощью префикса *по-* и суффиксов *-о, -е* от относительных прилагательных со значением времени, числа, очередности: *поочерёдно, помесячно, подённо, поминутно, посотенно, постатейно, построчно*; реже встречаются бесприставочные образования наречий от относительных прилагательных: *общественно полезный, научно обоснованный, социально опасный* и др.;

– наречия, образованные от относительных прилагательных на *-ский, -цкий, -ический* при помощи суффикса *-и* (с приставкой *по-* и без неё): *по-братски, по-китайски, по-мужски, мастерски, хозяйски, критически, вражески, фактически* и др.;

– наречия, образованные от притяжательных прилагательных на *-ий* при помощи префикса *по-* и суффикса *-и*: *по-волчьи, по-человечьи, по-медвежьи, по-заячьи* и др.;

– наречия, образованные от косвенных падежей прилагательных, как полных, так и кратких, при помощи различных предлогов, превратившихся в составе наречий в префиксы: <u>родительного падежа</u> с предлогами *до, из, с*: *дотемна, докрасна, дочиста, издавна, издалека, изредка, искоса, смолоду, сослепу* и др.; <u>дательного падежа</u> с предлогом *по*: *по-прежнему, по-весеннему, по-настоящему, подолгу, помалу, понапрасну* и др.; <u>винительного падежа</u> с предлогами *в, на*: *вплотную, вслепую, наудалую, вчистую, врукопашную, вправо, влево, насухо, надолго, навечно, набело* и др.; <u>предложного падежа</u> с предлогами *в, на: вскоре, вдалеке, вкратце, наравне, налегке* и др.

9.4.4. Наречия, соотносительные с именами числительными

Это немногочисленная группа наречий по сравнению с вышеперечисленными. К ней относятся наречия, образованные от:

– собирательных числительных <u>в винительном падеже</u> с предлогами *в, на, по: вдвое, втрое, вчетверо, вдесятеро, надвое, натрое* и др.; <u>в предложном падеже</u> с предлогом *в: вдвоём, втроём, вчетвером, впятером* и др.;

– количественных числительных при помощи суффикса *-жды: дважды, трижды, четырежды*; от застывшей формы творительного падежа числительных: *пятью, шестью, семью, восемью* (в выражениях *пятью пять* и т.п.);

– формы родительного и винительного падежей порядковых числительных с префиксами: *впервые, сперва*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

9.4.5. Наречия, соотносительные с глаголами

Наречия глагольного образования представляют собой немногочисленную группу. Восходят они в основном к деепричастиям, полностью утратившим видо-временные и залоговые значения. Это наречия, образованные от деепричастий с суффиксом *-а* (орфографическое *-я*): *молча, лёжа, нехотя, сидя, любя, немедля, шутя*, а также с суффиксом *-учи* (орфографическое *-ючи*): *крадучись, припеваючи, играючи, умеючи*.

Другую группу образуют наречия с суффиксом *-мя (-вмя)*, природа которого не совсем понятна, в сочетании с однокоренными глаголами: *ревмя ревёт, стоймя стоит, дрожмя дрожит, кишмя кишит, ливмя льёт*; наречие *плашмя* в сочетании с глаголами *упасть*, *лечь*.

Единичны наречные образования, восходящие к личным формам глагола и инфинитиву. Это наречие *почти* – форма повелительного наклонения глагола *почтить*, а также *чуть* – форма глагола *чути* в значении ‘слышать’.

9.5. Словообразование наречий

С точки зрения словообразовательной структуры все наречия делятся на немотивированные и мотивированные. К немотивированным относятся местоименные наречия (*здесь, туда, там, так* и др.). Мотивированные наречия в современном русском языке восходит к знаменательным частям речи. В их образовании принимают участие прилагательные, существительные, глаголы, числительные и местоимения. Основной словообразовательной базой для наречий являются имена прилагательные, при этом существительные и глаголы им уступают. На базе числительных и местоимений новые наречия уже не возникают. Не отличается многочисленностью и разнообразием словообразовательных типов и внутринаречное словообразование.

Наречия образуются способом аффиксации (посредством приставок и суффиксов), сложения, а также морфолого-синтаксическим способом, или конверсии.

9.5.1. Суффиксальный способ

Базой для образования наречий суффиксальным способом являются имена прилагательные, существительные, числительные, глаголы и наречия. Наибольшей продуктивностью отмечается образование наречий от имён прилагательных.

От основ имён прилагательных и адъективированных причастий_наре-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

чия образуются при помощи суффиксов: *-о (-е)* (*громк-о, высок-о, искренн-е, терпим-о, угрожающ-е, понимающ-е, организованн-о*); *-и* (*дружеск-и, мастерск-и, геройск-и, реалистическ-и*).

Среди непродуктивных суффиксальных типов образования наречий следует отметить наречия с суффиксом *-ком (-иком)* (*пеш-ком, бос-иком, цел-иком*).

От основ имён существительных наречия образуются при помощи суффиксов: *-ом* (*лет-ом, шаг-ом, утр-ом, шёпот-ом*); *-ой (-ою)* (*весн-ой* (*весн-ою*), *сторон-ой* (*сторон-ою*), *зим-ой* (*зим-ою*)); *-ju* (орфографическое *-ю*) (*ночь-ю, рысь-ю, осень-ю*); *-ами* (*мест-ами, времен-ами*). Перечисленные типы словообразования наречий малопродуктивны.

От основ имён числительных наречия образуются при помощи суффиксов: *-жды* (*два-жды, три-жды, четыре-жды*); *-ju* (орфографическое *-ю*) (*пять-ю, шесть-ю, семь-ю, двадцать-ю*). Наречия обеих групп непродуктивны.

Непродуктивностью характеризуются наречия, образованные от основ глагола при помощи суффиксов *-мя (-вмя)* (*рев-мя реветь, киш-мя кишеть, торч-мя торчать*); *-ом* (*слых-ом не слыхивать, вид-ом не видывать*); *-ком* (*торч-ком, полз-ком*).

От основ наречий образуются неопределённые наречия при помощи суффиксов *-то, -либо, -нибудь* (*когда-то, куда-либо, зачем-либо, где-нибудь*).

Внутринаречное словообразование является продуктивным и используется для образования наречий со значением неполноты проявления признака или ярко выраженного усилительно-ласкательного значения. Образование наречий происходит при помощи суффиксов: *-оват-о* (*холодн-оват-о, велик-оват-о, груб-оват-о*); *-оньк-о (-еньк-о)* (*лег-оньк-о, прост-еньк-о, слаб-еньк-о*); *-охоньк-о (-ёшеньк-о)* (*тих-охоньк-о, весел-ёхоньк-о, ран-ёшеньк-о*); *-ком, (-ечком), -ко, -ку, -кой* (*боч-ком, утр-ечком, легон-ечко, вприпрыжеч-ку, сторон-кой*).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

9.5.2. Префиксальный способ

Префиксальный способ образования наречий характеризуется низкой продуктивностью. Следует отметить префикс *не-* (*не-далеко, не-откуда, не-зачем, не-дорого*), а также префиксы *во-* (*во-вне, во-внутрь*), *до-* (*до-ныне, до-нельзя*), *за-* (*за-просто, за-даром*), *на-* (*на-завтра, на-всегда*), *ни-* (*ни-где, ни-куда*), *от-* (*ото-*) (*от-куда, ото-всюду*), *пре-* (*пре-много, пре-больно*), *после-* (*после-завтра*), *поза-* (*поза-вчера*), *сверх-* (*сверх-активно*).

9.5.3. Конфиксный способ

Конфиксным способом образуются наречия от имён прилагательных, существительных, числительных, местоимений и глаголов.

Различной степенью продуктивности, разнообразием средств и словообразовательных типов характеризуются наречия, мотивированные именами прилагательными. Среди продуктивных типов выделяют наречия с конфиксами: *по-…-ому* (*-ему*) и *по-…-и* (*по-стар-ому, по-зимн-ему, по-прежн-ему, по-заячь-и, по-турецк-и, по-отцовск-и*).

К непродуктивному типу относятся наречия с конфиксом *по-…-у* (*по-прост-у, по-напрасн-у*); *на-…-ую* (*на-удал-ую, на-прям-ую*); *в-…-ую* (*-у*, орфографическое *-ю*) (*в-плотн-ую, в-пуст-ую, в-ничь-ю*); *в-…-е* (*в-скор-е, в-кратц-е*); *в-…-о* (*в-прав-о, в-лев-о*); *до-…-а* (*до-красн-а, до-бел-а*), *за-…-о* (*за-прост-о, за-долг-о*); *из-…-а* (*из-редк-а, из-давн-а*); *с-…-а* (*с-лев-а, с-полн-а*); *на-…-е* (*на-равн-е, на-готов-е*); *с- (со-)…-у* (*с-молод-у, со-слеп-у*); *сыз-…-а* (*сыз-мал-а, сыз-нов-а*); *в-…-∅* (*в-старь-∅, в-ширь-∅*).

От основ существительных образуются следующие продуктивные типы наречий с конфиксом *в- (во-)…-у* (*в-придач-у, в-правд-у*); *в- (во-)…-∅* (*в-глубь-∅, в-нутрь-∅*); *с-…-у* (*с-верх-у, с-бок-у*); *на-…-у* (*на-встреч-у, на-удач-у*); *на-…-о* (*на-утр-о*).

Из непродуктивного типа выделяют наречия с конфиксом *в-…-у* (*-е* или *-и*) (*в-верх-у, в-начал-е*); *до-…-у* (*до-верх-у, до-низ-у*); *на-…-у* (*на-верх-у*); *по-…-у* (*-е* или *-и*) (*по-утр-у, по-невол-е*); *к-…-у* (*к-верх-у, к-низ-у*); *с-…-и* (*с-перед-и, с-зад-и*).

От основ числительных образуются наречия с конфиксом *в-…-ом* (орфографическое *-ём*) (*в-пятер-ом, в-дво-ём*); *в-…-о (-е)* (*в-четвер-о, в-дво-е,*); *на-…-е* (*на-дво-е, на-тро-е*).

К отглагольным образованиям относятся наречия с конфиксом *в-…-ку* (*в-перевал-ку, в-перемеж-ку*); *на-…-ку* (*на-вытяж-ку, на-распаш-ку*); *в-…-∅* (*в-плавь-∅, в-скачь-∅*); *на-…-∅* (*на-угад-∅, на-расхват-∅*).

От основ местоимений наречия образуются с конфиксом *по-…-ому (-ему)*: *по-мо-ему, по-сво-ему, по-ваш-ему.*

9.5.4. Способ сложения

Способом сложения образуются наречия типа *пол-у-сидя, пол-у-лёжа, пол-у-шутя* путём усечения основы существительного *половина*, интерфикса *-у-* и адвербиализованных деепричастий (*сидя, лёжа, шутя*).

Способом редупликации (повторением основ) возникли сложные наречия *едва-едва, чуть-чуть*, *только-только*, *тихо-тихо,* указывающие на высокую степень проявления признака. Нередко вторая часть основы осложня-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ется префиксом и тем самым усиливает заключённый в наречии признак (*крепко-накрепко, глухо-наглухо, строго-настрого, туго-претуго*).

Способ сложения в ряде случаев сопровождается суффиксацией. Так, на базе наречия *мимо*, основы глагола и суффикса *-ом* образованы наречия *мимо-лет-ом, мимо-ход-ом, мимо-езд-ом.* Слова *сам-о-плав-ом, сам-о-кат-ом* образованы от основы местоимения *сам*, интерфикса *-о-*, основы глагола и суффикса *-ом.*

К непродуктивному типу конфиксально-сложных наречий относятся слова с первой частью мотивирующей основы *пол-*, а второй – основой мотивирующего существительного (*в-пол-накал-а, в-пол-сил-ы, в-пол-оборот-а*), а также наречия с первой частью основы *пол-* или *три-*, а второй – основой мотивирующего прилагательного (*в-пол-пьян-а, в-три-дорог-а*).

9.5.5. Способ конверсии

Способом конверсии (перехода из одной части речи в другую) образуются наречия из деепричастий: *сидя, лёжа, молча, немедля, нехотя, шутя*. Адвербиализуясь (от лат. *adverbium* – наречие), деепричастия утрачивают видо-временные и залоговые значения и указывают на образ действия (*читать (как?) лёжа, делать (как?) нехотя, делать (как?) молча*). Изменения в значении слова влекут за собой изменение места ударения.

Результатом конверсии стали также отглагольные наречия *почти* и *чуть*. Наречие *почти* возникло из формы повелительного наклонения глагола *почтить*, а *чуть* из формы инфинитива глагола *чути* в значении ‘слышать’.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 10. КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ

Ключевые слова и основные понятия: *безлично-предикативные слова, предикативы, предикативные слова, грамматические особенности категории состояния (неизменяемость, наличие категорий времени, наклонения, вида, способность управлять падежными формами существительных и местоимений и сочетаться с инфинитивами, синтаксическая функция сказуемого), семантические разряды категории состояния, дискуссионные вопросы о категории состояния.*

[Литература: 1-2, 4-8-17, 20, 23-33]

10.1. Категория состояния как часть речи

К категории состояния относятся неизменяемые слова, обозначающие состояние живых существ, природы и окружающей среды и выступающие в функции сказуемого в безличных предложениях: *В полях* ***было тихо****, но тише в лесу и как будто светлей. (Н.Некрасов);* ***Сыро*** *на улице пустынной. (А.Розенбаум);* ***Тепло, солнечно, тихо****. (А.Чехов); Мне* ***грустно*** *на тебя смотреть. (С.Есенин); Ночью* ***морозно****, а днем* ***тепло****. (В.Чивилихин).*

Термин к а т е г о р и я с о с т о я н и я не устоялся в русской лингвистической традиции. Наряду с ним употребляются синонимические слова и словосочетания б е з л и ч н о –п р е д и к а т и в н ы е с л о в а, п р е д и к а т и в ы, п р е д и к а т и в н ы е с л о в а.

В современном русском языке насчитывается около 100 слов категории состояния. Все они неоднородны по составу и происхождению. В основной корпус категории состояния включаются:

а) слова на *-о,* соотносимые с краткими формами имён прилагательных и качественными наречиями *(хорошо, весело, тихо, тесно, темно, сумрачно, шумно, грустно, смешно, стыдно, плохо, сыро, дымно, зябко, горячо, рано, поздно): на улице сумрачно, ей стало зябко, в комнате сыро, в палатке было дымно;*

б) слова *грех, позор, стыд, срам, лень, охота, пора, время, досуг,* соотносимые с именами существительными; в отличие от последних они обозначают не предметы, а определенные состояния: *грех смеяться, лень заниматься спортом, недосуг мне по магазинам ходить, охота поесть, грех было подумать;*

в) слова *надо, можно, нужно, нельзя, жаль, боязно, совестно, стыдно, любо, невмоготу, невмочь,* которые в современном русском языке не соотносятся с какими-либо частями речи (прилагательными, наречиями, существительными): *боязно здесь ему одному, можно окна держать настежь, для этой работы нужно три человека, уснуть от жары невмочь;*

г) слова типа *крышка, капут, каюк, крест, конец* в значении ‘гибель, смерть, конец’, соотносимые с междометиями и отличающиеся от них не только значением и синтаксической функцией, но и способностью управлять

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

дательным падежом существительных, сочетаться с обстоятельственными словами: *вот тебе и каюк, капут старику, конец суховеям, завтра им крышка.*

10.2. Грамматические особенности категории состояния

Слова категории состояния характеризуются некоторыми грамматическими признаками:

1. Не изменяются (не склоняются и не спрягаются). Правда, отдельные безлично-предикативные слова на *–о* имеют формы сравнительной степени: *В комнате стало тише. Ему стало веселее. Холоднее всего было в угловой комнате. Было очень тяжело, тяжелее, чем в полуфинале*. Некоторые слова этой группы, как прилагательные и наречия, могут иметь формы субъективной оценки: *Мне стало жутковато. В коридоре душновато.*

2. Употребляются в форме одного из трех времён: настоящего с нулевой связкой *(сегодня холодно, в лесу безлюдно и пустынно, становилось всё холоднее),* прошедшего времени со связкой *было (на улице было душно и темно, вчера у друзей было довольно весело),* будущего времени со связкой *будет (завтра будет тепло, студентам будет весело).*

3. Имеют аналитические формы наклонения: изъявительного *(было весело, будет хорошо)* и сослагательного *(стало бы тепло, было бы тихо)*. Форм повелительного наклонения слова категории состояния (в отличие от глаголов) не имеют.

4. Могут иметь формы вида, которые образуются посредством вспомогательных глаголов *стать (становиться), делаться (сделаться)* и др.: *мне стало грустно – мне становится грустно; делалось тошно – сделалось тошно.*

5. Характеризуются (как и глаголы) способностью управлять падежными формами существительных и местоимений (чаще всего в дательном, родительном и предложном падежах): *на улице пустынно, ночью стало холодно, мне страшно за людей, без тебя грустно, жаль этого котёнка, стало тепло от твоего взгляда.*

6. Могут сочетаться с инфинитивами: *можно сделать, нужно съездить, необходимо поговорить, трудно ответить.*

7. Выполняют функцию сказуемого в безличном предложении: *Было* ***темно*** *уже и* ***пустынно****. (В.Аксенов); Мне в холодной землянке* ***тепло*** *от твоей негасимой любви. (А.Сурков); Ей делается* ***совестно****. (Л.Улицкая).*

10.3. Семантические разряды категории состояния

В зависимости от выражаемого состояния слова категории состояния можно подразделить на несколько групп:

1. Слова, обозначающие состояние окружающей среды *(холодно, сыро, морозно, солнечно, жарко, светло, темно, горячо, тепло, ветрено, пустын-*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

но): На дворе октябрь, а ***солнечно*** *и* ***тихо****, как летом. (А.Чехов); Было очень* ***ветрено****. Чайки кричали, как детский сад на прогулке. (В.Аксенов); В тесной комнате* ***было жарко*** *от раскалённой железной печки. (В.Ажаев).*

2. Слова, выражающие физическое и психическое состояние человека или животного (*радостно, весело, смешно, легко, больно, тошно, тяжело, противно, грустно, горько, стыдно, тревожно, зябко, жутко, обидно, лень, жаль): Мне очень* ***плохо****. Перед глазами всё серое и жёлтое. (А.Митьков); Мне даже не было* ***больно****. (Е.Евтушенко); Идти по снегу стало* ***трудно.*** *(В.Арсеньев); –* ***Совестно*** *мне, – говорил он, – чего это я буду, как нищий... (С.Довлатов); От этих угроз Абарчуку стало* ***тошно****. (В.Гроссман); Не* ***жаль*** *мне растоптанной царской короны, но* ***жаль*** *мне разрушенных белых церквей. (Н.Рубцов).* В эту же группу включаются слова со значением зрительных и слуховых ощущений, восприятий: *ничего* ***не видно****; музыки не было* ***слышно****; Сережу всегда* ***слышно*** *и* ***видно*** *в доме.*

3. Слова, выражающие оценку (положительную или отрицательную) какого-либо состояния или действия *(хорошо, верно, правильно, прелестно, плохо, совестно, позор, стыд, срам, грех, грешно)*: *«Толком не поймут, а шум поднимут. Вот будет* ***срам****!» — подумал Алексей Александрович. (Р.Солнцев); —* ***Верно, верно****! — кричал Коровьев. (М.Булгаков); В конце концов, было бы* ***печально****, если бы он не шалил, а был тихоней. (Г.Газданов); Нет у нас лодки резиновой,* ***плохо*** *без лодки удильщикам. (И. Петрусенко).*

4. Слова, выражающие состояние или положение в пространстве и во времени *(далеко, близко, высоко, низко, глубоко, мелко, широко, узко, поздно, долго, рано, пора): Уж* ***поздно****. Вечереет день. (Ф.Тютчев); На площади было* ***тесно****. (В.Ходасевич); До вершины снежных гор еще* ***высоко****. (Е.Селезнева); Но... Здесь* ***глубоко****! (А.Лазарчук).*

5. Слова с модальной оценкой, заключающие в себе значение возможности, невозможности, необходимости, долженствования *(нужно, надо, возможно, можно, должно, необходимо, нельзя, невозможно): Где другому* ***надо*** *час, ей* ***не нужно*** *и пяти минут. (И.Гончаров); Сам работал в газете, знаю – если* ***нужно****, значит нужно. (С.Устинов);* ***Необходимо****, чтобы специалисты, выходящие из стен вуза, соответствовали требованиям сегодняшнего дня. (Б.Говорин);* ***Невозможно*** *в смерти видеть конец.* ***Невозможно****, чтобы жизнь их прошла бесследно. (Ч.Айтматов);* ***Нельзя, невозможно****, чтобы человеческая косная природа «двигалась» по-другому! (А.Ремизов).*

6. Слова с модальным значением, выражающие необходимость прекращения действия *(довольно, достаточно, хватит, пора, полно, будет):* ***Хватит****, посмеялись — пора, друзья мои, приниматься за работу. (О.Павлов); Когда был маленьким, мама с Анной Павловной махали ему из зала: «Женя,* ***довольно****!» (С.Спивакова); Да* ***полно****, будет реветь-то, не корова! (П.Нилин).*

Некоторые слова категории состояния многозначны и поэтому входят в несколько лексико-тематических групп *(легко, тяжело, плохо, хорошо, трудно, жарко, тепло, темно, душно, тесно).* Сравн.: *в доме стало* ***душно*** –

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ему было ***душно,*** *кружилась голова; в автобусе было* ***тесно*** *– сердцу* ***тесно****, тревожно в груди; на реке* ***хорошо*** *и свободно – ему стало так* ***хорошо!***

10.4. Дискуссионные вопросы о категории состояния

В научной литературе высказывались разные мнения о статусе и составе категории состояния. Впервые такие слова выделил в отдельную часть речи Л.В.Щерба в статье «О частях речи в русском языке» (1928). Он же ввёл в оборот и сам термин «категория состояния». При выделении категории состояния Л.В.Щерба принимал во внимание не только семантику слов (общее значение нединамического состояния), но и выполняемую ими функцию (сказуемого). В состав категории состояния он включил довольно пёструю группу слов: а) слова *нельзя, можно, надо, пора, жаль, нужно*; б) слова на *-о* типа *весело, светло, холодно;* в) краткие прилагательные *болен, бодр, весел, рад, грустен, должен, намерен, сердит* и др.; г) наречия *замужем, начеку, настороже,* употребляемые со связкой *быть*.

Большой вклад в утверждение мнения о категории состояния как самостоятельной части речи внёс В.В. Виноградов в книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» (1947). Он несколько сузил границы категории состояния и включил в её состав несклоняемо-именные и наречные слова, имеющие формы времени и наклонения и употребляющиеся исключительно в функции сказуемого. Вслед за В.В.Виноградовым категорию состояния признали в качестве самостоятельной части речи авторы учебных пособий по русскому языку А.Н.Гвоздев, Е.М.Галкина-Федорук, В.АВ.Белошапкова, Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов, П.А.Лекант, Д.Э.Розенталь и мн. др.

Однако специфика этой группы слов, нечеткость морфологических и иного рода признаков не позволили некоторым ученым признать категорию состояния как часть речи. Так, авторы «Русской грамматики» (1980) слова категории состояния рассматривают как предикативные наречия (предикативы). Отдельные исследователи слова типа *жаль, можно, нужно, нельзя* относят к группе так называемых «беспризорных» слов, которые (по их мнению) невозможно отнести ни к одной из существующих частей речи. Нет единообразия в трактовке слов категории состояния и в школьных пособиях. В большинстве школьных учебников слова категории состояния рассматриваются как предикативные наречия (наречия-сказуемые), а в учебном комплексе под редакцией В.В.Бабайцевой категория состояния считается самостоятельной частью речи. В настоящем пособии вслед за известными лингвистами и авторами учебных пособий категория состояния считается особой знаменательной частью речи.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 14. МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Ключевые слова и основные понятия: *модальность, объективная и субъективная модальность, модальные слова, семантика модальных слов, соотносительность модальных слов с другими частями речи, явление грамматикализации.*

[Литература: 1-3, 5-6, 10, 14-22, 28-29, 31, 33-39]

14.1. Категория модальности и модальные слова

Модальные слова в качестве отдельного лексико-грамматического разряда слов впервые описал В.В.Виноградов. В современном языкознании такие слова рассматриваются в связи с категорией модальности, а также специфической (автономной) синтаксической функцией, характерной этим словам и некоторым словосочетаниям и предложениям.

Модальность (лат. *modus* ‘способ’) – функционально-семантическая категория, раскрывающая различные виды отношений содержания высказывания к объективной действительности или выражающая отношение говорящего к высказыванию. Модальность может быть объективной и субъективной.

При объективной модальности выражаются отношения сообщаемого к объективному миру (реальность – нереальность, возможность — невозможность, осуществимость — неосуществимость, утверждение, побуждение и др.). Этот вид модальности присутствует в любом высказывании и чаще всего выражается при помощи различных форм наклонения и времени глагола, сравн.: *сады цветут, сады зацвели, сады будут цвести, если бы зацвели сады.* При субъективной модальности выражаются отношения говорящего к высказыванию (эмоциональные, интеллектуальные, рациональные). В отличие от объективной модальности этот тип модальности в предложении является факультативным и выражается при помощи модальных слов, вводных словосочетаний и предложений, частиц с модальным значением, междометий, повторов, интонационных средств, порядка слов, сравн.: *сады, видимо, зацвели; сады, бесспорно, зацветут завтра; сады, скорее всего, в этом году не будут цвести; сады, как утверждают сейчас ботаники, зацветут уже в конце апреля; пусть же скорее зацветут сады!; неужели сады зацвели!?*

В системе средств выражения субъективной модальности важное место занимают модальные слова. Это неизменяемые слова, служащие для выражения субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания. Они занимают синтаксически автономную позицию, т.е. не являются какими-либо членами предложения, грамматически не связаны с другими словами, чаще всего выступают в роли вводных слов и выделяются интонационно (на письме — запятыми). Если модальное слово характеризует всё высказывание в целом, то оно, как правило, располагается в начале или в конце предложения: ***Может быть****, ты с невольной слезою вспоминаешь теперь обо мне?*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

(А.Апухтин); ***Видно****, дни золотые пришли. (А.Блок);* ***Правда****, не стал я ни поэтом, ни музыкантом... (Ю.Казак).* Если выражаемое модальное значение соотносится с каким-либо конкретным словом, то модальное слово располагается в непосредственном контексте с этим словом (перед ним или после него): *Онегин, я тогда моложе, я лучше,* ***кажется****, была. (А.Пушкин); Многое в этой работе выражено отрывисто и****, быть может****, недостаточно ясно. (К.Паустовский); Мне же лично очень не нравилась эта улыбка её и то, что она всегда,* ***видимо****, подделывала лицо. (Ф.Достоевский).*

14.2. Разряды модальных слов по значению

Вопрос о модальных словах в русской лингвистической науке имеет давнюю историю. А.Х.Востоков, Н.И.Греч, А.А.Шахматов, В.А.Богородицкий и другие учёные включали модальные слова в разряд утвердительных и предположительных наречий. Грамматическая изолированность таких слов в предложении позволила Д.Н.Овсянико-Куликовскому охарактеризовать их как вводные наречия. В.В.Виноградов впервые выделил модальные слова в качестве самостоятельной части речи и включил в этот разряд большое число слов, характеризующих высказывание безотносительно к его достоверности или недостоверности. Это вызвало возражение тех лингвистов, которые полагали, что модальными являются только слова с утвердительным и предположительным (гипотетическим) значениями. Такие разногласия в характеристике модальных слов не позволили современным русистам выработать единого мнения относительно круга субъективно-модальных значений подобных слов. В настоящее время существует две точки зрения – широкая и узкая – по поводу выражаемых модальными словами значений.

Первая точка зрения связана с широким пониманием семантики модальных слов. Этой точки зрения придерживался В.В.Виноградов, выделявший в сфере модальных слов и частиц 12 семантических разрядов. К наиболее распространенным относятся следующие значения: степень достоверности сообщаемого *(безусловно, бесспорно, кажется, вероятно, по-видимому, подлинно, может быть)*, указание на источник сообщения *(по-моему, по-твоему, по словам, по преданию, по слухам, как пишут, как говорят)*, последовательность изложения, выражение логических и композиционных отношений между частями высказывания *(во-первых, во-вторых, наконец, таким образом, итак, значит, следовательно, кроме того),* выражение стиля, манеры высказывания и способа изложения материала *(лучше сказать, иначе говоря, другими словами, грубо выражаясь, проще с казать),* акцентирование, привлечение внимания собеседника к сообщаемому *(как видите, как понимаете, послушайте, заметьте, согласитесь, представьте, напоминаю, повторяю, извините),* выражение эмоциональной оценки действительности *(к счастью, к сожалению, к радости, на моё удивление, как нарочно, чего доброго)* и др. Представители этой точки зрения к модальным словам относят фактически все вводные слова.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Вторая точка зрения связана с узкой трактовкой семантики модальных слов. Согласно этой точке зрения, модальные слова охватывают только часть семантики вводных слов и делятся не две группы: а) с утвердительным значением, выражающим достоверность того, о чем говорится в предложении *(несомненно, бесспорно, подлинно, истинно, конечно, неоспоримо, безусловно, правда, действительно);* б) с предположительным значением, выражающим неуверенность (предположительность, вероятность) говорящего в реальности того, о чем говорится в предложении *(возможно, видимо, очевидно, наверное, наверняка, вероятно, кажется, пожалуй, по-видимому, вряд ли, может быть).* В данном пособии более приемлемым считается узкое понимание семантики модальных слов.

14.3. Соотносительность модальных слов с другими частями речи

По своему происхождению модальные слова разнородны, связаны со знаменательными частями речи и могут соотноситься с именами существительными (*правда, неправда, факт, без сомнения, к сожалению*), глаголами *(видать, знать, казалось, разумеется, может, желает)*, наречиями и словами категории состояния *(конечно, очевидно, бесспорно, несомненно, по-видимому, действительно, верно, видно*), краткими прилагательными на *–о (истинно, бесспорно, верно, подлинно, вероятно)*. В разряд модальных слов могут переходить некоторые словосочетания *(само собой разумеется, в самом деле, по всей видимости, по всей вероятности, стало быть, может быть).* Все это способствует созданию широкой омонимии модальных слов. Поэтому необходимо чётко различать модальные слова и омонимичные им другие части речи. Модальные слова выступают в роли вводных слов (на письме выделяются запятыми), а омонимичные им слова выполняют какую-либо синтаксическую функцию и чаще всего выступают в роли определенных членов предложения (на письме запятыми не выделяются). Вводные слова, как правило, можно опустить, а члены предложения опустить без изменения структуры и смысловой нагрузки предложения невозможно. Сравн.: *Княжна,* ***кажется****, любит рассуждать о чувствах и страстях. (М.Лермонтов); За озером луна остановилась и* ***кажется*** *отворенным* ***окном*** *в притихший ярко освещенный дом. (А.Ахматова).* В первом предложении слово *кажется* является модальным (выполняет функцию вводного слова), во втором предложении слово *кажется* является глаголом, в предложении выполняет функцию глагольной связки составного именного сказуемого. При переходе в модальные слова знаменательные части речи утрачивают лексическую самостоятельность, лишаются многих категориальных значений, морфологических и синтаксических функций. Такой процесс в современной лингвистической науке считается одной из разновидностей грамматикализации.

Чаще всего омонимами к модальным словам являются наречия и слова категории состояния. Сравн.: ***Действительно*** (модальное слово), *с батареи*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

открывался вид почти всего расположения русских войск. (Л.Толстой); Он был ей ***действительно*** (наречие) *рад. ((М.Ганина); А здесь,* ***верно*** (модальное слово), *как в другой стране: воздух прохладен, дуют ветры, шумят деревья. (Ю.Трифонов); Служи* ***верно*** (наречие) *тому, кому присягаешь. (А.Пушкин).*

Многие модальные слова не утратили соотносительности с глаголами и вместе с ними выступают в качестве омонимических пар. Сравн.: *Я,* ***признаюсь*** (модальное слово), *не слишком люблю это дерево… (И.Тургенев); Я* ***признаюсь*** (глагол) *тебе в любви. (М.Лисянский); Но,* ***говорят*** (модальное слово), *вы нелюдим… (А.Пушкин); Многие* ***говорят*** (глагол), *что девушка выросла несказанной красоты. (Ю.Нагибин).*

В роли модальных слов могут употребляться омонимы-существительные. Сравн.: *И,* ***правда*** (модальное слово), *всё, что ни доставали казаки, всё делили пополам. (Н.Гоголь);* ***Правда*** (существительное) *глаза колет. (Пословица); Всякий,* ***без сомнения*** (модальное слово)*, заметил, как пустеют ныне усадьбы. (А.Писемский);* ***Без сомнения*** (существительное с предлогом*) и какого-либо раздумья я согласился на эту встречу. (С.Антонов).*

Модальные слова могут вступать в омонимические отношения с краткими прилагательными, а также служебными частями речи. Сравн.: *Всякий человек,* ***бесспорно*** (модальное слово), *в своих поступках волен. (И.Тургенев); Его мнение было однозначно и* ***бесспорно*** (краткое прилагательное); *Вы бы* ***лучше*** (частица) *барина разбудили. (И. Тургенев); Я вам расскажу жизнь мою или,* ***лучше*** (модальное слово), *несколько черт из моей жизни. (И.Тургенев); Он,* ***точно*** (модальное слово), *немного не в себе, чувствует себя не в своей тарелке (В.Зорин); Кусты шевелятся,* ***точно*** (союз) *тихо разговаривают. (М. Гаршин).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 15. МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Ключевые слова и основные понятия: *разряды междометий по значению (эмоциональные и императивные междометия), этикетные междометия, непроизводные (первичные, первообразные), производные (непервообразные) и составные междометия, заимствованные междометия, звукоподражания.*

[Литература: 1-3, 10, 13-22, 28-29, 31, 33-39]

15.1. Междометие как часть речи

Междометия – неизменяемые слова, которые выражают различные чувства, ощущения, волевые побуждения, но не называют их: *Ба!* – выражает удивление, догадку, узнавание при встрече; *Бац!* – употребляется для обозначения отрывистого звука, вызванного ударом, выстрелом и т.п.; *Ого!* – выражает удивление, восхищение; *Цыц!* – окрик, обозначающий приказание прекратить что-либо; *Увы'!* – выражает сожаление, сетование по поводу чего-либо: ***Ба!*** *знакомые все лица! (А.Грибоедов); Поскользнулась и* ***бац!*** *– растянулась. (А.Блок); –* ***Ого!*** *– вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем. – да ведь это пропись! (Ф.Достоевский);* ***Цыц!*** *Не смей этим шутить. (Н.Лесков); Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых,* ***увы!*** *Теперь уже нет. (Н.Гоголь)*. Междометия чаще всего используются в разговорной речи и тесно связаны с мимикой, жестами и другими невербальными знаками.

В современном русском языке насчитывается около 340 междометий. Среди лексико-грамматических разрядов слов они занимают особое положение. От знаменательных слов отличаются тем, что не выполняют номинативной функции, не изменяются по лицам, числам и падежам, не являются членами предложения. От служебных слов отличаются тем, что не служат для связи членов предложения или частей предложения (как союзы), не выражают отношений между главным и зависимым словами (как предлоги) и не придают словам (высказываниям) дополнительных смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков (как частицы).

В самостоятельный класс слов междометия были выделены еще в латинской грамматике Варрона (1-ый век до н.э.). Вопрос о междометиях тесно связывался с проблемой возникновения языка. Известная теория междометий, получившая широкое распространение в XVII – XX вв. в трудах В.Гумбольдта, Я.Гримма, Г.Штейнталя, объясняла происхождение слов из непроизвольных эмоциональных выкриков, выражавших эмоциональное со-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

стояние человека. Сами же междометия считались не словами, а остатками «первобытного» языка, схожими с инстинктивными выкриками. В дальнейшем этой точки зрения придерживался К.С.Аксаков, который не относил междометия ни к каким-либо частям речи, ни к словам вообще. Похожей трактовки, согласно которой междометия стоят вне системы частей речи, придерживались Ф.И.Буслаев, А.М.Пешковский, Д.Н.Ушаков. В работах М.В.Ломоносова, А.Х.Востокова, Ф.Ф.Фортунатова, Л.В.Щербы, А.А.Шахматова, В.В.Виноградова и других ученых междометия рассматриваются как эмоциональные слова, занимающие особое положение в системе частей речи. Отдельные лингвисты включали междометия в разряд неизменяемых «частиц [частей] речи», в котором (кроме междометий) были представлены наречия, союзы, предлоги.

15.2. Разряды междометий по значению

В зависимости от выражаемого значения междометия делятся на два разряда: эмоциональные (выражают чувства, эмоции, настроение) и императивные, или повелительно-побудительные (выражают волю, приказ, различного рода побуждения).

Эмоциональные междометия выражают различные положительные и отрицательные эмоции, которые возникают у человека как реакция на окружающую действительность, на действия и поведение других людей, состояние окружающей природы и мн. др.

Большую часть таких междометий составляют пейоративные (лат. *pejor* ‘худший’) слова, выражающие отрицательные эмоции (неудовлетворение, недовольство, презрение, пренебрежение, раздражение, отвращение, досаду, упрёк, порицание, протест, злость, гнев, насмешку, иронию, осуждение, возмущение и т.п.): *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что* ***у!!!*** *(М.Салтыков-Щедрин); –* ***Фу****! Как вам не стыдно! – сказал он укоризненно и краснея. – Разве можно такие вещи делать. (А.Куприн);* ***Тьфу****, к чёрту!.. Экая дрянь!.. И как можно заполнять письма эдакими глупостями. (Н.Гоголь)*.

Значительно меньше мелиоративных (лат. *melioratio* ‘улучшение’) междометий, которые выражают положительные эмоции (одобрение, удовольствие, радость, восхищение, восторг, ликование и т.п.): *Кто-то, перегоняя, проговорил ей над ухом: «****Ай*** *да глазки!» (А.Н.Толстой); –* ***Браво, браво!*** *– воскликнула Надежда Алексеевна и захлопала в ладоши. (И.Тургенев);* ***У!*** *какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! (Н.Гоголь)*.

Одни и те же эмоциональные междометия могут выражать различные эмоционально-интеллектуальные состояния человека, широкий спектр

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

чувств и эмоций (вплоть до полярных). Поэтому конкретное значение таких диффузных междометий можно выявить только в контексте, где важную роль выполняют интонация, жестовое и мимическое сопровождение высказывания. Сравн.: ***Ах**, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит (А.Пушкин); **Ах!..** постойте; какая прекрасная мысль! (А.Пушкин); **Ах**, как же вы благоухали тогда, давно. (И.Северянин); **Ах!** Когда ж я вновь увижу море, синие и пенные валы. (Н.Гумилев); **Ах** ты, обжора! **Ах,** злодей! (И.Крылов); **Ах**, он поручик! **Ах**, злодей! (А.Пушкин).* Многозначными считаются междометия *а, о, ай, ой, ох, эх, ага, боже мой, господи, с ума сойти, черт возьми* и др.

Некоторые эмоциональные междометия не выражают каких-либо чувств и отношений к окружающей действительности. Такие десемантизированные междометия употребляются в произведениях устного народного творчеств в качестве зачина: *ой, рябина кудрявая; ах ты, степь широкая* и т.п.

Императивные междометия выражают различные виды побуждения и делятся на несколько групп:

1. Междометия, выражающие призыв, приказ, повеление *(цыц!, марш!, майна!, вира!, айда!, стоп!, тсс!, пли!, вон!, брысь!, тпррр!, кыш!): Гринёв, узнав от него об опасности, скомандовал: **марш, марш**… (А.Пушкин); **Цыц!** не смей с этим шутить (Н.Лесков); **«Тпррр»!** – одерживал кучер лошадей. (А.Чехов).*

2. Междометия, выражающие призыв откликнуться, служащие сигналом к вниманию *(эй!, ау!, чу!, алло!, караул!): **Эй,** борода! А как проехать отсюда к Плюшкину? (Н.Гоголь); Бор заснул, долина спит… **Чу!..** полночный час звучит. (В.Жуковский); «**Караул!** Режут!» – закричал он. (А.Чехов).*

К двум семантическим разрядам междометий примыкают этикетные междометия, выражающие общепринятые формулы вежливости: приветствие, прощание, просьба, благодарность и др. (*здравствуйте, добрый день, до свидания, пожалуйста, извините, простите, спасибо, благодарю, прощайте, чао).* В семантической структуре таких междометий выявляется некоторая доля знаменательности, позволяющая им развивать вторичные значения и выступать в качестве экспрессивных средств выражения удивления, несогласия, противоречия и др. Так, междометие *здравствуйте* может выражать не только приветствие, но и удивление, недовольство чем-либо (*а она, **здравствуйте**, явилась тут внезапно).* Семантика междометия *простите* не ограничивается обращением к кому-либо для вежливого предупреждения или сожаления о причинённом беспокойстве. Такое междометия может выражать протест, несогласие с чем-либо: – *Сделаться женой – о нет, **простите**! Человек должен стремиться к высшей блестящей цели. (А.Чехов).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

15.3. Структурные разряды междометий

В зависимости от структуры междометия подразделяются на две группы: непроизводные (первичные, первообразные) и производные (непервообразные).

К непроизводным относятся междометия, не имеющие связей со знаменательными частями речи и состоящие а) из одного гласного звука *(а!, э!, у!, о!, и!);* б) из гласного и йота *(ай!, ой!, эй!);* в) из двух гласных звуков *(ау!, уа!);* г) из гласного и согласного звуков *(ох!, ах!, ой!, ай!, ну!, ба!, фе!);* д) из двух гласных и согласного звуков *(ага!, эге!, ого!, увы!);* е) из двух согласных и гласного звуков *(бац!, тьфу!);* ж) из согласных звуков *(гм!, брр!, прр!, фрр!).* Некоторые непроизводные местоимения могут выступать в удвоенной и утроенной форме *(у-у!, а-а-а!, ай-ай-ай!, хе-хе-хе!).*

К производным междометиям относятся слова, которые соотносятся с другими частями речи: с именами существительными *(батюшки!, боже!, господи!, беда!, горе!, ужас!)*, глаголами *(помилуй!, прости!, смотри!, извините!, здравствуйте!, пожалуйста!),* с местоимениями, наречиями, частицами *(то-то!, полно!, прочь!, однако! на тебе!, ну и ну!, да уж!).*

Некоторые из производных междометий восходят к словам, заимствованным из других языков. В большинстве случаев они являются профессионализмами (используются в речи строителей, охотников, дрессировщиков и др.): *айда, караул* (из тюркских), *шабаш (*из древнееврейского), *бис* (из латинского), *майна, вира, браво, баста* (из итальянского), *алло, марш, пас, мерси* (из французского), *стоп* (из английского), *полундра* (из голландского): *Ростов, выехав вперёд, скомандовал:* ***«Марш!»****. (Л.Толстой); –* ***Майна, вира, вира*** *помалу, стоп!.. – звонко раздавались в утреннем чистом воздухе командные слова. (А.Куприн); Двое матросов верёвкой оттаскивали кирпичные глыбы и орали* ***«Полундра!»,*** *показывая на качающийся якорь. (В.Конецкий).*

Среди производных выделяется группа составных междометий, многие из которых являются устойчивыми сочетаниями: *боже праведный!, упаси боже!, слава богу!, скажи на милость!, вот так штука!, вот тебе и на!, была не была!, чёрта с два! чёрт побери!*

15.4. Звукоподражания

Звукоподражания – это неизменяемые слова, имитирующие звуки живой и неживой природы. В отличие от междометий звукоподражания не выражают каких-либо чувств, волеизъявлений и побуждений человека, а являются подражаниями (при помощи фонетических средств языка) различным

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

звучаниям: крикам животных и птиц, шуму ветра, шепоту травы и листьев, грохоту грома, выстрелам и т. п.: *ку-ку, кря-кря, гав-гав, ж-ж-ж, шу-шу-шу, с-с-с, ви-у-у, дзинь-дзинь, та-та-та, бах, бац, бряк*: *А дешевые часы на стенке:* ***тик-тик-тик.*** *(А.Чехов); Зазвонил звонок:* ***дзинь... дзинь... дзинь!*** *(П.Ершов); Пролетели пули, огласив окрестности знакомыми* ***пиу... пиу... пиу...*** *(К.Симонов).*

Обычно звукоподражания выступают как нечленимые предложения и оформляются в виде прямой речи: *«Бац! бац!» – раздалось у него над ухом. (Л.Толстой); «Трах! Тах! Тах! Тах!» – явственно отчеканивал гром. (А.Чехов); «Ру-ру-ру-ру», – запел доктор. (А.Чехов).* Звукоподражания могут субстантироваться и в предложении выполнять функцию подлежащего, сказуемого и дополнения: *Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно* ***ку-ку*** *своё твердит. (А.Пушкин); Он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и ...****апчхи!!!*** *Чихнул. (М.Горький); В воздухе грянуло страшное* ***бббах****... (Н.Лесков).*

Звукоподражания часто участвуют в словообразовательном процессе и служат базой для образования производных слов (чаще глаголов): *мурлыкать, мяукать, чирикать, гавкать, кудахтать, шипеть, шушукать, бубнить, фыркать, тикать.*

В отношении звукоподражаний в учебной и специальной литературе высказываются различные мнения. Одни ученые не считают звукоподражания словами и не признают наличия в них лексического значения. Другие ученые рассматривают звукоподражания как «коллективно осмысленные знаки», слова, которые обладают специфическим лексическим значением, обусловленным их звучанием. В качестве доказательств последнего мнения приводятся следующие факты: а) наличие звукоподражаний с постоянным звуковым составом *(мяу, ква-ква, гав-гав, кукареку, хрю-хрю, кря-кря, буль-буль, кап-кап, тик-так);* б) одинаковое понимание таких звукоподражаний (вне контекста) всеми носителями русского языка; в) фиксация звукоподражаний в толковых словарях русского языка. По-разному рассматривается частеречный статус звукоподражаний: в одних случаях они выделяются в самостоятельную часть речи, в других – включаются в разряд междометий. В академических грамматиках (в том числе и «Русской грамматике» (1980) звукоподражания не выделяются в самостоятельный разряд, а рассматриваются вместе с междометиями. Всё это свидетельствует о необходимости специального и детального исследования звукоподражательных слов.

:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. *Бабайцева В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000.
2. *Богданов С.И.* Морфология неполнозначных слов в современном русском языке. – СПб., 1997.
3. *Виноградов В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. 3-е изд. – М., 1986.
4. *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. 2-е изд. – М., 2002.
5. *Камынина А.А.* Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов. – М., 1999.
6. *Карпов А.К.* Современный русский язык. Словообразование. Морфология. – М., 2002.
7. *Окунева А.П.* Русский глагол. Словарь-справочник. – М., 2000.
8. *Откупщикова М. И.* Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. – Л., 1984.
9. *Плунгян В. А.* Общая морфология. Введение в проблематику. – М., 2000.
10. Русская грамматика: В 2 т. – Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология /Шведова Н.Ю., Арутюнова Н.Д., Бондарко А.В. [и др.]. – М., 1980.
11. *Сазонова И.К.* Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь. – М., 1989.
12. *Селиверстова О.Н.* Местоимения в языке и речи. – М., 1988.
13. *Середа Е.В.* Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. – М., 2005.
14. Современный русский литературный язык /Под ред. П.А.Леканта. – М., 2001.
15. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. 2е изд. – М., 1989.
16. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П.Шубы. – Минск, 1998.
17. Современный русский язык: Морфология: Учебник для студентов филологических факультетов вузов/ С. И. Богданов, М. Д. Воейкова, В. Б. Евтюхин [и др.] – СПб., 2007.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

18. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: Ч.2: Морфология, Синтаксис/ В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова [и др.]. – М., 2001.

19. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология»/ П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин [и др.]. 4-е изд., стереотип. – М., 2007.

20. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов/ В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская [и др.] . 2-е изд., испр. и доп. – М., 1989.

21. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под общ. ред Л.А.Новикова. 4-е изд. – СПб., 2003.

22. Современный русский язык: Фонетика. Орфография. Графика. Лексикология. Фразеология. Словообразование. Морфология / Под общ. ред. В.Д.Стариченка. – Минск, 1999.

23. *Чепасова А.М., Казачук И.Г.* Существительное в современном русском языке: учеб. пособие/ А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007.

24. *Шведова Н.Ю.* Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М., 1998.

Дополнительная

25. *Богданов С. И., Смирнов Ю. Б.* Переходность в системе частей речи. Субстантивация. – СПб., 2004.

26. *Воротников Ю. Л.* Степени качества в современном русском языке. – М., 1999.

27. *Земская Е. А.* Относительные прилагательные как конструктивный элемент номинативной системы современного языка // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – М., 1991.

28. *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.

29. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990.

30. *Милославский И. Г.* Морфологические категории современного русского языка. – М., 1981.

31. *Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка.– М., 1999.

32. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. – М., 2001.

33. Русский язык: Энциклопедия /Гл. ред. Ю.Н.Караулов. 2-е изд. – М., 1997.

34. Словарь грамматических трудностей русского языка/ Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – М., 2006.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

35. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь. – Ростов н/Д, 2008.

36. *Степанов Ю.С.* Язык и метод: К современной философии языка. – М., 1998.

37. Традиционное и новое в русской грамматике. – М., 2001.

38. *Чеснокова Л.Д., Печникова В.С.* Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Ч. II: Морфология / Под ред. Е.И.Дибровой . 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-н/Д, 1997.

39. *Шелякин М.А*. Функциональная грамматика русского языка. – М., 2001.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Содержание

Предисловие
Модуль 1. Введение в морфологию
1.1. Предмет морфологии
1.2. Грамматические категории
1.3. Части речи и принципы их классификации
Модуль 2. Имя существительное
2.1. Имя существительное как часть речи
2.2. Лексико-грамматические разряды имён существительных
2.2.1. Нарицательные и собственные имена существительные
2.2.2. Конкретные и абстрактные существительные
2.2.3. Собирательные существительные
2.2.4. Вещественные существительные
2.2.5. Единичные существительные
2.3. Категория одушевленности / неодушевленности имён существительных
2.4. Категория рода имён существительных
2.4.1. Способы выражения категории рода
2.4.2. Существительные общего рода
2.4.3. Род несклоняемых существительных
2.4.4. Род сложносокращенных слов
2.4.5. Колебания в роде имён существительных
2.4.6. Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках
2.5. Категория числа имён существительных
2.6. Категория падежа имён существительных
2.6.1. Основные значения и функции падежей
2.6.2. Система падежей в современном русском языке. Дискуссионные вопросы
2.7. Склонение имён существительных
2.7.1. Варианты падежных флексий
2.7.1.1. Вариантные формы единственного числа
2.7.1.2. Вариантные формы множественного числа
2.7.2. Разносклоняемые существительные
2.7.3. Нулевое склонение
2.7.4. Адъективное склонение
2.8. Словообразование имён существительных
2.8.1. Морфемные способы словообразования
2.8.2. Аббревиация
2.8.3. Субстантивация
2.9. Отымённые образования
Модуль 3. Имя прилагательное
3.1. Имя прилагательное как часть речи
3.2. Лексико-грамматические разряды прилагательных

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

3.3. Краткая форма качественных имён прилагательных
3.4. Категория степеней сравнения
3.4.1. Положительная степень
3.4.2. Формы сравнительной степени
3.4.3. Формы превосходной степени
3.4.4. Качественные прилагательные, не имеющие степени сравнения
3.5. Склонение имён прилагательных
3.5.1. Собственно адъективное склонение
3.5.2. Смешанное (притяжательное) склонение
3.6. Словообразование имён прилагательных
3.6.1. Морфемные способы словообразования
3.6.2. Неморфемные способы словообразования

Модуль 4. Имя числительное

4.1. Имя числительное как часть речи
4.2. Классификация имён числительных
4.2.1. Количественные имена числительные
4.2.2. Собирательные имена числительные
4.2.3. Дробные числительные
4.2.4. Порядковые числительные
4.3. Разряды числительных по структуре
4.4. Категории числа и рода имён числительных
4.5. Склонение имён числительных
4.6. Синтаксические особенности числительных
4.7. Словообразование имён числительных

Модуль 5. Местоимение

5.1. Местоимение как часть речи
5 2. Разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи
5 3. Семантическая классификация местоимений
5.3.1. Личные местоимения
5.3. 2. Возвратное местоимение
5.3.3. Притяжательные местоимения
5.3. 4. Указательные местоимения
5.3.5. Определительные местоимения
5.3.6. Вопросительные местоимения
5.3.7. Относительные местоимения
5.3.8. Отрицательные местоимения
5.3. 9. Неопределенные местоимения

Модуль 6. Глагол

6.1. Глагол как часть речи
6.2. Инфинитив как исходная форма глагола
6.3. Категория вида

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

6.3.1. Способы образования видов
6.3.2. Видовые пары
6.3.3. Двувидовые глаголы
6.3.4. Одновидовые глаголы
6.4. Понятие способа глагольного действия
6.5. Переходные и непереходные глаголы
6.6. Категория залога
6.6.1. Бинарная теория залогов
6.6.2. Теория трёх залогов
6.6.3. Формы страдательного залога
6.6.4. Двузалоговые и однозалоговые глаголы
6.7. Две основы глагола
6.8. Продуктивные и непродуктивные классы глаголов
6.9. Категория времени
6.9.1. Прошедшее время
6.9.2. Настоящее время
6.9.3. Будущее время
6.10. Категория наклонения
6.10.1. Повелительное наклонение
6.10.2. Сослагательное наклонение
6.11. Категория лица
6.12. Безличные глаголы
6.13. Спряжение глаголов
6.14. Словообразование глаголов
6.14.1. Образование глаголов от глагольных основ
6.14.2. Образование глаголов от именных частей речи
6.14.3. Образование глаголов от наречий и других частей речи
Модуль 7. Причастие
7.1. Общая характеристика
7.2. Глагольные признаки причастий
7.3. Адъективные признаки причастий
7.4. Образование причастий
7.4.1. Образование причастий настоящего времени
7.4.2. Образование причастий прошедшего времени
7.5. Адъективация причастий
Модуль 8. Деепричастие
8.1. Общая характеристика
8.2. Образование деепричастий несовершенного вида
8.3. Образование деепричастий совершенного вида
8.4. Переход деепричастий в наречия и предлоги

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Модуль 9. Наречие
9.1. Наречие как часть речи
9.2. Разряды наречий по значению
9.2.1. Определительные наречия
9.2.2. Обстоятельственные наречия
9.3. Степени сравнения качественных наречий
9.4. Морфологические типы наречий
9.4.1. Наречия, соотносительные с местоимениями
9.4.2. Наречия, соотносительные с именами существительными
9.4.3. Наречия, соотносительные с именами прилагательными
9.4.4. Наречия, соотносительные с именами числительными
9.4.5. Наречия, соотносительные с глаголами
9.5. Словообразование наречий
9.5.1. Суффиксальный способ
9.5.2. Префиксальный способ
9.5.3. Конфиксный способ
9.5.4. Способ сложения
9.5.5. Способ конверсии
Модуль 10. Категория состояния
10.1. Категория состояния как часть речи
10.2. Грамматические особенности категории состояния
10.3.Семантические разряды категории состояния
10.4. Дискуссионные вопросы о категории состояния
Модуль 11. Предлоги
Модуль 12. Союзы
Модуль 13. Частицы
Модуль 14. Модальные слова
14.1. Категория модальности и модальные слова
14.2. Разряды модальных слов по значению
14.3. Соотносительность модальных слов с другими частями речи
Модуль 15. Междометия и звукоподражания
15.1. Междометие как часть речи
15.2. Разряды междометий по значению
15.3. Структурные разряды междометий
15.4. Звукоподражания
Литература

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ